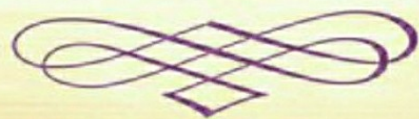

Жена по неволе

Анастасия Марко

16+

Annotation

Подписывая брачный договор, Оливия даже не подозревала, как над ней жестоко подшутит судьба, решив, наверное, свести в могилу. Или же, наоборот, подарит шанс отомстить своему злейшему врагу за содеянное, превратив его жизнь в кошмар? Вот только и ее супруг не лыком шит. Без боя он точно не сдастся... От любви до ненависти всего один шаг, а сколько шагов в обратную сторону? Или же не стоит и пытаться их делать?

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
-
-

Глава 1

Жар, накопленный за долгий день, так и не спал с наступлением июльской ночи. Яркая луна сменила палящее солнце, а сотни тысяч мерцающих звезд рассыпались по небу, которое невидимый художник разрисовал чернильно-синими красками.

Ранее я непременно бы залюбовалась этой прекрасной картиной, но только не теперь. С моих губ вот уже в который раз сорвалось злостное проклятие в адрес сына богатенького лорда, снизошедшего до простой безродной девушки. Да и то, насколько стало известно позже, неспроста. Хотя с тех пор, как меня с позором и скандалом выгнали из-за маркиза Альбертсона из Академии магии, прошло три года, мои нелестные пожелания продолжали неустанно сыпаться в его сторону. Боль в сердце не утихала. И не из-за предательства мужчины, которого настолько самоотверженно полюбила, сколько из-за грязи, вылившейся на мою голову. Вихрь воспоминаний унес меня с безлюдной, погруженной во мрак улицы в академию, с окончанием которой было связано столько надежд.

На дворе стояла ранняя весна – самое время для влюбленных. Оживала природа, наполняя молодые сердца безмерной радостью. Я неспешно прогуливалась с Ральфом по уютному парку, располагавшемуся позади учебного заведения, которое мы совсем скоро должны были покинуть. На тот момент я встречалась с ним вот уже три месяца. Сам факт того, что Ральф обратил на меня внимание, позволил мне почувствовать себя особенной. Не такой как все. Он бережно держал меня за руку, и я в очередной раз подумала о том, как несказанно мне повезло.

– Оливия, ты уже думала над темой дипломного проекта? – промолвил милый.

– Да, а ты определился? – поинтересовалась у него, заглянув в голубые глаза. О, как же я его любила! Могла подолгу смотреть на Ральфа, пытаюсь запомнить каждую черточку красивого лица.

– Пока нет, еще в раздумьях, – проговорил он, оставив на губах едва ощутимый поцелуй. – Поделишься?

– Конечно.

– И снова здравствуйте, прелестное создание! – раздался возле меня

неприятный картавый мужской голос, заставивший вздрогнуть и вернуться к реальности.

Вот как он каждый раз умудряется так бесшумно появляться, словно из ниоткуда, и пугать меня, невзирая на то, что ожидала именно его? Хотя это неудивительно. Ведь район, в котором была назначена встреча, славился своей криминальностью. Или все-таки начали сдавать и так потрепанные нервы из-за проблем, навалившихся на меня в последнее время? С каждым днем их становилось все больше, они нарастали как снежный ком. Казалось, черная полоса, начавшаяся однажды июньским днем, никогда не закончится.

– Здравствуйте, – пробормотала в ответ. Имени посредника между мной и клиентами я не знала. Между прочим, последних тоже. Да и особо не волновалась по этому поводу. Главное – он помогал мне зарабатывать деньги с тех самых пор, как я покинула учебное заведение, так и не получив долгожданного диплома. Посредник нашел меня практически сразу же после отчисления, прислав заманчивое письмо, в котором предлагал работу.

– Плохо выглядите сегодня, – он не особо церемонился со мной. На нем, как и всегда, был морок.

– Пришлось повозиться с заказом, – ответила я равнодушным тоном, пожав при этом плечами, а затем достала из потайного кармана артефакт.

– Проблем не возникнет? – мужчина быстро спрятал с глаз долой мою работу и протянул пузатенький мешочек золотых монет. Я не стала медлить и забрала у него деньги, заработанные не совсем честным способом. Судя по тем заказам, которые мне перепали, клиентами являлись не самые чистые на руку люди.

– А раньше были? – его вопрос вызвал мое недовольство.

– Если бы были, то мы бы давно с Вами распрощались, – надменно и холодно ответил посредник. – Или же нас настиг бы недовольный заказчик в переулке, не менее темном, чем этот.

– Может, имеется еще какая-нибудь для меня работа? – с надеждой посмотрела на него, пропустив мимо ушей недовольные высказывания.

– Если что-то появится, я сообщу, – посредник исчез, даже не попрощавшись.

Впрочем, как и всегда. Неприятный тип... Что ж поделаешь? Мне следовало надеяться, что следующий конверт с описанием нужного артефакта не заставит себя долго ждать. Едва я просыпалась, как с замирающим сердцем неслась к двери, чтобы посмотреть, не оставил ли он что-нибудь для меня.

Находиться в этом районе было небезопасно, тем более молодой и одинокой девушке, коей себя и считала, поэтому поторопилась покинуть его. Несмотря на то, что улица была пустынной, мне все время казалось, будто за мной кто-то следил. Я несколько раз обернулась, но так никого и не увидела. Скорее всего, сказывалась усталость. Срочные заказы я любила, так как они приносили приличный доход, тем не менее отнимали немало сил. Денег, которые я получила за этот заказ, хватит только на то, чтобы оплатить закладную на дом, доставшийся мне в наследство после смерти родителей вместе с бесчисленными долгами.

Отец умер, едва мне исполнилось одиннадцать лет, а мама скончалась после тяжелой болезни незадолго до моего поступления в академию. Обучение позволило мне на тот момент справиться с горечью утраты. Я погрузилась в науку, не позволяя себе расслабляться долгие шесть лет. Возможно, если бы не подработки, за которые постоянно хваталась, то стала бы лучшей адепткой на всем факультете артефакторов. Однако необходимость в деньгах, несмотря на то, что мое обучение оплачивалось дядей, заставляла браться за любое дело: от мытья посуды в тавернах до разгрузки товара в лавках.

Разработанный мною магический усилитель в виде кольца, главное свойство которого заключалось в том, что маг мог использовать не свою энергию при плетении заклинаний, а энергию родной стихии, должен был решить все мои проблемы. Но моя мечта о прекрасном и счастливом будущем развеялась ранним утром, когда не обнаружила на столе своей дипломной работы...

После пропажи проекта я не могла найти себе места. На защиту шла с чувством обреченности, еще не подозревая, как жестоко со мной обойдется судьба.

Что я им скажу? Как уговорить комиссию подождать ещё пару деньков, чтобы сделать новый артефакт?

Я вошла в зал, увидела знакомое лицо, улыбнулась, и в тот же момент у меня перехватило дыхание от ужаса и боли. У него в руках...

– Что ты наделал? Как посмел? – я бросилась к Ральфу. – Это мой проект! Я же доверяла тебе, рассказала обо всем... а ты... ты украл его у меня! – мой голос дрожал от волнения. Я не могла поверить своим глазам: мой дипломный проект – мое детище, над которым трудилась столько времени – в руках человека, так искусно притворявшегося в своих чувствах.

– О чем ты говоришь, Оливия? Хочешь сказать, что сын всеми

многоуважаемого герцога Альбертсона – вор? Решила за мой счет сделать себе имя? – его слова, словно нож, врезались в мое тело, причиняя невероятную боль с горьким вкусом предательства.

Подступившие слезы сдавили горло. Я с трудом заставляла себя дышать. В поисках поддержки перевела взгляд на аттестационную комиссию, но они смотрели на меня с презрением. В тот миг внутри все оборвалось. Я поняла – мне не верят. Мое слово против слова сына влиятельного человека все равно, что песчинка, упавшая в бушующий поток реки.

Раздался едва различимый цокот копыт. Он-то меня и вывел из вновь нахлынувших воспоминаний. Экипаж, проезжавший мимо, к счастью, оказался, свободен, ведь поймать его в столь позднее время – нелегкая порой задача.

Я понимала, что мне следовало поискать другой выход из положения, в котором оказалась, но становиться любовницей одного из богатеньких лордов, так ненавистных мне с незапамятного дня, не собиралась. Платить же по закладной, да еще и отдавать долг дяде, изрядно потратившемуся на нерадивую племянницу во время обучения, чем-то надо было.

Невзирая на свои неполные двадцать семь лет, замужество в мои планы однозначно не входило. После предательства, совершенного Ральфом Альбертсоном, в любовь я не верила, не могла. Этот богач мало того, что украл мое изобретение, так еще и обвинил потом меня в собственных же деяниях. Все мои попытки доказать свою невиновность оказались тщетными. Мне никто не верил, даже мой дядя, поскольку Ральф успел за короткое время, оставшееся у него до защиты дипломного проекта, изменить мой магический след в артефакте на свой. Он, несомненно, был способным молодым человеком, и за шесть лет совместного обучения я не раз в этом убедилась, но о том, что он совершит такую подлость, не могла и подумать.

На прощание Ральф бросил мне всего одну фразу: «Выживает сильнейший!». С тех пор я изменилась, стала сильной. Точнее, перестала доверять первому встречному и видеть в каждом человеке лишь хорошее, чему меня столько лет учили родители.

«Каждому дается шанс на то, чтобы исправиться», – так твердила моя мама.

Возможно, это касалось всех, но только не этого мага, избалованного деньгами своего отца и пристальным вниманием прелестных девушек, стремившихся сделать его своим мужем. Мне же оставалось только

мечтать, что после всех проклятий, посланных мной в его адрес, судьба воздаст ему за содеянное – и в жены он выберет себе «красавицу», с которой спадет морок после первой брачной ночи, а еще лучше – до ее наступления. Пусть мучается, глядя на супругу, с которой Ральфу придется еще и наследника завести. И это был едва ли не самый коварный план мести, придуманный мной за прошедшие три года в те бессонные ночи, когда вместо заслуженного отдыха приходилось корпеть над очередным заказом после работы в одном из известнейших кабаре, где я работала официанткой. Платили прилично, и это не считая чаевых, которые оставляли богачи, ставшие щедрыми от горячих танцев длинноногих полуобнаженных девушек.

– Ты сегодня что-то задержалась, – взволнованно проговорила Таная, едва я вошла в дом. Глянув на часы, заметила, что они показывали начало четвертого.

– А ты, наоборот, слишком рано, – ответила уставшим голосом. За два года, проведенные бок о бок со мной, она привыкла к моей прямоте. Таная – единственный человек, который был посвящен в то, чем я занималась, помимо работы в кабаре.

– На то есть причина, – отмахнулась от меня высокая светловолосая красавица.

Я оглядела ее с ног до головы. Она превосходно выглядела даже в неброском халатике, в котором щеголяла сейчас, успев уже принять ванну. Только такие девушки и могли рассчитывать на место танцовщицы в престижном заведении. Они проходили тщательнейший отбор: учитывались как внешние их данные, так и манеры поведения. Большого от красавиц ничего и не требовалось. Им не составляло особого труда найти себе богатеньких покровителей, естественно, не только за красивые глазки. Но мне ли было ее судить? У самой в пушку оказалось не только рыльце. Я застряла в болоте по самую макушку. Смогу ли отмыться когда-нибудь от всей этой грязи, даже если прекращу незаконно изготавливать артефакты? А ведь все по вине Ральфа. Надеюсь, дорогой, тебе икнулось в тысяча первый раз, и мои воспоминания потревожили твой сладкий сон, о котором я напрочь забыла давным-давно.

– У тебя хоть все в порядке? – настал мой черед волноваться. Я прошла в небольшую гостиную и уселась на диванчик. Ее тихие шаги раздались позади меня, и вскоре она устроилась рядом.

– Оливия, послушай... – я посмотрела на нее, но Таная отвела в сторону взгляд, не выдержав моего. Что же она собиралась мне такого сказать? О том, что девушка съезжает от меня со следующего месяца,

предупредила еще неделю назад. Я тяжело вздохнула, ожидая продолжения ее слов. – Заканчивай ты с этими артефактами, – нерешительно вымолвила она, но я лишь хмыкнула в ответ.

– Ты ведь знаешь, что у меня нет другого выбора на данный момент, – я понуро опустила голову. – Денег на то, чтобы вернуться в академию и получить диплом, мне неоткуда взять, да еще и мой родственничек-кровопийца, самый что ни на есть.

– Оливия... – по интонации ее голоса стало все ясно.

– Таная, нет! Мы обсуждали эту тему не единожды, – недовольно воскликнула я, догадываясь о том, что она мне вновь предложит. – Я не буду искать себе богатенького мужичка, неудовлетворенного семейной жизнью!

– Это я уже поняла, – медленно проговорила Таная. Было видно, что она подбирает нужные слова.

– Тогда что? – озадаченно взглянула на нее.

– Алистер обратился ко мне с одной весьма странной просьбой, но я сразу же подумала о тебе, – стоило услышать имя ее покровителя, как возвела взгляд к потолку, заметив в очередной раз, что его давно следовало хотя бы побелить. – Ты сперва выслушай, – попросила девушка, и я молча кивнула. – Один хороший его знакомый ищет себе на время фиктивную жену.

– Зачем ему это? Любитель мужчин? – мои глаза, слипающие от усталости, вмиг расширились от удивления.

– Скорее, наоборот, – усмехнулась Таная. – Насколько я поняла, он устал от неиссякаемых убеждений матушки побыстрее жениться, что немного не входит в его планы. Вот ему и нужна супруга лишь для прикрытия, чтобы продолжить свои похождения, а в один прекрасный день, когда он действительно будет готов, женится по-настоящему.

– Таная... – я понимала, что она переживает за меня, но связываться снова с богачом меня не прельщало.

– Не говори сразу «нет»! Сперва все тщательно обдумай. Понимаю, что после предательства Ральфа тебе не хочется иметь ни с кем из них дело, но, Оливия, думаю, деньги за этот фарс заплатят неплохие. Главное – держать рот на замке, а это ты умеешь делать, как никто другой. Тебе пора оборвать все связи с этим мутным типом, который наживается на твоём горе. Иначе, однажды за тобой придут либо одни, либо другие. Утром дашь ответ, – она встала с дивана и направилась в комнату, которую у меня снимала. – На это место желающих будет, хоть отбавляй, стоит только заикнуться кому-нибудь из танцовщиц, – проговорила Таная, не

оборачиваясь, прежде чем скрыться из виду.

Она была права: мне действительно следовало завязывать с изготовлением артефактов. Вот только откуда тогда брать средства к существованию? Мне постоянно их не хватало. Изо дня в день я просыпалась с одной и той же мыслью: где взять денег, чтобы окончательно рассчитаться с дядюшкой и выплатить закладную на дом?..

Я решила последовать примеру Танаи и отправиться спать, но прежде следовало освежиться.

Ванна была маленькой и неудобной. Посмотрев на себя в зеркало, и сама чуть не испугалась: в отражении на меня смотрела лохматая девушка невысокого роста с покрасневшими глазами. В общем-то, нормальный вид любого, кто надолго погружается в мир артефактов, при изготовлении которых следует соблюдать столько точностей и осторожности. По крайней мере, именно до такого состояния доходила я, когда получала срочный заказ. Мда, не удивительно, что посредник не удержался от нелестных высказываний в мой адрес! Но в этот раз мне нельзя было жаловаться: этот противный тип заплатил намного больше ожидаемого заработка. Еще полгода такого дохода, и я непременно рассчитаюсь с графом Макинли, старшим братом моей покойной матушки, взявшим на себя заботу обо мне после ее смерти. И потребовавшим вернуть все до единого гроша после того, как меня выгнали из академии.

Я понимала, что еще года два-три, и меня попрут из кабаре. Это на вид мне больше двадцати двух никто не давал, но всему свое время, и на мое место быстро найдут молоденькую девушку со смазливym личиком, мило улыбающуюся каждому клиенту в отличие от меня. Предательство Ральфа в сочетании с тем разворотом, который наблюдала в дни своих смен, сослужили плохую службу, поскольку в замужество по любви я перестала верить. А может, и правду согласиться на предложение Танаи? Хоть на какой-то срок возьму передышку.

Мне следовало отпустить свое прошлое, оставить Ральфа позади, но пока не получалось. Ведь если бы не его поступок, то почетное место в Палате артефакторов несомненно стало бы моим, а не его. И это решило бы разом столько всяческих проблем, что мне не приходилось бы частенько проливать слезы по ночам в ожидании очередного заказа.

Я беспомощно обвела взглядом комнату, которая некогда принадлежала моим родителям. После смерти матери я долгое время не находила в себе сил, чтобы войти сюда: каждая вещь напоминала о ней, и в те минуты, когда мне было плохо, особо остро ощущалась нехватка материнской любви и заботы. Со временем эта комната все же стала моей.

В ней не имелось изящной мебели, украшенной позолотой или инкрустациями, как и дорогих ковров. Обычная, ничем не примечательная. Однако она мне нравилась. На стене по-прежнему висел портрет матери в полный рост, сделанный на заказ моим отцом. Я унаследовала от нее изящную фигуру и большие выразительные темно-карие глаза миндалевидной формы. Каштановые волосы мне достались от бабушки.

О, как же я устала! А завтра предстояла очередная сумасшедшая смена в кабаре. Решив отпустить гнетущие мысли, забралась в постель и уснула, как только голова коснулась подушки.

Утром меня разбудила Таная, зашедшая в комнату после короткого предупредительного стука.

– Доброе утро, соня! – воскликнула девушка.

– Кто бы говорил?! – я вынырнула из-под одеяла и попыталась пригладить рукой непослушные волосы. – В кои-то веки встала рано, – недовольно пробурчала я.

– Ты подумала над моим предложением? – она запрыгнула ко мне на кровать и растянулась рядом.

– Да, – ответила ей, сладко потянувшись.

– И?.. – Таная перевернулась на бок и, приподнявшись на локте, уставилась на меня, ожидая ответа.

– Я вот думала-думала, и знаешь... – стоило мне начать так говорить, как девушка обессиленно упала на спину. Актриса из нее получилась бы превосходная. Сколько же потерял театр, лишившись такого таланта в ее лице?!

– Вот только не надо заново начинать одну и ту же песню, – расстроилась Таная, обиженно надув губки. Как же я буду по ней скучать, когда останусь вновь одна! Я отвыкла от одиночества. Однако покровитель Танаи пообещал ей купить к концу месяца небольшой домик. И до этого дня осталось не так и много времени.

– И не собираюсь. Я решила принять это предложение, раз уж от меня требуется только побыть фиктивной женой, – без тени улыбки проговорила результат своих недолгих раздумий.

– Ты шутишь?! – она снова повернулась на бок и посмотрела на меня, пытаясь понять, не разыгрывала ли я ее.

– Нет. Возможно, ты права, – серьезным тоном повторила свое решение. Таная тут же поднялась на ноги и с радостными криками принялась прыгать на кровати, старые пружины которой поскрипывали, а я подлетала вверх при очередном ее приземлении на постель. – Как его хоть зовут? – поинтересовалась у девушки, едва она успокоилась и вновь легла

рядом.

– Понятия не имею. Я пыталась узнать у Алистера его имя, но он наотрез отказался что-либо говорить и даже не намекнул, – с обидой в голосе проворчала Таная.

– Вот те раз. Неужто птица такого высокого полета? – насторожилась я.

– Это что-то меняет? – возмущенно фыркнула танцовщица.

– Нет, – твердо заявила ей, надеясь, что не совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

– Вот и славненько, – довольно улыбнулась она. – Сегодня же передам Алистеру, что его знакомый может больше ни о чем не беспокоиться, – радостно пролепетала девушка. – Ты не пожалеешь, вот увидишь!

– А почему сама-то на него не позарилась? – любопытствовала у нее.

– Ты его смерти хочешь? – со смешком ответила девушка. Что верно, то верно. Ее покровитель был очень ревнивым и не подпускал к ней даже на метр ни одного представителя мужского пола, и это при том, что у самого имелась жена и двое детей. Неужели Танаю настолько все устраивало?!

По привычке, едва встав с кровати, направилась к входной двери и обнаружила на полу белый конверт без каких-либо надписей и обозначений. Невольно в память ворвалось воспоминание о том дне, когда я увидела его впервые на пороге своего дома.

Глаза, опухшие от слез, с трудом разбирали слова, выведенные аккуратным почерком на ничем не примечательном листе бумаги. Письмо было очень кратким, но в нем кто-то четко давал понять: если я заинтересована в большем заработке, нежели могла получить честным трудом, то мне следует явиться в назначенный час в указанное место. Едва мой взгляд остановился на последнем слове, как чернила начали расплываться, а затем и вовсе исчезли. В результате в руках остался лишь чистый белый лист. На память я никогда не жаловалась. Долго тогда терзалась сомнениями, но все же сделала нелегкий выбор. Хотя... разве Ральф мне его оставил? Ни дядя, ни мужчина, так цинично предавший меня, не подумали о том, что станет со мной. Но их это, похоже, не особо и заботило. У них на уме была лишь собственная выгода.

– Снова этот ненавистный конверт! – возмутилась Таная, успевшая переодеться в домашнее платье.

– Возможно, последний, – отозвалась на ее недовольство и достала очередное задание.

Девушка знала, что в этот момент меня нельзя было трогать, так как письмо следовало выучить едва ли не наизусть, ведь текст скоро пропадет, поэтому только фыркнула и куда-то удалилась.

Задание оказалось несложным и не требовало особой спешки. Словно, кто-то сжалился надо мной. Но это также означало, что и сумма, которую заработаю, не будет высокой. Да, Таная однозначно права: мне нужно завязывать с артефактами. Ведь не исключено, что оброненный кем-то из клиентов заказ, выведет каким-то образом на меня, хоть я и тщательно всегда маскировала свой магический след. А вдруг однажды впопыхах что-то упустила и совершила ошибку? Или же допущу ее в будущем?

Глава 2

Накопительный артефакт в виде кулона я изготовила буквально за пару часов в тот день, когда мне не требовалось идти в кабаре. С того момента, как состоялся разговор касательно фиктивного замужества, прошла почти неделя, но за это время так никто со мной и не связался.

Наступил срок сдачи заказа, и я впервые за три года спокойно шла на встречу, не озираясь по сторонам и не вздрагивая от каждого резкого звука, поскольку решила во что бы то ни стало завязать с изготовлением артефактов.

– Вот мы и встретились снова, прелестное создание, – промолвил посредник, заставив меня в очередной раз дернуться от неожиданности.

– Доброй ночи, – отозвалась на его реплику, заметив, что он в очередной раз изменил внешность. Сегодня передо мной стоял седовласый пожилой мужчина. Вполне возможно, что посредник имел артефакт, позволяющий ему делать это без каких-либо особых магических затрат. – Я больше не смогу на Вас работать, – постаралась изобразить вину, надеясь, что его не возмутит эта новость. – Это мой последний заказ, – я протянула ему небольшой сверток, в котором лежал кулон.

– Вас не устраивает оплата? – спросил посредник, скривив и без того морщинистое лицо. Он подал мешочек с монетами, и я забрала его.

– Нет! Просто так складываются обстоятельства. Прощайте! – решительно произнесла в ответ.

– Вот что-то мне подсказывает, прелестное создание, что мы еще свидимся. При том скоро. Очень скоро... – его слова прозвучали как угроза, и я поспешила домой, поймав по пути кэб.

Спустя неделю, когда я перестала даже вспоминать о разговоре с Танаей, активно занимающейся переездом в новый дом, купленный ее покровителем, раздался настойчивый стук в дверь, отвлекший меня от уборки.

– Мисс Оливия Кроун? – спросил невысокий полноватый мужчина в круглых очках.

– Она самая. Чем могу быть Вам полезна? – поинтересовалась у него, не торопясь приглашать незнакомца в дом.

– Я по весьма деликатному вопросу, – проговорил мужчина, пригладив рукой и без того прилизанные волосы, которые не в силах были скрыть проступающую лысину. – Мне можно войти?

Я открыла широко дверь, пропуская его в скромное жилище. Он подождал, пока мы пройдем в гостиную, прежде чем изложил цель своего визита.

– Насколько стало известно моему клиенту, Вы готовы оказать ему определенные услуги за соответствующую плату, это так? – спросил мужчина, поправив свои очки, не выпуская из вида папку, которую положил возле себя.

– Если Вы о том, готова ли я стать супругой на время, то да, – стоило это произнести, как он протянул мне два исписанных листа бумаги.

– Брачный договор? – я удивленно на него посмотрела.

– Что вызвало у Вас такую странную реакцию? – недоуменно спросил посредник.

– Мне казалось, что сперва состоится личная встреча с моим будущим мужем, после чего и будут подписаны какие-либо бумаги, – выложила свои мысли, как на духу.

– Если Вас все устроит в договоре, то я вправе подписать его вместо своего клиента, поскольку он всецело доверил мне это дело, – мужчина заметно нервничал. Похоже, ему впервые приходилось участвовать в таком фарсе. Эх, чего только не придумают эти богачи!

– Почему он сам не приехал и не взглянул на меня? – не нравился мне тот факт, что я должна была подписать документы, не увидев того, кто, возможно, станет моим супругом уже сегодня.

– Этот человек имеет весьма весомое положение в обществе, соответственно, он очень занятой. Разве для Вас имеют значение его внешний облик и возраст? – немного раздраженно проговорил поверенный, которому не терпелось побыстрее покончить с этим делом и покинуть мой дом.

– Нет, – коротко ответила я, взглянула опять на договор и подняла озадаченный взгляд на посредника. – Но... Почему в договоре нет его имени?

– В целях конфиденциальности, – отрезал мужчина.

– Как же я тогда узнаю, за кого вышла замуж?! – возмутилась его ответом.

– Имя моего клиента вписано в договор, и оно проявится, как только будут поставлены все подписи, – спокойно пояснил он, поправив шелковый платок на шее.

Я принялась внимательно вчитываться в каждый пункт документа, составленного с особой тщательностью. Меня устраивали практически все условия, перечисленные на бумаге: от запрета посещения спальни своего

супруга до проявления интереса к его личной жизни. Я обязана буду сопровождать мужа на всевозможные мероприятия, как и жить вместе с ним под одной крышей. Значит, придется на какое-то время распрощаться со своей лабораторией. Пойдите-ка... Лаборатория? А вот пункт о ней в брачном договоре заставил меня удивиться и насторожиться. Получается, мой будущий супруг или алхимик, или все же артефактор? Ох, только бы мы с ним были незнакомы, иначе беде не миновать.

– Вы готовы подписать бумаги? – нетерпеливо вымолвил немолодой мужчина.

– У меня остался еще один вопрос... – растерянно сказала я, взглянув на поверенного.

– Какой? – он начинал терять терпение.

– Что это еще за испытательный срок в один месяц? – я не обратила внимание на его недовольство и продолжила изучать документы.

– Если моего клиента вдруг что-то не устроит, то он вправе расторгнуть с Вами этот договор по истечении оговоренного срока, – отчеканил посланник каждое слово.

– Только он? – удивленно вскинула брови.

– Да, – отрезал поверенный. Вот так всегда – закон на стороне богачей! – Теперь все?

– А вдруг он мне не понравится? – не унималась я, словно цеплялась за оставшиеся крохи своего рассудка.

– Можете не сомневаться, понравится, так понравится, что будете грезить о нем, – с ехидной улыбкой произнес мужчина.

Почему мне в тот момент не пришла в голову мысль одуматься и отказаться? Нет же! Я взяла чернильницу, которая стояла на небольшом столике, и остро заточенным пером аккуратно и решительно вывела свое имя внизу брачного договора, составленного в двух экземплярах. Поверенный спешно выхватил у меня бумаги, словно боялся, что я передумаю, а затем, последовав моему примеру, поставил подпись рядом с моей. Вот и все, Оливия, твоя песенка спета! Спокойствие и только спокойствие. Мне следует извлечь из этой сделки выгоду и нечего поддаваться нахлынувшим эмоциям.

Мужчина торопливо убрал документы в кожаную папку, и я удивленно проводила их взглядом.

– Свою копию Вы получите после того, как я заверю их в конторе, – ответил он на безмолвный вопрос. – Примите мои поздравления, – отвесил посланник поклон и направился к входной двери.

– Спасибо, – сдавленным голосом отозвалась я.

– Завтра в полдень за Вами приедет карета, будьте добры быть готовы к этому часу, – напоследок бросил поверенный, а затем удалился, оставив меня в полном недоумении.

– Вот те раз. Попала, так попала. Главный вопрос: куда? – пробурчала себе под нос. – А впрочем... Ну что, Оливия Кроун, вот ты и «вышла» замуж!

Оливия Кроун... После той ужасной истории, связанной с Ральфом, я взяла девичью фамилию матери, решив начать все с чистого листа, словно и вовсе не существовало до этого Оливии Лебланк. Конечно, не существовало, ведь, судя по документам, именно Оливия Кроун вышла замуж за некоего сомнительного богача.

– Что это за странный тип приходил к нам? – встревоженным голосом спросила Таная, буквально влетевшая в дом спустя считанные минуты после ухода нежданного гостя.

– Пленитель моей свободы, – ответила ей, тяжело вздохнув.

– В смысле? – недоуменно уставилась на меня танцовщица.

– Да поверенный богача, которого ты мне сосватала. Мы подписали брачный договор, – почти шепотом промолвила я.

– И как теперь тебя зовут? – мечтательно поинтересовалась она, присаживаясь на то место, где совсем недавно сидел немолодой мужчина.

– Сама еще не знаю, – честно призналась ей, меряя шагами небольшую гостиную.

– Это как? – удивилась Таная, наблюдавшая за моими метаниями.

– А вот так! – я и сама была недовольна неизвестностью, ныне окружавшей меня.

– В любом случае все складывается наконец-то в твою пользу, – заверила подруга.

– Ты так думаешь? Представь, в какую истерику впадут его родители, стоит им узнать, что их сокровище женилось на безродной девице, – я устроилась рядом с ней.

– Мне отчего-то кажется, что именно этого он и добивался, – задумалась Таная.

– Тем хуже для меня, – еле слышно прошептала, представив, что меня ждет впереди.

– Тебе следует думать только о своей выгоде, – возразила она.

– Моя мама пришла бы в ужас от моего поступка, – сокрушалась я, чувствуя себя не самым лучшим образом, ведь с самого детства мне прививали совершенно иные качества.

– Но ее нет, – печально изрекла танцовщица, накрыв мою руку своей.

– Ты права, – быстро стерла слезы, проступившие на глазах.

– Да и это верный путь познакомиться с каким-нибудь достойным молодым человеком, – она пыталась доказать, что есть и положительные стороны в ситуации, которой я оказалась.

– С одним из тех, кто неустанно посещает кабаре? – усмехнулась в ответ.

– Оливия, не ровняй всех под одну гребенку, – возмутилась девушка моим высказыванием. – Я даже не сомневаюсь, что ты непременно встретишь свою судьбу, уже скоро...

У Танаи родители умерли, когда она была еще совсем маленькой, и ей не раз приходилось сталкиваться с трудностями, поэтому она прекрасно понимала меня и желала, чтобы черная полоса в моей жизни наконец-то закончилась.

– Ладно-ладно, не кипятись, – подняла я руки, не желая вступать с ней в полемику.

– Не хочешь отпраздновать свое замужество? – в ее глазах мелькнули искорки веселья.

– Нам же на работу скоро! Да и пока не увижу своего благоверного, наверное, не успокоюсь. Уж больно что-то мне не по себе, – я встала с дивана, намереваясь пойти в свою комнату и заняться сборами вещей.

– А это было бы здорово! Свадьба без жениха, – звонко рассмеялась танцовщица.

– Угу. И невеста в домашнем платье, – отозвалась на ее реплику перед тем, как закрывала за собой дверь.

Я открыла платяной шкаф и принялась перебирать вещи. Отобрав два более-менее нарядных платья и пару шляпок к ним в тон, занялась чулками и сорочками, а также прочими вещами, которые могли мне понадобиться в первые дни моего пребывания в доме супруга.

Хм, неужели этот богач не отдал приказа узнать о моем прошлом? Или срочность дела не позволила ему этого сделать? Ждать осталось не так и долго до того момента, как я с ним встречусь. Внутри поселился небольшой червячок, медленно подтачивающий уверенность в правильности содеянного, но я постоянно уговаривала себя, что все будет хорошо, и ничего плохого со мной не случится.

Время, проведенное в сборах, текло невероятно быстро. Я и не заметила, как пришла пора выдвигаться на смену. К счастью, последнюю. Сегодня же возьму расчет. У меня не было больше ни сил, ни желания смотреть ежедневно на то, что творилось в этом приличном на первый взгляд заведении. И даже если по истечении месяца по каким-то причинам

богач решит разорвать со мной брачный договор, лучше подыщу себе что-нибудь другое, но в кабаре однозначно не вернусь. Да и кто меня туда уже возьмет?

Как оказалось, я была права: едва заикнулась мистеру Шелдону о том, что по некоторым сложившимся не в мою пользу обстоятельствам не смогу больше у него работать, как этот толстопуз заулыбался. Он даже не попытался скрыть своей радости. Сияющая улыбка, в буквальном смысле этого слова, из-за позолоченных зубов, не сходила с его круглого лица до конца смены. Это же как ему не терпелось побыстрее от меня избавиться?! По окончании рабочих часов я получила расчет. Хозяин заведения не поскупился и добавил мне сверху еще несколько золотых монет, пожелав на прощание поскорее выйти замуж, намекнув, что годы летят.

По возвращении домой я собиралась выспаться до приезда экипажа, но сон все не шел. Сердце билось в тревоге, словно все же совершила ошибку, подписав брачный договор. Интересно, почему поверенный мне все-таки не назвал имени моего мужа?

Около десяти часов я встала, так и не сумев сомкнуть глаз из-за беспокоящих мыслей, и побрела на кухню за крепким чаем.

– Ты уже собралась? – услышала голос Танаи за спиной. Я обернулась и посмотрела на девушку, прожившую со мной в этом доме чуть более двух лет. Она, в отличие от меня, была в прогулочном платье.

– Еще вчера. Да и что мне брать? – пожала плечами. – Таная, скажи, ты не думаешь, что я поступила бездумно? – решила задать ей мучивший меня вопрос.

– Конечно же, нет! – выпалила девушка на одном дыхании. Она подошла ко мне и приобняла за плечи. – Оливия, да что с тобой?!

– Сама не знаю. Просто какое-то непонятное беспокойство, – мой голос предательски дрогнул.

– Все будет хорошо! – подруга обняла меня крепче.

– Раз ты так уверена, значит, так тому и быть. Ты же не пожелаешь мне плохого... – едва я это произнесла, как у девушки забегали глазки. – Таная, в чем дело? Надеюсь, ты ничего от меня не скрываешь?

– Оливия, ну что ты такая подозрительная?! – возмущенно воскликнула она.

– Мне не понравилась твоя реакция, – не стала лукавить, продолжая всматриваться в выражение ее лица.

– Я просто не знала, как тебе сказать, что уезжаю через час, – девушка потупила взгляд.

– И не проводишь меня? – я удивилась, услышав ответ.

– Прости, Алистер приедет за мной... – Таная замялась.
– Можешь не продолжать, – печально вздохнула я.
– Ты не обидишься? – она виновато на меня посмотрела.
– Нет, – не стала открывать ей в этот раз душу и солгала. Я заварила себе чашку чая. Кто его знает, когда мне выдастся попить его в следующий раз?

– Спасибо, Оливия. Еще раз прости, – эти слова, брошенные мне вслед, заставили обернуться. На ее лице отчетливо читалась вина. Вот только за что? Неужели меня ожидало еще одно предательство?

– Чай будешь? – пропустила ее реплики мимо ушей.
– Нет, – она отрицательно покачала головой. – Я еще не все вещи уложила.

– Как знаешь, – ответила ей, и она вышла из кухни.

В назначенное время за Танаей приехал кэб. Алистером там и не пахло. И зачем она мне солгала? У меня сложилось впечатление, что девушка попросту сбегала. От чего или кого? Ну что же, если в моем замужестве что-то нечисто, то мне недолго осталось находиться в неведении, поскольку и за мной скоро приедет карета.

– Надеюсь, мы с тобой еще увидимся, – проговорила я на прощание, смахнув непрошеные слезы.

– Думаю, скоро, – загадочно выпалила она и уехала, оставив меня одну.

Я стояла на крыльце и смотрела вслед удаляющейся двуколке до тех пор, пока она не скрылась из виду, а затем направилась в дом, чтобы наложить на двери, ведущие в лабораторию, запирающее заклинание. Все-таки учеба в академии дала мне немало знаний. Я прошлась по всем комнатам, окинув их прощальным взглядом, взяла свой кожаный саквояж, чемодан и направилась вновь на улицу, решив там подождать экипаж, отправленный за мной супругом.

Когда возле моего небольшого домика остановилась большая четырехколесная карета, на которой отчетливо виднелся вензель, состоящий из красиво переплетенных между собой букв «Р» и «А» и объединенных в причудливый узор, мое сердце стало заходиться от дурного предчувствия. Нет, Оливия, таких совпадений быть не может! Да и у Ральфа имелся иной вензель.

– Добрый день, герцогиня, – поздоровался кучер и, красиво соскользнув на землю, галантно распахнул дверцу.

Я настолько удивилась его обращению ко мне, что не смогла вымолвить ни слова и лишь молча кивнула в ответ, а затем поспешила

сесть в экипаж. Получается, я стала герцогиней? Вот так новость! Не слишком ли быстрый взлет? Падать потом больно не будет?!

Я с грустью наблюдала за тем, как мужчина укладывает мой багаж. Жизнь... новая жизнь... Что меня там ждёт?.. Когда карета качнулась, и лошади тронулись в путь, взглянула в последний раз на дом, который старалась сберечь из последних сил. На миг мне показалось, что на крыльце стоят взволнованные родители и осуждающе покачивают головой. Я задернула красную бархатную шторку и решила осмотреться. Даже внутреннее убранство кареты кричало о богатстве ее владельца: резьба, мягкие скамьи, обтянутые изысканной дорогой тканью, снова та же монограмма, что и на дверце. Не к добру это все. Ох, Оливия, что же ты наделала?!

Я потеряла счет времени, проведенного в дороге, а затем и вовсе уснула под размеренное покачивание кареты. Очнувшись, когда лошади остановились. Значит, мы приехали. Сердце стало пропускать удары, ведь через считанные минуты мне предстояло встретиться со своим мужем. Каким он окажется?

Тяжело вздохнув, воспользовалась помощью кучера, любезно протянувшего мне руку. Не спеша, приподняв немного платье, чтобы не запутаться в подоле, когда спускалась по небольшим складным ступенькам на землю, вышла из кареты. И замерла, впечатленная увиденным. Перед моим взором распростерся двухэтажный загородный особняк, облицованный белым камнем.

Я осторожно вошла по лестнице, выполненной из серого мрамора. Лакей открыл мне дверь, впуская в роскошное жилище.

– Леди Оливия? – обратился ко мне молодой вышколенный дворецкий в черной ливрее, как только я вошла в огромный холл.

– Да, – тихонько ответила, пораженная богатством интерьера.

Дворецкий не меньше минуты изучал меня пристальным взглядом, от которого я слегка поежилась, а затем все же промолвил:

– Ваша светлость, прошу за мной. Вас ожидают, – слуга развернулся и направился вглубь дома. Я проследовала за ним, продолжая по пути осматриваться.

Едва мы вошли в небольшой зал, как я встретилась с голубыми глазами, бездонными как море. Мое дыхание стало частым и беспорядочным, а сердце заходило от ударов. Казалось, на меня вылили ушат ледяной воды. Разве воды? Скорее, помоев.

– Только не ты, – прошипела вместо приветствия. Его удивление не знало предела, он хватал воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, не

понимая, что происходит. К этой встрече мы явно оба были не готовы.

– Ты... – произнес он, ошеломленно глядя на меня, но быстро взял себя в руки и уже уверенно продолжил: – Что ты здесь делаешь? – и, уже обращаясь к дворецкому, гневно произнес: – Я же сказал никого не впускать! – закричал жгучий брюнет, которого я некогда так любила.

Замешательство, сменившееся очень быстро яростью, не позволило мне впасть в ступор. Что это? Чья-то злая шутка? Или все-таки моя возможность отомстить человеку, предавшему меня. Судя по тому, что в помещении никого, кроме него да поверенного, пришедшего в полное недоумение из-за реакции хозяина дома, не было, то моим супругом стал именно... Ральф!

Я видела изумление на лицах мужчин, но, стараясь не обращать на них никакого внимания, прошествовала вглубь комнаты.

– Что ты здесь забыла? – предатель перевел взволнованный взгляд с меня на дворецкого, а затем, видимо, сложив головоломку, устремил отчаянный взор на своего поверенного и тяжело выдохнул. – Только не говорите мне, что это и есть Оливия Кроун.

– Она самая, – с ехидной ухмылкой на лице ответила ему. – Но насколько я поняла, теперь уже Альбертсон.

– Этому не бывать! – мой нынешний муж покраснел от злости, казалось, еще чуть-чуть и у него из ушей пойдет пар.

– Я тебя расстрою, но это уже случилось, – широко развела в стороны руками.

– Только тебя мне сейчас не хватало! Как такое могло произойти?! – взревел Ральф, направив свой гнев на поверенного, который нервно поправлял то круглые очки, то шейный платок.

– Но, Ваша светлость... – начал оправдываться немолодой мужчина. Получается, отец Ральфа скончался... Как же мне не пришло это раньше в голову?!

– Оставьте нас! – голос Ральфа стал более ровным и сухим, значит, взял эмоции под контроль. Наверняка надеется быстро во всем разобраться.

Мужчины тут же поспешили удалиться, и в комнате повисла гнетущая тишина. Предатель впился в меня цепким взглядом, тем временем как и я бесцеремонно рассматривала его. За те три года, что прошли с момента нашей последней встречи, Ральф заметно изменился. Нет, он не поправился, а стал, как мне показалось, более мужественным. Но его красота меня больше не прельщала. Наверное, из-за того, что слишком много слез я пролила из-за этого типа и его предательства.

Воздух в помещении стал намного тяжелее, а между нами нарастало

напряжение.

– Понравилось то, что увидела? – его дерзкий вопрос заставил меня отвести взгляд в сторону. – Это твоих рук дело? Не знала, как отомстить мне получше, так вышла на моего поверенного?

– Не слишком ли ты высокого о себе мнения? – фыркнула в ответ.

– Тогда каким образом получилось так, что из огромного количества девушек моей женой стала именно ты? – Ральф негодовал.

– Это ты мне задаешь этот вопрос?! Я хотела спросить тебя о том же, едва увидела! – мой голос звенел от злости.

– Зачем ты мне понадобилась спустя столько лет? Неужто думаешь, что меня совесть замучила? – расхохотался муженек. Каким был мерзавцем, таким и остался.

– Нет, решила, что с фантазией у тебя стало туго, – съязвила в ответ. Глаза Ральфа стали холодными как лед. – Вот только должна тебя предупредить: я отошла от дел. Стоит напомнить по чьей вине?

– Никак не успокоишься?! – закричал супруг и вылетел из зала, громко хлопнув дверью. Все случившееся казалось мне какой-то нелепостью. Может, я все еще не проснулась и продолжала видеть дурной сон? Впрочем, вернулся мой супруг через считанные минуты, доказав своим появлением, что все происходящее со мной – реальность. – Оливия, давай присядем и поговорим с тобой обо всем, как взрослые люди, – произнес Ральф, немного успокоившись. – Я приказал принести шампанского. Полагаю, нам обоим следует выпить.

Я удивленно посмотрела на часы, затем на новоиспеченного мужа и присела на диванчик с противоположной от него стороны.

– Не находишь, что время еще неподходящее? Или хочешь отпраздновать свою «успешную» женитьбу? – мне доставляло удовольствие доводить его.

– Оливия, давай решим все мирным путем, – Ральф не придавал моим словам значения. – Тем лучше будет для тебя.

В это время в комнату вошел слуга, принесший бутылку дорогого шампанского, словно о ней заранее кто-то позаботился. Мой супруг молчал и пристально наблюдал за тем, как тот налил два бокала, после чего подал один мне, а другой ему.

Я вертела в руках изящный бокал, поглядывая на то, как танцевали в нем маленькие пузырьки. Так и не сделав глотка, поставила его на небольшой резной столик. Не хватало принимать еще какие-то серьезные решения на затуманенную голову. В отличие от меня Ральф немного отпил.

– Ты же понимаешь, что я постараюсь аннулировать брачный договор,

поэтому не проще ли нам тихо-мирно разойтись?

– У тебя ничего не выйдет, он заверен в конторе. Так что, дорогой... – с улыбкой произнесла в ответ, – со вчерашнего дня я – твоя законная супруга, – от моих слов его даже слегка передернуло. Честно говоря, меня тоже. Вот так поворот судьбы! Или же это чьи-то происки? – Герцогиня Оливия Альбертсон, – произнесла медленно, нараспев, словно смакуя.

– Ты была и останешься для меня Оливией Лебланк, – процедил он сквозь зубы, зло сощурив при этом глаза.

– Ты такой нервный стал, Ральф, – равнодушным тоном заметила я.

– У меня для тебя есть заманчивое предложение, – предатель поднялся с дивана и принялся расхаживать по комнате, поставив бокал на каминную полку.

– Намного выгоднее, нежели условия брачного договора? – полюбопытствовала у муженька, наблюдая за его движениями.

– Если выйти за меня не было твоей целью, то каким образом случилось так, что мой поверенный вышел именно на тебя? – он вопросительно вскинул левую бровь, и я в очередной раз отметила для себя, насколько он красив.

– Вот об этом ты у него сам и спроси. А заодно и подумай: кому и что рассказал? – холодно проговорила я. Положение, в котором оказался этот обманщик, не вызывало у меня жалости.

– С ним я непременно разберусь, поскольку в такие совпадения не верю. А теперь вернемся к нашему главному вопросу, – он в очередной раз пропустил мои высказывания мимо ушей. – Как уже говорил, я в любом случае добьюсь аннулирования этого брака, поэтому тебе выгоднее согласиться на мое предложение.

– Внимательно тебя слушаю, Ральф, – я откинулась на спинку дивана.

– В этом месяце должны избрать нового Главу Палаты артефакторов.

– Мне-то что от этого? – недоуменно посмотрела на него.

– У меня нет ни тени сомнения, что им стану я, – с довольным видом вымолвил мой супруг.

– И... – протянула, не услышав пока для себя абсолютно никакой выгоды.

– Как только меня выберут на эту должность, я помогу тебе восстановиться в академии, а после и оставлю за тобой свое нынешнее место в Палате, – вкрадчивым голосом сказал муженек.

Несомненно, его предложение было очень и очень заманчивым, но я ему больше не доверяла.

– Сперва стань им, а то делишь шкуру неубитого медведя. После мы

неприменно вернемся к этой теме, – заверила его.

– Я им стану, можешь не сомневаться! – Ральф заметно повысил голос. Сложилось впечатление, что он успокаивал больше себя этими словами, нежели меня.

– Ты еще себе копытом в грудь постучи для пущей убедительности, – проговорила я с издевкой.

– Ну, знаешь, дорогая, так красиво меня «козлом» еще никто не обзывал, – он снова завелся и сдерживался из последних сил. – Вот только не забывайся: согласно договору, ты не имеешь право оскорблять меня, иначе он в ту же минуту будет расторгнут.

Как же, забудешь о таком!

– Я просто оговорилась, – произнесла с улыбкой на губах, хотя саму уже трясло как от этой беседы, так и от лицезрения своего драгоценного муженька.

– Ну-ну, – Ральф снова сел на диван, перестав маячить перед носом, и я облегченно вздохнула. – Послушай, Оливия, разве сто золотых что-то изменят?

– Почему сто, если по истечении года цифра стоит в пять раз больше?! – спросила у него, хотя и сама догадывалась о причине.

– Думаешь, я позволю тебе задержаться здесь более месяца? – злорадно усмехнулся Ральф. – Даже не мечтай об этом! Ни минутой дольше!

– Месяц, так месяц, – обреченно пожала плечами, доводя своим спокойствием его еще больше.

– Давай я тебе отдам их прямо сейчас, и на этом мы расстанемся? – подлец пытался от меня откупиться. А как же другая расплата за те душевные страдания, выпавшие на мою долю из-за его же предательства?!

– Нет, Ральф, я не могу просто так ни от кого взять деньги. Все в этой жизни имеет свою цену, и этому научил меня именно ты. Я отработаю каждый золотой, – отчеканила все слова в последнем выражении.

– Каким же это образом, позволь узнать? – его двусмысленная ухмылка бесила меня, и я сжала кулаки.

– Буду всем мило улыбаться и заверять, как счастлива рядом с тобой. Поверь, для меня это окажется невероятно сложной задачей.

– Я дважды предлагать не буду. Если нарушишь хоть одно условие из договора – а их немало – то останешься ни с чем, – предостерегающе заметил Ральф. – Но это твой выбор... Оливия Лебланк. И не думай, что я оставлю затею сегодня-завтра аннулировать этот брак.

– У тебя ничего не выйдет! – воскликнула я. – Да ты и сам во всем

виноват.

– Это почему еще? – его голубые глаза холодили мою душу.

– Мог и побольше узнать о своей будущей жене, но ты настолько самоуверен, что и не ожидал такого исхода, – пояснила ему, выдержав пронзительный взгляд.

– Ошибаешься, дорогая, – Ральф теперь каждый раз делал на этом слове акцент, – я знал, что моей супругой станет Оливия Кроун, но никоим образом не думал, что ею окажешься именно ты. Кстати, зачем сменила фамилию?

– А самому догадаться тяжело? – возмутилась его глупым вопросом. – После твоего поступка я вынуждена была это сделать.

– Могла найти себе богатого мужа и жить припеваючи с твоей-то внешностью, хотя... – муженек оценивающе провел по мне взглядом, – хочу сказать тебе, ты подурнела, – его ослепительная улыбка так и сияла на губах.

– Сказал тот, которому кто-то плешь проел, – недовольно фыркнула в ответ. Это было неправдой, но смолчать я не сумела. Больно Ральф умел делать, как никто другой.

– Не смей даже приближаться ни к моей спальне, ни к лаборатории. И не лезь в мою личную жизнь, – его глаза уже давно потемнели от злости.

– Сдались мне ты и твоя лаборатория!

– Тогда ради чего все это? Ради мести? – у Ральфа на лбу пролегла глубокая морщина.

– Мне кажется, что было бы глупо с моей стороны отказаться от предложенного тобой же содержания, на которое перешла, как твоя законная супруга.

– Рано радуешься, женушка! Вот увидишь, я оставлю тебя без единого золотого! – в его словах звучала неприкрытая угроза. – Я добьюсь того, что ты нарушишь условия договора.

– Ты не скомпрометируешь меня! – повысила и я голос, прилагая все усилия сохранить лицо и самообладание, прекрасно понимая, что он будет измываться надо мной.

– Это мы еще посмотрим, – пообещал Ральф и выскочил из комнаты, в очередной раз хлопнув дверью.

– Веселый же выдастся у меня месяц, – прошептала себе под нос, оставшись одна. – Слишком коварный у тебя враг, герцогиня Оливия Альбертсон. Но ничего, где наша не пропадала? Я заставлю тебя, Ральф, поплатиться за свой поступок!

Покидать малый зал не торопилась, поскольку мне тщательно

следовало продумать план дальнейших действий. Что же мне делать? Ведь если что-то срочно не предпринять, то Ральф в очередной раз добьется своего. Так, моему муженьку не терпится аннулировать договор, а этого я допустить никак не могу. Шаг сделан... я уволилась. Конечно, посредник с радостью возобновит со мной работу, но это не выход. Раз решила завязать, значит, так тому и быть.

Думай, Оливия, думай! Пойти Ральфа на эту авантюру явно подтолкнула мать, которая отчаянно хотела женить своего любимого сыночка. Супруга ему нужна лишь для отвода глаз. По сути, это игра на публику, но поскольку договор был заключен тайно, то об этом "важном" событии в его жизни никто не знает. Пока не знает... Хм, значит, нужно пойти на опережение и дать огласку, мол, Ральф Альбертсон женился! Но крутиться эти слухи должны в высшем обществе, тогда у него точно не останется выбора, кроме как продолжить игру.

И кто бы мне в этом мог помочь? Точно! Моя подруга, которая, видимо, оказалась вовсе не той, за кого себя выдавала. С Танаей мне не терпелось побеседовать и все-таки добиться правды: знала ли она о том, с кем я подписала брачный договор? Хоть мне и не хотелось верить тому, о чем так настойчиво нашептывала интуиция, все же следовало к ней прислушаться. Подруга ли она мне?.. В душу закралось сомнение относительно ее благих намерений. Но Таная могла сейчас немного искупить свою вину, оказав посильную помощь. Времени на то, чтобы перенести свой визит на завтра, не было.

Тяжело вздохнув, все же вышла из комнаты и направилась в холл в поисках того, кто бы мог поспособствовать мне с экипажем. Так как часы показывали начало пятого, а дорога только в одну сторону занимала чуть более двух часов, то следовало выехать, как можно скорее.

К счастью, первым, с кем я столкнулась в холле, был не мой драгоценный супруг, один вид которого вызывал дрожь во всем теле, а дворецкий, немного оторопевший от моего появления.

– Ваша светлость, Ваши вещи уже доставили в приготовленные покои, – проговорил мужчина. Я молча кивнула и немного нерешительно обратилась к нему:

– Спасибо большое! Вы не могли бы мне помочь?

– Все что угодно, герцогиня, – обращение для меня было непривычным.

– Позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы подали экипаж, – кажется, моя просьба поставила его в тупик.

– Я распоряжусь об этом сейчас же, – выдавил из себя дворецкий

после затянувшейся паузы.

– Спасибо, – вновь поблагодарила его. – А где Его светлость? – поинтересовалась у лакея, пока он не ушел.

– Герцог уехал буквально пять минут назад, – я облегченно вздохнула, довольная, что мне не придется столкнуться с Ральфом. Кивнув в ответ, вышла на улицу, предполагая, что придется ждать около получаса, пока подготовят еще один экипаж, нисколько не сомневаясь в его наличии.

Стоял прекрасный солнечный день, и настроение само по себе поднималось, невзирая на внезапно обрушившиеся трудности. Я прогуливалась по ухоженной аллее, погрузившись в нелегкие раздумья.

Услышав цокот копыт, направилась к роскошной коляске, превосходившей по своей красоте многие экипажи, которые довелось до этого видеть. На миг я почувствовала себя важной персоной. А в этом замужестве есть свои плюсы, оказывается. Но не деньги стали первопричиной, заставившей меня так поступить с предателем. Хотя и они отчасти тоже.

Направляясь к Таная, я переживала насчет предстоявшего разговора. На девушку необходимо было как следует надавить, иначе многое так и останется для меня тайной. Едва экипаж остановился перед входом в кабаре, как я выскочила из коляски, не дожидаясь помощи кучера, сидевшего на козлах.

Когда меня увидел владелец заведения, то у него даже рот открылся, но он так и не смог выдавить из себя ни звука, когда я с ним поздоровалась, а затем прошествовала в гримерную. Мне не составило труда найти среди девушек, облаченных в весьма откровенные наряды с пышными юбками, нужную высокую блондинку, несмотря на количество макияжа, нанесенного на прелестное личико. Таная сильно нахмурилась, как только меня заметила. Ее явно глодало чувство вины.

– Поговорим? – только и произнесла я, когда близко подошла к ней. Она молча кивнула, и мы направились к служебному выходу и вскоре оказались на улице. – Таная, скажи правду, ты ведь знала о том, кто станет моим мужем? – мой голос прозвучал твердо, хотя внутри все клокотало от злости и обиды.

– Да, – еле слышно вымолвила она.

– Не хочешь поделиться всей этой историей со мной? – мое сердце замедлило свой ритм после одного ее слова. Значит, интуиция не подвела меня.

– Совсем недавно ко мне обратился один мужчина... – нерешительно начала девушка.

– Стой, Алистер здесь вообще не при делах? – мои брови взлетели вверх от удивления.

– Нет, – мне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать ответ.

– Дальше, – требовательно проговорила я.

– Он поджидал меня у входа еще до начала выступлений. Изложил суть дела, – Таная мямлила, но я не собиралась так просто от нее отстать. Не зря же проделала весь этот путь!

– Ты его знаешь? – спросила у нее, окидывая взглядом. Она отрицательно покачала головой. – До этого видела когда-нибудь?

– Да нельзя даже толком сказать, что и видела-то, – даже сумерки не могли скрыть румянца, появившегося на ее щеках.

– На нем был морок? – прозвучал очередной мой вопрос, и девушка утвердительно кивнула. – А голос часом не картавый? – замерла в ожидании ее ответа.

– Нет, – уверенно произнесла танцовщица.

– Значит, это не посредника рук дело. Хотя зачем ему это? – отвергла глупую мысль. – Твоей задачей было уговорить меня? – и снова лишь кивок. – Это произошло в тот день, когда я поздно пришла домой, а ты находилась уже там?

– Да. Я солгала Алистеру: сослалась на головную боль и пошла дожидаться тебя, – она виновато опустила голову.

– И много он тебе предложил? – не унималась я, выпытывая информацию.

– Прилично, – безжизненным голосом отозвалась Таная.

– Неужели деньги стали для тебя превыше нашей дружбы? Если она, конечно, была, – хмыкнула я в продолжение своих слов.

– Оливия, что ты такое говоришь?! – возмутилась девушка, знавшая обо мне больше, чем кто-либо другой. У нее на глазах заблестели слезы, а плечи поникли под тяжестью моих обвинений.

– Ради чего ты тогда пошла у того незнакомца на поводу? – недоуменно уставилась на нее. Как Таная смогла предать меня?! Возможно, если бы она не выглядела сейчас такой несчастной, я бы ее и слушать не стала.

– Попытаюсь тебе объяснить, зачем это сделала. Во-первых, подумала, что это единственный и самый надежный для тебя шанс отомстить Ральфу за все его прегрешения. Во-вторых, возможность тебе вылезти из той долговой ямы, в которой оказалась, опять же из-за него, а в-третьих... – она тяжело вздохнула, – я же не могу всю жизнь выступать в кабаре! Еще пару годков и мне на смену придет другая девушка, которая будет танцевать

намного лучше меня. Алистер никогда на мне не женится, это и так понятно. Но ведь ты от этого только в выигрыше!

– В чем же он состоит? – рассмеялась я. – Ральф поставил перед собой цель – аннулировать брачный договор, едва меня увидел.

– Он это может сделать? – озадаченно проговорила Таная.

– Ты в этом сомневаешься? Несмотря на соблюдение всех правил, Ральф не тот человек, который станет гнушаться противозаконных действий. В этом я лично убедилась три года назад, – заявила без тени сомнений.

– Как теперь все исправить? – она виновато теребила свою пышную юбку.

– Уже никак, – мрачно выдохнула. – Надо двигаться вперед. Раз втянула меня в узы брака, тебе же придется меня и спасать, – проговорила я без доли жалости.

– Что нужно сделать? – с готовностью помочь поинтересовалась девушка.

– Распусти сегодня же слух о нашей внезапной свадьбе. Надеюсь, это поможет, – тяжело вздохнула и медленно выдохнула. Я не намереваясь сдаваться без боя. На этот раз Ральф не сможет на меня надавить, как сделал это три года назад.

– Будет сделано, – едва заметно кивнула Таная.

– Он тебе сразу деньги заплатил? – сердито посмотрела на нее.

– Нет, мне доставили их курьером после подписания бумаг, – теперь танцовщица не скрывала всей правды.

– Вот только зачем ты устроила такой замечательный спектакль с закатыванием глазок и мечтательным видом?! – припомнила Танае ее поведение.

– Иначе ты бы не поверила в мою непричастность. Оливия, ты простишь меня? – в ее глазах застыла мольба.

– Мне нужно время, – ответила, немного подумав.

– Я буду ждать и верю, что ты поймешь мои намерения, ведь не желала тебе зла.

– Но и добром здесь не пахнет, – проворчала я, а затем, чуть помедлив, добавила уже спокойнее: – Иди, а то пропустишь номер, – и вообще, мне захотелось побыстрее остаться наедине со своими мыслями. – Будь счастлива, Таная.

– Ты тоже, – ее губы тронула улыбка, и я кивнула в ответ, а затем побрела к экипажу, надеясь, что первый пункт моего плана сработает как надо.

На обратном пути в загородный дом Ральфа, который, как предполагала, у него был не один, погрузилась в неприятные размышления. Я знала, что предпринятый мною шаг по предотвращению аннулирования брака вызовет у благоверного приступ ярости, мало чем уступающий по своей силе тому, что охватил его при первой встрече. Да и в том, что он с лихвой постарается отплатить мне той же монетой, тоже не сомневалась: в его порядочность и честность давно не верила. С предательством Ральфа развеялись мои фантазии, которыми окружала себя в те дни, когда встречалась с ним. Я несомненно мечтала, что он спасет меня от всех невзгод, станет моим защитником, а вместо этого Ральф опустил в такую долговую яму, что выбраться самой из нее мне оказалось непосильным трудом!

Но злой рок все-таки настиг и его. И меня очень интересовало имя этого «рока». Кем он мог быть? Его соперником, стремившемуся занять, также, как и он, место Главы Палаты артефакторов или же не менее обиженный, нежели я, человек, которому Ральф успел сильно насолить? В том, что этот таинственный тип еще даст о себе знать, я отчего-то не сомневалась. Главное, чтобы это не отразилось на мне, ведь в нечестных играх богачей зачастую страдают простые люди, ставшие пешками.

Я настолько ушла в себя, что не заметила, как приехала. Лишь когда коляска перестала покачиваться и стих цокот копыт, а затем и кучер открыл дверцу, поняла, что мои поездки на сегодня окончены. Едва вышла из экипажа, как вновь поразила представшей моему взору красоте: подъездную аллею освещали маленькие магические фонарики, висевшие загадочным образом в воздухе. Магия...

Мне не хотелось заходить в особняк, поэтому я решила еще немного подышать свежим воздухом, ведь стоял прекрасный теплый вечер. Свет в высоких окнах манил к себе ночных мотыльков. Побродив около получаса по дорожкам вокруг дома, все же поднялась по мраморным ступенькам и вошла в холл.

– Добрый вечер, Ваша светлость, – обратился ко мне дворецкий, первым заметивший мое появление.

– Добрый вечер, – отозвалась я уставшим голосом.

– Распорядиться о том, чтобы накрыли в столовой? – любезно спросил он.

– А герцог уже ужинал? – полюбопытствовала у немолодого мужчины.

– Нет, Ваша светлость. Герцог не возвращался с тех самых пор, как уехал еще до Вас, – немного настороженно ответил он.

– Спасибо... – я на него озадаченно посмотрела, не имея понятия, как

лучше к нему обратиться. Ведь до сей поры не знала его имени.

– Антуан, – представился дворецкий, решивший исправить недоразумение.

– Раз Его светлости нет, то не могли бы Вы распорядиться, чтобы ужин подали в мою комнату? – попросила я, так как не испытывала никакого желания воссесть одной за огромным столом под пытливыми взорами прислуги.

– Конечно, Ваша светлость, – он не посмел перечить мне.

– Только сперва покажите ее.

– Прошу следовать за мной, – проговорил немолодой мужчина и направился вверх по парадной лестнице, выполненной из белого мрамора с фигурной позолоченной балюстрадой.

Мы поднялись на второй этаж и двинулись вглубь коридора, устланного ковровой дорожкой. Едва слуга остановился у двери одной из комнат и учтиво открыл ее, приглашая жестом руки пройти внутрь, как я застыла, пораженная роскошью и великолепием убранства покоев, не решаясь войти.

– Что-то не так, Ваша светлость? Если да, то в считанные минуты подготовят другую, – его голос заметно дрогнул. – Это я взял на себя смелость выбрать именно эту.

– Что Вы, Антуан, она прекрасна! – выпалила на одном дыхании, немного совладав с восхищением.

Комната по размерам была вдвое больше моей. Тот, кто занимался ее интерьером, несомненно обладал отменным вкусом. Почти все свободное пространство покоев, выполненных в персиковом цвете, занимала большая кровать, застеленная роскошным бархатным покрывалом на несколько тонов светлее, нежели шелк на стенах. Белая мебель, идеально гармонирующая с основным цветом, была резной. Создавалось ощущение, что само солнце поселилось здесь.

– Похвала хозяйки много стоит, – льстиво проговорил довольный дворецкий. – Пока располагайтесь, скоро подадут ужин.

Он оставил меня одну, и я продолжила осматриваться. Открыв сперва платяной шкаф, а затем и комод, заметила, что все мои немногочисленные вещи уже были тщательнейшим образом отутюжены и разложены по местам. Цокот копыт и скрип кареты, разносившийся по всей округе, заставил отодвинуть тяжелые шторы и взглянуть на того, кто приехал в столь позднее время.

Ральф спешно, без помощи кучера, вышел из экипажа и поднял глаза на окна моих покоев. Мы смотрели друг на друга, сражаясь даже

взглядами. Магические фонарики освещали его лицо, на котором блуждала ехидная улыбка. Я не собиралась ни в чем ему уступать, хотя мое сердце заходило от страха, предвкушая предстоящую борьбу. Чем же в итоге закончится наше противостояние? Кто из нас первым не выдержит и сдастся?

Несмотря на то, что Ральф обладал большими способностями, ему все в жизни доставалось слишком легко. Ему стоило только чего-то пожелать, протянуть руку, и яблоко само в нее падало. Он привык любыми путями добиваться своего, делая ставку на высокое положение в обществе. Но теперь на его пути встала я. Несомненно, человек должен бороться за свое будущее, но не такими способами, которые избрал для себя Ральф. И мне верилось в то, что платить по счетам заставлю его не только я.

Стук в дверь заставил меня оглянуться. Позволив войти, вновь посмотрела на то место на улице, где буквально секунду стоял мой муж, но он уже скрылся из виду. В это время в комнату вошел слуга, принеший мой ужин. Поглощенная своими мыслями, я так и не смогла оценить его по достоинству. Нисколько не сомневалась, что повар постарался на славу, но моя душа уходила в пятки от одной только мысли: в какую ярость придет Ральф, когда слухи дойдут и до него.

Освежившись в ванной, приготовленной миловидной служанкой, я переоделась в ночную сорочку и поторопилась лечь в мягкую постель, уткнувшись лицом в подушку, от которой исходил запах полевых цветов. Конечно же, завтрашний день будет не менее «веселым», нежели сегодняшний, ведь слух, распущенный Танаей, несмотря на то, что он правдивый, сделает свое дело. Главное, чтобы он дошел до нужных ушей. Те, кому нечем заняться, кто мечтает одним из первых поделиться столь ошеломляющей новостью, помогут мне в трудную минуту. Постепенно терзавшее меня беспокойство сошло на нет, и я провалилась в крепкий сон.

Глава 3

Утром меня разбудил ни яркий свет, ни чей-то нерешительный зов, а громкие ругательства и шаги, постепенно приближающиеся к моей комнате.

– Ты! Это все твоих рук дело! – закричал Ральф, ворвавшийся без стука.

Его глаза потемнели, а взгляд был настолько ненавистный, что от него немедленно захотелось укрыться. Тонкие крылья ноздрей раздувались от частого дыхания, а желваки заметно напряглись на скулах. Мой муж был вне себя от бешенства.

«Мама, что сейчас будет!» – пронеслось у меня в голове, а Ральф тем временем медленно приближался к кровати, словно раздумывал, каким образом лучше всего меня убить. Полет фантазии закончился тогда, когда у него руках появилась шаровая молния. Главное, чтобы не мучил долго.

– Дорогой, что случилось? Кто тебя так разозлил? Или ты не с той ноги сегодня встал? – пролепетала елеинным голосом, сделав вид, что совершенно не понимаю, чем вызван приступ его гнева, а сама тем часом начала выстраивать охранный щит. Хоть я и не боевой маг и не была лучшей адепткой в академии, но все-таки кое-чему научилась. Мой муж молчал, продолжая неспешно наступать на меня. – А где же твое «доброе утро, дорогая жена»?

– Утро? – ехидно рассмеялся Ральф, – ты хоть видела который час?

– Счастливые часов не наблюдают, – я следила за его правой рукой, в которой по-прежнему пылал сгусток магии, пусть и не такой большой, как был сразу, но его могло хватить на то, чтобы пробить мою защиту.

– «Счастливая» говоришь, – злорадно ухмыльнулся муженек. Я медленно свесила сперва одну ногу с кровати, затем вторую, и опрометью бросилась в ванную комнату, воспользовавшись его заминкой. Едва закрыла за собой дверь и поставила запирающее заклинание, как в ней появилась огромная зияющая дыра, края которой продолжали тлеть. Вот мерзавец! Все-таки запустил мне вдогонку свой огненный шар.

– Ральф, милый, да что с тобой такое?! Поделись со своей женушкой. Ты ведь знаешь, что держать все в себе очень вредно для здоровья, – произнесла невинным голосом, прижавшись спиной к стене. Меня настолько трясло от страха, что не ощущала холода, исходившего от плитки.

– А ты поумнела, Оливия, за те годы, что мы с тобой не виделись, – сухо бросил он. «Не без твоей помощи, муженек. Однако теперь ты ставишь мне это отчего-то в упрек», – подумала про себя.

– Ральф, я правда ничего не понимаю, – вымолвила, как можно увереннее.

– Скажи, откуда почти каждый второй в этом городе знает, что мы с тобой поженились? – взревел он. – Ты хоть знаешь, сколько человек меня поздравило с самого утра со столь радостным событием, произошедшим в моей жизни, едва я появился на работе?

Да, Ваша светлость, попали Вы, так попали.

– Так ты думаешь, что это я им всем рассказала? С чего ты взял? Может, это твой поверенный с кем-то поделился? – выдвинула ложное предположение.

– Оливия, не ломай комедию! – Ральф подергал за ручку, но дверь была заперта. – Выходи, давай! Нам нужно с тобой серьезно поговорить, – спокойно вымолвил муженек.

– И не подумаю, – возразила ему, скрестив руки на груди. Получается, вчера у нас состоялась пустая болтовня.

– Ты ведь понимаешь, что у этих слухов будут последствия? – его слова прозвучали как вопрос, а мне казалось, что это уже констатация факта. Неужели дорогой не понял, что именно этого я и добивалась?

– Где моя копия брачного договора? – требовательно спросила у него.

– У меня, – недовольно пробурчал Ральф после того, как в очередной раз совершил неудачную попытку прорваться в ванную комнату.

– Я хочу его еще раз изучить.

– Ты плохо с ним ознакомилась прежде, чем подписала? – злорадно засмеялся мой супруг.

– Что ты! Я вчитывалась в каждое слово в этой бумажке, но, зная тебя, Ральф, не удивлюсь, если после твоего проявившегося в ней имени, возникло еще пару пунктиков, которых не видела до сей поры.

– Неужели я настолько стал предсказуем? – мое сердце стало пропускать удары, едва услышала эту фразу.

Я всего лишь высказала свое предположение, и оно, судя по его словам, подтвердилось. Теперь настала моя очередь злиться. Снял запирающее заклинание, вышла из своего укрытия. Ральф стоял у двери, опершись о стену. На его губах блуждала довольная улыбка. Неужели он обманул меня, заставив показаться, не прикладывая при этом каких-либо усилий?

Требовательно сказала:

– Я хочу получить свой экземпляр! – с ним по-другому нельзя было, иначе растопчет и не заметит. Чувствуя себя неловко в одной сорочке под его раздевающим взглядом, решила накинуть халат. Однако не успела сделать и пару шагов, как его рука схватила меня за запястье и потянула на себя. В считанные секунды я оказалась прижатой к стене его сильным телом. От ужаса расширились глаза.

Что он задумал? Сердце заходило от ударов, отдававшихся в ушах барабанной дробью. Мое дыхание заметно участилось. Ему понравилась моя реакция, так как улыбка стала еще шире, а в глазах появился огонек. Его лицо стало медленно склоняться к моему.

– Решила поиграть со мной в кошки-мышки... дорогая? И не страшно тебе? Ты же знаешь, Оливия, что я не привык проигрывать. Неужели думаешь, что я так легко сдамся и пойду у тебя на поводу? – спросил он тихим голосом, в котором отчетливо слышалась угроза, в то время как указательным пальцем приподнял мой подбородок. Ох, как мне хотелось сейчас ответить ему колкостью или ударить куда-нибудь коленкой, однако приходилось сдерживать себя, припоминая о соответствующем пункте в брачном договоре.

– Ральф, у меня и в мыслях ничего подобного нет. Тем более это не я тебя нашла, а твой поверенный. Тебе уже известно, каким образом он вообще узнал о моем существовании? – попыталась его отвлечь.

– Там все очень странно и запутанно, – благоверный нахмурился и отстранился от меня. Мой трюк удался. Внутренне я торжествовала, но старалась ничем не выдать свое состояние.

– О чем ты? – мне не терпелось, чтобы муж поделился со мной имеющейся информацией.

– Он сказал, что я сам пришел к нему и назвал твое имя, – нараспев ответил Ральф и замолчал. Воспользовавшись тем, что он погрузился в свои мысли, все же набросила халат, переброшенный через спинку кресла, и крепко подвязала его пояском. Муженек лишь хмыкнул, заметив мои действия.

– Значит, морок.

– И его накинул тот, кто неоднократно видел меня, иначе бы поверенный распознал подвох, – задумчиво проговорил муж. То, что я услышала от него, лишь добавило загадочности незнакомцу, который так умело обвел Ральфа вокруг пальца.

Окинув меня презрительным взглядом, благоверный направился к выходу, не сказав больше ни слова.

– Копию договора все же не забудь, пожалуйста, передать... дорогой, –

добавила с улыбкой на губах.

– Не думай, Оливия, что я не знаю, где ты была вчера вечером, – произнес он на прощание, а затем спокойно закрыл за собой дверь.

Я облегченно выдохнула, когда наконец-то осталась одна. Похоже, первая гроза миновала. Пусть и с небольшими потерями, но все могло быть гораздо хуже. Можно даже сказать, что еще легко отделалась за свой поступок.

Солнечные лучи усердно пробивались даже сквозь плотные шторы, и я поспешила впустить их в комнату. От яркого света пришлось даже зажмуриться и прикрыть лицо ладонью. Судя по тому, как светило высоко висело в небе, время и вправду было не столь ранним. Я еще не успела глянуть на часы, как раздался нерешительный стук в дверь, а после передо мной появилась молоденькая служанка в черном платье, белом чепце и фартуке. Она сделала книксен прежде чем обратиться ко мне.

– Добрый день, Ваша светлость, – сказала девушка, которая с интересом разглядывала меня. Несомненно, мое внезапное появление в доме вызвало немалые пересуды среди прислуги, и всем хотелось хоть краешком глаза глянуть на новоиспеченную жену их хозяина.

– Добрый, – отозвалась я. Хотя и не осуждала ее, все же очень неуютно чувствовала себя под столь пристальным взглядом.

– Герцог назначил меня Вашей горничной. Мое имя Миления, – осознав свою оплошность, девушка виновато опустила голову. Однако, скосив взгляд, заметила дыру в двери, ведущей в ванную комнату, и вскрикнула, а затем, прикрыв рот ладошкой, уставилась на след, оставленный Ральфом.

– Который час? – мне и самой не составило бы труда узнать ответ на этот вопрос, но следовало отвлечь ее от рассматривания двери.

– Одиннадцать, герцогиня, – отозвалась горничная и тут же спохватилась. – Давайте я помогу Вам сперва одеться, а после сделаю и прическу.

Она направилась к шкафу и после недолгих раздумий достала из него белое платье с широкой юбкой и тесным лифом, плотно облегающим мою фигуру. После того как служанка ловко меня в него облачила, я уселась за резной туалетный столик, а девушка взялась за мои непослушные волосы, складно с ними справляясь. Меня распирало от желания узнать у нее, где Ральф, но не решалась поинтересоваться.

Едва горничная закончила корпеть над моим образом, придававшим мне толику невинности, как вслед за предупредительным стуком в комнате появился слуга, у которого в правой руке был серебряный поднос. Я

нахмурилась, увидев белый конверт. Заметив на нем ту же монограмму, что красовалась и на дверце экипажа, принадлежавшего Ральфу, поспешила взять его. Взломав красную сургучную печать, державшую в тайне содержимое конверта, достала копию брачного договора. В нем теперь действительно было вписано имя моего супруга в соответствии с титулом. Но, впрочем, я вчиталась в нижеследующие строки, ища новые пункты. Едва добралась до последнего, как моя правая рука непроизвольно сжалась в кулак. Меня затопил гнев. Если бы благоверный сейчас находился рядом, то я, несомненно, нарушила бы условия договора.

«Ну, Ральф! Ты... Ты...», – даже мысленно не могла подобрать ругательства, точно описывающего моего супруга. – «Нет! Нет! И еще раз нет! Этому не бывать!»

В этот момент я вспомнила, что нахожусь в покоях не одна. Горничная, заметившая резкую перемену настроения, заинтересовано на меня поглядывала, ее явно разбирало любопытство. Отсчитав мысленно до десяти, сделав несколько глубоких вдохов, все же немного расслабилась и успокоилась.

– Миления, Его светлость у себя или куда-то уехал? – в том, что прислуга, как правило, знает о таких вещах, не сомневалась.

– Он в рабочем кабинете, герцогиня, – услужливо отозвалась она.

Я молча кивнула, затем аккуратно сложила брачный договор и направилась на поиски своего благоверного. Вот чего я злюсь? Это же Ральф! Разве он выдал что-то новенькое? Или не ожидала от него подвоха, едва узнала, что он стал моим мужем?

– Добрый день, Ваша светлость, – услышала за спиной уже знакомый голос дворецкого и обернулась.

– Добрый день, Антуан, – приветствовала его, нацепив улыбку. Все же не стоит давать прислуге столько поводов для сплетен.

– Как Вам спалось на новом месте? – любезно поинтересовался слуга.

– Просто чудесно. Даже сама не ожидала от себя такого, – искренне ответила на вопрос. – А не подскажите, где рабочий кабинет Его светлости?

– Прошу следовать за мной.

Мы спустились на первый этаж и, повернув направо, двинулись по коридору. Нужная нам дверь оказалась лишь третьей по счету.

– Спасибо, – поблагодарила дворецкого и, постучав, вошла в небольшое помещение, едва не захлопнув дверь перед носом у старшего лакея.

Ральф сидел за массивным столом и просматривал какие-то письма. Судя по выражению его лица, мой визит не стал для него неожиданным.

Окинув меня мимолетным взглядом, подлец снова уткнулся в лист бумаги. Не надеясь услышать приглашения присесть, сразу же удобно устроилась в мягком кресле, расположенном с противоположной от мужа стороны.

– Нам нужно поговорить, – требовательно заявила я.

– О чем? – холодно спросил он, не поднимая головы.

– Я думаю, ты и сам догадываешься. Но все же уточню – о брачном договоре.

– Тебе что-то не нравится? Если да, то теперь уже поздно что-либо менять: ты сама себе отрезала отходные пути, поспособствовав слухам, разлетевшимся с невероятной скоростью. Завтра эту новость непременно стоит ждать в утренней прессе.

– Меня действительно теперь не все устраивает, – я старалась говорить с ним спокойно, хотя внутри все клокотало от злости.

– Тебя кто-то заставлял его подписывать? Может быть, угрожали или запугивали? – он отложил подальше от себя письмо, которое держал в руках, и взял следующее.

– Нет, – коротко ответила я. Ральф был прав, меня никто ни к чему не принуждал, но он все же поступил нечестно, добавив туда пункт, который явно проявился после подписания договора. Ведь, судя по тому, что на нем виднелся оттиск печати, поставленной в конторе, его не вносили после того, как заверили. Но я не могла его пропустить, это точно. – Я не отстану от тебя, пока мы не поговорим, – твердо сказала.

– Хорошо, давай обсудим основные пункты брачного договора, – надменный тон моего супруга еще больше выводил из себя, но мне следовало все же сдерживать порыв эмоций и спокойно с ним все обсудить. Не мог же Ральф быть настолько черствым и бессердечным, каким постоянно теперь мне казался. Ведь я знала его раньше и другим. Постоянно играть на публику весьма нелегкое дело.

– Мы, нижеподписавшиеся... – я принялась зачитывать эту злосчастную бумагу, – так это можно пропустить. Имущество, являющееся личной собственностью одного из супругов, не может быть признано собственностью другого. Это ясно. Драгоценности, подаренные супругами друг другу во время брака, являются собственностью того из супругов, кому они были подарены. Бессмысленный пункт. Свадебные подарки и иные, полученные во время брака... Все твое, и так понятно. Супруга до расторжения брака переходит на полное содержание... – я подняла на Ральфа глаза, заметив, что он пристально за мной наблюдает, словно видит впервые, – после получает денежное вознаграждение в размере 100 золотых после месяца совместного проживания и 400 – после года, то есть

по окончании данного договора.

– Твои только 100 золотых и то, если не нарушишь следующие пункты, – внезапно подал голос Ральф.

– Супруга не имеет право посещать личные покои... Можешь даже не сомневаться: я туда ни ногой. Не имеет права проникать в лабораторию... Потеряла к ней всякий интерес, – солгала я. – Супруге запрещается оскорблять, причинять вред репутации, наносить ущерб имуществу, применять физическую или магическую силу в отношении своего супруга или его родственников. Жаль, Ральф, что ты так предусмотрителен. Обязана сопровождать супруга на оговоренные заранее мероприятия, отчитываться о своих отъездах... – я не дочитала свои права и обязанности, так как была перебита своим собеседником.

– Давай остановимся немного на пункте о причинении вреда моей репутации, – проговорил Ральф спокойным голосом, сцепив руки и положив их перед собой. Я посмотрела на него, догадываясь, о чем пойдет речь. – Забудь о том, что произошло. Переверни эту страницу своей жизни. Ты не смогла тогда ничего доказать, так теперь и подавно.

– Многие знали о том, что тот артефакт был моим, – я все же не сдержала свою злобу.

– Знали, однако кто за тебя вступился? – он вопросительно поднял правую бровь. – Магистр Олдридж? – при упоминании о моем кураторе на глаза навернулись слезы. – Даже он промолчал. А твои попытки отослать меня к менталистам или на кристалл правды были смешными. Думала кто-нибудь из преподавателей или сам ректор пойдет против сына того, кто на протяжении шести лет кормил их, отчисляя ежемесячно немалые деньги в фонд академии?

– Нельзя всё и всех купить, Ральф! Однажды тебе аукнутся все твои проделки, – уверенно произнесла я. «Если уже не настал час расплаты», – пронеслась мысль в голове.

– Тебя же купил, – полетел нож в самое сердце.

– Только потому, что сам же и заставил пойти меня на такой отчаянный шаг, заняв мое место в Палате артефакторов. Если бы...

– Если бы да кабы, – перебил он снова. – Я уже раз сказал тебе, что выживает сильнейший. Не стану повторяться. Забудь о том случае. Тем лучше будет для тебя.

– Не могу, Ральф. Столько лет прошло, да все не забывается что-то. Я не единожды пыталась понять твои мотивы. Кому и что ты доказал, войдя в состав Палаты артефакторов? Себе? – он выдержал мой пристальный взгляд. На его лице не смогла прочесть и доли сожаления.

– Я не намерен обсуждать с тобой эту тему, – сухо бросил мой благоверный. – Под причинением вреда моей репутации будут подразумеваться не только твои попытки что-либо доказать, но и встречи с мужчинами, – мои щеки запылали от смущения. – После того как произойдет расторжение брака, делай все, что тебе угодно, а до сей поры любое свидание возбраняется.

– Значит, тебе можно на них ходить, будучи женатым, а мне нет?! – вспыхнула я.

– Как-то так, дорогая, – и снова его губы тронула ехидная усмешка. Стиснув зубы, дабы не вырвалось какое-нибудь недоброе словечко в отношении моего супруга, я уткнулась в брачный договор.

– Супруг не имеет право оскорблять, наносить ущерб имуществу, применять физическую силу в отношении своей супруги или ее родственников. Переходим к следующему пункту, – тому, который не был мной замечен ранее. – Супруг имеет право беспрепятственно входить в личные покои своей супруги – это я еще понимаю, но дальше не лезет ни в какие ворота! Супруг вправе потребовать от своей жены исполнения супружеских обязательств! Это что еще за новости такие?! Да лучше уже стать служанкой, нежели твоей...

– Настоящий договор может быть расторгнут только в оговоренные сроки или же в случае его нарушения одним из супругов. Но не стоит так волноваться, дорогая. Последняя его часть явно тебя не касается. Не вызвала у меня особого интереса тогда, так теперь и подавно не сможешь, – проговорил Ральф после того, как оценивающе на меня посмотрел.

– Больно надо! – он ударил по моему самолюбию. «На безрыбье и рак рыба!» – пронеслась мысль, от которой мне стало душно.

Наши препирательства моментально закончились, едва открылась дверь в кабинет.

– Прошу прощения, герцог, герцогиня. Прибыла Ее светлость вдовствующая герцогиня Кэтрин Альбертсон, – объявил громовым голосом дворецкий. – Она ожидает вас в малом зале, – в этот момент моя душа ушла в пятки. О тяжелом нраве матери Ральфа мне не раз доводилось слышать.

– Ну что же, дорогая, твой выход на сцену, – со злостью выговорил Ральф, едва старший лакей покинул кабинет. – Раз тебе не сиделось на месте, то теперь придется знакомиться с моей матерью. И хороший вопрос: будет ли она тебе рада?

– Она ведь знает обо мне? – упавшим голосом поинтересовалась у него.

– Моей матери известно об Оливии Лебланк, но об Оливии Кроун – навряд ли, как, между прочим, и мне до некоторых пор, – я так и не смогла понять: пытался он поддеть меня этим высказыванием или все-таки хотел хоть немного приободрить, явно заметив мое смятение. Я надеялась, что если от леди Кэтрин Альбертсон и не укроется мое состояние, то она спишет его на волнение от предстоящего знакомства, хотя в большей мере так оно и было.

– Тогда следует придумать историю нашего знакомства, – задумалась я на минуту, пытаясь при этом еще и взять себя в руки.

– Наверное, лучше всего и говорить всем, что познакомились на днях в кабаре, где ты и работала до недавнего времени, – предложил благоверный. Значит, у него имелась на меня какая-то информация. – Иначе многим из моего круга покажется странным тот факт, что они ничего не слышали о тебе до сей поры.

– И никто не станет копаться в моем прошлом? – удивленно на него посмотрела.

– Те, кто знал тебя под фамилией Лебланк, думают, что после скандала с дипломом, ты уехала в другой город. А судя по твоей затворнической жизни, которую ты вела под фамилией Кроун, о тебе вообще мало что известно. Только если кто-то задастся этой целью... Но я уже дал кое-кому задание, чтобы замели все оставшиеся следы.

– А вдруг повстречаем кого-нибудь из наших бывших одноклассников? Они ведь явно меня вспомнят, – его вариант мне не понравился.

– Я ни с кем из них не общаюсь, а члены Палаты артефакторов, присутствовавшие тогда на защите проекта, скорее всего, и не вспомнят тебя, – поспешил Ральф отвести мои сомнения.

– Хорошо, возьмем твою версию за историю нашего знакомства, – согласилась с ним, так как ничего более приемлемого в голову сейчас не приходило. – Значит, мы повстречались в кабаре. Я обслуживала твой столик. Мы полюбили друг друга с первого взгляда. Как скоро ты сделал мне предложение? – посмотрела на него, надеясь на помощь.

– На следующий же день, – отозвался Ральф, поднимаясь из-за стола. Я понимала, что наше длительное отсутствие лишь распалит еще больший интерес к моей персоне со стороны герцогини, но следовало тщательно все продумать.

– Быстро ты, однако, влюбился, – поддела его. «А способен ли ты на эти чувства вообще?» – мелькнула мысль.

– Думаешь, сейчас самое время это обсуждать? – глаза Ральфа заметно

потемнели. Вот кто меня за язык дернул? – Пойдем, не стоит заставлять ее так долго ждать, – посчитав, что додумывать будем по ходу разговора, поднялась из кресла и направилась к выходу. – Почему ты так сильно волнуешься? – внезапно спросил он, когда мы уже собирались покинуть его кабинет.

– Я просто не очень хорошая актриса. Да и лгать не особо всегда умела, – смущенно призналась ему.

– Уверен, ты великолепно справишься со своей ролью, – заверил меня супруг и, наклонившись, прошептал на ухо, при этом шустро обвив талию правой рукой и прижав к себе: – Помни лишь о том, что мы безумно влюблены друг в друга, и являемся молодоженами, которые наслаждаются счастьем, так внезапно свалившимся на них, – румянец мгновенно опалил мои щеки, вызвав у него смешок. – Стой! Как я мог забыть о нем. Она ведь иначе не поверит в весь этот фарс! – воскликнул Ральф, а затем закрыл дверь и быстрым шагом направился к единственной картине, висевшей в этом кабинете, за которой, как выяснилось, находился сейф. Я не видела, что он там искал, однако вскоре благоверный предстал передо мной и, схватив меня за руку, надел на палец широкое золотое кольцо с синим сапфиром, которое прочно село на нем, будто влитое. Как все «романтично»! – Теперь можем идти.

Глава 4

По мере того как мы приближались к малому залу, сердце стало заходиться от страха. Слуга открыл дверь, и в комнату сперва вошла я, а вслед за мной и Ральф. Голубые глаза, такие же притягательные, как и у мужа, тут же устремились в нашу сторону. Темные волосы вдовствующей герцогини локонами струились по плечам, мои же были уложены в затейливую прическу.

Моя свекровь оказалась намного моложе, нежели я ожидала. Она была красивой и сразу же привлекала к себе внимание окружающих.

– Так значит, это правда! – изумленно произнесла леди Кэтрин вместо приветствия.

– Мама, позволь представить тебе мою прекраснейшую супругу Оливию, – в его голосе было столько радости и восторга, что мне не составило бы труда поверить в эту ложь. Актер из него вышел бы превосходный. Хотя о чем это я?! Мне ведь и самой пришлось однажды стать зрительницей сценки, в которой он сыграл главную роль. А может и не единожды... Ее брови взлетели вверх, едва она услышала мое имя. – Оливия, это моя мама – Ее светлость герцогиня Кэтрин Альбертсон.

– Оливия? – удивленно переспросила женщина, продолжая изучать меня пронзительным взглядом. Я внутренне сжалась, не представляя даже, что произойдет дальше. – Никогда бы не подумала, что ты выберешь себе в жены девушку с таким именем. Только не говори мне, что это она и есть? – леди Кэтрин направила свой взор на сына, заметно напрягшегося. Я также на него посмотрела, желая услышать ответ.

Затянувшееся молчание заставило меня вступить в игру.

– Ральф, дорогой, у тебя есть еще кто-то помимо меня? Кто она? – демонстративно надула губки и постаралась изобразить ревность.

– Оливия, что ты такое говоришь? Конечно же нет! Я ведь люблю только тебя! – он поцеловал меня в висок, пытаясь таким образом заверить и свою маму, и меня в правдивости своих слов.

«Пой, ласточка, пой!» – тут же подумала про себя. Мне хотелось отстраниться от Ральфа, но он продолжал удерживать руку на моей талии. Герцогиня неустанно следила за нами. Взор у нее был очень тяжелым. Да ей только Главой безопасности работать или стражников, сместив с поста мистера Шеварда. И раскрываемость преступлений в нашей империи несомненно возросла бы в разы. Попробуй еще обведи ее вокруг пальца! Я

тяжело вздохнула. Нельзя будет и на минуту расслабиться, пока она рядом.

– Мама вспомнила об одной девушке из прошлого, до которой мне теперь и дела нет, – Ральф произнес это с улыбкой на губах, которую страшно захотелось стереть, сказав какую-нибудь колкость в ответ.

– Правда, что ты любишь только меня? – решила таким образом хоть немного отомстить ему.

– Ну конечно, дорогая! – его глаза стали темнеть, а пальцы больно впились в левый бок. – Вы тут пока побеседуйте без меня, а я распоряжусь насчет праздничного обеда, – это было похоже на бегство. Никто из нас не успел вымолвить и слова, как он поторопился исчезнуть из малого зала. Ну, Ральф! Я тебе еще это припомню! Надо же было ему так подло поступить: оставить свою жену наедине с «железной» леди.

– Не буду скрывать, Оливия, что новость о вашем столь скоропалительном браке стала для меня полной неожиданностью, – первой нарушила тишину Ее светлость и поймала мою правую руку, а затем неспешно подвела к диванчику. Вот и настал час допроса.

– Вы расстроены? – решила потянуть время до возвращения благоверного.

– Чем? – она сделала вид, что не понимает, о чем я.

– Тем что Ральф женился, не спросив Вашего одобрения?

– Я очень люблю своего единственного сына и несомненно, желаю ему счастья. Поэтому с радостью приму любой его выбор, – она так красиво и чувственно говорила. Однако от моих ушей не укрылась ложь, хоть и тщательно завуалированная. – Расскажи лучше, как давно вы познакомились? И почему он прятал такое сокровище подальше от моих глаз? – она ловко перевела разговор в другое русло. «Не пронесло», – мысленно огорчилась я, стараясь ничем не выдать своего внутреннего состояния.

– Ой, ну что Вы, – мои щеки невольно запылали.

– Поделись, мне не терпится услышать эту явно невероятную историю вашего знакомства.

– Мы встретились в кабаре, – смущенно ответила, опустив при этом голову, но успела краем глаза заметить изумление, появившееся на ее прекрасном лице.

– А что ты там делала? – еле слышно спросила вдовствующая герцогиня, явно пришедшая в ужас от услышанного.

– Работала, – выпалила на одном дыхании. Мне стало ее немного жаль. Она точно не могла и предположить, что женой ее сына, столь влиятельного человека, окажется работница кабаре.

– И кем же? Танцовщицей? – процедила она сквозь сжатые челюсти. Ее уже потрясывало от негодования. Да, нелегко мне придется.

– Что Вы, – ответила ей с улыбкой на губах. – С моим-то ростом мне ни за что туда не попасть, – следовало сохранять спокойствие, а оно начало меня покидать.

– Тогда кем? – озадаченно вымолвила женщина.

– Официанткой, – с гордостью произнесла я. В этот момент открылась дверь, и в зал вошел Ральф. Мой убийственный взгляд, направленный в его сторону, был красноречивее слов.

– Надеюсь, вы полюбите друг друга, иначе разобьете мне сердце, – он сделал вид, что не заметил напряжения, повисшего в воздухе.

– Милая, надеюсь ты не будешь против, если мы оставим тебя ненадолго одну? – словно мое мнение кого-то интересовало.

Я утвердительно кивнула в ответ, и первой из комнаты вышла леди Кэтрин, а вслед за ней и мой муженек. Едва они скрылись из виду, как я опрометью бросилась к двери. Заметила, что мама с сыном направились в сторону рабочего кабинета Ральфа. Когда их шаги уже с трудом можно было различить, выглянула в коридор. Вроде хорошая возможность?.. И тихо прокралась туда. Особо напрягать слух не приходилось, поскольку недовольный голос леди Кэтрин отчетливо был слышен и за пределами небольшого помещения.

– Ты так реагируешь только потому, что я не женился на той, кого ты сама выбрала мне, – мой благоверный пребывал вне себя от злости.

– Да это же очередная охотница за деньгами! Ты разве этого не видишь? Или, Ральф, ты и вправду в нее влюбился без памяти, либо сделал это специально, мне в отместку! Так хоть бы помоложе тогда нашел кого-нибудь! – прокричала герцогиня. – Вот чем тебя так притягивают девушки по имени Оливия? Ты что-то слишком быстро забыл ту историю, – яд так и лился из ее губ. Мои кулаки сжались от злости. – Думаешь, теперь будет иначе?

– Не переворачивай все с ног на голову! – отрезал Ральф, отстаивающий свою позицию. – Думаю, разговор на этом можно считать законченным!

Для меня это послужило знаком – немедленно возвращаться в зал, тиначе могла быть застигнута врасплох, если благоверный внезапно вылетит из кабинета, заведенный высказываниями своей матери. У меня же появился вопрос, на который очень хотелось получить ответ: какая версия того случая стала известна моей свекрови, его или еще некая другая? Но то, что не моя, правдивая, так это точно.

Когда они вновь появились в комнате с непринужденными улыбками на лице, я сидела на диванчике с мечтательным видом, якобы и не выходила вовсе из помещения и не слышала их разговора. Каждый из нас прекрасно играл свою роль. Ее светлость снова села возле меня, в то время как Ральф остановился возле камина. Завязалась непринужденная беседа, пока слуга не объявил о том, что подан обед. Я не верила в то, что допрос свекрови на этом закончен, поэтому находилась в ожидании очередного каверзного вопроса.

– Оливия, а когда можно будет познакомиться с твоими родителями? Я бы с радостью отправила им приглашение, – словно невзначай произнесла моя свекровь.

– К сожалению, мои родители умерли, – я опустила глаза в тарелку и часто заморгала, надеясь, что они не заметят моих слез.

– Так ты сирота? – ее правая бровь взлетела вверх – та же привычка была и у моего благоверного.

– Да, – тихонько ответила ей.

– Мама, ну зачем ты расстраиваешь мою жену? – недовольно проговорил Ральф, желая оставить эту тему в прошлом.

– Дорогой, да у меня и в мыслях ничего подобного не было, – реакция мужа вызвала ее недовольство. – Кстати, ты уже показал Оливии свое рабочее место в Палате артефакторов?

– Нет! Это было бы здорово! Ральф, милый, ты же можешь устроить экскурсию? – взмолилась я. Мне действительно хотелось туда попасть и глянуть хоть одним глазком на место, где могла бы работать.

– Но... – попытался выкрутиться муженек, однако против двух настырных представительниц женского пола он вряд ли устоит.

– Вот только не говори, что у будущего Главы Палаты нет возможности провести свою жену в это заведение? – возмутилась его мать.

– Я постараюсь, – сдался Ральф под нашим напором. Хотя мне было и боязно показаться там, но все же интерес взял верх над страхом.

– Спасибо, любимый! – выдавила из себя и накрыла его руку своей. Хорошо, что он не дернулся, а легонько сжал ее, иначе бы это не укрылось от пристального взгляда вдовствующей герцогини, но огонек в голубых глазах моего муженька говорил о том, что он зол.

Они вновь принялись говорить о людях, о которых не слышала ранее, обсуждали последние новости, а я ждала подходящего момента, чтобы задать интересующий меня вопрос. И едва выпала подходящая возможность, поспешила его озвучить.

– Так что там за девушка была по имени Оливия? – муженек едва не

поперхнулся, а его мать выглядела сконфуженной. Наверное, они не думали, что я все же вспомню об этом.

– Дорогая, ты о ком сейчас? – с обворожительной улыбкой на губах проговорил Ральф, а затем сделал мне больно, ущипнув за бок. Мне потребовались большие усилия, чтобы не подскочить на месте, хоть и ожидала от него чего-то подобного, ибо в академии он пару раз проворачивал такой трюк.

– О той, которая из прошлого, – невзирая на его недовольство, все-таки уточнила.

– Оливия, это старая история, и я не хотел бы о ней вспоминать, – решительно произнес он.

– А вдруг это и меня однажды коснется? – заупрямилась я.

– Да нечего-то особо и вспоминать! – возмутилась герцогиня. – Просто одна девица после того, как у нее не получилось женить на себе Ральфа, украла его дипломный проект, надеясь занять его место в Палате. Но справедливость все же восторжествовала!

Я издала удивленный возглас и прикрыла ладошкой рот.

– И чем все это закончилось? – продолжила задавать вопросы.

– Ральф забрал свой дипломный проект и получил место в Палате, – на ее губах светилась довольная улыбка, тем временем как мое сердце учащенно билось от той лжи, которая была так красиво преподнесена моей свекрови.

– Как она так смогла?! – возмутилась я и негодуя покачала головой.

– И не говори, милая! Я даже не знаю, что устроила бы ей, если бы не Ральф. У моего мальчика такое доброе сердце...

Ее высказывания прервал мой фиктивный муж, пытавшийся прекратить этот разговор:

– Мама!

– Что «мама»?! Это же чистая правда! Ты даже мстить ей не стал после всего, что она тебе сделала! А надо было указать ей ее место! – не промолчала герцогиня, прекрасное лицо которой покрылось красными пятнами.

– Хватит! – словно удар хлыста раздался голос Ральф, и в столовой воцарилось молчание.

Мы продолжили поглощать еду в полной тишине. По окончании обеда нежданная гостья засобиралась домой. Перед отъездом она пригласила меня навестить её как-нибудь на досуге.

Эх, один вопрос так и остался открытым. У муженька, явно пребывавшего без настроения, вывести сегодня что-либо уже не

получится. Едва мы проводили вдовствующую герцогиню до экипажа, как я облегченно выдохнула. Мне до сих пор не верилось, что завершилась первая пытка. Но я знала – это еще не конец. Взглянув на Ральфа, прищур которого не обещал ничего хорошо, буквально взлетела по мраморным ступенькам и понеслась со всех ног в свою комнату.

– Что ты за спектакль устроила в столовой? – Ральф настиг меня спустя считанные секунды.

– О чем ты, дорогой? – продолжила играть свою роль.

– Не строй из себя глупенькую провинциалку! – зарычал муженек. – Зачем тебе это понадобилось?!

– Даже не представляешь, сколько всего нового узнала о себе! – прошлое до сих пор отпускало меня, постоянно всплывали воспоминания о событиях того времени, когда я ещё умела мечтать. Мда, хотя одно из тех мечтаний запоздало сбылось. Да вот только к чему это все было сейчас так умело организовано?

– Решила очаровать мою мать? – невзирая на спокойствие в голосе, его пронзительный взгляд лучше всяких слов говорил о его гневе.

– Думаешь, у меня получится? – ответила вопросом на вопрос.

– Можешь даже не надеяться, – заверил благоверный, окинув меня взглядом с ног до головы, от чего мне стало не по себе, а затем начал медленно приближаться в моем направлении. По мере того, как он делал шаг вперед, я делала два назад.

– Тебе на работу часом не надо? – нервно сглотнула.

– Ты уже беспокоишься обо мне? – он сейчас напоминал хищника, готового броситься на свою жертву в любую секунду. – Быстро же ты вжилась в свою роль.

– Есть достойный учитель, – с вызовом ответила ему. – Так что это лишь начало!

– Ты меня заинтриговала, – он подошел ко мне вплотную. Отступать дальше было некуда, так как я уперлась спиной в платяной шкаф. – Тебе и вправду так хочется глянуть на Палату, или это тоже все было лишь игрой? – смена темы разговора выбила у меня почву из-под ног.

– Могу я желать хоть глазом посмотреть на то, что ты у меня украл?! – заявила в ответ, не боясь его гнева.

– Хорошо, устрою тебе экскурсию, – как-то слишком быстро Ральф согласился, да еще и пропустил мимо ушей мое высказывание, заставив меня сильно удивиться. – А сейчас ты права: не мешало бы и на работу вернуться... чтобы продолжить получать поздравления, – и еле слышно добавил: – Надеюсь, женитьба сыграет мне на руку.

Я чувствовала его дыхание на своем лице и понимала, что сейчас нахожусь в большой опасности. Ведь могу полететь в ту же пропасть, что и ранее, снова не устояв перед его обаянием. Но воспоминание о его предательстве, так сильно ранившее мое сердце, надеюсь, не позволит мне этого сделать.

– Люди меняются, Оливия, – внезапно произнес Ральф, словно прочел мои мысли, а затем отстранился и вышел из комнаты, больше ничего не сказав на прощание.

– Только не ты, Ральф. Только не ты... – тихонько прошептала, слегка взбудоражив тишину, продолжая смотреть на дверь, которую он плотно закрыл за собой, еще раз окинув напоследок меня взглядом.

Я подождала, пока супруг покинет дом, а затем спустилась в сад, которому уделяли немало внимания. Мои мысли то и дело возвращались к Ральфу. Я так и не поняла за долгие три года смысла его поступка. Неужели жажда получить место артефактора стала для него настолько навязчивой идеей, что он пошел на такой отчаянный шаг?

Отбор в Палату несомненно был суровым. И ежегодно только один адепт, самый выдающийся, мог туда попасть, поэтому весь упор и делался на дипломный проект, чтобы показать свои возможности. Но ведь для Ральфа могли сделать и исключение, при его-то деньгах. Но, увы, то, что сделано, уже не изменить, прошлого не вернуть. Да и исправить ситуацию ныне будет нелегко. Он во многом был прав: не доказала тогда, кто теперь-то поверит? Но попытаться все же стоит. Так просто с рук ему это не сойдет!

Я не пожелала спуститься к ужину в столовую, а попросила принести еду в комнату. Сколько бы не прислушивалась к стуку копыт, так и дождалась их. Интересно и где это ночевал мой муженек? Хотя какое мне до него дело?! В первую очередь я должна позаботиться о себе.

Глава 5

Утром, вот уже во второй раз подряд, меня разбудила не горничная, а Ральф, стремительно ворвавшийся в мои покои.

– Доброе утро, дорогая! – произнес он слащавым голосом, тем временем как я пыталась разлепить глаза. – Даю на сборы около часа, а потом уезжаю. Не успеешь – пеняй на себя, – после чего с ехидной улыбкой удалился.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, о чем он говорил. Откинув одеяло, со всех ног рванула в ванную комнату, дверь в которую была заменена еще вчера, пока прогуливалась по саду. Скорее всего, горничную прислал Ральф, ведь едва успела умыться, как она появилась возле меня. Миления выбирала платье с особой тщательностью. Видимо, осознавала важность момента – хозяин впервые покажется на людях со своей женой. Ведь от того, в каком виде предстану я, зависела отчасти и его репутация. Как бы ни было печально, но всегда первое мнение о человеке складывается по его внешнему облику, и лишь позже, во время беседы, может измениться. А может и не измениться вовсе.

Завтрак подали в мои покои, чтобы ускорить сборы. В результате, по истечении сорока минут, я была готова.

Ральф, как оказалось, находился в холле. Он не сводил с меня своих голубых глаз до тех пор, пока я не спустилась по лестнице, словно оценивал мой вид. Видимо, удовлетворенный увиденным, молча подставил локоть, за который я нехотя взялась, и мы вышли из дома, словно настоящая супружеская чета.

Он помог мне сесть в экипаж, а затем и сам устроился напротив меня, продолжая изучать, как я выгляжу. Все же его пронзительный взор проникал в самую душу. Дорога не заняла более часа, однако мне она показалась вечной. Поездка в одной карете с Ральфом, который даже не пытался скрыть своего интереса к моей персоне, стала подобна пытке, несмотря на то, что старалась не замечать его и смотрела в окошко.

Когда экипаж остановился, то едва удержалась, чтобы не выскочить из него первой. Ральф галантно подал мне руку и помог выйти. Я даже не заметила, что он продолжал ее удерживать, так как замерла от восхищения, увидев здание, в котором располагалась Палата артефакторов. Она буквально утопала в окружавшей ее зелени и больше напоминала некий сказочный замок: стены были возведены из белого камня, а зубцы башен

так высоко взмывали в небо, что, казалось, касались облаков. Кружева окон, белоснежные колонны, невероятные украшения придавали сооружению некую воздушность.

Супруг прождал некоторое время, а затем потянул меня ко входу, видимо, ему все же надоело ждать, когда я налюбуюсь. Мы вошли в здание, пересекли холл, а затем поднялись по величественной лестнице на второй этаж и повернули направо. Нам навстречу по длинному коридору спешно приближался высокий темноволосый мужчина в черной широкой мантии, скрывавшей его фигуру. Подумалось, что он пройдет мимо, однако незнакомец остановился в метре от нас. Мужчины смерили друг друга выразительными взглядами, а затем молча пожали руки. Я внимательно за ними наблюдала, и от моего цепкого взора не укрылось напряжение, моментально появившееся между ними.

– Лорд Веллингтон просил Вас зайти к нему при первой же возможности, – бархатистым голосом проговорил мужчина, однако за этой обманчивой мягкостью отчетливо слышались стальные нотки.

– Благодарю, – не совсем дружелюбным тоном ответил благоверный.

– Могу предположить, что эта прекрасная леди Ваша жена? – полюбопытствовал артефактор, переключив все свое внимание на меня.

– Так и есть, – Ральф был весьма несловоохотлив.

– Ваша светлость, примите, пожалуйста, мои искренние поздравления со столь знаменательным событием, – несмотря на то, что прошло более восьми лет со дня нашей последней встречи, эти зеленые, как сочная весенняя трава, глаза, забыть было невозможно. Но сейчас в них отчетливо виднелась тревога. Чем же она вызвана?

Я поблагодарила его, изобразив на лице искреннюю радость, продолжая с интересом изучать темноволосого мужчину, однако тусклый свет в коридоре, не позволяя мне сделать это в полной мере.

– До скорой встречи, – вновь раздался бархатистый голос. О чем это он? Я попрощалась с ним, и артефактор поспешил оставить нас.

– Ральф, это же Дамиан Элвингтон? – тихонько прошептала я, посмотрев вслед удаляющемуся мужчине. Весьма странным показался мне тот факт, что благоверный не захотел меня даже представить ему.

– Выскочка! – процедил сквозь зубы благоверный, подтверждая тем самым мою догадку.

Значит, первым, кого я увидела в Палате артефакторов, был выдающийся артефактор, пример для подражания, который нам неустанно приводили преподаватели на протяжении всего срока обучения. В том, что Дамиану предложат здесь работу, ни у кого не возникало сомнений. Вот

только для меня эта встреча стала полной неожиданностью. Я и вовсе позабыла за последние три года о его существовании.

– Пойдем! – сухо бросил Ральф, а затем схватил меня за руку и направился быстрым шагом дальше по коридору. Да какая муха его укусила?!

Мы остановились напротив двери, на которой красовалась металлическая табличка золотистого цвета с именем моего мужа. Ральф быстро снял запирающие заклинания и позволил мне первой войти в его кабинет, пропустив вперед. Он проследовал за мной и плотно закрыл за собой дверь.

– Ральф, а чем тебе так не угодил Дамиан? Если бы у меня была возможность познакомиться с ним поближе, то непременно бы воспользовалась случаем. Ведь у него можно много чему научиться, – промолвила, хоть и догадывалась, что мой вопрос вызовет недовольство.

– Но у тебя ее нет! Сиди здесь и не высовывайся! – отрезал Ральф тоном, не терпящим возражений, и вышел.

Скорее всего, благоверный направился к лорду Веллингтону, нынешнему Главе Палаты артефакторов. Оставшись одна, принялась рассматривать небольшое помещение. Здесь имелось несколько стеллажей с книгами, массивный стол, удобное кресло, а также обнаружила еще одну дверь, за которой, видимо, и располагалась лаборатория. Несмотря на любопытство, подталкивающее меня заглянуть туда, разум все же возобладал над ним. Я удобно устроилась в мягком кресле и принялась дожидаться Ральфа.

Интересно все-таки, почему муженек настолько недружелюбен с Дамианом? Неужели он со всеми так обращается, кто ниже его по положению? Ведь насколько мне помнится, выдающийся артефактор был родом из небогатой семьи. Если только он не женился на девушке, обеспечившей ему соответствующий круг общения.

Дамиан Эвингтон учился уже на шестом курсе, когда я поступила в академию. Кто оплачивал его столь дорогое обучение, меня не волновало, поскольку на тот момент мои мысли занимала лишь настигшая незадолго до этого трагедия – смерть матери. В те месяцы я мало на кого обращала внимание, так же как и мне никто его не уделял. Вряд ли Дамиан мог помнить меня, ведь я не считалась завидной невестой, не располагала несметными богатствами, не выделялась особой красотой на фоне других девушек. Просто серая, ничем не примечательная мышка, пытавшаяся хоть как-то выстоять против бурь, которые одну за другой преподносила мне жизнь. Поэтому, когда Ральф, мечта чуть ли не каждой адепки в академии,

обратил на меня внимание на последнем году обучения, мне показалось, что судьба наконец-то смиловалась и решила подарить билет в счастливое будущее. Красивый респектабельный молодой человек, который, верила, непременно сделает мне предложение, работа артефактора в Палате. Чего еще можно было желать? Лично я о большем и мечтать не смела. Но судьба совершила новый виток, отобрав у меня все одним махом.

– Тебе пора! Экипаж уже дожидается, – сдержано произнес Ральф, отвлекая меня от мыслей.

– Так скоро? Но я же ничего не успела даже увидеть? – недоуменно посмотрела на супруга, явно чем-то озадаченного.

– Мне требуется немедленно покинуть Палату, – спокойно пояснил он.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась у Ральфа, надеясь, что тот не расценит мой вопрос, как вторжение в его личные дела.

– Да, – коротко ответил муж, не желая вдаваться в подробности.

– Серьезное? – не расслышала в его голосе сильного раздражения, поэтому продолжила потихоньку выуживать информацию.

– Ограбление с применением артефакта, – отозвался Ральф, накинув черную мантию, и открыл дверь, намекая, что мне следует освободить его кабинет. – Завтра уже во всех газетах будет мелькать эта новость.

Я молча вышла в коридор, подождала, пока Ральф набросит на замок запирающие заклинания, взяла его под локоть и направилась с ним к выходу из величественного здания.

На крыльце стоял Дамиан. Он повернулся к нам, едва мы вышли из Палаты. И не сводил с нас взгляда. Что вызвало его интерес к нашей паре? Я не сдержалась и поддалась желанию более пристально рассмотреть артефактора: у него был прямой нос, высокие скулы, темные брови, чуть пухлые губы, волевой подбородок. Несомненно, этот человек умел очаровывать, невзирая на пронизательный взгляд, который был немного тяжеловат.

Краешки его губ поползли вверх, словно он прочел мои мысли. Улыбка отразилась и в зеленых глазах. Так и хотелось подойти к нему да полюбопытствовать: чем она вызвана?

Ральф провел меня мимо своего коллеги и помог забраться в экипаж. Закрыв дверцу, он отдал распоряжение кучеру – ехать домой. Даже после того, как я скрылась в карете, продолжала ощущать на себе пристальный взгляд Дамиана, склонившего голову в знак прощания, когда лошади тронулись с места.

Однако не он наряду со своим интересом занимал в большей степени мои мысли, а произошедший случай, на который вызвали Ральфа. О том,

что артефакторов иногда просят прибыть на место преступления, нам рассказывали еще в академии преподаватели. Порой требовалась консультация специалистов, чтобы выйти на след того, кто нарушил закон. И вот сейчас внутри зарождался страх: не могла ли я быть причастна к этому делу? Отчего-то казалось, что мои разработки непременно всплывут в ближайшее время в каком-нибудь криминальном деле. И, несмотря на то, что всегда тщательнейшим образом маскировала свой след на артефактах, они все же каким-то образом приведут ко мне. Осталось лишь дожидаться утренних газет, чтобы узнать о произошедшем ограблении, ведь от Ральфа вряд ли что-нибудь добьюсь вразумительного. Если он, вообще, появится дома. Но меня никоим образом не волновал этот факт.

Практически весь день я провела в своей комнате за чтением книги, которую выбрала в имеющейся на первом этаже библиотеке. Лишь на пару часов вышла в сад, чтобы подышать свежим воздухом да попытаться унять тревогу, нараставшую в груди как снежный ком.

«Все будет хорошо, Оливия! Не стоит паниковать заранее», – старательно успокаивала себя.

Обед и ужин я попросила подать в покои, не желая лицезреть Ральфа. Хотя насколько поняла, он так и не появился к тому моменту, как я ложилась спать. И где его только буря носит? Скрип колес экипажа, донесшийся до меня сквозь дрему посреди ночи, возвестил о том, что супруг все же соизволил приехать домой.

Утром никто не стал тревожить мой сон, то ли позволяя выспаться, то ли от того, что до меня здесь и дела никому не было. Сладко потянувшись в кровати, вспомнила о том, что не мешало бы прочесть утренние газеты. Моя горничная появилась, как только я открыла платяной шкаф. Спустя полчаса мне все же удалось покинуть свою комнату.

Первым делом я наткнулась в холле на дворецкого. Вот он-то мне и нужен. После взаимного приветствия поспешила задать ему несколько мучивших меня вопросов.

– Антуан, а Его светлость у себя?

– Нет, герцогиня. Хозяин еще с самого утра уехал на работу, – эта новость меня весьма обрадовала.

– Не подскажите, где утренняя пресса?

– Скорее всего, она в кабинете Его светлости. Он любит читать газеты за чашечкой кофе, – ответил дворецкий, слегка удивившись вопросу.

– Спасибо, – только и проговорила, немного расстроившись.

– Велеть накрыть в столовой? – любезно предложил мужчина.

– Если можно, то я бы предпочла позавтракать в своей комнате, –

задумчиво произнесла, так как в моей голове созрел новый план.

– Сию же минуту отдам распоряжение, – слуга поклонился, понимая, что разговор на этом закончен.

Вновь поблагодарив немолодого мужчину, направилась в сторону кабинета Ральфа. Хотя в брачном договоре и не упоминалось о нем, вход в него, скорее всего, охранялся.

Ага, так и есть. На двери имелось несколько заклинаний, с которыми мне было не под силу справиться. Но у меня имелась возможность проникнуть туда, минуя защиту. Зачем? Помимо газет меня интересовал и сам Ральф. Следовало узнать о нем побольше, прежде чем он нанесет мне какой-нибудь удар.

Я поднялась к себе, нашла две свои разработки – серебряный кулон в виде птицы на цепочке из того же металла и золотое кольцо с большим синим камнем, а затем стала ждать слугу. Тот вскоре появился с моим завтраком. Сделав два глотка ароматного кофе, надела первый артефакт, глянула на свое отражение в зеркало и довольно улыбнулась. На мне был морок, позволивший мимикрировать под окружающую обстановку, тем самым давая возможность осуществить задуманное. Стараясь ступать как можно тише, вернулась к кабинету своего супруга. К счастью, мне так никто и не попался на глаза. Надев кольцо и активировав вторую разработку, направила на дверь магический луч и быстро прошла сквозь образовавшийся на несколько секунд проход, который сразу же за мной закрылся. Ну, всё, я на месте!

Утренняя пресса лежала на столе аккуратной стопкой. Я подошла к нему и едва успела взять одну из газет в руки, как услышала торопливые шаги, приближавшиеся в моем направлении, а потом и мужские голоса: Ральфа и дворецкого. Я быстро метнулась за штору. О, только бы они прошли мимо! Иначе у меня могут возникнуть проблемы.

Дверь распахнулась, и в кабинет решительно вошел мой супруг, а следом за ним и старший лакей.

– Где моя жена?

– Ее светлость в своей комнате, – ровным голосом ответил Антуан.

– Еще до сих пор спит? – удивленно спросил благоверный, доставший тем временем из выдвигного ящика стола какой-то небольшой деревянный футляр. Вот не мог появиться немного позже?!

– Нет, Ваша светлость, завтракает, – доложил лакей.

– Спасибо, Антуан, – поблагодарил Ральф, а затем подошел к стеллажу с книгами и стал проводить рукой по их корешкам, видимо, в поисках нужной.

Дворецкий, откланявшись, удалился, но не прошло и пяти минут, как он появился вновь. Да что же это за наказание какое-то сегодня?! Хотя разве только сегодня?

– Ее светлость герцогиня Каталина Элджертон, – официальным тоном объявил немолодой мужчина.

Гостьей оказалась молодая женщина, приблизительно моего возраста. Она издала радостный возглас и, едва за старшим лакеем закрылась дверь, кинулась через весь малый зал навстречу моему супругу, широко распахнув при этом руки. Вот так новости! Совсем стыд потеряла!

– Ральф, дорогой! – с горечью воскликнула она. – До меня дошли невыносимые слухи! Надеюсь, ты их немедленно развеешь, иначе мое сердце разобьется на части!

– Какие же, Каталина?! – мой благоверный отлично играл и с ней.

Между прочим, гостя была не просто красива, а ослепительно хороша собой: волосы цвета спелой пшеницы, большие серые глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Наверное, один ее невинный взгляд пленил не одно сердце. Бирюзовое платье подчеркивало изящные линии фигуры. Скорее всего, многие мужчины хотели бы видеть ее в роли своей жены. Что же сдержало Ральфа от женитьбы на этой красавице?

Муж не стал отстраняться от герцогини, когда та прижалась к нему всем телом, а обнял в ответ, но спустя считанные мгновения все же снял ее руки со своих плеч и отошел на приличное расстояние. А что это с моим благоверным случилось? Неужто вину почувствовал? Смешно!

От меня не укрылась настороженность в ее глазах. Немного подумав, она сменила стратегию. Красавица вновь неспешно подошла к Ральфу, позволяя ему насладиться плавными изгибами своего тела, облаченного в элегантное платье. Каталина явно догадывалась о том, как на нее реагировали мужчины. Флиртовать она умела.

– Ты права, мне есть, что тебе рассказать, – он не прятал от нее взгляд, а смотрел прямо.

– Ральф... – молодая женщина замотала головой.

– Да, Каталина, я женился, – его голос прозвучал твердо, лишая ее всякой надежды.

– Женился? – она еле слышно повторила за ним, не желая верить в услышанное, а затем в комнате воцарилась звенящая тишина, тем временем как мое сердце билось столь часто и громко, что его стук, казалось, разносился по всему помещению. Не хватало еще быть пойманной в такой пикантной ситуации. Ральф непременно воспользуется случаем и обвинит меня в проявленном интересе к его личной жизни.

Несмотря на то, что благоверный сказал ей правду, Каталина в мольбе смотрела на моего супруга, словно надеялась на некое чудо.

– На ком? Ральф, а как же я?.. Ты ведь говорил, что любишь меня! – в ее словах отчетливо слышался упрек, и она почти перешла на крик. Похоже, женщина была на грани истерики.

– Каталина, тебе следует успокоиться, – равнодушно проговорил благоверный, не заботясь о ее чувствах.

– Мне все это время казалось, что ты любишь меня, и тебя все устраивает, – она попыталась оправдать свое поведение.

– Так и есть, но ты и сама должна понимать, что это не могло продолжаться вечно. Я три года избегал настойчивых уговоров матери, но ведь этот момент все равно был неизбежен, а сейчас женитьба мне только на руку...

– Тебя заставили жениться? – охнула гостья.

– Нет, – Ральф не стал подслащивать горькую правду сладкой ложью.

– Тогда я ничего не понимаю, – Каталина мастерски стала выдавливать слезинки, которые тут же принялась вытирать белоснежным платочком.

Эта картина заставила муженька значительно смягчиться по отношению к ней. Да уж, я словно на прекрасно поставленный спектакль попала. Вот только цена за билет могла оказаться непомерно высокой. Но деваться пока было некуда, придется досматривать. Ральф подошел к девушке, бережно взял ее за руку и подвел к диванчику.

– Я сейчас тебе все объясню.

Каталина села на краешек. Она смотрела с обожанием на моего супруга. Жаль, мне не довелось увидеть выражение его лица в этот момент.

– Думаешь, найдется хоть одна весомая причина, которая сможет унять боль в моем сердце? – возразила красавица. – Ты ведь знаешь, как я тебя люблю! – вдруг призналась она, удивив меня своей пылкостью.

– Каталина, у тебя нет причин ревновать, – заверил ее супруг.

– Как же иначе?! Ты ведь теперь принадлежишь другой! Что же со мной станет?! Как ты так мог со мной поступить, Ральф? – она вновь заплакала.

– Это не тебя, а себя я обрекаю на муки, – со злостью выговорил супруг. На этот раз приз за лучшую мужскую роль надо было непременно вручить благоверному. – Я всегда неустанно твердил, что женитьба для меня подобна снисхождению во Тьму.

– Тогда зачем тебе так срочно понадобилось связывать себя узами брака? Да еще и в мое отсутствие! Не вижу для этого никакого повода? Или же у тебя все-таки кто-то был кроме меня?! – Каталина явно считала, что

имеет на него какие-то права, иначе не стала бы разговаривать с ним подобным тоном.

– Во-первых, слухи о нашей с тобой связи поползли по всему городу и, несомненно, дошли и до моей матушки, которая тут же принялась с особым рвением подыскивать мне неугодную жену. Во-вторых, на прошлой неделе мне довелось встретиться с одним моим старым и хорошим знакомым...

– И что же он такого тебе сказал, что ты так заторопился?! – вспыхнула она.

– Не перебивай! – Ральф начал раздражаться, и Каталина моментально сникла.

– Прости, я слушаю, – вымолвила на этот раз более мягко.

– Ты ведь знаешь, что я планирую занять место Главы Палаты артефакторов, – это скорее был не вопрос, а утверждение, тем не менее красавица утвердительно кивнула.

– Ральф, ты как никто другой справишься на этой должности, – полилась лесть из ее уст. – Кого еще могут поставить во главу Палаты, кроме как не тебя? Такого умного да талантливого, – я с трудом удержалась в этот момент, чтобы не хмыкнуть. Артефакт, скрывавший мое местонахождение, уже прилично высосал магических сил, и мне не терпелось, чтобы эти голубки побыстрее разобрались во всем и разбежались, иначе могла упасть, выдав тем самым свое присутствие.

– В том-то и дело, что могут, – недовольно процедил сквозь зубы Ральф. И вот тут я принялась вслушиваться с особой тщательностью.

– И кого же?! – недоуменно уставилась на него Каталина, словно на самом деле не представляла, что кресло Главы займет некто другой. Они точно одного поля ягоды.

– Элвингтона, – то, как муж произнес имя выдающегося артефактора, было подобно плевку.

– Этого выскочку?! – завопила Каталина, и ее красивое лицо перекосило от злости. Похоже, Дамиан у богачей как бельмо в глазу.

– Вот поэтому мне и пришлось так скоро жениться.

– Но я не вижу никакой связи, – озадаченно произнесла девушка, хлопая длинными ресничками.

– Мой знакомый намекнул, что на эту должность предпочитают назначать женатого человека, вот я и обошел своего конкурента таким образом, увеличив тем самым свои шансы заполучить это место.

Я еще больше поразились расчетливости Ральфа. Да как так можно?!

– Несмотря на всю серьезность ситуации, я не могу смириться с тем, что ты стал несвободен! – заявила она, встав с диванчика.

– А как же я мирился не один год с тем, что ты замужем? Или ты хотела еще и меня увидеть в мужьях? Двоебрачие у нас, Каталина, не допускается, – нелестно отреагировал муженек на ее высказывание. На этот раз он был резок и со своей любовницей.

– Ральф, за что ты так со мной?! – она обиженно надула губки.

– Я хочу занять должность Главы Палаты, поэтому не остановлюсь ни перед чем. Я готов пойти на любые жертвы, – вот в этом и была вся его сущность – он мог пройти по головам, заставить страдать многих, и все ради своих желаний.

– И кто же та счастливица? – любопытствовала красавица, совладавшая все же со своими эмоциями.

– Это разве имеет какое-то теперь значение? – ответил Ральф вопросом на вопрос. – Я думаю, что ни одна женщина в этом мире не обладает даже толикой твоих достоинств.

Как же он красиво запел соловьем! Интересно, муженек на самом деле так считает или хочет побыстрее от нее отвязаться?

– Если бы это было возможно, то я непременно стала бы твоей женой, – мечтательно проговорила его любовница.

– Но это невозможно, – пресек он ее мысли. – Прости, Каталина, но на меня сейчас навалилась куча дел, да и следует немедленно вернуться на работу. Ты и так чудом меня застала дома.

Похоже, все-таки спроваживал.

«Да расходитесь вы поскорее!» – возмутилась я в мыслях. Еще немного и мне придется снять с себя артефакт и предстать пред ними.

– И, пожалуйста, не появляйся больше здесь, – Ральф не дал ей и слова вымолвить, а притянул к себе и принялся целовать.

Вот теперь мне хотелось в них чем-нибудь запустить. А поцелуй тем временем становился все более страстным, однако неверный муж все же от нее отстранился, наверняка сделав над собой усилие, а затем и вовсе отошел подальше от Каталины.

– Мой супруг завтра с самого утра уезжает из города по служебным делам и будет отсутствовать пару дней. Может, поужинаем где-нибудь? – в ее голосе я не услышала и капли смущения. Неужели она настолько влюблена в этого коварного мерзавца, что ведет себя столь неподобающим образом?

– Буду рад нашей встрече, – с улыбкой на губах ответил Ральф. – Только, Каталина, нам теперь следует быть поосторожнее. Уж слишком много недоброжелателей нынче развелось вокруг меня. Не хватало еще, чтобы продолжили ходить про нас сплетни, и на этот раз дошли, куда не

следует.

– Я буду очень осторожна. Ты же знаешь, как я люблю тебя, – нежным голоском пролепетала незваная гостья.

Мое терпение начало покидать меня. Да сколько можно об одном и том же?! Я уже сбилась со счета, в который раз она это произнесла. А Ральф так, наверное, и подавно!

– Все же вынужден попросить тебя покинуть мой дом, поскольку на самом деле очень тороплюсь, – супруг не совсем вежливо попытался выпроводить свою любовницу, которая была подобна назойливой мухе. – Я передам тебе с посыльным сообщение, где и во сколько мы встретимся.

– Буду с нетерпением ждать! – пылко проговорила Каталина. Мой супруг открыл дверь, видимо, надеясь, что она покинет кабинет, но красавица подошла к нему и вновь прижалась всем телом. – Ральф, пожалуйста, поклянись мне! – взмолилась герцогиня.

– В чем? – недоуменно поинтересовался он, обняв ее в ответ и прикрыв ногой дверь.

– Что твой брак ничего не изменит между нами, – выпалила она на одном дыхании. Как у нее только смелости хватило такое заявить? Похоже, Ральф пришел в смятение от такого высказывания, поскольку он замолчал, а затем и вовсе выпутался из цепких рук молодой обольстительницы.

– Давай поговорим об этом позже, я спешу, – и, не дожидаясь, пока она что-либо произнесет снова, первым вылетел из помещения.

Каталина проследовала за ним, после чего я смогла перевести дух и снять с себя этот ужасный артефакт. На дрожащих ногах вышла из кабинета, надеясь, что мое появление в коридоре останется все же незамеченным. Мне повезло, что Ральф, спасаясь бегством, не наложил запирающих заклинаний, иначе пришлось бы в очередной раз воспользоваться другой своей разработкой.

В холле на этот раз весьма некстати я наткнулась на Антуана, скорее всего, провожавшего хозяина и его незваную гостью. Как только увидела дворецкого, вспомнила о газетах, так и оставшихся лежать аккуратной стопкой на столе в кабинете Ральфа. Но вернуться туда сейчас я не посмею. Вдруг супруг все-таки вспомнит о том, что не наложил запирающие заклинания и прикажет кучеру возвратиться? Да и у меня появилась необходимость прогуляться по городу, вернее, навестить мою «подругу». К кому же мне следовало обратиться за помощью, как не к ней, если дело касалось сплетен? А на обратном пути можно будет и газету купить, да прочесть так интересующие меня новости.

– Ваша светлость, я могу быть Вам чем-то полезен? – любезно

спросил старший лакей.

– Да, Антуан, распорядитесь, пожалуйста, чтобы подготовили экипаж, – старалась говорить ровным голосом, но он отказался мне подчиниться, надломившись на середине фразы. Все-таки артефакт придется доработать, уж слишком он много выкачивает магических сил.

– Вы куда-то собираетесь? – дворецкий пребывал в смятении, видимо, Ральф отдал относительно меня какие-то распоряжения.

– Да, – коротко ему ответила, желая побыстрее оказаться у себя в комнате, чтобы хоть на пару минут присесть в удобное кресло и сделать еще пару глотков кофе, на этот раз уже остывшего.

– Но... – попытался возразить он. Однако я прервала так и не начавшееся высказывание:

– Я сама потом обо всем доложу супругу, возможно, даже навещу его, – надеялась тем самым добиться своего.

– Как прикажете, Ваша светлость, – слуга, осознав, что меня не удержать, удалился с поклоном.

Я поспешила в отведенные мне покои. Сперва нужно было немного передохнуть, а только затем отправляться на встречу с Танаей. Заодно и расспрошу: не интересовался ли кто-нибудь мной уже после подписания брачного договора. Новый адрес танцовщицы я помнила наизусть. Тем более, мне следует узнать, кто же любовница Ральфа. Ведь если она настолько в него влюблена, от нее также можно ожидать чего угодно. «Предупрежден – значит вооружен». Излишняя бдительность не бывает напрасной.

Глава 6

Спустя два часа я подошла к деревянной двери небольшого домика и решительно несколько раз громко ударила молоточком по бронзовой фигурке.

– Оливия?! – удивленно воскликнула Таная, едва увидела, кто к ней пожаловал. Кого-кого, а меня она явно не ожидала обнаружить на пороге своего дома через столь короткий промежуток времени.

– Привет! К тебе можно?

Не на улице же нам разговаривать!

– Да, конечно! Прости, не думала, что так скоро свидимся, – девушка широко распахнула дверь, позволяя пройти внутрь.

По размерам он не сильно превосходил мой, однако обставлен был довольно-таки богато. Наверное, ее мечта сбылась. И ей следовало этому радоваться. А вот мне в очередной раз предстояло выдержать схватку со своим противником.

– Чай, кофе? – гостеприимно предложила хозяйка.

– Чай.

– Как твоя семейная жизнь? – поинтересовалась Таная. Ее явно раширало от любопытства.

– А ты как думаешь? – горько усмехнулась, присаживаясь за столик.

– Кто вас знает? – пожалала плечами девушка, заваривая чай.

– Разве кошке с собакой легко ужиться в одном доме? – проворчала я и окинула ее недовольным взглядом.

– Зато не скучаешь и не думаешь о том, где взять денег на еду, – она во всем могла найти положительные стороны. – Зачем пожаловала? Явно непросто так в гости приехала.

– У меня к тебе есть пара вопросов, – без тени смущения проговорила в ответ.

– Задавай!

Таная поставила передо мной дымящуюся кружку, вазочку с конфетами и уселась по другую сторону стола.

– Скажи, ты слышала раньше что-нибудь об Каталине Элджертон?

– А ты разве нет?! – искренне удивилась хозяйка дома.

– Если бы слышала, то не стала бы спрашивать, – раздраженно фыркнула я. Похоже, мое внутреннее равновесие было окончательно нарушено после того, как мне посчастливилось вновь столкнуться с

предателем.

– А почему ты вдруг заинтересовалась ею? – прозвучал встречный вопрос.

– Она любовница Ральфа, – выдала после минутного раздумья.

– Вот это да! – ее изумление не знало предела. Видимо, до Танаи еще не дошел этот слух. – Тогда тебе стоит опасаться ее, – произнесла танцовщица, как только совладала с эмоциями. Она подтвердила мои догадки. – Весьма сообразительная и целеустремленная особа. Несмотря на то, что Каталина очень красива, в придачу еще и непомерно умна.

– Она из богатой семьи? – мне следовало узнать о ней, как можно больше.

– Как раз-таки наоборот. Ее мать умерла, когда девочке не было и восьми лет. Отец не стал жениться во второй раз и сам поднимал дочь на ноги, как мог.

Я недоуменно спросила:

– Тогда как ей удалось так высоко пробиться?

– Когда девушке исполнилось восемнадцать лет, отцу каким-то образом удалось представить свою дочь ко двору. Появление Каталины в высшем обществе произвело небывалый успех. Многие открыто восхищались ее красотой, и уже спустя считанные месяцы о ней говорили, как о чуть ли не самой красивой девушке во всей империи. Думаю, здесь не обошлось без того, кто помог Каталине с ее первым в жизни балом.

– Значит, кто-то влиятельный...

– Вполне возможно. Либо тот, кто крутится в обществе. Разве не заметила, как хорошо работают сплетни, доведенные до нужных ушей? – довольно прощбетала танцовщица, на что я молча кивнула. – Герцогу Эджертону на тот момент, когда они познакомились, уже было тридцать шесть лет. Его жена умерла при родах. Ребенка, к сожалению, спасти также не удалось. Вот так он стал едва ли не самым завидным женихом. Поговаривают, что герцог помешался на Каталине, неустанно добивался ее расположения, и она все же ответила ему согласием на брак. Вот так простая девушка, одаренная красотой, стала герцогиней и получила пропуск в мир богатства.

– Как же такая счастливица докатилась до того, что принялась изменять своему мужу? – не укладывалось у меня в голове.

– А что тут удивительного? – хмыкнула Таная. – Не прошло и трех лет, как Каталине наскучил муж, переставший со временем восхвалять ее красоту. Удачное замужество позволило ей посещать всевозможные балы, где девушка и знакоилась с молодыми мужчинами. Она купалась в их

внимании, которого ей так не хватало. Скорее всего, на одной из светских вечеринок Каталина и повстречала Ральфа.

– Неужели ее не мучает совесть? – удивленно спросила у нее.

Таная усмехнулась и сделала глоток бодрящего напитка. Я тоже потянулась к своей чашке, но чая не почувствовала. Растерянно заглянула в нее – уже пустая. Пустая... Надо же, я так увлеклась нашим разговором, что совсем не заметила, как выпила весь чай!

– Кто ж ее знает?

– А что герцог? Неужели не замечает, что его жена изменяет ему?

– Или закрывает глаза на похождения своей красавицы, или Каталина научилась замечать следы после своих приключений, оставляя герцога в полном неведении.

– Это же насколько нужно быть хитрой и изворотливой, чтобы так водить его за нос, – задумчиво произнесла я.

– Вот поэтому и предупреждаю тебя: с ней следует вести себя осторожно, а по возможности и вовсе свести к минимуму встречи, – посоветовала она.

– Чем дальше в лес, тем злее волки, – еле слышно прошептала себе под нос.

– Оливия, есть еще кое-что, о чем тебе следует знать, – Таная виновато опустила голову.

– Слушаю, – напряглась я. Судя по ее поведению, то, что я сейчас услышу, мне однозначно не понравится.

– После того как мы с тобой расстались в прошлый раз, ко мне приходили двое мужчин и интересовались тобой.

– И кто же? – я замерла в ожидании ответа.

– Один из них – твой муж, – Таная не стала терзать меня неизвестностью.

– Что ему было нужно? – насторожилась, ожидая услышать продолжение.

– Да расспрашивал о тебе: чем занималась, с кем встречалась...

– И что ты ответила ему? – мое сердце принялось пропускать удары, а по спине пробежался легкий озноб. Еще не хватало, чтобы она выдала меня!

– Неужели думаешь, что я стала бы рассказывать Ральфу о том, что тебе может навредить?! – возмутилась она, сощуривая голубые глаза.

– Я уже не знаю от кого и чего ожидать, – честно высказалась, не щадя ее чувств.

– Зря ты так, Оливия, – полетел в мой адрес упрек. – Ральф попросил

не распространяться о твоём прошлом.

– Попросил? – я взглянула на девушку, а затем расхохоталась. – Это что-то новенькое, – пояснила, заметив, что Таная встревожена моей реакцией. – Ральф и просьба по природе не совместимы. Ладно, сейчас не об этом, с первым разобрались, кто был вторым? – нетерпеливо спросила у нее дрогнувшим голосом.

– Не имею понятия, я смутно помню его, – девушка поморщила маленький носик.

– Он не пожелал представиться? Снова морок? – начала перечислять, но она отрицательно покачала головой.

– Даже и не знаю, что это было, – проговорила Таная пожав плечами. – Все словно в тумане.

– Складывается ощущение, что все в этом городе только и делают, что скрывают свои истинные лица. Хоть что-нибудь помнишь о нем?

– Приятный голос, – с улыбкой на губах ответила девушка, мечтательно закатив глазки.

– Как много! – проворчала, недовольно фыркнув. – Разговора тоже не помнишь?

– Почему же?! – обиженно возмутилась Таная.

– Не тяни, рассказывай уже! – слегка повысила голос, желая поскорее узнать хоть что-то о визите очередного незнакомца.

– Его интересовал Ральф, ты, а также ваш брак, – едва она это произнесла, как мои брови взлетели высоко вверх.

– Вот так новости... – тихонько произнесла себе под нос. Интересно, кто мог начать копать под меня: леди Кэтрин или недруг Ральфа? – Надеюсь, ты ничего лишнего ему не сболтнула? – строго посмотрела на подругу.

– Сказала, что ты вышла замуж, но подробностей не знаю, так как мы не настолько с тобой были близки, да и ты не любила рассказывать о своей личной жизни.

– И он тебе поверил? – удивилась я.

– По крайней мере, вопросов больше не задавал, откланялся и ушел.

– Ну и удружила же ты мне, Таная, с Ральфом. В любом случае, спасибо, что не выдала меня.

– Что ни говори, а муженек у тебя красивый. К тому же еще и богатый, – с каким-то незнакомым мне до сей поры блеском в глазах проговорила девушка.

– Но не забывай о том, что Ральф редкостный мерзавец, – эти слова легко слетели с моих губ. Что правда, то правда.

– Постарайся завоевать его, – посоветовала танцовщица, пропустив мимо ушей мое высказывание.

– Зачем мне это? – недоуменно посмотрела на Танаю.

– Он обеспечит тебе безбедное существование до конца твоих дней, перед тобой откроются все двери, – попыталась она донести до меня некие свои жизненные принципы. Сложилось впечатление, что девушка мне даже в какой-то мере завидует.

– Наличие денег – не всегда залог счастья. Любые отношения можно свести к товарно-денежным. Купить можно удовольствие, но счастье, как и истинная любовь, бесценно. Неужели тебе не хочется испытать всей полноты чувств, которые может подарить любовь? Не та, что дарится за деньги, а та, что накрывает с головой, заставляет парить высоко в облаках, словно птица, широко расставив крылья, замирать сердце в ожидании встречи... – вспомнила свое состояние, когда была влюблена в Ральфа.

– Чем выше взлетишь, тем больнее падать, – печально заключила Тая, отставив подальше от себя пустую чашку. В ее глазах появилась грусть. Значит, и ей довелось испытать горечь предательства.

– Ты права... Падать было больно... – я тяжело вздохнула, и на меня неожиданно нахлынули воспоминания.

Оливия, возможно, тебе доведется однажды сильно обжечься, но не стоит закрывать свое сердце на замок и выбрасывать от него ключ, – проговорила мама мягким и в то же время вкрадчивым голосом незадолго до своей смерти. – Человек без любви не живет, а лишь существует...

Я скривилась, отгоняя от себя это видение, и посмотрела на Танаю, которая также погрузилась в размышления.

Посидев у нее еще около четверти часа, засобиравшись домой, так как мы больше не нашли общих тем для беседы. Похоже, ее поступок все же стал между нами камнем преткновения.

– Несмотря ни на что, тебе следует задуматься над моими словами. Стерпится-слюбится, – проговорила она напоследок, на что я возвела глаза к потолку и мысленно выругалась.

Наверное, горбатого только могила исправит. Попрощавшись с танцовщицей, направилась к ожидавшемуся меня экипажу. Главное, не забыть купить газету на обратном пути, а то придется повторять вылазку в рабочий кабинет Ральфа.

По дороге меня посетила мысль о том, что можно было бы отомстить муженьку: попросить Танаю распусть слух о нем и Каталине, но это послужило бы толчком к расторжению брачного договора, а в нынешней ситуации не видела никакой для себя в этом выгоды. Во-первых, осталась

бы без денег, а во-вторых, еще и без информации, поэтому данный козырь следовало пока припрятать в рукаве.

По моему указанию кучер остановился у газетчика, у которого приобрела желаемое. Едва вновь села в карету, принялась листать страницы в поисках нужной статьи. Ее не оказалось ни на первой полосе, ни далее. Посчитав, что пропустила ее из-за рекламы, изобилующей изображениями на газетных полосах, украшенной виньетками и рисунками, сделала еще одну попытку, но так и не нашла. Неужели Ральф меня обманул? Вот только не видела в этом никакого смысла. Значит, информацию по каким-то непонятным причинам придержали, не желая допустить ее огласки. Следовательно, придется спуститься вечером к ужину, если муженек еще соизволит явиться домой вовремя. Я тяжело вздохнула. И вот нужно было делать эту вылазку, едва не стоившую мне разоблачения? Хотя в результате моего проникновения в рабочий кабинет супруга получила весьма важные сведения, которые могут мне пригодиться. Однако у меня сложилось впечатление, что Ральф хочет избавиться от своей навязчивой любовницы, коей и была Каталина.

То, как она восприняла новость о его женитьбе, свидетельствовало о том, что мне стоит насторожиться. Лучше бы красавица начала плакать, упрекать своего любовника, бросаться какими-либо немислимыми угрозами, но не приняла все настолько снисходительно. Несомненно, Каталина любила в первую очередь себя, но молодая женщина была собственницей, и она не откажется от того, что, по ее мнению, всецело принадлежало ей одной – от Ральфа.

Едва карета подъехала к парадному входу дома, и я вышла из нее, как голубые глаза, заставлявшие ранее мое сердце пропускать удары, одарили меня не самым добрым взглядом. И чего ему не сидится на работе?

– Где же ты пропадала, дорогая? Я так разволновался, когда узнал, что ты куда-то уехала, – в его голосе сквозило беспокойство, но это было лишь превосходной игрой.

– У меня появилось желание навестить свою подругу, – с напускной легкостью ответила ему. Скрывать правду не имело никакого смысла. Он все равно проверит, сказала ли я правду.

– Ту, что тебя продала? – с издевкой спросил Ральф. Он хотел сделать мне больно, и у него это прекрасно получилось.

– Насколько мне стало известно, ты тоже не обошел ее дом стороной, – постаралась произнести, как можно спокойнее, хотя само начало трясти от злости.

– Чего не сделаешь во благо семьи, – его вкрадчивый голос мог

заставить поверить во что угодно, но я лишь хмыкнула в ответ. Да Ральф всегда беспокоился лишь о своей шкуре, больше ни о ком. – Тебя ожидает портниха, поторопись, пожалуйста, – эта новость заставила меня сильно удивиться. – Все указания ей отданы, определись с цветом и фасоном.

– Решил раскошелиться на меня? Или плату потом вычтешь из моего гонорара? – не смогла сдержаться от колкости.

– Я подумаю над этим вопросом. Возможно, предпочту воспользоваться последним пунктом брачного договора, – вымолвил муженек с ехидной улыбкой на губах, которую безумно хотелось стереть с красивого лица.

– Даже не надейся! – прошипела я и поспешила в личные покои. Как же легко он выводит меня из себя. Мне следовало держать себя в руках, а не поддаваться каждый раз на его уловки. Интересно, с чего это ему вдруг понадобилось заниматься моим гардеробом, если собирается меньше, чем через месяц со мной рассчитаться и отправить восвояси? Ой, Оливия, не к добру это! Что же Ральф задумал? Неужели собирается представить свою жену высшему обществу?

– Добрый день, Ваша светлость, – поприветствовала портниха, вошедшая в комнату практически вслед за мной.

У меня есть портниха... Вот это да! Какие непривычные чувства! До этого дня мне никогда не приходилось пользоваться подобными услугами. Вся моя одежда либо покупалась в магазинчиках, либо перешивалась из маминой.

Портниха оказалась профессионалом своего дела. Она быстро угадывала мои пожелания, поэтому процесс снятия мерок, как и выбор тканей, образцы которых она прихватила с собой, не вызвал у меня утомления. Женщина старалась изо всех сил угодить мне. Первое платье она пообещала прислать завтра вечером, а остальные чуть позже.

Когда мы наконец-то закончили, я захотела спуститься к Ральфу и все-таки добиться от него хоть каких-то более-менее внятных объяснений: зачем ему это все понадобилось, но цокот копыт отъезжавшего экипажа отдалил наш разговор до позднего вечера. Я вновь читала, гуляла по саду, наслаждалась той беззаботностью, что смогла получить в результате столь неожиданного брака.

– Герцогиня, ужин будет подан через час, – оповестил меня слуга, зашедший в комнату около семи вечера. Следом за ним появилась и горничная.

Она помогла мне собраться: выбрала темно-синее платье, заплела две косы, которые затем, переплетя причудливым образом, заколола на

макушке. Правда, несколько прядей все же выбились из прически и теперь ниспадали на лицо и шею, но никоим образом не портили мой внешний вид.

К назначенному времени я спустилась в столовую. Там царил полумрак, и очень аппетитно пахло. Стол был накрыт на двоих, и на нем горели свечи. Мне не понравилась обстановка, но сделала вид, что не придавала ей значение. Может, Антуан решил, что это позволит нам хоть немного сблизиться? Ральф же демонстративно достал из кармана золотые часы, проверив мою пунктуальность, чем в очередной раз разозлил меня.

К моему удивлению, супруг сначала отодвинул мне массивный стул с высокой резной спинкой, а затем занял свое место, которое, к счастью, располагалось на достаточно большом от меня расстоянии.

Мы молча поглощали ужин. Гнетущая тишина, нарушаемая лишь стуком столовых приборов о тарелки, давила невидимой тяжестью.

– Ральф, так с чего ты вдруг решил раскошелиться? – полюбопытствовала у супруга, не поверив в его благие намерения: он и шага не сделает без выгоды.

Супруг одарил меня пронзительным взглядом, прежде чем ответил:

– Новость о нашем браке завтра напечатают во всех газетах, да и на носу выборы Главы Палаты. Ты должна выглядеть подобающим образом, – небрежно пояснил он.

– Почему же она не появилась еще вчера? – задала очередной вопрос, сделав глоток воды.

– Я придержал ее, – спокойно произнес он.

– Надеюсь, что все же найдешь способ разорвать брачный договор, но у тебя ничего не вышло? – съязвила я.

– А ты хорошо постаралась, – проговорил муженек, разрезая ростбиф.

– Уже сочинил очередную небылицу или все еще пребываешь в раздумьях? – с ехидной улыбкой спросила у него.

– Какую именно? – уточнил Ральф, покачивая бокал с красным вином в правой руке.

– Из-за чего тебе придется расстаться со мной через месяц, – проговорила я, продолжая улыбаться.

– Сбилась со счета, дорогая. Осталось всего двадцать семь дней. Пока не вижу в этом надобности, – он говорил без гнева, но таким саркастическим тоном, который мог ранить.

– Поясни!

– Я буду ждать твоих ошибок, – довольно ухмыльнулся муженек, глядя в тарелку.

– Можешь даже не надеяться! – никакого желания лезть ни к нему в душу, ни в его спальню совершенно не имелось.

– Поживем-увидим, – едва заметная усмешка тронула его губы.

Что он задумал?..

– Когда состоится назначение Главы? – решила попробовать отвлечь его тем самым от неудобной мне темы.

– В следующую пятницу, – на его лице на мгновение появилось напряжение.

– И ты ни на минуту не сомневаешься в том, что займешь этот пост? – пристально на него посмотрела.

– И я, и мой отец некогда позаботились об этом, так что тебе посчастливится стать свидетельницей моего триумфа, – передо мной он не показал той слабости, что проявил перед Каталиной. Неужели он и вправду испытывает к ней чувства?

– Может, уже и благодарственную речь подготовил? – с сарказмом полюбопытствовала у него.

– Даже не представляю, как ты догадалась.

Надеюсь, что Ральф не заметит моего личного интереса, постаралась придать своему лицу беспечное выражение, хоть это было и нелегко, и задала очередной вопрос:

– Как обстоят дела с ограблением?

Мое сердце часто-часто забилось, пока ждала его рассказа. А Ральф тем временем тянул с ответом.

– С каким? – супруг вопросительно поднял брови, словно и вправду не понял, о чем шла речь.

– Когда я была в Палате, тебя вызвали на место преступления, – напомнила муженьку.

– А... – протянул брюнет, видимо, вспомнив о том случае. То, что не касалось его, быстро вылетало у него из головы. – Да я, собственно, и не понял, зачем нас туда направили. Приехали, осмотрелись пару минут и вернулись обратно.

– Нас?! – изумленно воскликнула.

– Чему так удивлена? – вилка застыла у него в руках, так и не достигнув рта.

– Разве ты не один ездил? – уточнила, совладав с эмоциями, внезапно накрывшими меня.

– Нет! С Элвингтоном.

Каждый раз, когда речь заходила о Дамиане, настроение Ральфа мгновенно куда-то улетучивалось. Неужели его ненависть к выдающемуся

артефактору была обусловлена только тем, что последний являлся сильным конкурентом? Или здесь крылось нечто более серьезное? Спрашивать не имело смысла, ведь Ральф все равно не ответит правду, только разозлиться еще больше.

– Нашли вора? – озвучила следующий вопрос, надеясь услышать отрицательный ответ.

– Насколько понял, нет, – безучастно произнес муженек, и я смогла перевести дыхание.

– Определили, какой артефакт использовался? – осторожно поинтересовалась, нацепив на вилку кусочек картофеля.

– Оливия, что ты так привязалась к этому ограблению?! – Ральф одарил меня пристальным взглядом, словно что-то почувал.

– Предложи другую тему для разговора, если тебя не устраивает эта, – поспешила ретироваться.

– Моя мама пригласила нас послезавтра на ужин, – едва он это сказал, как все мое тело напряглось.

– Не будешь искать причин, чтобы отказаться от него? – опешила я.

– Наоборот, буду рад этой встрече. У меня в планах попросить ее помочь тебе с изучением этикета.

– Боишься, что опозорюсь? – горько усмехнулась я. Он просчитывал все наперед. Вот только кто же настолько мастерски превзошел Ральфа, подстроив этот брак?

– А разве нет? Ты же и назло мне можешь что-нибудь выкинуть, учи – не учи. Только пеняй потом на себя, когда не увидишь денег...

– Кстати, о деньгах, – перебила его. – Ты ведь знаешь, что мое обучение в академии оплачивал дядя? – решительным голосом принялась излагать мысль.

– Допустим, – ответил супруг, сделав глоток красного вина. Я взглянула на свой бокал, который до сих пор был полон, поскольку так и не притронулась к нему: с Ральфом всегда следовало держать ухо востро и не расслабляться, особенно

– Так вот... После того как меня исключили из нее, он потребовал вернуть ему все деньги, до единого золотого, – я догадывалась, какой эффект произведут мои слова, но мои проблемы пока и его проблемы.

– К чему клонишь? Хочешь, чтобы я отдал за тебя долг? – судя по тому, как сошлись его брови на переносице, он начинал злиться.

– Если не хочешь, чтобы дядюшка навестил тебя сразу же после того, как завтра выйдут газеты, советую опередить его. А вот как будешь закрывать ему рот – это не мой вопрос! – настало время ему платить по

счетах.

– Кто-то еще? – спокойно спросил супруг. Похоже, мой пыл охладил его.

– Вот тут, Ральф, тебе несказанно повезло. Больше у меня никого нет из родных.

– Мне бы несказанно повезло, если бы мы с тобой и вовсе не встретились спустя столько лет.

Не знаю, чего муженек добивался этой фразой, но он меня разозлил.

– Ну, знаешь! Это не я тебя обворовала! И нечего из себя теперь строить жертву! – я скомкала салфетку и, швырнув ее в тарелку, выскочила из-за стола, едва не опрокинув свой стул. Выслушивать его упреки в свой адрес не намеревалась.

– А ты горячая стала, не то, что раньше, – с ехидной ухмылкой подметил Ральф. – Мне это нравится, – видимо, вино все же ударило ему в голову.

– Зато ты перестал вызывать у меня интерес! – слова, наполненные ядом, легко слетели с губ.

– Так это дело поправимое, – произнес он, словно давал мне какое-то обещание.

Я хотела произнести в ответ, что пусть Каталина и дальше согревает ему постель, но вовремя одумалась, ибо Ральф мог расценить это как вмешательство в личную жизнь. Повернувшись на каблуках, направилась к двери.

– Остайся ты последним мужчиной в этом мире – ни за что бы с тобой больше не связалась! – бросила через плечо, не озираясь. Меня не волновало сейчас, мог ли кто-нибудь из слуг слышать этот спор: я просто начала уставать от беспочвенных упреков.

Дойти до выхода я так и не успела. Ральф быстро преодолел между нами расстояние и схватил за руки, а затем развернул к себе лицом. Я даже не попыталась вырваться, ведь это было бессмысленно: во-первых, он мог воспринять мои действия как некую затеянную игру, а во-вторых, превосходил по силе. От меня не укрылось, как пульсировала жилка на его щеке. Теперь от него следовало ожидать, чего угодно.

– Может, стоит напомнить о поцелуях, которые тебе так нравились раньше? – медленно проговорил муженек, переводя взгляд с моих губ на грудь, прикрытую лифом платья. Я нервно сглотнула, боясь, что Ральф попытается осуществить задуманное.

– Слишком много времени утекло. Вряд ли они будут волновать меня, как прежде, – холодно проговорила я.

Скорее всего, мой тон заставил Ральфа ослабить хватку и вернуться на свое место, а я тем временем спокойно вышла из столовой. В моей голове постепенно созрел новый план. Даже если у меня и не получится отомстить предателю, я сумею нанести ему ответный удар в том случае, если он все же попытается мне навредить.

Несмотря на то, что защитные заклинания, которые я поспешила наложить на двери, едва вошла в комнату, не остановят Ральфа, так чувствовала себя намного увереннее. Я знала, что в ближайшее время он попытается воплотить свою ужасную задумку в жизнь, и к этому мне стоило тщательно подготовиться, ведь в честные правила его игры давно не верила. Распахнув створки окна, легко поддавшиеся моим усилиям, впустила внутрь приятную ночную прохладу. Чернильное небо заволокли тучи, закрывая собой луну и тысячи мерцающих звезд. Постояв так несколько минут, отправилась спать, так и не задернув шторы.

Глава 7

Утром я проснулась от того, что яркий солнечный луч ласково коснулся моей щеки, а затем медленно переместился на глаза. С трудом разлепив веки, приподняла руку, и тень от нее отразилась на стене. Я довольно усмехнулась, потянулась в кровати, а затем все же поднялась. Так как горничная не могла и предположить, что я встану сегодня настолько рано, решила обойтись без ее помощи. Сразу же после завтрака я намеревалась поехать к себе домой. Воплощение плана, поселившегося в моей голове, требовало тщательной на то подготовки, а без некоторых артефактов это было невозможно. Спустившись со второго этажа спешно пересекла холл и направилась к кабинету Ральфа, желая предупредить его, что буду отсутствовать практически весь день. Однако в нескольких шагах от заветной двери натолкнулась на дворецкого, который несколькими секундами ранее вышел оттуда. Лакей явно не ожидал встретить меня в этот час.

– Доброе утро, Антуан. Его светлость у себя? – поинтересовалась у немолодого мужчины после того, как он поприветствовал меня.

– Да, герцогиня, – я не дослушала его, а проследовала к своей цели, – но он занят, – донесли мне в спину его взволнованные слова.

До того, как я успела поднести руку, чтобы постучать, дверь резко распахнулась, и на меня налетела высокий мужская фигура. Если бы не чья-то завидная реакция, я непременно бы сейчас лежала на полу, а не была прижата к крепкому телу. Тем не менее от возмущения у меня перехватило дыхание, и слова, готовые сорваться с губ, внезапно застряли где-то глубоко внутри, едва заглянула в глаза своего спасителя. Сердце пустилось

в бешеный пляс, а волна жара пронеслась по всему телу. И тут я поняла, что многие вещи в жизни заранее спланировать невозможно, поскольку у нее и свои замыслы на тебя имеются.

Во взгляде Дамиана читался неприкрытый интерес. Мы смотрели друг на друга дольше положенного на то приличием времени, да и сама ситуация оказалась довольно-таки пикантной.

– Прошу простить меня, Ваша светлость, – первым заговорил зеленоглазый артефактор после того, как отстранился от меня.

Я настолько опешила от своей реакции на его прикосновения, что не смогла вымолвить ни слова, лишь молча кивнула в ответ и начала усердно расправлять складки платья, заметив при этом, как дрожат мои пальцы.

– Дорогая, ты уже проснулась? Не я ли тебя разбудил? – с заботой произнес муженек, появившийся вслед за ним, однако от меня не укрылся недовольный блеск в голубых глазах.

Его не очень-то тонкий намек заставил мои щеки запылать от смущения, а Ральф тем временем поцеловал меня в висок для пущей уверенности. Чего он добивался своими действиями? Доказать Дамиану, что наш брак не фарс? Я чувствовала на себе пристальный взгляд известного артефактора, наблюдавшего за моей реакцией на проявленную супругом нежность.

– Нет, что ты, дорогой, – нашла в себе силы посмотреть на него. – Хотела предупредить тебя, что собираюсь пройтись по магазинчикам, а на обратном пути заехать к подруге, – при своем сопернике он не станет высказываться, а после пусть делает, что хочет.

– Не скучай! – он снова поцеловал в висок, а затем направился в сторону парадного выхода.

Дамиан, слегка склонив голову на прощание, окинул пронзительным взглядом, от которого у меня снова заколотилось сердце, и проследовал за муженьком. Я смотрела в спину артефактору, подмечая, насколько он хорошо сложен.

«Что это со мной?» Только не хватало мне сейчас кем-то заинтересоваться! Я резко отвернулась и закрыла лицо руками, пытаюсь прогнать наваждение, искренне надеясь, что это был всего лишь минутный порыв, который больше никогда не повторится. Кстати, зачем он приходил к Ральфу в столь раннее время? Получу ли я ответ на этот вопрос?

– Ваша светлость, отдать распоряжение, чтобы завтрак подали в Ваши покои? – услужливо предложил дворецкий, проводивший мужчин.

– Было бы очень любезно с Вашей стороны, – выдавила из себя улыбку. – А также прикажите, пожалуйста, подать экипаж, – и поспешила к

себе в комнату.

Горничная, которой сообщили, что я встала, зашла поинтересоваться: не требуется ли мне ее помощь. Получив отрицательный ответ, девушка удалилась, оставив меня наедине с нелегкими мыслями. Я сильно встревожилась, поэтому расхаживала по комнате, меряя ее шагами вдоль и поперек. Мои ноги утопали в пушистом ворсе ковра, скрадывавшего стук каблуков от непрерывных метаний. Мне стоило теперь сосредоточиться лишь на Ральфе и его любовнице, а не отвлекаться на мысли о другом мужчине. Как же некстати сегодня появился этот Дамиан! Мои хождения по мукам прекратил слуга, принеший завтрак.

Я выпила чашку бодрящего кофе и съела вкусную булочку, которая просто таяла во рту. Как же буду по ним скучать, когда весь этот обман закончится! Взяв ридикюль, поторопилась на улицу, где меня дожидалась карета. По дороге занялась сочинением складной истории на тот случай, если Ральф все же поинтересуется у меня, зачем заезжала в отчий дом.

Когда экипаж все же остановился, я подождала, пока кучер подаст мне руку, а затем ступила на землю. Едва открыла дверь, как мне показалось, что даже дышать стало легче. Хотелось остаться тут и не возвращаться к Ральфу, но выбор пока у меня был невелик. Сняв защитные заклинания с лаборатории, подошла к тайнику, который сделала в деревянном полу. Аккуратно приподняв дощечку, достала небольшую шкатулку, в которой хранила свои артефакты. Я неспешно провела по крышке пальцами, вспоминая тот счастливый день, когда мне ее подарила мама. Слезы тотчас же навернулись на глаза. Почему так все обернулось?

«Прости! Сама не знаю, как докатилась до такой жизни», – еле слышно прошептала себе под нос.

Вместо того, чтобы стать артефактором и работать в Палате, преступила закон и связалась с предателем. Да только кто же знал, что именно он окажется моим фиктивным мужем?! Если бы я не осталась без поддержки в тот момент, когда это все случилось, то продолжала бы биться за свое творение до последнего. Вместо того, чтобы поддержать меня в тот тяжелый час, дядюшка окончательно погубил едва теплившуюся надежду, еще и затребовав обратно бесполезно потраченные на нерадивую племянницу деньги. Тогда меня поразило его отношение ко мне, но гораздо позже, успокоившись, многое осознала. Наверное, если бы не его клятва, данная им моей матери, что он позаботится обо мне после ее кончины, дядюшка и вовсе не стал бы возиться со мной. Интересно, встретился ли с ним Ральф или решил дождаться, пока тот сам навестит его? А то, что дядюшка не станет откладывать поездку в дальний ящик, и так было

понятно.

Я открыла шкатулку и принялась искать нужный мне артефакт. После минутных исследований содержимого достала серебряный кулон с небольшим серым камушком. Если так будет и дальше продолжаться, то скоро вся увешаюсь своими разработками. «Хочешь жить – умей вертеться».

После того как вернула мамин подарок на место, обвела взглядом лабораторию, вновь наложила на нее заклинания и вышла на улицу. Какое-то время просто стояла у входных дверей, не желая никуда уезжать. Однако встревоженное выражение лица кучера заставило меня направиться к карете.

Я прогулялась по нескольким недорогим магазинчикам, а затем, так ничего и не купив, но потратив при этом пару часов, вернулась в дом Ральфа. Сегодня проверить задуманное у меня вряд ли получится, поскольку узнать адрес, где собирался встретиться муженек со своей любовницей, было не так-то просто. Спрашивать же о владениях мужа у дворецкого или у него самого – не лучшая идея. Но в том, что мне непременно удастся их подловить, даже не сомневалась. Вряд ли Ральф сможет так быстро избавиться от Каталины.

– Уже вернулась? – напугал меня супруг, подойдя со спины, когда гуляла по саду. Скорее всего, это Антуан доложил, где я.

– Да.

– Что же так скоро? – под видом непринужденной беседы скрывался допрос.

– Голова разболелась, – солгала и не покраснела, но в глаза не решилась посмотреть. А вдруг еще разгадает каким-то образом мой замысел? – Что-то случилось?

– С чего ты взяла? – ответил Ральф вопросом на вопрос. Мы спокойно прогуливались бок о бок, как настоящая супружеская пара, вот только все это было небольшим перемирием перед очередной схваткой.

– Иначе бы Элвингтон не появился в твоём доме, – сделала логический вывод. Муженек некоторое время молчал, видимо, подбирая нужные слова и обдумывая то, что следовало рассказать, а затем все же заговорил:

– Очередное ограбление. Вернее, его попытка, – холодок мгновенно пробежался по спине.

– С использованием артефакта? – равнодушно поинтересовалась, словно мне и дела не было до всего этого. Супруг лишь молча кивнул в ответ.

– Оливия, мне нужна твоя помощь, – выпалил Ральф на одном

дыхании. Его слова заставили меня остановиться. Я встревоженно на него посмотрела. Догадалась, в чем заключалась его просьба, поскольку не раз слышала ее раньше.

– Это плата за дядюшку? – ляпнула первое, что мне пришло в голову.

– Нет.

– Ты с ним разве не встречался? – хоть меня это и не сильно волновало, все же спросила.

– С ним все улажено. Я хорошо заплачу тебе.

С моих губ слетел горький смешок. Он до сих пор считает, что все в этой жизни можно купить за деньги. К тому же у него хватило наглости обратиться ко мне за помощью даже после того, что сделал!

– Ральф, я тебе, кажется, говорила, что не занимаюсь этим с тех пор, как покинула стены академии, – мой голос не дрогнул.

«Не было ли это какой-то уловкой?» – мелькнула мысль.

– Ты просто взгляни, – в голубых глазах застыла мольба.

– На кой мне это сдалось? – недоуменно посмотрела на него. – Попроси коллегу, – мой тон был достаточно резок.

– Я не могу, – муженек сильно сжал челюсти.

– Из-за поста Главы? – предположила я, и получила утвердительный кивок. – Твои амбиции, Ральф, превосходят, по всей видимости, твои таланты, вот только ты не хочешь это признать... – я остановилась на середине фразы.

«И пытаешься занять место, которого и вовсе недостоин», – договорила про себя.

– Завтра крайний срок сдачи, – если мои слова и зацепили его, то он не подал и вида, поскольку ни один мускул на его лице не дрогнул.

– И с чем у тебя возникла сложность? – проявила неподдельный интерес.

– Не могу заключить магические силы.

Значит, он застопорился на решающем моменте при создании артефакта, который определял его работоспособность.

– Знаешь, Ральф, а ведь тебе выгоден со мной брак. Так, может, ты сам и подстроил его?

Я замерла, почти перестала дышать, ожидая услышать ответ.

– Не говори глупостей! – недовольно воскликнул Ральф, пораженный моими выводами.

– Отчего же ты считаешь, что это глупости? Если на ситуацию посмотреть с моей стороны, то все складывается в твою пользу? – продолжила на него напирать.

– Каким образом? – супруг приподнял правую бровь, словно и вправду не осознавал явной выгоды.

– Помимо фиктивной жены, необходимой тебе для получения должности и прикрытия своих походов, ты обрел еще и бесплатного консультанта в области артефактологии, – не стала утаивать от него свои мысли.

– Почему «бесплатного»? Я же сказал, что заплачу, – хоть было и заметно, что он начинал злиться, тем не менее говорил достаточно спокойно.

– Хорошо, предположим, что это не ты подстроил наш брак. Тогда кому это могло понадобиться? Кому еще успел так сильно насолить? – мне следовало знать, кого нужно остерегаться.

– Возможно, Элвингтону, – немного подумав, Ральф озвучил свое предположение.

– Тебе не кажется, что кому-кому, а ему это надо в последнюю очередь? Раз он также, как и ты нацелился на пост Главы, – проговорила вкрадчивым голосом.

– Почему же? Он мог как-то узнать, что я ищу себе жену, и напакостить мне таким образом.

Волна негодования накрыла меня с головой, но я взяла себя в руки. Однако мои щеки все же пылали от гнева.

«Вот если сам на такое способен, то не стоит подозревать и других в подобных коварных делишках», – высказалась про себя. Дождусь ли я того дня, когда смогу произнести ему все это в лицо?

– Скорее всего, ему есть чем заняться, нежели думать о тебе днем и ночью, – отмела прочь его догадку.

– Договаривай, – требовательно произнес супруг.

– Например, и самому жениться, если пока не устроил свою личную жизнь, – мое сердце замерло, пока ждала его ответа. Женат ли известный артефактор?

– Да какая дама из высшего общества захочет выйти за него замуж? – злорадно рассмеялся Ральф, слегка запрокинув при этом голову.

– Дамиан обладает привлекательной внешностью, поэтому уверена: есть те, чьи сердца он покорил, – воспротивилась ему.

– Не являюсь ценителем мужской красоты, но должен заметить, что даже если это и так, ни один отец, находящийся в здравом уме, не позволит своей дочери стать женой Элвингтона, пока в империи столько завидных холостяков, – наверное, себя он также включил в их список.

– Чем же он так плох для них? – недоуменно взглянула на Ральфа,

продолжая при этом мысленно гадать и придумывать всевозможные варианты.

– Отсутствием титула, – горделиво подчеркнул супруг. Мне показалось, что он при этом даже слегка выпятил вперед грудь.

– Неужели любовь никогда не станет выше всякого расчета? – пробубнила себе под нос, отвернувшись от него, и продолжила прогулку.

– Нет, – без заминки ответил Ральф, расслышавший мои слова. – Сила, власть, деньги, положение – не ими ли стремится обладать человек едва ли не всю свою жизнь? Разве твой дядюшка не яркий тому пример? – При упоминании единственного моего родственника, руки непроизвольно сжались в кулаки. Муженек четко подметил, но тем самым в очередной раз сделал мне больно. – Но в случае с Элвингтоном ты права, – озадаченно произнес он, – ему нет в этом никакой выгоды. Тогда даже не знаю, на кого и думать, но надеюсь разобраться во всем в ближайшее время, – заверил то ли меня, то ли себя супруг. – Твое решение?

– С моей стороны будет весьма неразумно согласиться помочь тебе с артефактом после всего, что ты мне сделал, – моему возмущению не было предела.

– Ты не глупа, Оливия, поэтому и сама понимаешь, что выбора у тебя нет.

– Мне нечего бояться, – выпалила на одном дыхании. – Ты и так меня практически всего лишил.

– Нищета – не самое страшное, что может случиться с человеком, – муженек понизил голос почти до шепота.

– Ты мне угрожаешь?! – сощурила глаза, едва услышала его слова. Да как он смеет!

– Ну что ты, дорогая! Я всего лишь предупреждаю, – Ральф напоминал мне раненого дикого зверя, загнанного в угол. – Помоги мне – и останешься от этого только в выигрыше. Я готов рассмотреть практически любые твои условия.

– Ральф, неужели ты не можешь допустить даже мысли, что пост Главы займет кто-то другой? – проговорила, не опасаясь последствий. Что он мне сделает? Голубые глаза стремительно потемнели и стали похожи на пугающую бездну.

– Этому не бывать! – закричал он, отчего птицы, сидящие на ветках деревьев, резко взмыли ввысь. На переносице супруга появились вертикальные складки, а красивое лицо исказилось от гнева.

– Почему ты настолько самоуверен? – я почувствовала, что пробила броню его выдержки и ринулась в наступление.

– Не один год и я, и мой отец подготавливали для этого почву, – сорвались с его губ слова.

«Каким образом?!» – захотелось тут же задать вопрос, но Ральф понял, что сболтнул лишнего, поэтому направил всю свою злость теперь на меня. – Ответ! – потребовал он.

– Я хочу все хорошенько обдумать. Дай мне два часа, – решительно произнесла, выдерживав его пронзительный взгляд, так как понимала, что сейчас нельзя выказывать перед ним слабости или страха.

– Не более! – сухо бросил муженек, а затем повернулся и направился в сторону дома.

«Чью же ты еще судьбу поломал, Ральф?» – пронеслось в мыслях. Я тяжело вздохнула и посмотрела ему вслед, оценивая ситуацию, в которой оказалась. Что же мне делать?

Ральф ушел, а я, оставшись одна, продолжила гулять по саду, после чего все же вернулась к себе в комнату и второй раз за день принялась нервно вышагивать из угла в угол. В голове крутился один и тот же вопрос: что мне делать? Внутри меня все восстало против предателя, кричало, чтобы ни в коем случае не соглашалась помогать ему, но разумом понимала, что выбора Ральф мне не дал. В голове мелькнула мысль: а не нанести ли на артефакт свой след, подставив его тем самым? Нет! Так дело не пойдет!

Я прекрасно знала, на что способен этот человек, и шутки с ним были плохи. Значит, следовало хорошо обдумать свои условия. Мой взгляд то и дело останавливался на часах, неумолимо приближающих время разговора.

Я стояла у окна, глядя вдаль, когда послышался скрип двери, а после и знакомые шаги. Обернувшись, встретилась с испытующим взором голубых глаз.

– Итак, твой ответ?

– Хорошо, я постараюсь тебе помочь, но не обещаю, что и у меня получится. Все-таки сам понимаешь, может сказаться отсутствие практики, – Ральф молча кивнул, соглашаясь со мной. – И, конечно же, не за просто так.

– Твои условия, – после моего согласия муженек заметно расслабился, взгляд перестал быть таким колючим, как раньше, а на губах появилась едва заметная улыбка. Он направился к креслу, стоящему возле окна, и вальяжно развалился в нем, забросив при этом ногу на ногу.

– Во-первых, ты заплатишь остаток денег по закладной на дом, во-вторых, пообещаешь, что дашь спокойно отбыть месяц, после чего больше никогда не появишься в моей жизни, – я перечисляла свои требования,

загибая при этом пальцы.

– Это все? – похоже, супруга вполне устраивали выдвинутые условия.

– Нет! – решительно заявила, но у меня некстати вырвался тяжелый вздох: все же этот разговор давался мне нелегко. Супруг удивленно смотрел на меня, ожидая продолжения. – Если ты и вправду станешь Главой Палаты, то поспособствуешь тому, чтобы я вернулась в академию и получила диплом.

– Не понимаю я твоей логики, Оливия, – произнес Ральф после минутного раздумья.

– Что именно не поддается твоему пониманию? – настал мой черед удивляться.

– Хочешь окончить академию и прийти работать под моим руководством?

– Палата – не единственное место в империи, где можно трудиться.

Ральф довольно усмехнулся: мысль о том, что я и сама хочу работать вдалеке от него, ему очень нравилась.

– Меня все устраивает. В восемь вечера будь готова, – он поднялся из кресла и направился к выходу, на губах супруга застыла победоносная улыбка.

– Сегодня?! – изумленно воскликнула я.

– Нет, завтра! – раздраженно проговорил Ральф. – Если мне утром сдавать работу, то когда же еще?

– Хорошо... – еле слышно прошептала, а сама тем временем впала в отчаяние. Если Ральф отменит встречу с Каталиной, это лишь усугубит мое положение, ведь красавица непременно решит, что причиной несостоявшейся встречи стала я. Вот тогда мне жизнь точно малиной не покажется.

Даже после того, как состоялся наш разговор, я так и не успокоилась. На душе все также было тревожно. Интересно, отчего же?

Ужинать в компании Ральфа я не стала, а попросила молодого слугу принести еду в комнату. Как только ароматные запахи заполнили собой все пространство личных покоев, я откинулась на спинку кресла и перестала думать о том, сдержит ли муженек слово, приступив к ужину.

В оговоренное время я спустилась в холл, где меня дождался Ральф. Возможно, у слуг сложилось впечатление, что хозяева отправляются на прогулку, но это было не так. Супруг подал мне руку и помог сесть в карету, приготовленную к этому часу, после чего отдал распоряжение кучеру и устроился напротив меня. Мы смотрели друг на друга, и каждый из нас при этом думал о чем-то своем. Я испытывала дискомфорт от его

пристального взгляда, тем не менее не отводила своих глаз... как и он. Интересно, неужели Ральф и вправду настолько посредственен в артефактологии? Но ведь на протяжении учебы он не единожды показывал успехи. Что могло произойти? Что пошло не так? Как ему удавалось так долго бросать всем пыль в глаза?

Мы подъехали к главному входу белоснежного здания и спешно вышли из экипажа. Перед дверью Палаты замерли два стражника, которых не заметила в прошлый раз. Скорее всего, я находилась под таким впечатлением, что мне было не до них. На улице стояла необычайная тишина: ни цокота копыт, ни поскрипывания колес, ни окриков кучеров.

Стражники поприветствовали Ральфа, низко поклонившись, и один из них поторопился распахнуть перед нами тяжелую дверь, нажав на массивную металлическую ручку и потянув ее на себя. Поднявшись по дюжине ступенек из белого мрамора на второй этаж, очутились у кабинета супруга. Я видела, что Ральф очень торопился, видимо, не желал быть замеченным кем-либо из коллег. Но, судя по тому, какая стояла внутри здания тишина, нарушаемая лишь стуком каблуков, все давно покинули его. Муж снял запирающие заклинания, и мы вошли в обитую дубовыми панелями комнату. Он зажег магические светильники, сияние которых тут же разогнало мрачные тени.

Я нервничала, поскольку мне не терпелось попасть в смежное помещение, однако Ральф неправильно истолковал все и списал на сомнения.

– Оливия, обещаю, что отстану от тебя, если поможешь мне, – заверил он, на что получил лишь молчаливый кивок.

Супруг первым переступил порог лаборатории, после чего направился к массивному сейфу, в котором, скорее всего, хранились разработки. Я же с восхищением рассматривала просторное помещение, уставленное столами и различными стеллажами, на которых лежали всевозможные дорогостоящие инструменты: империя явно не поскупилась.

Ральф быстро нашел необходимую ему коробочку и, поманив меня пальцем, подошел к самому массивному столу. Он достал золотые часы и положил их на рабочую поверхность.

- Красивые, – тихонько подметила, взяв их в руку.
- Да, это особый заказ. Поторопись! – скомандовал муженек.
- Тебе следует оставить меня одну! – потребовала я. Сосредоточиться под его пристальным взглядом мне не удастся. Он будет только мешать.
- Сколько? – поинтересовался Ральф, слегка нахмурившись.
- Погуляй около часа, – прикинула в уме. – Если за это время у меня

ничего не получится, то я ничем не смогу тебе помочь.

– Только без глупостей! – пригрозил он и, окинув меня с головы до ног своим привычным холодным взглядом, покинул лабораторию.

Я подошла к стеллажу и, отыскав нужные инструменты, вернулась к артефакту. Аккуратно сняв слегка подрагивающими пальцами крышку часов, изучила их механизм. Он и вправду оказался непрост. Кристалл, в который заключались магические силы, был несоизмеримо мал. Похоже, придется изрядно повозиться. Собравшись с духом, принялась за работу.

Если бы не регулярные, порой даже каверзные заказы посредника, у меня бы ничего не получилось. Я уложились в сорок пять минут. Довольно улыбнувшись, стерла проступивший на лбу пот, когда услышала шаги в соседнем помещении. Вот же Ральф! Нетерпеливый какой!

– Я же сказала... – начала раздраженно говорить, когда открылась дверь в лабораторию, и мгновенно смолкла. Встретившись взглядом с зелеными глазами Дамиана, едва не выронила артефакт.

Мой мозг заработал в усиленном режиме в поисках более-менее правдоподобной истории «Каким образом я здесь очутилась?», а сердце замерло, чтобы через мгновение забиться с новыми силами. Что сейчас будет?

Можно сказать, что сама напросилась у Ральфа приехать в Палату, чтобы побыть с ним, пока тот будет заканчивать срочную работу над артефактом. Придумать, что муж вышел в уборную. Вот только поверит ли Дамиан в эту небылицу? Не знаю даже, но все же стоит попробовать.

«Ну, Ральф, и где тебя носит, когда ты так нужен?! Не мог о дверях позаботиться! Однажды мои руки доберутся до твоей шеи и придушат», – мысленно пообещала ему. Хотя, чего это я? Пусть сам отбрехивается, раз допустил такую оплошность.

Дамиан тем временем переступил через порог лаборатории. На его лице не было и капли удивления, словно заранее знал, что обнаружит меня здесь. И это показалось мне нехорошим знаком. Мужчина молча приближался, пригвоздив к месту своим гипнотизирующим взглядом. Я судорожно сглотнула, пытаюсь понять, что он задумал.

– Добрый вечер, герцогиня, – разнесся по большому помещению приятный бархатный голос. – Или все же Кроун? – вкрадчиво спросил он. – А может...

– Что Вы здесь делаете?! – изумленно воскликнул Ральф, и я вздрогнула от неожиданности. Его внезапное появление вызвало у меня двойные чувства: и радость, и сожаление одновременно. Что так и не успел сказать мне Дамиан, который, между прочим, не торопился оборачиваться к

моему супругу, а продолжал смотреть в мою сторону. Изумрудный цвет глаз приковывал к себе мое внимание, привораживал. Я не в силах была отвести от них взгляд.

– Увидел в окнах свет, а стража сказала, что вы покинули Палату. Мне показалось это весьма подозрительным, вот и решил проверить, кто здесь, – все же отозвался талантливый артефактор.

– И взломали защитные заклинания? – на бледных щеках муженька отчетливо проступили красные пятна. На смену удивлению очень быстро пришла ярость.

– Разве? Двери были открыты, – меня поразила манера разговора Дамиана с Ральфом. Он словно насмехался над ним.

– Я прекрасно помню, что запер их, – возразил благоверный, снова повысив голос.

– И оставили зачем-то здесь свою прекрасную супругу? Или просто позабыли о ней?

– Убирайтесь! – угрожающе прошипел Ральф, отчего мои брови взметнулись вверх. Он его боялся. Сложилось впечатление, что Дамиан что-то знал про моего муженька.

– Ну, что же Вы так грубо, Ваша светлость? Да еще и при леди, – холодный и равнодушный тон Дамиана все больше выводил из себя Ральфа.

– После моего назначения Вы здесь и на день не задержитесь! – он наконец-то совладал с собой.

– Не стоит раньше времени бросаться пустыми обещаниями. Всего доброго, – попрощался Дамиан, вновь обернувшись ко мне и слегка склонив голову, после чего все же вышел.

– Что он тебе сказал? – кинулся ко мне Ральф, когда затихли уверенные и неспешные шаги артефактора, и схватил меня за предплечье.

– Ничего, – постаралась сказать как можно убедительнее.

– Ты в этом уверена? – мой мучитель слегка еще и потряс меня, словно это что-то изменило бы.

– Ральф, да что с тобой? Отпусти! Ты мне делаешь больно! – закричала я, пытаюсь выдернуть руку.

Он все же ослабил хватку и переключил свое внимание на золотые часы, которые лежали на столе среди инструментов.

– Закончила? – спросил муженек, повертев в руках артефакт.

– Да, – сердито сказала, в очередной раз пожалев о том, что помогла ему.

Сдержит ли он свое слово или обманет меня вновь? В любом случае я

догадывалась, что после сегодняшнего столкновения Ральф будет неустанно следить за мной, опасаясь любой огласки его прошлых злодеяний. По крайней мере до тех пор, пока не состоится назначение нового Главы Палаты артефакторов. И это усложняло мой план по сбору компромата на предателя.

– Надеюсь, без сюрпризов? – сощурил глаза Ральф, как будто пытался прочесть мои мысли. До чего он все же подозрителен! В каждом действии видит подвох, в каждом человеке – врага.

– Делать мне больше нечего! – фыркнула в ответ. Благоверный посмотрел на меня еще какое-то время, после чего убрал артефакт в коробочку и положил ее в сейф.

– Поехали, – сухо бросил и направился к двери. Я глянула на беспорядок, оставшийся на столе. Неужели он так и уйдет? Потом махнула рукой и проследовала за ним. Не моя забота!

В карете царило гнетущее молчание, нарушаемое лишь поскрипыванием колес, да стуком копыт. Изредка с улицы доносились чьи-то выкрики. Напряжение, появившееся между мной и Ральфом, ощущалось почти физически. Он снова прожигал меня взглядом, чуть наклонив голову набок и растянув губы в ехидной усмешке. Когда же это все закончится?

Едва мы вернулись в его дом, как я направилась в свою комнату. Видеть Ральфа больше не было ни желания, ни сил. Моей выдержки могло не хватить, и с моих губ непременно сорвалось бы какое-нибудь адресованное ему ругательство. Муженек поберег мои нервы и не стал тревожить тем вечером мой покой. Молодая горничная приготовила ванну, и я долго наслаждалась теплой водой, постепенно расслабившей напряженное тело, после чего напрямик отправилась спать. Завтра меня ожидал очередной неприятный вечер – ужин с леди Кэтрин. Несмотря на это, мир сновидений забрал меня в свое царство, едва моя голова коснулась подушки, и я вдохнула исходивший от нее еле ощутимый аромат полевых цветов.

Глава 8

Утром на этот раз меня разбудила горничная, впустив в комнату яркий свет, раздвинув тяжелые гардины. Как оказалось, портниха вчера так и не дождалась нашего возвращения, поэтому решила спозаранку устроить примерку. Платье, которое она сшила, мне совершенно не понравилось. Мало того что оно было бледно-розовым, так еще и бюст норовил выскочить из тесного лифа при каждом удобном ему случае.

– Я же, кажется, достаточно ясно высказалась, что хочу темно-серое платье с завышенной талией, без кружев, оборок и несметного количества

юбок, а это что? – моим возмущениям не было предела, однако сложилось впечатление, что они не особо волновали полноватую женщину.

– Но ни этот цвет, ни фасон нынче не в моде, – возразила она. – Герцог отдал мне четкие указания относительно Вашей одежды, – сослалась портниха на Ральфа, чем разозлила меня еще больше.

– Ах, так! Вот пусть сам тогда его и носит! – выпалила в тот момент, когда в комнату со скрипом распахнулась дверь, и вошел муженек. Легок на помине! Он сиял, как магический фонарь в ночи.

– Кто тебя так огорчил, дорогая? И не обо мне ли шла речь? – слащаво-приторным голоском проговорил Ральф, который держал в руках большой желтый конверт. Он подошел к креслу и в очередной раз вальяжно в нем развалился. По некому молчаливому приказу мы в одночасье остались в покоех вдвоем.

– Это ты сказал портнихе сшить платье такого цвета? – возмутилась я, поправляя лиф, который опять медленно съезжал вниз.

– Да. Чем оно тебе не нравится? По-моему, все замечательно, – его взгляд остановился на моей груди. Я сжала от злости и собственного бессилия кулаки. – Держи, – он привстал, чтобы протянуть мне конверт.

Я нерешительно взяла его и достала оттуда несколько листов бумаги, сложенных вдвое. Пробежавшись по ровным строчкам глазами, недоверчиво посмотрела на Ральфа, который все это время следил за мной.

– Закладная на дом? – спросила у него, прочистив горло, так как оно пересохло от волнения.

– Удивлена? – рассмеялся человек, некогда с легкостью предавший меня. – Ты выполнила свою часть уговора, а я свою.

– Уже сдал артефакт? – поинтересовалась у него вместо того, чтобы поблагодарить. За что? Ведь он сам подвел меня к этой черте.

– Да! – ответил он с довольным видом. – И знаешь, лорд Веллингтон удивился не меньше тебя. Сложилось впечатление, что этот артефакт был чем-то вроде проверки, но я ее прошел, и теперь нет ни одной преграды на пути к заветной мечте, – просиял Ральф обворожительной улыбкой и поднялся из кресла. – Не забудь, сегодня мы едем в гости к моей маме, – напомнил он по пути к выходу, даже не оборачиваясь.

– Как же, забудешь, – прошептала себе под нос, вновь уставившись в документ. Я не могла поверить, что практически все мои финансовые проблемы улажены, пусть и за его счет.

После обеда горничная помогла мне собраться, облачив в ненавистное платье и уложив волосы. Как оказалось, свекровь специально прислала за нами экипаж. Только я так и не поняла: ради чего это было сделано?

Особняк стоял среди деревьев в большом ухоженном саду. Мы подъехали к парадному входу через металлические ворота, украшенные золотыми пиками. Всё вокруг просто кричало о богатстве здешних хозяев, вернее, хозяйки.

Красная ковровая дорожка сбегала вниз по мраморной лестнице. В холле стояли навтыжку четверо лакеев в причудливых ливреях. Еще более вышколенный дворецкий поклонился нам и провел через холл в гостиную, наполненную ярким светом, который усиливали хрустальные люстры и зеркала в позолоченных рамах.

Старший лакей громким голосом возвестил:

– Герцог Альбертсон и герцогиня Альбертсон!

Вопреки всем моим ожиданиям, леди Кэтрин приветливо нам улыбнулась. Возможно, это было хорошей игрой, а может, смирилась за столь короткое время с выбором своего сына.

– Я так рада, что вы не стали откладывать свой визит, – проговорила герцогиня, взяв при этом меня за руку, отчего я вздрогнула. К таким нежностям с ее стороны я явно была не готова. – Ральф, дорогой, ты не мог бы немного прогуляться перед ужином? Я бы хотела побеседовать с твоей женой.

Муж задумчиво посмотрел на меня, затем перевел взгляд на мать и утвердительно кивнул.

– Но только недолго. Я скоро вернусь. И, пожалуйста, не пугай ее во время моего отсутствия, – забота обо мне стала очередной неожиданностью.

Мы остались с ней наедине, и от этого мне было как-то не по себе. Моя свекровь подошла к диванчику, присела, а затем указала на место возле себя, и я повиновалась ее молчаливому приказу.

– Оливия, прости, в прошлый раз у нас не состоялось нормального разговора. Но ты должна меня понять: таких внезапных новостей, которые свалились на мою голову, я не ожидала, – казалось, что ее слова исходили от чистого сердца. – Мой сын высокомерен и состоятелен, поэтому ему достаточно просто кивнуть или нахмуриться, чтобы получить желаемое. Он привык к тому, чтобы все беспрекословно подчинялись, и многие не осмеливаются ему противиться. Не буду скрывать, в этом мы с ним очень похожи. Не знаю даже, к добру это или нет? Однако мне нравится то, как ты ведешь себя с Ральфом, – герцогиня говорила безо всякой паузы, – не кокетничаешь, не заискиваешь. Надеюсь, ты не похожа на ту авантюристку, которая положила глаз на моего сына, пока он учился в академии. Я без понятия, что он в ней нашел, но после того случая с его дипломным

проектом, Ральф еще долго был сам не свой, а потом этот случай с Ричардом... – леди Кэтрин достала крохотный платочек и вытерла слезы, выступившие на глазах. О том, что отец Ральфа умер, я уже давно поняла. Вот только женщина мало походила на убитую горем вдову. – Бедный мой мальчик!

– Ваша светлость... – мне захотелось возразить ей, но в это время в зал вошел Ральф. Он задержался в дверях, а затем непринужденно улыбнулся.

– Проходи, дорогой мой, присаживайся рядом с нами, – судя по ее голосу, она души не чаяла в своем сыне.

– О чем вы говорили? – спросил супруг, не скрывая своего интереса.

– Конечно же, о тебе! – воскликнула женщина и улыбнулась в точности как Ральф.

– У вас не нашлось других тем? – он устроился рядом со мной и накрыл мою правую руку своей, переложив ее себе на колено.

– Разве могут две влюбленные женщины беседовать о ком-нибудь, кроме предмета их воздыхания? – фыркнула герцогиня. – Знаешь, Ральф, несомненно, ты будешь красивее своего отца, но вот умнее меня тебе не стать.

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Как верно она подметила!

– Мама! – полетел упрек в ее сторону, но леди Кэтрин лишь лениво отмахнулась от него рукой.

Слуга, вошедший весьма кстати, оповестил о том, что стол накрыт. Мы все как по команде, поднялись с диванчика и направились в сторону столовой. Дворецкий распахнул перед нами тяжелые дубовые двери, и я оторопела. И это просто ужин?! Огромный обеденный стол, вмещавший по меньшей мере человек двадцать, был уставлен всевозможными закусками. Я опустила глаза и проследовала за Ральфом. Наверное, мне никогда не привыкнуть к такой роскоши. Да и к чему это все?

К моему удивлению, Ральф сам в очередной раз отодвинул для меня стул по правую руку от себя. Лакей, изумленный поведением молодого герцога, на мгновение застыл, но затем, все же взяв себя в руки, отошел в сторону. Не укрылось это действие и от свекрови, наградившей меня ледяным взглядом. Значит, все было лишь красивой игрой.

Блюда сменяли одно другим. При этом к каждому из них подавали новое вино, но я делала лишь маленький глоток и отставляла бокал в сторону. Лживость и лицемерие его матери повергло меня в уныние. Лучше бы она в глаза мне сказала, насколько ненавидит жену своего любимого сына. Возможно, именно этот момент вызвал головную боль. Тем не менее

я была вынуждена терпеть и вполуха слушать их бесконечные разговоры, а также придавать своему лицу заинтересованное выражение. Вставлять нелепые фразы в беседу, чтобы выдать себя тем самым, не хотела, поэтому сидела тише воды ниже травы.

– Оливия, ты умеешь танцевать вальс? – вдруг обратилась ко мне Ее светлость, отчего я чуть не поперхнулась.

– Немного, – отозвалась на ее вопрос, подняв на мгновение взгляд, а затем снова опустила его на тарелку и отрезала себе кусочек рыбы.

– Это радует. Но ты непременно должна блистать на вечере, который пройдет в честь моего сына, – спрашивать, о чем она говорила, было глупо. Для них, похоже, уже все решено. Мне не терпелось, чтобы все поскорее закончилось, и семейство Альбертсонов навсегда исчезло из моей жизни. Главное, чтобы Ральф выполнил остальные условия нашего устного договора и не передумал в последний момент отпустить меня. Еще одного месяца таких пыток я не выдержу.

Они без моего участия решили, какие уроки мне следует усвоить за оставшуюся неделю, чтобы не упасть лицом в грязь, после чего мы все же откланялись и направились домой. Если бы не супруг, я бы сбежала по лестнице вниз и, не дожидаясь помощи, уселась в экипаж, только бы ускорить наш отъезд.

– Что-то не так? – нарушил Ральф повисшее в карете молчание.

– Почему ты так решил? – ответила вопросом на вопрос.

– Ты за целый вечер почти ничего не сказала, – значит, от него не укрылось мое состояние.

– А нужно было? Мне кажется, вы и без меня неплохо справлялись, – терпение все же покинуло меня, и это не сулило ничего хорошего. От моего взгляда не укрылось то, как супруг посмотрел на мой бюст.

Внезапно Ральф пересел ко мне, и я взглянула на него с опаской. Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке, а затем положил руку на шею, словно фиксируя ее тем самым. От него пахло вином. Я заметила, как он делал за столом внушительные глотки.

«Что он задумал?» – пронеслось в мыслях, когда муженек стал склоняться ко мне.

– Ральф, не смей, – только и успела проговорить, как он впился в мои губы поцелуем, не позволяя увернуться от него.

Я стала молотить кулаками ему в грудь, надеясь, что это остановит восплававшего ко мне страстью муженька, но он лишь сильнее прижал к себе, лишая возможности как отбиться, так и дышать. Попытка оттолкнуть его также не увенчалась успехом, супруг с легкостью сломил мое

сопротивление. Не придумав ничего получше, прикусила ему нижнюю губу. Мне казалось, что это отрезвит его слегка, но получилось все наоборот. Он оторвался от меня и позволил сделать глубокий вдох. Блеск в голубых глазах и хищная ухмылка подсказали мне, что Ральф вошел в азарт, и мое действие только раззадорило его не на шутку. В следующий миг я рванула на противоположную скамью, но муженек успел схватить меня за талию. Я не успела ничего толком понять, как оказалась у него на коленях. И Ральфа никоим образом не волновало то, что мы едем по улице, довольно оживленной даже в это время суток. Его руки тем временем принялись задира́ть бесчисленные юбки. Мой вопль возмущения был заглушен варварским поцелуем. Момент, когда карета сильно качнулась, скорее всего оттого, что колесо попало в выбоину на мостовой, стал спасительным. Меня слегка подбросило вверх и отшвырнуло от него в сторону, после чего я полетела навзничь, больно ударившись спиной о скамейку.

Ральф неприлично выругался и поспешил помочь мне подняться, потянув обеими руками на себя. Едва уселась напротив муженька, как нагнулась к нему и отвесила со всего размаху звонкую пощечину.

– Дорогая, а как же брачный договор? – спросил он, потирая правую щеку, на которой остался след от моей ладони, видневшийся в блеклом свете магического фонаря.

– Можешь хоть сейчас разорвать его! – ответила, не раздумывая, и повернулась к окошку.

– Ну уж нет! Дикая кошка, – проговорил муженек с улыбкой, на что я прикрыла глаза и негодуя покачала головой.

Да когда же ты, Ральф, оставишь меня наконец-то в покое? Это за какие еще заслуги я удостоена такой великой чести быть рядом с тобой?

Ральф больше не делал попыток поцеловать меня, но его интерес к моей персоне так и не пропал, поскольку до конца поездки он то и дело бросал на меня пристальные взгляды, а порой на его лице проскальзывала даже плотоядная улыбка.

Мы подъехали к парадному входу, и я, сохраняя самообладание, дождалась, пока Ральф первым выйдет из кареты и подаст мне руку. Тяжело вздохнув, направилась в сторону сада.

– Дорогая, ты куда? – удивленно спросил муженек. Наверное, при слове «дорогая» я буду еще несколько лет вздрагивать, особенно, если услышу его из уст Ральфа.

– Хочу прогуляться, – бросила в ответ, не оборачиваясь.

– Ты не против, если я составлю тебе компанию? – он явно веселился,

пытаясь вывести меня из себя.

– Против! – воскликнула я и ускорила шаг, надеясь, что супруг не последует за мной.

В воздухе царил приятная прохлада позднего летнего вечера. Земля с радостью принимала ее, отдавая при этом удивительное тепло, так как знала, что завтра солнце снова согреет все вокруг своими жаркими лучами. На чернильном небе, усыпанном мириадами звезд, которые перекликались между собой, светила полная луна. Легкий, изредка поднимавшийся ветерок был наполнен ароматом роз. Завораживающее пение цикад, дарившее моей душе покой, то затихало, то с новой силой набирало обороты. Магические фонарики, висевшие в воздухе, освещали дорожку, облегчая мой путь. Остановившись у скамейки, на которой не раз почитывала роман, позаимствованный из библиотеки, присела на ее край и уронила лицо в ладони. Мне следовало разобраться в себе, а также в том, чего я хочу от жизни. На данный момент четко уяснила одно: никаких отношений с Ральфом не жаждало ни мое сердце, ни мой разум. Или во мне до сих пор кричала обида, или любовь все же прошла окончательно и бесповоротно, но его ласки и поцелуи больше не будоражили мою кровь, не заставляли позабыть обо всем на свете, как ранее. Вот только после сегодняшнего происшествия в карете я поняла, что Ральф не отступится от своей цели, пока ее не достигнет.

До истечения оговоренного срока еще двадцать пять дней, и они мне точно покажутся бесконечно долгими. Сейчас он ни за что меня не отпустит, сколько бы ни нарушала условия брачного договора. Да и судя по заготовленной леди Кэтрин программой, ближайшую неделю мне не светит ни минуты покоя. Что же, придется потерпеть. Мне это только на пользу. Надеюсь, мои жертвы будут оправданы в конце концов. Но если по какой-то причине муженек передумает разрывать со мной фиктивный брак, то я сбегу от него или же раздобуду такую информацию, что он будет просто вынужден согласиться с моими требованиями.

Посидев на скамейке еще около четверти часа, все же неспешно направилась в сторону дома. К счастью, по пути к своей комнате я так и не повстречала драгоценного супруга, чему была бесконечно рада.

Я практически не видела его и в последующие дни. Лишь изредка пересекалась с ним в холле по возвращении от свекрови, решившей, видимо, отыграться на мне по полной. С раннего утра до позднего вечера герцогиня лично занималась моим обучением. С ее слов, она никому не могла доверить будущее своего сына. В итоге я каждый день с трудом выходила из экипажа, любезно предоставленного леди Кэтрин, оттанцевав

бесчисленное количество вальсов и выслушав несколько лекций о правилах этикета в высшем обществе. Но, несмотря на усталость, от меня не укрылось то, что Ральф проводил все вечера дома. И это мне однозначно не нравилось. Чем были вызваны столь разительные перемены?

Неумолимо приближался решающий для моего благоверного день. Был поздний вечер. Все в доме, включая прислугу, находились в приподнятом настроении, поскольку никто не сомневался в том, что завтра их хозяин станет Главой Палаты. Я сидела за туалетным столиком и расчесывала волосы серебряной щеткой, стараясь унять сердцебиение. Одна только мысль о том, что завтра повстречаю Дамиана, заставляла мое тело трепетать от волнения. Горничная тихонько посмеивалась и вполголоса напевала себе под нос какую-то незатейливую песенку, подготавливая платье, которое я завтра собиралась надеть на бал.

Я посмотрела на свое отражение в зеркале. Бледное лицо выдавало накопившуюся усталость. У меня не было сил даже заплести косу, поэтому предоставила это дело молодой служанке. Ей же понадобилось буквально несколько минут. Едва моя голова коснулась подушки, как я провалилась в спокойный глубокий сон. Посреди ночи сквозь дрему мне послышалось тихонькое поскрипывание двери, а затем и шаги, звук которых приглушил мягкий ковер. Но мир сновидений так и не выпустил меня из своих объятий, не позволил повернуться на другой бок и проверить, не почудилось ли это мне, а вновь увлек за собой.

К счастью, с утра никто меня не разбудил, позволяя хорошенько отоспаться. Я долго нежилась в мягкой постели, не желая подниматься, поскольку знала: этот день мне покажется невыносимо долгим. И надеялась, что он не принесет много неприятных неожиданностей.

По моему настоянию портниха все-таки сшила атласное платье аметистового цвета, достаточно простое по фасону. Несмотря на это, оно было достаточно эффектным и сразу привлекало к себе взгляд. Его лиф, нижнюю юбку и пояс украшали витиеватые узоры, выполненные серебряной нитью. На туфельки также нанесли подобный узор.

Горничная быстро и умело работала горячими щипцами над моей головой. Каждый раз, когда она потуже натягивала на них локон, мне казалось, что она решила и вовсе оставить меня без волос, выдернув их все до последнего. Спустя час девушка все же подобрала с помощью шпилек локоны, чтобы они мягкими волнами ниспадали на плечи. Я была довольна своим внешним видом. Несомненно, для завершения образа не хватало аметистового колье и серег, однако просить у муженька о таких вещах ради одного-единственного вечера не собиралась. В тот самый момент, когда я

прятала в лиф платья нужный мне артефакт, в комнату вошел мой супруг. На нем был модный черный фрак, того же цвета брюки и жилетка, под которой виднелась белая рубашка. На губах Ральфа сияла улыбка. Я наблюдала, как он ленивой походкой направился в мою сторону, держа при этом в руках вишневую бархатную коробочку.

Он молча подошел ко мне, а после открыл футляр. На белой подушечке лежало ожерелье из множества бриллиантов и аметистов. Оно переливалось на свету и сверкало тысячами разноцветных огоньков.

– Надеюсь, оно тебе нравится, дорогая, – слащавым голоском произнес супруг.

Еле слышно отозвалась, продолжая смотреть на эту изумительную драгоценность:

– Оно прекрасно!

Ральф наблюдал за мной, поэтому не смог сдержать улыбку, увидев столь откровенное восхищение на моем лице. Он аккуратно вынул ожерелье из футляра и помог надеть его, став позади меня. Холодные камни в серебряной оправе легли на обнаженную кожу, и я слегка вздрогнула. Но то, что последовало дальше, заставило меня разволноваться. Он склонился и оставил поцелуй в ямочке у основания шеи. Его руки продолжали лежать на моих плечах, согревая их своим теплом. Мы оба смотрели в зеркало на свое отражение. Я заметила, что из нас могла бы получиться красивая пара. Видимо, почувствовав каким-то образом мое состояние, благоверный достал из внутреннего кармана фрака еще одну коробочку, в которой оказались аметистовые серьги. Он молча снял мои, а затем бережно вдел другие.

– Пойдем, нам не следует сегодня опаздывать, – Ральф весело подмигнул мне и подставил локоть. Я немного помедлила, после чего все же взяла его под руку, и мы направились к карете, которая должна была отвезти нас в Палату артефакторов, где буквально через считанные часы огласят нового Главу.

Глава 9

Белоснежный замок этим вечером значительно преобразился. Он освещался со всех сторон магическими фонариками, паривших в воздухе высоко над землей. У парадного входа один за другим останавливались экипажи, из которых выходили дамы в роскошных нарядах, сопровождаемые богатыми мужьями.

Мы не стали исключением. Несмотря на то, что за весь путь ни я, ни Ральф так и не произнесли друг другу ни слова, едва моя нога ступила на ковровую дорожку, ведущую ко входу в Палату артефакторов, мне

пришлось нацепить улыбку и взять своего супруга под руку.

– Не забывай о том, что мы молодожены и безумно любим друг друга, – прошептал мне на ухо Ральф, слегка нагнувшись. Я лишь слегка кивнула головой в знак того, что услышала его.

Это был мой первый настоящий бал. Хоть возраст давно перескочил отметку в восемнадцать лет, сильное волнение охватило меня. Я боялась сделать что-либо не так, выставив себя на смех.

В холле, который обычно пустовал, из угла в угол сновали люди. Многие знали друг друга, поэтому останавливались, чтобы поздороваться и, только ради соблюдения формальностей, поинтересоваться последними новостями, поскольку они давно разлетелись по городу благодаря светским кумушкам. Одни либо сетовали на жизнь, либо делились своими успехами, другие же изображали при этом изумление, словно слышали об этом впервые. Лицемерие. Вокруг меня были лишь великолепные постановки прекрасных актеров. «Что наша жизнь? Игра!» Мне же хотелось хоть капли искренности.

– Моя дорогая, ты сегодня прелестно выглядишь. Все-таки мои уроки пошли тебе на пользу, – обратилась ко мне вдовствующая герцогиня, подошедшая к нам с Ральфом. Я в очередной раз для себя отметила, что в свои сорок шесть лет она обладала красотой, над которой, казалось, время не властно.

– Ваша светлость, для меня большая честь услышать похвалу из Ваших уст, – выдавила из себя, сделав реверанс. Я не стала делать попыток завязать с ней разговор. С меня хватило и прошедшей недели, хотя и в эти дни по большей мере молчала.

– Твои движения стали намного грациознее, – подметила свекровь.

«Еще только начало вечера, а она уже решила за меня взяться и испортить его своими репликами», – пронеслась в голове мысль.

Вполне возможно, она продолжила бы и дальше высказываться, если бы не незнакомые мне люди, подошедшие к нам, чтобы выразить свое почтение семейству Альбертсонов. Их заинтересованные взгляды частенько останавливались на моем лице. Поэтому, спустя некоторое время, у меня сложилось впечатление, что именно моя персона вызвала такой ажиотаж. Многим не терпелось познакомиться поближе с женой герцога.

– Добрый вечер, Ваша светлость, – приятный женский голос буквально проворковал обращение к Ральфу, – герцогиня.

Стоило мне расслабиться на минутку, как перед нами появилась Каталина под руку со своим немолодым мужем. Ральф тут же заметно

напрягся. Что же вызвало у него такую реакцию: желание порвать со своей любовницей или страх разоблачения в глазах герцога, скорее всего, имевшего положение не менее влиятельное, нежели он сам. Каталина окинула меня оценивающим взглядом. И, судя по всему, ей не понравилось увиденное. Любовница моего мужа выглядела очаровательно.

Она была одета очень модно и со вкусом: в зеленое атласное платье с небольшими вышивками на лифе. Однако эффектнее всего оказались ее драгоценности: ожерелье, серьги и браслет из изумрудов и бриллиантов, сверкающих в ярком свете хрустальных люстр. Хоть она и старалась улыбаться, ее холодный и презрительный взгляд говорил совершенно о другом. Вот думала, кого мне не хватало сегодня для полного счастья, кроме язвительной свекрови – любовницы муженька. Бывшей или нынешней – это не имело значения. Главным было то, как она на него смотрела.

Я переключила свое внимание на ее супруга. Если бы не резкие черты лица, то герцога Эджертона можно было бы назвать красивым: высокого роста, среднего телосложения, темно-каштановые волосы значительно тронула седина, а в карих глазах отчетливо читался интерес к жизни. Он пристально смотрел на меня, чем вызвал мое внутреннее недовольство.

– Оливия, позволь тебе представить герцога и герцогиню Эджертонов, – спокойным голосом произнес Ральф.

– Мы так давно с Вами не виделись, Ваша светлость. Нам непременно стоит возобновить дружбу.

Не думаю, что двусмысленность ее слов осталась незамеченной теми, чьих ушей они достигли. Однако взгляд ее мужа по-прежнему остался неизменным, словно ничего и не произошло.

Внезапно со всех сторон зазвучала музыка, скорее всего, усиленная с помощью магических заклинаний. Похоже, веселье начинается.

– Вам, наверное, не терпится пройти в бальную залу. Не смеем вас больше задерживать, – проговорил басом герцог Эджертон.

– Позже, если представится возможность, еще непременно побеседуем, – отозвался мой супруг.

– Да, конечно, – с готовностью кивнула Каталина. Она уставилась на Ральфа, давая понять, что следующая фраза предназначена только ему одному. – Будем с нетерпением ждать!

Мой благоверный воспользовался возможностью сбежать и, откланявшись, повел меня в сторону залы.

«Раньше нужно было думать, да головой!» – я так и не осмелилась произнести мысли вслух, иначе выдала бы себя тем самым.

Когда мы не спешно вошли в просторное помещение, на мне сосредоточилось не меньше сотни глаз, которые оценивали – достойна ли я носить титул герцогини Альбертсон. Со всех сторон залы до меня доносились шепотки и смешки представительниц прекрасной половины, обменивающихся между собой обо мне мнениями.

Несколько пар кружилось в вальсе по белому мрамору. Проведя слегка туфелькой по полу, проверила – скользкий ли он. Я была довольна своим открытием и пришла к выводу, что кто-то приложил немало сил, чтобы хорошенько натереть его.

Ральф дождался, пока одна мелодия сменится другой, а затем отстранился от меня, чтобы взять за руку и закружить в танце. Вальсировал он превосходно. Наверное, опыт и прирожденное чувство ритма позволяли ему наслаждаться танцем, в то время как мне приходилось держать в голове кучу всевозможных вещей одновременно: па, которое будет следующим, не забывать про улыбку, держать спину ровно...

– Расслабься, – тихонько проговорил благоверный, видимо, заметивший мое состояние. Снова довериться ему? Не станет ли это очередной ошибкой? Несмотря на все свои мысленные предостережения, я последовала его совету. Все было просто прекрасно до той поры, пока не почувствовала на себе знакомый пронзительный взгляд. Я тут же снова напряглась и попыталась проверить свои предположения, отыскав глазами известного артефактора, стоявшего неподалеку от небольшого возвышения в другом конце зала. В этот момент Ральф крепко прижал меня к себе. Намного ближе, чем того позволяло приличие.

– Что ты делаешь? – возмутилась его поведением, чувствуя, как мои щеки заливают румянец.

– Я не позволю тебе думать о нем, когда ты в моих объятиях, – голубые глаза сильно потемнели. Неужели он ревнует?

– Не говори глупостей! – фыркнула в ответ, однако больше не стала делать попыток посмотреть на Дамиана, не желая повторения случившегося, а так хотелось снова утонуть в зелени его глаз.

Поведение моего супруга явно не укрылось от глаз светских кумушек, неустанно следивших за нами и выискивающих тему для разговора. И Ральф им дал ее...

Казалось, этот танец не закончится никогда. Когда музыка смолкла, моему счастью не было предела, поскольку губы сводило от улыбки, а ноги дрожали от усталости. Ральф решил продолжить представление и наклонился, чтобы поцеловать мне руку, не сводя при этом с меня бездонных глаз, словно и вправду любил меня до беспамятства. Возможно,

со стороны так и показалось, но я знала правду, и от этого мне было не по себе.

Раздался звук множества труб, и все светское общество, пожелавшее присутствовать на этом вечере, стало спешно собираться в бальной зале.

Как только народ закончил подтягиваться, на возвышении появился лорд Веллингтон, одетый в серую мантию. Голоса тут же смолкли, и в помещении стало неестественно тихо. Невзирая на тот факт, что Ральф мог занять пост, которого был недостоин, меня переполняли эмоции, поскольку не каждому доводилось лицезреть этот торжественный момент – оглашение имени нового Главы Палаты артефакторов.

– Всем добрый вечер! Думаю, ни для кого не секрет, в честь чего, наверное, правильнее было сказать «кого», мы здесь сегодня собрались, – его звучный голос разносился по всему помещению. – Не стану оттягивать и дальше этот волнительный момент, а просто назову имя артефактора, достойного занять эту должность. – Я посмотрела на Ральфа и заметила, как он весь в одночасье подобрался: расправил плечи, выпятил слегка вперед грудь. Он явно готовился встать рядом с лордом Веллингтоном на возвышении под бурные аплодисменты присутствующих. – Итак, решением Совета артефакторов, на пост Главы Палаты артефакторов назначается... – он выдержал паузу, набрал в легкие побольше воздуха, чтобы громко произнести имя.

– Да не томите уже! – внезапно раздался позади мужской голос.

– Как скажете, молодой человек, – рассмеялся лорд Веллингтон, вызвав своим высказыванием ответную реакцию в зале. – Итак, новым Главой Палаты артефакторов назначается очень талантливый и молодой специалист – мистер Дамиан Элвингтон.

Это имя повергло всех присутствующих в шоковое состояние. Бурные аплодисменты после оглашения нового Главы так и не раздались. В зале воцарилась тишина, которая была нарушена лишь стуком каблучков по мраморному полу, разносившегося эхом по просторному помещению. Первым делом я глянула на побледневшего Ральфа, явно не ожидавшего такого поворота событий. Я с трудом удержала смешок, едва не сорвавшийся с моих губ. Когда все же с благоверного спало первое оцепенение, он сильно покраснел, руки сжались в кулаки, а на переносице появились резкие вертикальные складки, глаза же превратились в узкие щелки. Казалось, Ральф вот-вот взорвется от гнева, и разразиться скандал, однако, к моему удивлению, он сдержался. Лишь процедил сквозь зубы: «Выскачка!» Не знаю, сколько ему понадобилось сил, чтобы не рвануть с места и остаться в этой зале.

Тем временем Дамиан взошел на возвышение и встал рядом с лордом Веллингтоном. Он также превосходно держался, хотя, как мне показалось, его взгляд был сейчас намного резче, чем обычно. Сперва артефактор пожал руку бывшему Главе и только потом заговорил:

– Добрый вечер! – раздался приятный бархатистый голос. – Для меня, наверное, как и для большинства присутствующих, эта новость стала весьма неожиданной. Я не готовил даже речи. Могу только пообещать: я сделаю все, от меня зависящее, чтобы оправдать оказанное мне доверие, – по завершении его слов из разных концов зала стали доноситься единичные хлопки. Очень хотелось последовать их примеру, но в данный момент я боялась реакции Ральфа, поскольку он был непредсказуем.

Едва Дамиан сошел с возвышения, как отовсюду слышались возмущенные возгласы, которые весьма кстати заглушила громкая музыка. Я пребывала в растерянности и не знала, что мне делать, поскольку Ральф продолжал стоять, не шевелясь, на одном месте.

– Милый мой, как же так?! – закричала подошедшая к нам вдовствующая герцогиня. – Да еще и этот! Ведь Ричард тогда позаботился обо всем? Правда? Неужели он смог кому-то обо всем рассказать? – в этот момент я напрягла слух, пытаясь понять, о ком говорит леди Кэтрин.

– Не мог! И Палата – не самое лучшее место для таких разговоров, – ощетинился мой муженек, как зверь.

– Что будешь делать? Так и оставишь это дело безнаказанным? – продолжила овдовевшая герцогиня, невзирая на недовольство своего сына.

– Пока не знаю, но то, что не закрою глаза и не сдамся – это точно, – мое тело пробрал легкий озноб от его слов и тона, которым они были сказаны. Его гнев не предвещал для Дамиана ничего хорошего. Их разговор прервал тот, кто вызвал у них такую бурю эмоций.

– Добрый вечер, герцог, – слегка склонил голову подошедший к нам артефактор. Он только направил взгляд на леди Кэтрин, как женщина развернулась и удалилась прочь, высказав ему тем самым свое презрение, однако Дамиан и бровью не повел, даже если его и задело поведение вдовы. – Герцогиня, – его зеленые глаза в сочетании с приятным голосом творили со мной нечто невероятное: мое сердце билось учащенно, а дыхание замирало.

– Вы решили позлорадствовать? – холодно бросил мой муженек.

– Ну что Вы, Ваша светлость, нас ведь ожидает впереди еще столько совместной работы, – в голосе артефактора отчетливо слышались ехидные нотки. – Я не злопамятен, поэтому считайте, что позабыл слова, брошенные Вами при последней встрече, – Ральф промолчал, но

высказывание нового Главы привело моего муженька в бешенство, поскольку выражение его лица больше напоминало оскал. – Может, теперь Вы все же соизволите познакомить меня со своей прекрасной супругой?

– Оливия, позволь тебе представить мистера Элвингтона. Как ты уже поняла, моего нового начальника, – произнес Ральф после того, как бросил на меня тяжелый взгляд.

– Для меня большая честь познакомиться с Вами, мистер Элвингтон, – я старалась ничем не выказать своего интереса к его персоне, ибо это было чревато последствиями. Для моего мужа сегодня все шло из рук вон плохо.

– Могу ли я надеяться, Ваша светлость, что Вы удостоите меня чести танцевать с Вами вальс? – его бархатистый голос в сочетании с притягательной улыбкой творил со мной чудеса. Дамиан протянул мне руку.

Этот вопрос привел меня в замешательство, но спустя мгновение я молча присела в реверансе, и уверенно вложила свою руку в широкую мужскую ладонь. По телу тотчас же пробежалась приятная волна тепла. Да что со мной такое?

Мы направились в центр залы под пристальные взоры окружающих. И он, и я были нетитулованными лицами – изгоями данного общества.

Зазвучала музыка, и Дамиан закружил меня в танце. Он двигался не хуже Ральфа. Или же это мои навыки были столь ничтожны? Однако с Главой Палаты я расслабилась и стала получать удовольствие от этого вечера.

– Мистер Элвингтон, примите мои поздравления, – решила заговорить первой, перестав отсчитывать мысленно ритм. Я надеялась, что беседа отвлечет меня от тех чувств, которые вызывала во мне его близость.

– Большое спасибо! Надеюсь, они от чистого сердца? – он вопросительно вскинул бровь, и я молча кивнула. – Скажите, Ваша светлость, как давно Вы знакомы с герцогом Альбертсоном? – его лицо внезапно стало серьезным.

– Достаточно, – ответила я жестче, чем следовало.

– Для чего? Для того, чтобы узнать его хорошо, или для того, чтобы выйти за него замуж? – с иронией спросил Дамиан, слегка усмехнувшись.

– К чему все эти странные вопросы? – мне не нравился разговор, который он затеял.

– Просто мне не совсем понятно: почему Вы решили стать его женой? – продолжил расспросы новый Глава Палаты. – Не сильно похоже, что Вы любите герцога, да и алчная натура в Вас не проглядывается, – подметил артефактор.

– С чего Вы взяли? Вам что-то известно? – я слегка повысила голос.
– Мои наблюдения, не более того.
– Вы пригласили меня на танец, чтобы досадить мне? – с обидой посмотрела на него.

– Ни в коем случае, – без колебаний ответил Дамиан. – Хотел лишь предупредить, – участливо проговорил артефактор, ловко предотвратив при этом столкновение с другой парой. Он так сильно прижал меня к себе, что кипевшая во мне злость мигом куда-то улетучилась, уступив место смущению. Артефактор не сразу ослабил объятия, словно ему также, как и мне хотелось, чтобы эти мгновения не заканчивались. Может, это моя бурная фантазия?

– О чем? – спросила спустя несколько мгновений, совладав со своими чувствами.

– О том, что Вам стоит присмотреться получше к своему супругу, – спокойно отозвался Дамиан. Я вопросительно на него посмотрела, и артефактор продолжил: – Думаю, он никогда не будет Вам верен...

– Вы плохо его знаете, – сухо бросила в ответ.

– А Вы, похоже, еще меньше, – усмехнулся Дамиан, но его глаза потемнели.

– Я не тешу себя иллюзиями относительно него. Но не люблю, когда люди бросаются беспочвенными обвинениями, – предостерегающе произнесла я.

– Если бы у меня на то не было веских оснований, я бы и слова не промолвил. Только не говорите, что Вы и сами ничего не замечаете? – он указал взглядом в сторону Каталины, стоявшей возле Ральфа.

– Все в прошлом, – поспешила возразить.

– Это он Вам так сказал? – рассмеялся Дамиан. – Скажите, Вы знаете, что стало причиной смерти старого герцога? – поинтересовался артефактор. Он явно меня к чему-то подводил, но его загадки лишь все усложняли.

– Нет, – я старалась отвечать, как можно короче, чтобы ненароком не сказать что-нибудь невежливое. – Поделитесь?

– Оставлю Вам это в качестве домашнего задания, – немного поразмыслив, произнес талантливый артефактор, словно заигрывал со мной.

Я задала вопрос, мучивший меня на протяжении последней недели:

– Что Вы хотели сказать мне, когда появились в лаборатории поздним вечером?

– Теперь это не имеет значения. Правда, надеюсь, что однажды между

нами состоится более приятный и непринужденный разговор, и Вы не будете воспринимать в штыки мои слова. Все это время я желал Вам лишь добра, – его последняя фраза меня насторожила, но я так и не успела ничего у него спросить, поскольку музыка стихла. Буквально мгновение мы продолжали, не отрываясь, смотреть друг другу в глаза, после чего он все же подал мне руку. Я осторожно оперлась на нее, и Дамиан повел меня к супругу.

По пути к тому месту, где находился мой благоверный, заметила знакомое лицо, которое непроизвольно всколыхнуло неприятные воспоминания об академии, о предательстве Ральфа, а также о всех тех, кто встал в тот день на его сторону. Магистр Олдридж, тот кем я восхищалась на протяжении всей своей учебы, оказался среди них. Мы пересеклись взглядами, и я поспешила отвести свой в сторону, даже не кивнув в знак приветствия. Пусть это было и неприлично, но я не смогла поступить иначе.

– Не всё есть тем, чем нам кажется порой, – вдруг произнес Дамиан, видимо, заметивший мою реакцию на преподавателя. Он ведь и его учил на протяжении шести лет. – Да и не всегда у нас есть выбор. Мы часто совершаем ошибки, за которые потом приходится долго и упорно расплачиваться, – его голос стал намного жестче. Я хотела возразить ему, сказать, что он глубоко ошибается, однако промолчала. У меня закралось подозрение, что артефактор знает намного больше, нежели делает вид. – Простите, герцогиня, если ненароком обидел Вас своими высказываниями, – мягко сказал артефактор, одарив при этом обезоруживающей улыбкой, отчего моя злость тут же улетучилась. В конце концов, он ничего не сделал мне плохого, если не считать того, что задавал весьма странные вопросы. Едва мы подошли к Ральфу, как Дамиан взял мою руку в ладони и поцеловал ее.

– Мистер Элвингтон, у меня сложилось впечатление, что Вы хотите увести у меня не только должность, но и жену? – раздраженно проговорил мой муженек.

– Если Ее светлость Вас любит, как же мне удастся это сделать?! Или Вы и в этом случае теперь боитесь потерпеть поражение?

– Вот тут Вы бессильны, – со злорадной ухмылкой проговорил мой супруг, который, похоже, что-то задумал. Ах ты мерзавец! Надо срочно готовить пути к отступлению!

– Тогда мне стоит порадоваться за Вас, поскольку Вы обрели намного больше, чем сегодня потеряли. Истинная любовь всегда стоит дорого: она как чистой воды бриллиант, который встречается не так уж и часто.

Правда, слишком много подделок в последнее время, – произнес Дамиан безжизненным голосом. Что он снова пытался сказать? Насколько я успела заметить, артефактор не бросает слов на ветер. – Не буду больше утомлять вас своими разговорами, позвольте откланяться, – после соблюдения всех формальностей, он ушел.

– О чем вы разговаривали во время танца? – набросился на меня Ральф, как только Дамиан оказался на приличном от нас расстоянии.

– Спрашивал, как давно тебя знаю, – надеялась, что это фраза удовлетворит его интерес, но не тут-то было.

– А ты? – продолжил он свой допрос, замораживая при этом взглядом.

– Уклонилась от ответа. Или, может, стоило поведать правду? – с издевкой спросила у него.

– Что-то я, Оливия, с каждым днем верю тебе все меньше.

– Кто бы говорил! – нервно рассмеялась я.

Возможно, наши препирательства продолжились бы и дальше, если бы к нам не подошел герцог Эджертон со своей супругой, которая практически не сводила глаз с Ральфа и лишь изредка одаривала меня презрительным взглядом. Вот неужели я не подловлю сегодня так нужный мне момент? Тогда этот вечер не будет столь запоминающимся.

– Надеюсь, Ваша светлость, Вы не будете против, если я приглашу Вашу супругу на танец? – поинтересовался немолодой герцог у моего мужа. Заручившись его согласием, он обратился с подобным вопросом ко мне. Сперва я хотела сослаться на усталость, но затем все же вложила левую руку в протянутую ладонь. Ничего, помимо человеческого тепла и твердости, не ощутила, как это произошло с Дамианом. Каталина просияла от счастья, поскольку по правилам этикета Ральфу следовало теперь пригласить ее на танец.

– Наверное, Вам пока сложно свыкнуться со своим положением в обществе?

– Не буду лукавить, Вы правы, Ваша светлость, – я насторожилась после первой его фразы, предполагая, что будет и продолжение.

– И как отнеслась герцогиня к столь скоропалительному браку ее сына? – его равнодушный тон лишь убеждал меня в том, что герцог непрост. Он научился за годы мастерски прятать свои чувства от окружающих.

– Хорошо, – коротко отозвалась.

– Наверное, Вы задаетесь вопросом: к чему я веду весь этот разговор? Не стану ходить вокруг да около. У меня есть для Вас заманчивое предложение. Поверьте, деньги никогда не бывают лишними, а их у Вас

пока не так и много.

– Что Вам от меня нужно? – мои нервы были на пределе. Уже второй человек подряд интересовался моим браком с Ральфом. И вот чуяла я, что это не к добру.

– Ну что Вы так сразу разгорячились? – нараспев произнес герцог. – Мне всего лишь хочется, чтобы Вы завладели вниманием своего мужа, и не более того.

– И каким же это образом? – сердито глянула на мужчину.

– Не мне Вам рассказывать, Ваша светлость, как это делается, – его намек заставил заплыть мои щеки, но он, казалось, не придавал этому значения. – От этого мы оба окажемся с Вами в выигрыше.

– Вам-то что от этого?

– Я думаю, Вы в курсе связи Вашего супруга и моей жены? – данное высказывание прозвучало как вопрос, поэтому я сочла нужным ответить.

– Допустим.

– Я хочу ее разрушить, оборвать между ними все связующие нити, – по его лицу буквально на мгновение пробежали судороги, он стиснул зубы, словно от боли, и сощурил глаза. – Мои годы неумолимо летят, Ваша светлость. Мне давно пора обзавестись наследником, да и люблю я свою жену. Развод в моем случае – это не самый лучший выход. Во-первых, он нанесет вред моей репутации, во-вторых, никто не дает гарантии, что следующая жена будет лучше нынешней.

– Вы готовы ей все простить? – удивленно посмотрела на немолодого герцога.

– А Вы разве нет? – его пронзительный взгляд, казалось, пробирался в самые потаенные уголки моего сознания.

– Прошу меня простить, Ваша светлость, но я очень устала. Не могли бы мы закончить этот танец? – обратилась к нему с просьбой. Мой голос прозвучал на удивление спокойно. Герцог молча кивнул, после чего подвел меня к ближайшему стулу, а затем любезно предложил воды.

Я мечтала сейчас только об одном: чтобы он побыстрее исчез с моих глаз долой. Услышав отказ, герцог все же оставил меня в покое, и то после того, как произнес: «И все же советую Вам подумать над моим предложением». Очень хотелось домой, поскольку бесконечные вопросы, взгляды, устремленные в мою сторону, порядком надоели. Я попыталась отыскать глазами Ральфа среди танцующих пар, но не обнаружила ни его, ни Каталину. Мое сердце подскочило от радости. Вполне возможно, они решили уединиться. И это был тот самый момент, которого я так ждала. Вот только где эти голубки могли спрятаться?

Далеко отходить они явно не стали бы, поскольку музыка должна была скоро закончиться. В саду – тоже не выход, а вот кабинет Ральфа – то, что нужно! Красавица могла попросить моего супруга показать ей лабораторию. Я доверилась своему чутью, которое практически никогда меня не подводило, даже в тот момент, когда герцог Альбертсон внезапно обратил на безродную девушку свое пристальное внимание, и решительно направилась к выходу из залы. И снова этот пристальный взгляд в спину! Да что же тут такое творится?!

Я поднялась на второй этаж и повернула направо, а затем сняла туфли, которые могли меня выдать, и тихонько, стараясь держаться у стены, медленно двинулась к своей цели. Сперва до моих ушей долетел обольстительный женский смех, а затем увидела, как сладкая парочка вышла из его кабинета. Ага, попались!

Я тут же достала хорошенько припрятанный артефакт и активировала его, спрятавшись в нише в коридоре. К моему счастью, Каталина привлекла к себе Ральфа после того, как он наложил на двери запирающие заклинания. Она снова начала над чем-то залиристо смеяться, а неблаговерный нашептывать ей что-то на ушко. Ее обтянутая перчаткой рука лежала поверх его плеча, и этот жест не выглядел невинным, но даже глядя на их милование, в моей душе ничего не дрогнуло. То, как красавица прильнула к его телу, как смело отвечала на его взгляд, говорило о том, что они были любовниками. Каталина чувствовала, что может претендовать на внимание Ральфа, и позволяла себе жесты, против которых мой супруг ничуть не возражал.

Все же они оторвались друг от друга, и я поняла, что мне следует немедленно уносить отсюда ноги. Однако, едва повернулась, уперлась лицом в мужскую грудь, а следом открылась дверь, у которой все это время вела свои наблюдения, и сильная рука втокнула меня внутрь помещения, погруженного во тьму. Я не успела даже воскликнуть, как оказалась запертой в чьем-то кабинете наедине с неким мужчиной.

«Что ему от меня нужно?» – мелькнула в голове тревожная мысль, а затем зажглись магические светильники, озарившие лицо моего похитителя.

– Вам понравилось то, что Вы увидели? – поинтересовался Дамиан, которого не ожидала увидеть перед собой в данный момент. Хотя именно его взгляд ощущала на себе, когда покидала залу. Неужели он за мной следит?

– Что Вам от меня нужно? – настороженно посмотрела на зеленоглазого артефактора, пытаюсь понять, в чем заключается его интерес

к моей персоне. Вот уже в который раз за вечер я задавала один и тот же вопрос.

– Считайте, что спас Вас. Или хотели быть замеченными? Судя по тому, что держите сейчас в руке, никак нет, – Дамиан указал взглядом на артефакт, который я так и не успела спрятать. Мысли в голове стремительно сменяли одна другую, я не знала, что следовало ему ответить в данной ситуации. – Давайте опустим в сторону формальности и спокойно обо всем побеседуем? – Я кивнула в знак согласия, гулко при этом сглотнув, так как в горле пересохло от волнения. – Оливия, поверь, тебе не стоит меня бояться. Кого-кого, но только не меня, – он подошел к массивному столу и выдвинул стул, а затем жестом руки предложил присесть, я же продолжила стоять на прежнем месте. – Мне сегодня уже дважды пришлось нарушить правила приличия, лишь бы поговорить с тобой, поскольку не предполагал, что представится еще такая возможность. Прости, я не имел права так неместно отзываться о Ральфе, но он в очередной раз не оставил мне выбора.

Я поспешила обуть туфли, которые до этой поры держала в левой руке.

– Вы понимаете, что Его светлость отправится на мои поиски? Представляете, какой может разразиться скандал, если меня обнаружат здесь?! – его глаза заметно потемнели при упоминании о Ральфе. – Чей это кабинет? – принялась озираться по сторонам, надеясь найти хоть какую-нибудь подсказку.

– Мой, – едва он ответил, как с моих губ сорвался огорченный возглас. Я настолько увлеклась воплощением своего плана в жизнь, что не заметила таблички с его именем на двери, у которой остановилась. – Во-первых, маловероятно, что сюда кто-то войдет, а во-вторых, гарантирую, что помогу выйти Вам незамеченной.

– Мистер Элвингтон... – заговорила я, но тут же была им перебита.

– Дамиан. Мы же договорились с тобой отбросить все формальности, – он приблизился ко мне и остановился на расстоянии вытянутой руки, заглянул в глаза, и едва ощутимо провел по щеке. Легкая ласка, всего лишь прикосновение теплых пальцев к нежной коже, вновь подняла приятную волну, в одно мгновение пронесшуюся по телу. Захотелось прижаться щекой к его ладони, только бы это не заканчивалось. Влечение к нему никуда не исчезло, однако мой нынешний супруг хорошо постарался три года назад, чтобы убить во мне доверие ко всей мужской половине. – Оливия, скажи, что заставило тебя выйти за него замуж? – еле слышно проговорил Дамиан.

Этот вопрос вывел меня из того состояния, в которое сам же и

погрузил. Почему сегодня все так пристали ко мне с этим замужеством?

– Мне стоит покинуть Ваш кабинет, – я надеялась, что мой голос прозвучал достаточно решительно. Тем временем мысленно вновь возвела между нами незримый барьер, который слегка пошатнулся. Мне нелегко было ему довериться. Не сейчас, когда многое изменилось. Я боялась, что Дамиан также ведет какую-то нечестную игру. Не использует ли он меня в ней против своего соперника, предполагая, что тот не успокоится? Не стану ли в его руках марионеткой? От Ральфа я хоть знала, чего ожидать, а от этого пока нет. Горько вздохнув, обогнула его и направилась к двери. Едва взялась за ручку, как услышала слова, заставившие меня остановиться.

– Прости, я сколько не пытался вспомнить тебя еще адепткой, так и не смог. Но знаю, Оливия, обо всем, что произошло между тобой и Ральфом, – его вкрадчивый голос все же добрался до потаенных уголков души и заставил ее похолодеть.

– Это Вы поспособствовали тому, чтобы он не занял пост Главы Палаты? – ошеломленно спросила у Дамиана, повернувшись к нему лицом. Неужели он рассказал обо всем Совету, только бы занять эту должность?

– Ты считаешь, что я настолько низок? – горько усмехнулся артефактор. Он уклонился от ответа, а это могло означать все, что угодно. – Идти против Альбертсона без каких-либо доказательств – весьма прометчивое решение. Мне это известно, как никому другому.

– Тогда почему они вдруг избрали Вас, поступившись своими принципами? – воскликнула я, пытаюсь докопаться до истины.

– Для меня самого это назначение стало полной неожиданностью. Могу сделать лишь один вывод: кто-то решил сыграть против твоего мужа по-крупному, – поделился Дамиан со мной своим мнением. А может, он не так и плох? Возможно, он также, как и я, стал жертвой какого-нибудь мерзкого поступка Ральфа? – Смотри, Оливия, чтобы в этой битве не пострадала и ты, – в его голосе прозвучала забота. Или мне показалось?

– Не знаю, мистер Элвингтон, что Вами движет, но в любом случае, спасибо за предупреждение, – несмотря на то, что мне очень хотелось остаться, следовало все же вернуться в зал. Если Ральф заметит мое длительное отсутствие, то вполне вероятно, отправится на поиски.

– Повторюсь, Оливия: я тебе не враг! – отчеканил каждое слово Дамиан и оттеснил меня от двери.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила его, а затем он первым вышел в коридор и через считанные секунды поманил за собой.

Я на цыпочках выскользнула из помещения, доверившись артефактору. Поблизости и вправду никого не было видно.

– Надеюсь, ты правильно распорядишься имеющейся информацией, – негромко проговорил Дамиан, глядя при этом на меня пристально, гипнотизируя своими зелеными глазами, а затем развернулся и скрылся в своем кабинете.

Артефактор не стал меня ни о чем просить, обещая при этом взамен золотые горы. Я несколько секунд посмотрела на запертую дверь, на которой висела золотая табличка с его именем, после чего спрятала в лиф платья артефакт и направилась в сторону лестницы.

Глава 10

– Оливия, ты где запропастилась? – недовольно воскликнул муженек, первым заметивший меня. Я окинула взором просторное помещение и увидела, что очаровательная любовница Ральфа вальсировала в центре залы с неким молодым человеком, который мог стать по внешним данным вполне достойной ему заменой.

– Тебя искала, – холодно отозвалась, желая, чтобы он прекратил свой допрос.

– Что-то случилось? – он вскинул брови.

– Мы можем сейчас отправиться домой?

– Еще полчаса придется подождать, чтобы это не напоминало бегство. Расслабься, моя дорогая, и получай удовольствие от этого вечера. Кто знает, доведется ли тебе еще когда-нибудь побывать на таком приеме?

– Тогда у меня будет к тебе небольшая просьба.

– Я весь во внимании, – произнес он медленно елеиным голоском. Сложилось впечатление, что у него созрел в голове некий план, который Ральф принялся воплощать в жизнь.

– Принеси мне, пожалуйста, чего-нибудь попить, – я бросила взгляд в сторону толпы, которая осаждала столики с прохладительными напитками.

– Как скажешь, дорогая, – он развернулся и ушел, оставив меня одну, а я поймала себя на том, что невольно искала взглядом Дамиана. Да что же со мной такое творится? Не хватало только снова наступить на одни и те же грабли!

Я надеялась, что Ральф будет отсутствовать, как минимум около четверти часа, но он справился с заданием за пару минут.

– Держи, – протянул мне муженек бокал с пуншем. Я на него вопросительно посмотрела, но супруг даже бровью не повел, словно не понимал причины моего недовольства. Как же! Я сделала глоток напитка, который он принес. Пунш оказался слишком приторным, чтобы утолить мою жажду.

– Ты все-таки добила своего, – хмыкнул он. – Может, ты на самом

деле не так уж и невинна, как кажешься на первый взгляд? – от его слов я едва не поперхнулась.

– Добилась? Чего, например? – я не понимала, к чему клонит муженек.

– Завоевала его внимание, – Ральф указал легким кивком в сторону Даминана, наблюдавшего за нами. Я лишь издала короткий смешок. – Последний танец и смело можем отправляться домой, – его веселый голосок лишний раз убедил меня в том, что муженек задумал что-то недоброе.

Ральф забрал у меня бокал и передал его официанту, а затем снова закружил в танце. Я решила внять совету Ральфа и расслабиться, позабыв хотя бы на несколько минут обо всех проблемах, разом свалившихся на мою голову, и насладиться вальсом.

– Что ты делаешь? – процедила сквозь зубы, когда он стал прижимать меня к себе.

– Насколько мне не изменяет память, ты – моя жена, – после недолгих раздумий ответил мой неверный супруг, слегка ослабив объятия. – Поэтому не вижу в этом ничего дурного. Ну, посудачат маленько, зато убедятся в том, что между нами пылает страсть. Что в этом плохого?

– Видно ты забылся, Ральф, что наш брак фиктивный, и совсем скоро каждый из нас пойдет своей дорогой, – напомнила ему на всякий случай. Для кого он разыгрывал весь этот спектакль? Для герцога Эджертона или же для Дамиана?

– Сегодня фиктивный, а завтра – нет, – с ехидной улыбкой на губах проговорил муженек, снова на мгновение прижав меня к себе.

Я прикрыла глаза, чтобы собраться с духом. Спокойно, Оливия!.. Устраивать скандал на публике я не собиралась, но, судя по всему, мне стоило быть на чеку. Вдруг муженек задумал консуммировать наш брак, каким-то образом склонив меня к этому? С него станется! Так, завтра мне определенно следует наведаться к Танае. К кому же еще можно было обратиться с такой нелепой на первый взгляд просьбой, как не к ней?

На обворожительную улыбку Ральфа ответила тем же. Я не сдамся, дорогой! Только не сейчас. Он вопросительно вскинул правую бровь, желая получить ответ, но я лишь отрицательно покачала головой. Как же! Выложу тебе все карты на стол, чтобы потом остаться ни с чем!

После этого танца мы все же покинули зал и отправились домой. По пути Ральф пребывал в размышлениях, изредка бросая на меня задумчивые взгляды, словно хотел убедиться в верности своего принятого решения. Я же, повернувшись к окошку, делала вид, что не замечаю их. Только бы он не успел ничего подлить в тот пунш, что принес мне!

Едва я вышла из кареты, как опрометью бросилась в свою комнату, боясь, что супруг последует за мной, но, к моему счастью, этого не случилось. Вот только что-то мне внутри подсказывало, что рано я радуюсь.

Первым делом вынула из лифа платья артефакт и положила в выдвижной ящик прикроватной тумбочки. Затем стала одну за другой вынимать шпильки из волос, при этом прокручивая в памяти события вечера. Перед глазами вновь и вновь всплывал образ Дамиана, в особенности его зеленые глаза. Что-то изменилось. Весьма для меня неожиданно. Вероятнее всего, еще с той самой первой встречи в Палате артефакторов. Я почувствовала это сразу, но не хотела до сей поры сама себе сознаваться в этом. После нашей последней с ним беседы меня сильно стали тревожить некоторые вопросы. Особенно, почему артефактору так важно было понять, что послужило причиной брака между мной и Ральфом? Скорей бы закончился весь этот фарс! Как же я устала от него! Я могу попробовать все изменить хоть завтра. Вот только опять в моей жизни появилось «но». Поскольку все мои материальные проблемы нынче решены за счет предателя, мне следовало задуматься о своем будущем. Тех денег, которые муженек выложит по окончании месяца фиктивного брака, без сомнений хватит на оплату последнего курса обучения в академии. Казалось бы, до исполнения мечты осталось всего лишь руку протянуть! Ага, как же! Всего-то пережить под одной крышей с Ральфом чуть больше двух недель.

Достав из волос последнюю шпильку, потрянула локонами. По моей просьбе слуги взялись готовить ванну, поскольку мне не терпелось опустить гудящие ноги в теплую воду. Несмотря на то, что это был мой первый настоящий бал, думаю, продержалась неплохо. Все же уроки леди Кэтрин дали свои плоды.

Я присела на край стула и сбросила туфли, а затем, подобрав юбку, сняла чулки. Голова шла кругом. Ральф представил меня такому количеству людей, что завтра утром я не вспомню и половины их имен. Ох, Ральф, до чего же ты все-таки мерзавец!.. Знал ли он вообще о моем существовании вплоть до шестого курса, пока я ему не понадобилась, несмотря на то, что мы учились в одной группе?

Познакомившись с ним поближе, я пребывала в полной уверенности, что впереди нас ждет только счастливое будущее. Ни для кого не являлось секретом, что его семья весьма влиятельна. Именно из таких семей мужская половина, как правило, заседала в различных советах и порой вершила жизни простых людей. Но тогда мне казалось, что Ральф

проигнорировал установившиеся в высшем обществе порядки и решил связать со мной свою судьбу. До чего же я была глупа и наивна!

Мне льстило его внимание. Я также, как и все присутствующие в аудитории адепки, устремляла взгляд в его сторону, стоило ему только появиться. Однако Ральф делал вид, что его совершенно не заботит мнение окружающих. Вот только важным моментом оказалось то, что он всего лишь «делал вид». На самом же деле Ральф целиком и полностью был от него зависим.

Когда он однажды подсел ко мне на перемене после лекции по артефактологии, я очень удивилась, но тогда не придавала этому значения, хотя мое чутье кричало во всю мощь: «Беги от него, Оливия, да подальше!». Но учащенный стук сердца, отдававшийся в ушах, заглушил все внутренние предостережения. А в его бездонных глазах мой разум и вовсе растворился.

Сперва между нами состоялся лишь короткий разговор, который за считанные дни сменился длинной беседой за чашкой чая. Со временем мы стали встречаться каждый вечер, и я влюбилась, как мне тогда казалось, бесповоротно и окончательно.

Все было хорошо... кроме одного: подходило время защиты дипломного проекта, а Ральф не торопился делать мне предложение. Вот тогда в душе зародился страх, что я стала для него не более, чем очередное увлечение, но правда оказалась гораздо хуже.

Мне неоднократно говорили прямо в глаза, что в один прекрасный день Ральф бросит меня. Но тогда я пребывала не в том состоянии, чтобы прислушаться к этим словам, списывая их на зависть. Однажды, набравшись храбрости, устав дожидаться каких-либо заверений относительно нашего совместного будущего, все же завела разговор на волнующую меня тему.

– Ральф, скажи, ты собираешься на мне жениться? – я поставила вопрос ребром, желая услышать либо «да», либо «нет».

– Оливия, дорогая, я бы с радостью это сделал, хоть сегодня, но мой отец сейчас прикован к постели. Если бы не его болезнь, я бы уже давно сделал тебе предложение, и мы устроили пышную помолвку, объявив всем о предстоящей свадьбе, – заверил меня мой милый. В тот момент я ощутила укор совести за то, что засомневалась в порядочности Ральфа. Этих слов оказалось достаточно, чтобы унять мое волнение.

– Ваша светлость, давайте помогу Вам снять наряд, – вывела меня из печальных воспоминаний молодая горничная. Она расстегнула сзади мое платье и ослабила шнуровку на корсете, чтобы позже я смогла раздеться и

без ее помощи.

– Спасибо, Миления, дальше я сама, – заявила тоном, не терпящим возражений, и девушка поспешила покинуть мои покои, окинув напоследок удивленным взглядом. Мне просто хотелось посидеть в тишине.

Как только ванна была готова, я встала и аккуратно потянула лиф вниз. Роскошное платье тут же соскользнуло к моим ногам. Оставшись в одной сорочке, нагнулась и подобрала с мягкого ковра свой наряд и положила его на кровать, а после сняла аметистовое кольцо и серьги, в очередной раз поразившись их красоте. У меня никогда прежде не было таких дорогих вещей, но даже они не стоили того, чтобы лечь под Ральфа.

Этот вечер стал для меня полным открытием. Несомненно, поразил тот факт, что Каталина усердно бегала за моим муженьком, желая, скорее всего, назначить свидание, тем временем как немолодой герцог закрывал на это глаза. Или все-таки предпринимал какие-то действия?

Я скрестила руки на груди и потерла плечи, покрывшиеся мурашками, а затем прошла в ванную комнату и склонилась над водой. Не спеша поводила по ней пальцами. Стянув с себя через голову сорочку, взглянула на дверь. В том, что я ее заперла, у меня не возникло сомнений. Но отчего-то на душе было беспокойно. Неуемная тревога нарастала во мне с каждой минутой. Я посмотрела на небольшое окно. Занавески были плотно задернуты. Тогда почему я не могу избавиться от ощущения, что за мной кто-то пристально наблюдает? «Что за глупости, Оливия?! На дворе поздний час. Слуги разошлись по комнатам, Ральф явно уже видит десятый сон». Еле слышно хмыкнув, ступила в воду.

Я наслаждалась купанием. Сперва просто лежала в ванной, а затем, взяв губку с ее края, опустила в воду, подняла над головой и сжала. Теплая вода побежала по волосам, лицу, заставляя закрыть глаза. Внезапно позади меня раздался подозрительный шум. Сердце принялось отбивать чечетку. В комнате определенно кто-то был. Я резко развернулась и оторопела.

В левом углу, скрестив руки на груди, стоял Ральф. Он молча наблюдал за мной из полумрака, не скрывавшего голодный блеск в потемневших глазах. Во рту тут же пересохло, и я нервно сглотнула. Бросив короткий взгляд на дверь и оценив расстояние, поняла, что этот вариант по моему спасению однозначно отклоняется, ибо муженек настигнет меня гораздо раньше, чем я успею покинуть помещение. Наготу прикрыть было нечем, поскольку под рукой ничего не обнаружилось, а для того, чтобы взять полотенце, следовало выйти из ванной. Благо, мокрые волосы ниспадали на грудь, а низ живота прятала мыльная вода.

– Как ты сюда попал? Насколько вижу, дверь заперта, – несмотря на то,

что внутри все тряслось от страха, я постаралась придать лицу спокойное выражение. Неужели он смог сделать что-то на подобии моего артефакта?

– Я ждал тебя здесь, – ответил Ральф, вышедший из тени. Он ступал мягко, как хищник, приготовившийся к нападению. Когда муженек успел проникнуть в ванную комнату?

– Каким образом пробрался? – задавала очередной вопрос, лихорадочно продолжая думать о том, как же выбраться отсюда. Ральф тем временем подошел вплотную, и я заметила, что брюки практически не скрывали его состояния. Значит, он давно за мной наблюдает.

– У каждого из нас, Оливия, свои секреты, – отозвался муженек, развязывая галстук, который затем снял и, не глядя, отбросил в сторону.

– Что ты задумал? – шепотом спросила я.

– Хочу принять ванну вместе с тобой, – этот нахал даже привирать не стал. Поймав рукой губку, запустила ее в Ральфа, однако он извернулся, и та пролетела мимо. Горький вздох сорвался с губ. И тут не повезло. Муженек тем временем начал ловко расстегивать пуговицы на рубашке, продолжая взглядом скользить по моему обнаженному телу. – Ты же и сама понимаешь, что эта ночь неизбежна! – с довольным видом произнес Ральф.

Ага! Размечтался! Ну что же, придется призвать на помощь магические силы. Пусть завтра я умру от головной боли, но так просто не сдамся. Прочитав мысленно заклинание, каким-то чудом отложившееся в памяти, ухватила за бортики ванной и медленно начала подниматься. Водная стихия откликнулась на мой зов и стала неторопливо возвышаться вслед за мной. Глаза супруга в тот же момент округлились, он замер и заметно напрягся. По красноречивому взгляду синих глаз поняла, что пришло время действовать. Ральф бросился ко мне, но я опередила муженька, направив на него поток мыльной воды, мгновенно сбивший неверного супруга с ног. Как он красиво приземлился пятой точкой на небольшой коврик! Такой полет непременно стоило заснять на артефакт, чтобы потом не раз воспроизвести иллюзию. Жаль, вода не была ледяная, а то вмиг бы охладила воспылавшего ко мне страстью супруга.

Воспользовавшись появившейся заминкой, рванула со всей прыти прочь из помещения, успев прихватить по пути полотенце. На бегу обматывая себя махровым полотном, выскочила в коридор. Не разбирая дороги, метнулась в столовую, стараясь, чтобы шлепки босых ног по мраморному полу звучали как можно тише, и спряталась под стол. Надеюсь, свисавшая со всех сторон скатерть скроет меня от посторонних глаз. А куда еще? В тот момент мне ничего получше в голову не пришло. В шкафу или под кроватью в моей комнате все равно нашел бы. На улице же

прохладно.

Отчетливые торопливые шаги, а следом и грохот двери, которую, видимо, со злостью закрыл Ральф, оповестили меня о том, что можно возвращаться восвояси. Первый бой я выиграла, но не сомневалась, что вскоре последует еще один.

Крадучись, чтобы не выдать себя, пришла обратно в отведенные мне покои. Надев сорочку, оставленную горничной на кровати, поплелась в ванную, в которой царил беспорядок. Я взяла полотенце и принялась за уборку, поскольку мне не хотелось, чтобы об этом инциденте стало известно еще и слугам. Сколько у меня ушло на все это времени, не знаю, но когда добралась до кровати, сил хватило лишь на то, чтобы взобраться на нее и накрыться одеялом, после чего провалилась в глубокий сон.

Утром, как и предполагала, проснулась от дикой головной боли. С тех пор, как покинула стены академии, ничего не изменилось. Водная стихия, как и огненная, до сих пор поддавались мне только с такими последствиями. Первым делом я убедилась в том, что артефакт по-прежнему на месте, и Ральф до него не добрался. Мне стоило увезти его сегодня отсюда. Выбрав платье, по-быстрому оделась. Распорядившись, чтобы завтрак подали в комнату, прижалась лбом к холодному стеклу, надеясь, что это принесет хоть какое-то облегчение.

– Доброе утро, Ваша светлость! – как показалось мне, довольно громко поприветствовала меня горничная, принесшая кофе и еще горячую выпечку. Я слегка поморщилась, так как ее звонкий голос вызвал очередной болезненный спазм.

– Доброе, – тихонько отозвалась в ответ. Пока я пила свой бодрящий напиток, девушка ловко укладывала волосы, походившие на солому, беспорядочно сложенные в копну. Вчера мне было все же не до них.

– Миления, передай, пожалуйста, Антуану мою просьбу: пусть немедленно заложат экипаж, – обратилась к горничной, едва она закончила возиться со мной.

– Сейчас же все будет сделано, Ваша светлость. Могу быть еще Вам чем-то полезна? – спросила девушка и, получив отрицательный ответ, ушла исполнять мое пожелание.

Как только было объявлено, что карета подана, я быстро сбежала вниз со второго этажа, надеясь, что мое бегство из этого дома хоть на какое-то время останется незамеченным его хозяином. Лакей в богатой ливрее спешно распахнул тяжелые дубовые двери, позволив мне стремительно покинуть особняк.

– Мистер Элвингтон? – опешив, воскликнула я, когда увидела

Дамиана, стоявшего на последней ступеньке. – Что привело Вас к нам в столь ранний час? – любопытствовала, совладав с эмоциями.

– Доброе утро, Ваша светлость, – поприветствовал меня Глава Палаты. – На окраине города произошло очередное ограбление. Воры воспользовались тем, что почти все высшее общество вчера вечером собралось на балу, – продолжил Дамиан, а я почувствовала, как кровь схлынула с лица.

– Снова с применением артефакта? – я задала вопрос, зная, какой получу ответ.

– Да, – коротко отозвался он.

– И Вы, несмотря на то, что сегодня суббота, едете на место преступления? – осторожно спросила у него.

– Не мне Вам, герцогиня, объяснять, как быстро исчезает магический след. Могу я быть Вам чем-то полезен? – сложилось впечатление, что Дамиан пытался хоть как-то продлить нашу беседу.

– Нет! Хотя... Да! Вы знаете, мистер Элвингтон, на мой взгляд, Его светлости все же немного не хватает мастерства. Вы не могли бы взять его обучение под личный контроль?

– Что именно от меня требуется? – его брови взлетели вверх от удивления.

– Возможно, имеются какие-нибудь сложные задания, которые необходимо сдать в кратчайшие сроки? Прошу Вас заметить: не одно, а чем больше, тем лучше!

– Я Вас понял, герцогиня, – ответил Дамиан, едва сдерживая смех. – Будет сделано. Мы можем с Вами как-нибудь встретиться? – прозвучал еле слышный вопрос.

– Да, – тихонько проговорила, с опаской посмотрев на окна Ральфа после минутного молчания. Ответы были нужны не только артефактору, но и мне. – Думаю, Вам не составит особого труда узнать адрес моего дома, – он молча кивнул. – Буду там, где-то через четыре часа. Постарайтесь, пожалуйста, сделать так, чтобы кучер не заметил Вас. Ключ под ковриком.

Я быстро сбежала по мраморным ступеням к ожидавшей меня карете, в которую была впряжена пара черных, как смоль, лошадей, с длинными хвостами и шелковистыми гривами. Кучер, выслушав адрес моей подруги, снял перчатку и галантно подал руку, помогая мне взобраться в экипаж. Едва я села на скамейку, как взглянула в окошко, но Дамиана уже и след простыл. Правильно ли я поступила, согласившись на встречу?! Можно ли ему довериться? К сожалению, Ральф загнал меня в угол, не оставив выбора.

Лошади тронулись с места, и карета покатила по дороге. Сперва какое-то время просто смотрела перед собой, а после все же прильнула к окошку и принялась с любопытством разглядывать дома, магазины, прохожих. Элегантных женщин сопровождали модно одетые мужчины в высоких цилиндрах и с отделанными золотой тросточками.

После длительного и настойчивого стука молоточком в дверь передо мной появилась сонная Таная. Я думала, она станет ворчать на меня за столь ранний приезд, но, как мне показалось, наоборот была рада встрече.

– Оливия, как хорошо, что ты приехала! – воскликнула танцовщица. – Я уже намеревалась послать тебе письмо с просьбой навестить меня поскорее.

– Что-то случилось? – я насторожилась, услышав ее слова.

– Просто тебе следует узнать кое-что важное, – сказала Таная, приглашая жестом руки войти внутрь.

– О чем? – поинтересовалась у нее, когда мы вошли в кухню.

– Ни о чем, а о ком! О Ральфе, точнее, о его семейке, – девушка принялась накрывать на стол. – Оливия, прости меня. Поверь, я сотню раз, как минимум, пожалела о том, что сделала, – судя по ее виноватому взгляду, она раскаивалась.

– Наверное, уже простила, – произнесла я, посмотрев ей пристально в глаза, в которых появились слезы. – Так что ты мне хотела рассказать? – перевела тему в другое русло.

– Ты знаешь от чего умер отец Ральфа? – с довольным видом спросила Таная.

– Как раз-таки собиралась обратиться к тебе с этим вопросом.

– Мне понадобился не один день, чтобы хоть что-то разузнать. Поговаривают, что герцог был еще тем «ходоком». В тот момент, когда у него отказало сердце, он развлекался с очередной девицей. Несомненно, Альбертсоны тут же приложили усилия, чтобы унять все сплетни, и опровергли заявления, – я сидела на стуле, не моргая, пытаюсь осознать услышанное. – Но и это еще не все! Леди Кэтрин также отличилась. Она так бедная горевала, что почти всю осень и зиму после смерти своего мужа провела в компании молодого человека, который ей годился в сыновья, – ее голос был наполнен сарказмом.

– Какая замечательная семейка! – наконец-то выдавила из себя.

– Оливия, если можешь, уходи от Ральфа, – взволнованно проговорила девушка. – Сама подумай, сколько у такой семьи может быть врагов!

– Много, Таная, много... – задумчиво ответила ей. Похоже, с моей мечтой об академии придется расстаться. Она права, мне следовало

покончить со всем этим фарсом. И чем раньше, тем лучше.

– А ты зачем приехала?

Я, то краснея, то бледнея, запинаясь через каждое слово, все же обратилась к ней с просьбой. Таная сперва удивленно распахнула глаза, а затем звонко рассмеялась, хватаясь при этом за живот.

– Оливия, ну ты юмористка! – всхлипывая проговорила танцовщица. – Конечно, немного не по адресу, но я тебе помогу. Дело не терпит отлагательств, как я понимаю? – ответом послужил лишь еле заметный кивок. – Тогда сегодня же отправлю с нарочным, но лучше ты не медли, – после этих слов девушка заметно нахмурилась, а вскоре и вовсе вышла из кухни, оставив меня одну. Вернулась она через считанные минуты, положив передо мной небольшой кошель.

– Что это? – озадаченно посмотрела на танцовщицу.

– Деньги, которые мне заплатил тот незнакомец. Я так и не смогла ими воспользоваться. Они твои, Оливия. Бери и даже не думай от них отказываться, – принялась уговаривать меня Таная, заметившая мое колебание.

Я протянула руку и спрятала кошель в ридикюль, успев заметить, насколько он тяжел. Вполне возможно, этих денег хватит и на обучение в академии. Поблагодарив девушку, стала расспрашивать ее о последних новостях. Исчерпав всевозможные темы, мы обе замолкли. Я взглянула на часы. До оговоренной с Дамианом встречи у меня в запасе имелось немного свободного времени, и я решила потратить его на прогулку. Мне следовало хорошенько обдумать многое: дать желаемый ответ артефактору или все же утаить от него правду?

– Кстати, забыла тебе рассказать! Тобой снова интересовались, – спохватилась танцовщица, когда я стояла у парадных дверей.

– И кто на этот раз? – спросила после того, как горько вздохнула. Да когда же они все оставят меня в покое?!

– Кто же его знает! Имени он своего не называл, но и лица не скрывал. Скорее всего, собирал для кого-то информацию, – ответила Таная без раздумий.

– Опиши его внешность, – попросила ее, чувствуя, как начали потеть ладони.

– Да ничего в нем примечательного не было: среднего роста, полноват, темно-каштановые волосы. Стоп! Точно! – она чему-то сильно обрадовалась. – У него на левой щеке имелся небольшой шрам, – а вот эта примета мне может пригодиться. Распрощавшись с подругой, покинула ее, еще раз напомнив о своей просьбе, чем в очередной раз вызвала

заливистый смех.

Неподалеку от дома Танаи находился небольшой парк. Предупредив кучера, чтобы дожидался меня на прежнем месте, направилась прогулочным шагом по узкой мощеной камнем тропинке, глядя при этом по сторонам. На глаза попала пара, и я поймала себя на том, что не могу отвести от них взгляд. Они шли рука об руку, и молодая женщина изредка смеялась над шутками мужчины. Мне отчего-то стало не по себе и захотелось оказаться на ее месте... Так же, как и она, прогуливаться рядом с тем, кто заставлял бы замирать мое сердце, был способен рассмешить меня, прижимал бы к себе и шептал нежности, когда наступала ночь... В этот миг я почувствовала себя одинокой и никому не нужной. Мое сердце, покрывшееся коркой льда, начало оттаивать. И снова захотелось поверить в чудо...

В тот день, когда меня с позором выставили из академии, я окончательно и бесповоротно поняла, что волшебные сказки очень редко сбываются в этом наполненном жестокостью мире. Первое время пребывала в ступоре, а после, сидя одна в своем небольшом домике, нуждавшемся в ремонте, часами плакала, осознавая, в какой ужасной ситуации оказалась. Однажды даже пришла в голову мысль о самоубийстве, но именно в тот момент поняла, что не сдамся и буду бороться за жизнь до последнего вздоха. Поступок Ральфа сделал меня гораздо сильнее, значит, справлюсь с выпавшими на мою голову проблемами.

Глава 11

Нагулявшись вдоволь, я вернулась к карете. После долгих размышлений пришла к выводу, что все же стоит рассказать обо всем новому Главе Палаты, но только в том случае, если он и сам раскроет мне свои карты. По мере того как экипаж подъезжал к моему дому, волнение усиливалось. А в тот момент, когда я взялась за ручку входной двери, сердце и вовсе пропустило удар. Нажав на нее, вошла внутрь и сразу же встретила с зелеными глазами Дамиана, на губах которого появилась обворожительная улыбка.

– Добрый день, мистер Элвингтон! – старалась говорить непринужденно, чтобы не выдать своего истинного состояния. – Надеюсь, я не заставила Вас ждать слишком долго?

– Нет, что Вы, Ваша светлость, – произнес он после приветствия, продолжая меня пристально рассматривать. – Я вновь обращусь к Вам с просьбой отбросить в сторону все формальности.

– Не возражаю, – нашла в себе силы ответить. – О чем Вы хотели

поговорить? – спросила у него, пройдя в гостиную.

– Почему ты вышла замуж за Ральфа, несмотря на то, что он тебе сделал? – Дамиан не стал ходить вокруг да около. Похоже, он не был из тех, кто любил плести интриги. Или я снова ошибаюсь?

– Я готова рассказать Вам о причине, но только после того как и сама получу ответ на интересующий меня вопрос, – решительно заявила ему.

– Согласен! Правда, не уверен, что смогу ответить, – огорченно проговорил артефактор, вызвав у меня тем самым недовольство. На нет и суда нет!

– Что Вы имели в виду, когда говорили, что нельзя идти против Ральфа без каких-либо доказательств? – вспомнила слова, сказанные им же буквально вчера вечером. – Почему Вам это известно, как никому другому?

– Это достаточно старая история, – он нахмурился и отвел в сторону взгляд.

– Так поведайте ее!

Мне не терпелось услышать, что же произошло между ним и Ральфом много лет назад.

– Хочу, но не могу, – его голос заметно дрогнул, словно в горле появился какой-то ком, мешавший ему говорить. Дамиан расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

– Почему? – спросила я, продолжая наблюдать за артефактором.

– Старый герцог сделал все для того, чтобы эта тайна умерла вместе со мной, – проговорил Дамиан, после чего подошел к окну и встал перед ним.

– Что именно он сделал? – я почувствовала, как по моей спине пробежался холодок.

– Нанял мага, который наложил на меня смертельное заклинание, – мое сердце сжалось от боли. Получается, не только я пострадала от рук семейства Альбертсонов. – Не надо меня жалеть, Оливия. Я сам во всем виноват.

– Каким образом? – поспешила узнать у него. Мне казалось, что он промолчит, однако после затянувшейся паузы Дамиан все же заговорил.

– Мне нужны были деньги. Большие деньги.

– И он их дал Вам, – продолжила за него.

– Да! Вот только вернул я их с лихвой, – горько усмехнулся артефактор, продолжая всматриваться в даль. В комнате повисла гнетущая тишина.

– Что он потребовал взамен? – богачи ничего не делали безвозмездно.

– Я... – едва он произнес первое слово, как заметно побледнел и стал задыхаться. Артефактор хватал воздух ртом, как выброшенная на берег

рыба, прижав руку к сердцу.

– Вам плохо? – всполошилась я и захотела подбежать к нему, но Дамиан остановил меня движением руки прежде, чем успела сделать шаг. Мне ничего не оставалось, кроме как наблюдать за его мучениями. Постепенно к Главе Палаты вернулся здоровый цвет лица, а его дыхание нормализовалось.

– Все хорошо, – отозвался он через какое-то время, пытаясь унять мое волнение.

– Точно? – переспросила у него и получила утвердительный кивок. Я едва не взвыла от разочарования, поскольку поняла, что не получу ответ на свой вопрос. Придется и дальше оставаться в неведении.

– Прости, – виновато проговорил Дамиан, и в комнате снова стало тихо.

– Я не знала за кого вышла замуж до тех пор, пока не увидела его, – начала свой рассказ.

– Как так? – его лицо приобрело удивленное выражение, а брови поползли вверх, образуя две идеальные дуги.

– Мы заключили с ним фиктивный брак, – произнесла это, глядя ему в глаза.

– Но зачем тебе это понадобилось? – в бархатистом голосе сквозило недоверие.

– Мне нужны были деньги, – ответила я, потупив взгляд.

– Но я... – он резко замолчал, не договорив фразы. – А Ральф надеялся тем самым получить место в Палате.

– И скрыть свои похождения, – возможно, я допустила ошибку, но мне захотелось ему довериться.

– Герцог Эдджертон не так прост, как кажется на первый взгляд, он не закроет на происходящее глаза, – подтвердил Дамиан мои догадки.

– Это я уже поняла, – отозвалась, вспомнив свой разговор с ним.

– Аннулируй брак, если еще не прошла его консуммация, – я видела, как на его скулах заиграли желваки.

– Вам-то что от этого? – не понимала заинтересованности артефактора в этом деле.

– Ты мне нравишься, Оливия, – уверенно заявил он, вызвав у меня своим признанием бешеный стук сердца. Я скрестила руки на груди, чтобы унять его. Если это всего лишь очередной обман, то оно может и не выдержать. – Ты аннулируешь брак?

– Вы ведь сами сказали, что без доказательств бесполезно идти против Ральфа, – уклонилась от прямого ответа и заметила, как Дамиан

помрачнел. – Вы точно не пытаетесь использовать меня в своей игре, желая ему отомстить?

– Зачем? – недоуменно спросил артефактор. – На это нет ни желания, ни возможностей. Есть люди повлиятельнее меня, которые не прочь поквитаться с Ральфом, ведь он по сравнению со своим отцом слабак. Пока старый герцог был жив, никто не смел даже помыслить дурного об Альбертсонах, а теперь на твоего мужа могут спустить всех собак. Уходи от него, пока не пострадала, – последнюю фразу он произнес вкрадчивым голосом, при этом медленно сокращая между нами расстояние.

Внутри меня шла борьба: разум кричал одуматься и бежать, а сердце трепетало от счастья. Я не стала отстраняться, когда Дамиан подошел ко мне вплотную. Мы какое-то время смотрели друг на друга, словно вели безмолвный диалог, а затем ощутила широко ладонь на своей спине. Я не сделала ни единой попытки уйти от поцелуя, когда его лицо начало склоняться над моим, а просто отдалась во власть охвативших меня чувств. Едва наши губы соприкоснулись, как по телу разлилось приятное тепло, а руки сами обвили его шею. Дамиан все теснее и теснее прижимал меня к себе, а поцелуй становился все настойчивее и требовательнее. Как только наши губы разомкнулись, он поднял голову – медленно, очень медленно, а я сделала глоток воздуха. Мы оба молчали, заглядывая друг другу в глаза, однако для меня и без слов все было ясно. Я пропала...

– Оливия... – проговорил все же спустя некоторое время Дамиан. – Я не могу тебя потерять сейчас, когда столько всего преодолено... – он прижал мою голову к своей груди, словно боялся, что этот момент никогда больше не повторится. Я слышала частое биение его сердца, ощущала жар, исходивший от его тела. Крепкие руки, сжимающие меня в объятиях, заставляли желать большего. В это самое мгновение я решила для себя, что непременно заведу с Ральфом разговор о расторжении фиктивного брака, как только появлюсь в доме, который никогда не был и не станет моим.

– Мне пора возвращаться, – через силу проговорила я, и Дамиан отпустил меня, удержав еще на мгновение. С трудом заставив себя развернуться, на негнущихся ногах направилась в лабораторию. Он не последовал за мной, за что была ему безмерно благодарна, так как непременно у Главы Палаты возникло бы много вопросов, на которые я могла и не найти ответов. Быстро спрятав в серебряную шкатулку артефакт, вернулась в гостиную. Он стоял спиной ко мне, но едва услышал мои шаги, сразу же обернулся.

– Я первой пойду. Закройте, пожалуйста, за собой дверь, – обратилась к нему с просьбой.

Дамиан утвердительно кивнул, продолжая пристально на меня смотреть. Мы не прощались, но и не давали друг другу никаких обещаний, однако я надеялась, что наша следующая встреча не за горами. Нацепив маску невозмутимости, покинула свой дом. Я так и не обернулась, несмотря на то, что все время, пока шла к ожидавшей меня карете, чувствовала на себе пронзительный взгляд Дамиана, а так хотелось.

Всю дорогу до особняка летала в облаках, лишь изредка возвращаясь на землю. Я заметила еще издали, что возле парадного входа стояла чья-то коляска и закрытый экипаж леди Альбертсон. Что за собрание они тут устроили? Герцогиня разговаривала на крыльце с немолодым мужчиной, одетым в темно-синюю мантию. Такое одеяние носили лишь целители.

– Дорогая, как хорошо, что ты приехала! Несчастье-то какое случилось! Бедный мой мальчик! – герцогиня принялась заливаться слезами, вытирая их платочком. «Неужто моим мучениям пришел конец?! Радость-то какая!» – хотелось воскликнуть в ответ, однако изобразила на лице волнение. По крайней мере, надеялась, что мне это удалось.

– Что случилось, Ваша светлость? – обеспокоенно проговорила я, переводя взгляд на мужчину, голову которого покрывала седина.

– Оливия, позволь представить тебе лорда Грэхема. Он верой и правдой служит нашей семье не одно десятилетие, – ее слезы вмиг пересохли. А я все гадала: у кого Ральф научился актерскому мастерству?

– Ваша светлость, для меня это большая честь, – целитель поспешил поцеловать воздух в нескольких миллиметрах от тыльной стороны моей ладони, после чего я слегка присела в реверансе.

– Лорд Грэхем, я все время путаюсь в этих сложных терминах. Расскажите, пожалуйста, Вы, что случилось с моим сыном, – ее голос надломился, а большие голубые глаза снова наполнились слезами.

– Не думаю, что Ее светлости стоит забивать этим свою прелестную голову. С молодым герцогом случился удар.

– Не могу поверить! Насколько все серьезно? В каком он состоянии? – поспешила узнать у него.

– Буду откровенен с Вашей светлостью. Я осмотрел герцога и могу с уверенностью сказать, что кризис миновал, и считаю его положение не очень серьезным. Однако Его светлости ближайшие дни лучше воздержаться от физических нагрузок, каких-либо переутомлений, следует избегать всевозможных стрессовых ситуаций, чаще бывать на свежем воздухе, – мужчина был словоохотлив. По мере того как он разъяснял мне ситуацию, мои кулаки непроизвольно сжимались. Ну, Ральф, ты и тут меня обошел! Ничего! День-другой и разговор между нами все-таки состоится!

Судя по тяжелому взгляду герцогини, мне следовало дать ему какие-то обещания.

– Со своей стороны я определенно сделаю все возможное, чтобы обеспечить ему покой и должный уход, – заверила целителя, на что он молча кивнул.

– Сейчас он отдыхает, и желательно не тревожить его сон хотя бы пару часов.

– Лорд Грэхем, очень прошу Вас не предавать случившееся огласке, – поторопилась обратиться к нему с просьбой леди Кэтрин.

– Можете не волноваться об этом, Ваша светлость. А теперь позвольте откланяться, обещал сегодня еще заехать к графу Пэннингему. Его милость мигрени мучают, – вымолвил целитель, поглядывая в сторону своей коляски. Ему явно не терпелось покинуть нас. Не оттого ли, что все было лишь красивой игрой, и он боялся разоблачения? После того как были соблюдены все формальности, лорд Грэхем уехал.

«Ну, а Вы, маменька, когда соизволите нас покинуть?» – так и подмывало меня спросить герцогиню.

– Бедный мой мальчик! Как же так?! Если бы не слуги, даже не знаю, чем бы все это закончилось. Мое сердце однозначно не выдержало бы такого удара! – причитала герцогиня по своему сыну, словно по покойнику, входя в дом. – Всему виной явно стало вчерашнее назначение этого выскочки! Как они могли так поступить с моим мальчиком, – она бы и дальше высказывалась, если бы к нам не подошел дворецкий.

– Ваша светлость, Ваши покои уже готовы, – обратился к ней старший слуга. Так-так, можно тут поподробнее! Какие еще покои?

– Благодарю, Антуан! – отозвалась герцогиня, направляясь в малый зал. – Принесите нам, пожалуйста, с Оливией по чашечке чая! – развернулась внезапно герцогиня, чтобы отдать очередное распоряжение дворецкому, отчего я едва не столкнулась с ней.

– Ваша светлость, Вы останетесь у нас ночевать? – спросила у нее, присаживаясь на край диванчика.

– Да! Надеюсь, ты не против, моя дорогая? Я не могу быть вдали от сына, когда с ним случилась такая беда.

– Что Вы, Ваша светлость! – изобразила на лице улыбку, хотя у самой все внутри kloкотало от злости. Значит, вызвал подмогу, Ральф?! Маменькин сынок!

– Я не сомневалась, что ты отнесешься к этому с пониманием, – произнесла герцогиня мягким голосом. Словно кого-то интересовало мое мнение. – Кстати, от герцога Эдджертонна пришло приглашение провести

следующую неделю в его загородном поместье.

– К сожалению, с учетом сложившихся обстоятельств, мы вынуждены будем написать отказ.

– Почему же?! – изумленно посмотрела на меня леди Кэтрин. – Как раз-таки наоборот! Моему мальчику стоит немного развеяться, отвлечься от работы, тем более сейчас, когда его начальником стала эта безродная выскочка, – волна злости охватила меня настолько, что я готова была высказать ей все, что думала об их семейке. Наверное, я бы так и сделала, если бы в комнату не вошел слуга.

– И когда мы выдвигаемся? – спросила у герцогини, мысленно сосчитав до десяти.

– Если Ральфу не станет хуже, то завтра после обеда отправимся в путь, – едва она произнесла это невозмутимым тоном, как я встала с диванчика.

– Прошу меня простить, Ваша светлость, я оставлю Вас ненадолго. Отдам распоряжение горничной, чтобы занялась моим гардеробом, – получше причины, чтобы сбежать от нее ненадолго, не смогла придумать на тот момент.

– Конечно, моя дорогая, – улыбнулась герцогиня в ответ, и я неспешной походкой покинула малый зал, хоть очень хотелось сорваться на бег.

Я металась по комнате из угла в угол, охваченная коктейлем эмоций: злостью, волнением, негодованием и безысходностью. Остановилась лишь тогда, когда в дверь раздался предупредительный стук и вошла моя служанка.

– Ваша светлость, Вы посылали за мной? – спросила девушка, присев в реверансе.

– Да, Миления. Подготовь, пожалуйста, на свое усмотрение несколько нарядов, а также уложи в саквояж все то, что мне может понадобиться в течение недели, – попросила горничную, которая тотчас же принялась исполнять мое поручение.

Она мельтешила перед глазами, напевая себе под нос невеселую песенку о неразделенной любви. Да все словно сговорились в этом доме! Даже репертуар как по заказу, вот только не моему, а Ральфа.

– Миления, скажи, а кто нашел его светлость, когда с ним случился удар? – поинтересовалась у нее. Слуги, как правило, были в курсе всех событий. Щеки у молодой служанки вмиг стали пунцовыми, она не выдержала моего пристального взгляда и опустила глаза.

– Антуан, Ваша светлость, – немного запинаясь отозвалась горничная.

– Спасибо, Миления, – поблагодарила ее, решив не мучить больше бедняжку, поскольку та явно будет бояться ответить на любой компрометирующий ее хозяина вопрос.

Я подошла к окну и погрузилась в размышления. Ради чего затеял Ральф весь этот спектакль? Зачем я ему теперь, когда он так красиво пролетел с должностью? Да еще и эта предстоящая поездка! С одной стороны, она меня беспокоила, поскольку придется слишком часто играть роль влюбленной супруги, а с другой стороны, радовалась ей, ведь Каталина явно не упустит своего шанса поворковать в укромном местечке с моим муженьком. А это и моя возможность уйти от Ральфа, если их застанут врасплох. Вот только зачем это понадобилось герцогу Эджертону, ведь ему прекрасно известно об их связи? Возможно, на приглашении настояла его супруга, но и он несомненно преследует тем самым какие-то цели. Не зря Дамиан сказал, что герцог не так прост, как кажется на первый взгляд.

Едва подумала об артефакторе, как у меня невольно вырвался огорченный вздох, и я спрятала лицо в ладони, а щеки предательски стал обжигать румянец. Как можно так глупо было себя повести? Неужто случай с Ральфом ничему не научил? «Чему бы грабли не учили, а сердце верит в чудеса».

– Ваша светлость, – вернула меня к реальности молодая служанка.

– Да, Миления, – отозвалась на ее обращение, с трудом оторвав взгляд от зеленой листвы деревьев.

– Я уложила чулки и сорочки, а платьями займусь чуть позже, – отчиталась девушка.

– Хорошо, – равнодушно ответила ей. Миления недоуменно на меня посмотрела, затем пожала плечами и, сделав реверанс, покинула комнату.

Мне следовало вернуться в малый зал, чего я абсолютно не хотела делать. А не плюнуть ли на весь этот этикет, сослаться на головную боль и остаться здесь? Переборов все же себя, спустилась вниз, но, к моему счастью, леди Кэтрин там не обнаружила. Как оказалось, вдовствующая герцогиня, пожаловавшись на плохое самочувствие, удалилась в подготовленные ей покои. Она вела себя в этом доме так, словно являлась полноправной хозяйкой. Передышка была временной, поскольку впереди меня еще ждал вечер в ее компании.

Воспользовавшись тем, что могла побыть хоть какое-то время в одиночестве, решила пересчитать деньги, которые мне передала Таная. Я высыпала их на кровать и с замиранием сердца брала в ладошку каждый золотой. В результате, когда закончила подсчеты, на лице сияла глупая

улыбка. Моя мечта все еще могла исполниться, осталось всего ничего: пережить неделю в компании супруга. Хотя очень надеялась, что разговор между нами состоится гораздо раньше, и мы сможем разойтись, как цивилизованные люди.

К шести часам после полудня я сильно разволновалась, поскольку от моей подруги не было ни слуху, ни духу. В случае, если она не выполнит мою просьбу, то моей участи останется только посочувствовать. Я уже мысленно составляла план побега, когда пришел слуга и оповестил о том, что меня в холле дожидается нарочный. От радости едва не захлопала в ладоши. Получив тщательно упакованную коробку, устремилась к себе, чтобы посмотреть на ее содержимое. Я осталась довольна тем, что раздобыла Таная, и была убеждена, что супруг по достоинству оценит мой сюрприз. Спрятав его подальше от глаз, спустилась вниз, поскольку часы показывали без четверти семь.

К ужину Ральф так и не вышел. О здоровье драгоценного супруга справилась у дворецкого, с которым столкнулась у входа в столовую. Антуан с невозмутимым видом ответил, что герцог по-прежнему отдыхает, так как до сих пор себя неважно чувствует. Я всегда ненавидела ложь и остро на нее реагировала, поэтому мне понадобилось много сил, чтобы изобразить волнение и озабоченность состоянием мужа.

Леди Кэтрин, к моему удивлению, не задавала никаких вопросов за ужином, а в основном рассказывала о тех, с кем нам, скорее всего, доведется встретиться в загородном поместье. Спустя час болтовни вдовствующей герцогини в голове все перемешалось и запомнилось лишь имя графа Пэннингема, которое буквально сегодня мимолетно упоминалось лордом Грэхемом. Видимо, заметив отсутствие всякого интереса с моей стороны к ее рассказам, она все-таки замолкла. Отмучившись еще около получаса, я наконец-то была свободна.

Ночью, лежа в постели, вновь и вновь прокручивала в памяти поцелуй с Дамианом, пытаюсь разобраться в своих чувствах к нему. Меня сильно тревожило его признание, ведь артефактор не относился к типу мужчин, которые влюбляются с первого взгляда. Так неужели он солгал о том, что я ему нравлюсь? Почему не единожды попросил уйти от фиктивного мужа? Если Дамиан, с его же слов, не желал мести Ральфу, зачем ему тогда все это понадобилось? Вопросов с каждым днем становилось все больше, и я уже не надеялась на то, что получу на них ответы.

Я открыла глаза, и на мгновение мне показалось, что пора вставать. Однако, приподнявшись на локтях, заметила, что утренний свет пока не пробивается сквозь щели между плотными шторами. Откинувшись на

подушки, продолжила нежиться в сладкой дреме. Меня никто не тревожил. Как только я подумала, что обо мне забыли и наконец-то оставили в покое, в комнате появилась горничная с серебряным подносом в руках, который поспешила поставить на столик. Дивный аромат кофе тут же заполнил собой все свободное пространство покоев.

– Доброе утро, Ваша светлость! – радостно проговорила девушка, подошедшая к окну и впустившая в комнату яркие солнечные лучи.

– Доброе, Миления, – отозвалась, потянувшись в кровати. Вставать абсолютно не хотелось. – А который час?

– Одиннадцатый, – ее ответ заставил меня широко распахнуть глаза.

– Ого! Как же я могла столько проспать? – спешно опустила ноги на мягкий ковер.

– Думаю, Вы устали, Ваша светлость. Я принесла Вам завтрак, – услужливо произнесла служанка, успевшая за короткий промежуток времени изучить мои привычки.

– Спасибо, – поблагодарила девушку. – А как же Ее светлость?

– Вдовствующая герцогиня еще два часа назад отбыла, – эта новость меня слегка удивила.

– Вот даже как! Что-то случилось? – поторопилась узнать у нее.

– Сказала, что ей нужно подготовиться к путешествию, – поделилась со мной информацией горничная, и на моих губах тут же появилась счастливая улыбка. Значит, у меня есть немного свободного времени.

За хлопотами я даже не заметила, как приблизился час отъезда. Едва слуги унесли из комнаты дорожные сундуки, как поторопилась воспользоваться приготовленным для муженька сюрпризом. Я посмотрела напоследок на свое отражение в зеркале, поправила прическу и, решив, что перед смертью все равно не надышишься, спустилась вниз, где меня ждал супруг, к моему огорчению, живой и невредимый. Ральф, отдававший последние распоряжения дворецкому, обернулся на звук моих шагов.

– Дорогая, ты даже в этом дорожном платье выглядишь просто превосходно, – проговорил супруг слащавым голоском. От таких приветственных слов я оторопела. Не знаю, воспользовался ли он белилами, но Ральф был слегка бледен. Неужто с ним на самом деле случился удар? Или же его кто-то хорошенько приложил пыльным мешком да на всю голову сразу?

– Благодарю, – только и смогла вымолвить в ответ. Супруг забрал у слуги трость и цилиндр, а затем мы вышли на улицу. – Как Ваше здоровье?

– Спасибо, намного лучше. Весьма неожиданно для меня, – сказал муженек после недолгой паузы.

– Что именно? – уточнила я.

– Не думал, что ты поинтересуешься моим самочувствием, – произнес Ральф в тот момент, когда любезно подавал мне руку, помогая взобраться в экипаж.

– Отчего же? – я села в дальний угол кареты и стала устраиваться поудобнее. Все-таки поездка предстояла неблизкая.

– Предполагаю, ты в душе позлорадствовала, узнав про удар, и не проронила ни единой слезинки, – ответил он, наблюдая за тем, как я поправляю за спиной небольшие подушечки. Ральф явно намеревался занять место рядом со мной.

– Ну что ты, дорогой, так мелочишься! Бери выше! Я готова была танцевать от счастья, – съязвила ему.

– Что же тогда тебя остановило? – спокойно спросил он, словно его не задели мои высказывания.

– Присутствие в доме твоей матери, – мне казалось, что сейчас непременно разразится буря.

– Ох, только и всего? – усмехнулся муженек. Похоже мои слова произвели на него обратный эффект.

– Разве этого недостаточно? – удивленно на него посмотрела.

– Не для тебя, – ответил Ральф, поднявшись с противоположной скамьи. Мне надоела эта перепалка, и я решила промолчать, а муженек тем временем, как и предполагала, расположился возле меня. Вскоре мы отправились в путь. – Оливия, я должен извиниться перед тобой. Пожалуйста, прости меня. Я вел себя непозволительным образом. Мне не следовало заходить так далеко, – в его голосе отчетливо слышалось сожаление.

Вот уже во второй раз за короткий промежуток времени ему удалось меня сильно удивить. Он решил сменить тактику и воспользоваться новым методом по налаживанию между нами отношений? Мне нечего было ответить Ральфу, поэтому отвернулась от него и принялась рассматривать прохожих, красивые дома, выглядывавшие из-за высоких изгородей. Никто из нас так и не нарушил воцарившееся в экипаже молчание, пока не прибыли к дому вдовствующей герцогини. Передышка оказалась недолгой.

После того как слуги загрузили багаж вдовствующей герцогини, смерившей меня при встрече недовольным взглядом, карета тронулась с места. Ральф перебросился с матерью парой слов, а затем, порекомендовав мне разуться и положить ноги на противоположное сиденье, взял плед и аккуратно укрыл меня. Воевать с ним не было никакого желания. Однако не успело во мне утихнуть недовольство, как крепкая мужская рука по-

хозяйски устроилась на моей талии. Я глянула на вдовствующую герцогиню, которая сидела так прямо, словно палку проглотила, и мрачно взирала перед собой, будто не замечала, что происходит вокруг нее.

Карета летела на большой скорости, слегка покачиваясь на мягких рессорах. Тишина, нарушаемая лишь стуком копыт, поскрипыванием колес и редкими выкриками кучера, подействовала на меня усыпляюще. Глаза стали закрываться против моей воли. У меня не было сил сражаться не только с внезапно напавшей дремотой, но и Ральфом, который, заметив мои мучения, прижал склоняющую все ниже с каждой минутой голову к своей груди. Буквально через мгновение я и вовсе отключилась.

За всю дорогу мы остановились лишь единожды у какой-то сельской гостиницы, чтобы размять ноги и дать лошадям немного передохнуть. Хозяин усердно старался нас уговорить отведать особые блюда, приготовленные его женой, но мы согласились попробовать только местный сыр. В отличие от меня и Ральфа, леди Кэтрин ничего не ела. На любой вопрос немного надоедливой мужчины герцогиня молча поджимала губы и кидала в его сторону испепеляющие взгляды, но тому все было нипочем.

Мы подъехали к высоким каменным воротам, над которыми красовался фамильный герб, немного раньше, чем я того ожидала. Желая рассмотреть получше здание, расположенное в конце длинной подъездной аллеи, прильнула к окошку.

Я залюбовалась зрелищем, представшим перед моими глазами, как только карета приблизилась к владениям герцога Эдджертона: небольшим озером, раскинувшимся по правую сторону от поместья, также поражающего своими размерами. Скорее всего, в дневное время по зеркальной водной глади скользили и утки, и лебеди. А может, все не так плохо будет, как кажется?

Экипаж остановился у парадного входа, и лакеи в зеленых ливреях с золотыми пуговицами поспешили вниз по каменным ступенькам, чтобы снять багаж.

Нас встретил вышколенный дворецкий, который и манерами, и чем-то внешне напоминал Антуана. Спросив наши имена, он повел нас вверх. Комната, приготовленная для леди Кэтрин находилась в начале коридора, в то время как наша – чуть ли не в дальнем его конце. Небольшая надежда на то, что мне удастся избежать ночевки в одной постели с Ральфом, еще теплилась, когда переступила порог отведенных нам покоев. Я принялась открывать все двери, которые попались мне на глаза, однако смежной комнаты так и не обнаружила. Здесь имелась всего одна огромная кровать с

искусно вышитым балдахин. Я кипела от злости и негодования. Как же это все не кстати!

Наш багаж перенесли наверх, а затем в помещении появились две горничные, которые принялись распаковывать вещи, вынимая их из модных сундуков. Ральф, заметивший мое состояние, вышел из комнаты, позволяя мне прийти в себя. Я присела на ту самую кровать, которая теперь вызывала у меня столько опасений, и решила осмотреться. Покои нам предоставили роскошные: потолок был раскрашен фресками, легкий ветерок покачивал на окнах длинные занавеси с ламбрекенами и бахромой, а всю мебель украшала позолота и изысканные инкрустации.

Как только служанки закончили с моими вещами, они перешли к сундукам супруга и начали доставать из них то брюки, то рубашки и вешать их рядом с моими нарядами. Я медленно стала отсчитывать до десяти, надеясь, что это хоть как-то позволит мне успокоиться. Однако успехов это никаких не принесло. Я встала с кровати, пересекла комнату и подошла к окну, выходящему на озеро.

У парадного входа вновь стоял чей-то экипаж. Гости прибывали в загородное поместье герцога. Чего он пытается добиться? Вызвать ревность у Каталины? Или в его умыслах кроется нечто большее? Теперь придется остерегаться всех троих. Ошибочка, Оливия, четверых. Как же можно было забыть про леди Кэтрин?!

– Ваша светлость, Вам нужна наша помощь? – отвлек меня от размышлений девичий голос.

– Я была бы весьма благодарна, если бы вы помогли мне снять это платье, – отозвалась на их вопрос. Со шнуровкой на спине мне самой было не справиться. Ральфа я о таком и просить не стала бы.

– Желаете принять ванну, герцогиня? – поинтересовалась тем временем другая горничная.

– Не откажусь, – мысль о теплой воде, которая смоет с меня дорожную пыль, вызвала улыбку на моем лице.

– Сейчас все будет сделано, Ваша светлость, – недовольно проговорила служанка и скрылась за дверью, ведущей в ванную комнату.

Как же я ее понимала! Скорее всего, девушка валилась с ног от усталости, а гости продолжали прибывать, несмотря на позднее время. Затем ей на помощь поспешила и другая горничная, как только я осталась в одной сорочке.

Когда они обе вновь предстали передо мной, то отчитались, что ванна набрана, и повторили вопрос: нужна ли мне еще их помощь. Услышав отрицательный ответ, они присели в реверансе и удалились. Нельзя было

допустить, чтобы кто-нибудь из здешней прислуги увидел меня обнаженной.

Я проследовала в ванную комнату и закрыла за собой дверь на ключ, а затем еще и наложила на нее запирающие заклинания. Мало ли кому взбредет в голову потревожить мое купание? Помещение приятно благоухало розовыми ароматическими солями. Большая мраморная ванна была вмонтирована прямо в пол. В ней без проблем могло поместиться одновременно два человека. Я осторожно спустилась вниз по ступеням и погрузилась в воду. Ее тепло мгновенно окутало меня, подарив ощущение покоя. Спустя полчаса, закончив мыться, надела ночную рубашку, сшитую из непрозрачной ткани, затем халат и вышла из ванной комнаты.

Ральф стоял у окна и всматривался в даль. Я и сама не так давно любовалась красивым видом на озеро, в котором отражалась серебристая луна. Однако для меня стало небольшим открытием то, что это было не чуждо моему муженьку.

– Какие планы на завтра? – первой нарушила тишину. – Надеюсь, нам не требуется сегодня спускаться к гостям?

– Сегодня они обойдутся и без нас, – он обернулся и окинул меня с ног до головы пристальным взглядом. – Я встретился с герцогом и выразил ему нашу признательность за приглашение. Относительно того, что запланировано на завтра у прекрасной половины я не знаю, но мужская будет занята почти до самого вечера.

– У тебя проблем с работой не возникнет, ведь ты так внезапно сорвался?

– Не должно. По крайней мере, я отправил Элвингтону письмо, что не появлюсь в Палате ближайшую неделю, а потом и вовсе собираюсь взять заслуженный отдых. Ты за меня переживаешь? – усмехнулся Ральф.

– Еще чего! – недовольно фыркнула я. – Просто поинтересовалась. Ты же последнее время консультировал стражников.

– Разберутся и без меня, – отмахнулся от этой темы супруг. Снова мне не удалось ничего разузнать!

– Ральф... – обратилась к нему, но он перебил меня, не позволив высказаться.

– Оливия, прошу, давай отложим разговор, касающийся нас двоих, до возвращения домой. Мне кажется, здесь неподходящее для него место.

– Ты ведь понимаешь, что рано или поздно он все равно состоится? – продолжала настаивать на своем.

– Да, но... – в этот момент весьма некстати раздался предупредительный стук в дверь, и Ральф поспешил узнать, кто

потревожил нас в такое время. Как оказалось, нашу беседу прервали два лакея, принесшие поднос с аппетитными пирожными и две чашки чая.

Несмотря на то, что прислуга своим неожиданным появлением охладила весь мой запал, я не собиралась поддаваться на уговоры фиктивного мужа и ждать еще целую неделю. Нам следовало во всем разобраться – раз и навсегда. Искать же повод для того, чтобы отложить разговор, можно было бесконечно.

Пока мы пили в полном молчании чай, иногда поглядывая друг на друга, вновь появились горничные, занявшиеся приготовлением ванны на этот раз для Ральфа. Как только прислуга удалилась, а супруг скрылся в ванной комнате, я потушила практически все магические светильники, погрузив покои в полумрак, и легла в постель на самый ее край. Матрасы оказались мягкими и удобными. От подушек, сделанных из пуха, исходил хорошо ощутимый аромат лаванды.

Я не видела всех владений Ральфа, но, судя по этому загородному поместью, с уверенностью могла сказать, что герцог Эджертон был намного богаче и влиятельнее его. О чем, интересно, думал муженек, когда связывался с женой такого человека? Неужели не понимал, что однажды герцогу станет известно об их связи?

Скрип двери, а затем и тихие мужские шаги заставили меня закрыть глаза и затаить дыхание. Матрас прогнулся под его весом.

«Что он станет делать?» – лихорадочно билась мысль в голове. Однако ни через минуту, ни через пятнадцать Ральф так и не предпринял никаких действий. Я смогла расслабиться лишь тогда, когда услышала размеренное сопение, доносившееся с другого конца кровати. Вздохнув с облегчением, перевернулась на левый бок. Похоже, мой муженек решил сменить тактику!

Пусть сейчас мы лежали в одной кровати, и наши тела были близки, мои мысли унеслись к другому мужчине, к зеленоглазому артефактору, сумевшему каким-то образом заставить меня думать о нем, мечтать о следующей встрече. Я боялась в очередной раз ошибиться, боялась, что мне снова придется испытать невыносимую боль предательства, если впущу Дамиана в свою жизнь, и он окажется ничем не лучше Ральфа. Однако стоило попытаться с ним счастья. Возможно, рискнув сейчас, я останусь счастлива до конца своих дней. Вот только как выбраться невредимой из этого змеиного логова?

Глава 12

Утром я проснулась от того, что в комнату проник яркий солнечный свет. Как оказалось, молодая девушка в форме служанки раздвигала шторы.

Но это была не Миления. Несколько мгновений не могла понять, где я. Прогнав остатки сна, вспомнила, что сейчас находилась в загородном поместье одного из врагов куда-то испарившегося в данный момент муженька. Лишь примятая с другой стороны постель стала свидетельством того, что мне ничего не привиделось, и эту ночь мы провели в одной кровати.

– Извините, Ваша светлость, что беспокою Вас, но герцог Элджертон скоро уезжает и хочет поговорить с Вами до отъезда, – ее слова заставили меня тотчас же сесть. Ну вот и настала минута истины. – Только, пожалуйста, поторопитесь. Его светлость не любит ждать.

Я направилась первым делом в ванную комнату, быстро умылась и надела тонкую сорочку. Когда вернулась в спальню, то горничная помогла мне облачиться в элегантное платье из светло-розового муслина, по которому были разбросаны маленькие розочки, а затем проворно уложила непослушные каштановые волосы в замысловатую прическу. Я подошла к висящему на стене в позолоченной оправе зеркалу и, взглянув на свое отражение, осталась вполне довольна результатом.

– Где я могу найти Его светлость? – обратилась к служанке.

– Он в своем кабинете, пойдемте провожу Вас, герцогиня, – любезно предложила горничная, и мы спустились вниз.

Как только лакей открыл мне дверь, я высоко подняла голову и уверенной походной ступила в просторное помещение, стены которого были увешаны картинами. Герцог Элджертон сидел за массивным столом и читал утреннюю прессу. Едва он меня увидел, то отложил газету в сторону и неспешно поднялся.

– Доброе утро, Ваша светлость! – проговорил герцог, поцеловав тыльную сторону моей ладони. – Надеюсь, дорога была приятной и не сильно Вас утомила?

– Благодарю, мы даже не заметили, как добрались. Думаю, Вы меня не для того позвали к себе в кабинет, чтобы поинтересоваться тем, как прошло мое путешествие, – я говорила спокойно и уверенно, поскольку не испытывала перед ним страха.

– А Вы умны не по годам да и красивы к тому же, – под его пристальным взглядом мне стало неудобно. – Жаль, что не встретил Вас до того, как моим сердцем завладела Каталина.

– Что Вы от меня хотите? – я чувствовала непреодолимую враждебность к этому человеку.

– Настало время серьезно поговорить, Ваша светлость. Мне кажется, Вы меня плохо расслышали на балу. Однако я готов повторить то, что тогда

сказал. Прошу заметить Вас, в последний раз, – в его холодном тоне отчетливо слышалась угроза. Вот только что он мог мне сделать?

– Как раз-таки, наоборот, я прекрасно Вас расслышала. Ваша светлость, вместо того, чтобы попусту тратить на меня свое драгоценное время, лучше занялись бы своей женой. Сегодня у нее один любовник, завтра – другой. Как со следующим разбираться-то будете? Перейдете на более жесткие меры? Начнете убивать? – я повела себя дерзко, но с ним иначе нельзя было.

– Вас это не должно волновать. И до следующего точно не дойдет, ибо не допущу этого. Как только Альбертсон отошьет ее и переключит на Вас все свое внимание, она постепенно успокоится, – самоуверенно произнес герцог.

– Вас послушать, так можно сделать вывод, что во всем виноват мой муж, а Ваша супруга вся такая из себя белая и пушистая! – его слова разозлили меня. Ральф был еще тем мерзавцем, но в то, что Каталина – сама невинность ни за что не поверю.

– Нисколько не сомневаюсь! Это герцог ее соблазнил. Она повелась на его красоту и лживые слова. Вам ли не знать об этом? – левая бровь Эджертона слегка взлетела вверх, придавая ему тем самым еще более высокомерный вид.

– Вы сейчас о чем? – мое сердце пропустило несколько ударов.

– Неужели думаете, Ваша светлость, что совершенно случайно стали женой такого человека? – ехидно ухмыльнулся мужчина.

– Намекаете на то...

– Я не намекаю, а говорю прямо: ваш брак – моих рук дело! – слегка повысил тон герцог. Как он посмел?!

– На этом наш разговор можно считать окончанным! – я вскочила со стула, намереваясь покинуть этот кабинет.

– Сядьте, Ваша светлость! Он как раз только начинается, – в его голосе зазвучали стальные нотки.

– Меня не интересуют Ваши деньги! – промолвила с достоинством, гордо подняв голову и собрав всю свою выдержку, но его приказ так и не исполнила.

– Теперь о деньгах речь не идет. Вы упустили свой шанс пополнить прохудившиеся карманы. Да и вместо того, чтобы выразить мне свою признательность за предоставленную возможность вылезти из своего болота, за то, что протянул Вам руку помощи в тяжелую минуту, Вы повели себя более чем неблагодарно.

– Полагаю, Вы неспроста выбрали именно меня на роль жены герцога.

Скорее всего, Вам каким-то образом удалось узнать о том, что произошло между нами три года назад. Так извольте полюбопытствоваться, Ваша светлость, за что мне Вас благодарить? – нужно было выяснить, что ему еще известно обо мне. – У Вас ничего на меня нет, следовательно, и запугать нечем!

– Мне пришлось не один час поломать голову над непростой задачей, и, возможно, не разгадал бы ее, если бы не Ваш опрометчивый поступок. То, что Вам до моей судьбы, Ральфа или Каталины нет никакого дела, понял еще на балу. Но то, как Вы смотрели на нового Главу Палаты, от моих глаз не укрылось. Может, Вы еще сами не до конца осознали, Ваша светлость, но мистер Элвингтон стал для Вас слабым местом, в которое я и намереваюсь ударить в первую очередь в случае неповиновения, – его ледяной взгляд пробирал холодом прямо до костей.

– Это Вы поспособствовали его назначению? – горько усмехнулась я.

– Там и без меня подсустились. Герцог Альбертсон в свое время многим перешел дорогу, – равнодушно произнес он. Интересно, Элджертон сейчас имел в виду Ральфа или его отца Ричарда?

– Вы ничего не сделаете ему! – несмотря на внешнюю браваду, мне стоило признать, что я потеряла контроль над ситуацией.

– Для меня он не более, чем простая пешка на шахматной доске. И потеря должности станет лишь моим первым шагом на пути к отпущению. Не думайте, что я отозвал своих людей, и они не продолжают искать на Вас компромат, – едва он произнес эти слова, как мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Да так сильно, что костяшки пальцев побелели. Нет, ему не удастся взять надо мной верх!

– Допустим мой супруг воспылает ко мне невиданной любовью, но Вы и сами понимаете, что герцогиня не станет стоять в стороне и просто наблюдать за этим? – проговорила, сделав глубокий вдох.

– Ее светлости несколько дней будет не до этого, – злорадно ухмыльнулся герцог. – В ее покоях сегодня утром неожиданно обвалился в нескольких местах потолок. В связи с этим ей придется переехать в мою комнату, так как все остальные уже заняты. Да и между нами скоро состоится весьма серьезный разговор.

– Неужели Вы не понимаете, что она возненавидит Вас, как только поймет: чьих рук это дело? Не легче ли ее отпустить? – попыталась до него достучаться.

– Ни за что! Я люблю свою жену! – глаза герцога на мгновение блеснули недобрым огнем.

– Это не любовь, а одержимость какая-то! – не пожалела его чувств. Да

он просто спятил!

– Называйте, как хотите, Ваша светлость, – герцог сердито на меня посмотрел. Простите, но мне пора ехать. Даю Вам срок до конца недели. Затем начну действовать открыто. Вот только не вините потом себя в том, что разрушено столько судеб. Несомненно, пострадаю и я, но мне надоело наблюдать за всем со стороны, – он замолчал, и я поспешила к двери, посчитав, что говорить нам больше не о чем. – Ах да, совсем забыл. Задержитесь, пожалуйста, еще на минуту, – герцог обошел стол, открыл ящик и стал в нем что-то усердно искать, после чего снова подошел ко мне, протянул руку и раскрыл ладонь, на которой лежал небольшой ключик.

– Что это? – мои глаза расширились, а сердце сбилось с ритма и зачастило, как загнанное.

– Ключ, разве не видите? – насмешливо сказал герцог.

– От чего он? – спросила у него, пропустив насмешку мимо ушей.

– А Вы сами не догадываетесь? Как собираетесь налаживать семейные отношения, если на Вас такое экстравагантное одеяние? – на мгновение у меня перехватило дыхание, и я потеряла дар речи. «Как он мог узнать?» – пронеслась в голове мысль. Внезапно на смену изумлению пришла ярость.

– Откуда он у Вас? – процедила сквозь зубы.

– Мой человек перехватил посыльного и сделал дубликат. Я не привык сдаваться, поэтому, когда мне доложили Вашей тайной встрече с мистером Элвингтоном, я взял ситуацию под свой контроль. Надеюсь, теперь Вы понимаете, что я не шучу?

– Вы за мной следите? Или не только за мной, но и за всеми своими гостями? – внутри меня все кипело от гнева.

– Слежу, Ваша светлость, я только за своей женой, а Вами всего-навсего интересуюсь, – хоть во властном голосе и слышались резкие нотки, упрекнуть его в нарушении этикета никто не смог бы.

– Видно, плохо, раз докатились до шантажа, – выпалила я, не задумываясь о последствиях.

– Не Вам меня судить, – холодно отрезал герцог. – Чтобы у Вас не возникло никаких сомнений относительно моей настроенности, мистер Элвингтон по моему приглашению прибудет в это поместье в пятницу вечером. Его дальнейшая судьба теперь в Ваших руках. Имейте в виду: я Вас предупредил. Не ждите потом ни для кого пощады.

– Вы не нашли более легкого способа решения своей проблемы, чем запугать меня? Да Вы просто трус! – я не стала больше церемониться. Никакие слова сейчас не в силах были выразить мое возмущение.

– Мне все равно, что Вы обо мне думаете, – хоть герцог и говорил

спокойно, я заметила, как напряглись его скулы и потемнели глаза. – Не смею Вас больше задерживать.

Не желая оставаться с ним наедине ни минуты, выскочила из кабинета, оглушительно при этом хлопнув дверью, так и не забрав у него ключ. Я слышала, как что-то упало и со звоном разбилось, но мне все было нипочем.

Я стремительно влетела в спальню, нисколько не заботясь о том, как воспримут мое поведение те, кому попалась на глаза. Пинком ноги закрыла за собой дверь, а затем прислонилась к ней спиной. Несколько мгновений я стояла неподвижно, тяжело дыша и пытаюсь собраться с мыслями. Мне следовало хорошенько все обдумать.

Нет! Я не могу так просто смириться со всем этим! Услышав чьи-то тяжелые шаги в коридоре, пересекла комнату и подошла к окну. Вскоре раздался предупредительный стук, и в покои вошел слуга, принесший поднос, на котором стояла кружка кофе, корзина с фруктами и свежая выпечка. Лакей молча поставил мой завтрак на стол и, поклонившись, удалился. Я собиралась вновь понаблюдать за лебедями, грациозно плавающими по водной глади, но мой взгляд зацепился за ключик, лежавший на фарфоровом блюде. Новый приступ ярости охватил меня с невиданной силой. Мне на глаза попался обитый бархатом стул. Я с трудом удержалась, чтобы не схватить его за изогнутую ножку и не запустить им в стену. Однако даже мысленное представление того, как он разбивается на части и глухим звуком падает на ковер, принесло облегчение. Весь гнев в одно мгновение испарился, оставив вместо себя горечь. Я подошла к столу и забрала ключ, а затем вновь вернулась на прежнее место.

Мне хотелось кричать от боли, поселившейся где-то внутри, но вместо этого по щекам потекли слезы. Остался ли у меня выбор? Да Ральф по сравнению с Эдджертоном просто тряпка. У последнего были более жестокие методы.

– Оливия, ты где пропадала? – раздался позади меня голос вошедшего в комнату муженька, но я даже не обернулась. Слышала, как он спешно приблизился ко мне. – Оливия, что случилось?

– Почему каждый раз, когда ты вляпываешься в какие-нибудь неприятности, то должен выплывать за чей-то счет? – я не сдерживала своей злости, позволяя ей выйти наружу.

– О чем ты? И почему плачешь? – спросил Ральф взволнованным голосом. Он захотел меня обнять, но я выставила обе руки вперед и оттолкнула его от себя.

– А сам не догадываешься? Думал, сможешь развлекаться за спиной у

герцога с его женой и остаться за это безнаказанным? Вот только почему расплачиваться за твои похождения теперь должна еще и я?! – в моем голосе было столько обиды.

– Объясни мне толком, кто тебя обидел? И о каких похождениях идет речь? – он выглядел растерянным.

– Вот только не надо прибедняться и делать вид, что ты ничего не понимаешь! Я о тебе и Каталине! – вспыхнула я.

– И давно ты о нас знаешь? – Ральф заметно напрягся.

– Практически с первых дней пребывания в твоём доме!

– Это она довела тебя до слез? – супруг протянул руку и аккуратно вытер слезу, одиноко катившуюся от обиды по щеке.

– Еще чего! – фыркнула в ответ.

– Тогда кто? – недоуменно посмотрел на меня муж, медленно поднимая пальцами мое лицо за подбородок.

– Герцог Элджертон, – пробубнила себе под нос, но он прекрасно расслышал мои слова.

– Что ему от тебя понадобилось? – голубые глаза сильно потемнели.

– Хочет, чтобы я завладела твоим вниманием! – моя рука сильно сжала ключ, который больно впился в ладонь.

– Он тебе угрожал? – с неподдельной тревогой спросил Ральф.

– Да! Вот только не смей даже надеяться, что он отыграется только на мне в случае, если ты продолжишь свидания с его женушкой, – слова, наполненные ядом, срывались с языка.

– Какие он выдвинул требования? – супруг проигнорировал мое высказывание.

– Чтобы ты расстался с Каталиной! – без колебаний выдала герцога Элджертона.

– Я и сам не раз пытался это сделать, но она никак не унимается. И женился отчасти ради того, чтобы избавиться от нее, – заверял меня муженек, на что я хмыкнула. Да-да! Слышала я твои речи в том кабинете!

– Кстати, можешь выразить ему признательность от своего имени за то, что подобрал тебе так быстро жену. К тому же, как мне кажется, он следит за нами.

– Так это его рук дело? – Ральф был потрясен услышанным. – Промелькнула у меня как-то раз мысль в голове, что это он мог все подстроить, но затем отменил ее.

– Зачем ему это? Ведь он знал, как мы относимся друг к другу. Не слишком ли сложные ходы, чтобы отвести тебя от Каталины? – недоумевала я.

– Скорее всего, изначально герцог хотел попросту отомстить мне, догадываясь, как яотреагирую, едва увижу тебя, но затем что-то изменилось. Вот только что? – задумался муженек. – Приглашение пришло после бала... – размышлял Ральф вслух.

– На котором ты себя повел не самым подобающим образом! – напомнила ему. – А дома так совсем обнаглел!

– Точно, ты права, моя милая женушка! – воскликнул он, довольный неким открытием. – Все дело в бале! – на его лице появилась обворожительная улыбка.

Я требовательно проговорила:

– Поясни!

– Он же видел, как мы танцевали. Вот и решил воздействовать на тебя, видимо, заметив отчуждение с твоей стороны. Неужели герцог настолько помешался на Каталине, что хватается за любой шанс? – изумленно проговорил муженек, слегка взъерошив волосы.

– Не больше, чем ты на должности Главы Палаты. Напомнить тебе, на что ты решился пойти, чтобы попасть туда? – я не упустила удобного момента высказать колкость.

– Оливия! – полетел упрек в мою сторону. – Скажи, ну сколько можно?!

– Сколько нужно! – ответила без раздумий.

– Нам следует теперь объединиться, а не выступать порознь против Элджертона, – заговорил Ральф мягким голосом, неспешно приближаясь в моем направлении.

– Раньше нужно было думать головой! Еще до того как ложился с ней в постель! – я слегка насторожилась, когда он подошел ко мне вплотную.

– Оливия, не переживай ты так, прошу! Я сегодня же с ней переговорю! – он обхватил мое лицо ладонями, заставив меня посмотреть в его голубые глаза.

– Мы можем уехать отсюда? – взмолилась я.

– Побег в данной ситуации, на мой взгляд, будет не самым лучшим решением, но я постараюсь подыскать хорошую причину, чтобы покинуть это поместье пораньше, – во взгляде муженька вспыхнул задорный огонек, а на губах появилась загадочная улыбка, и он медленно стал склоняться ко мне.

– Ральф, что ты делаешь?! – уперлась кулачками в грудь, желая его оттолкнуть. Но силы мужа превосходили мои. Его губы едва ощутимо коснулись моей щеки, и он снова посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Да муженек играл со мной! Он успел перехватить мои запястья за секунду до

того, как я собиралась обрушить на него всю силу своего возмущения. Ральф не делал мне больно, просто удерживал мои руки на небольшом расстоянии от своего тела. – Нет! Нет! Нет! – выкрикивала я, пытаюсь увернуться от его приближающихся губ, но Ральф умудрялся оставлять легкие поцелуи на лице при каждом очередном моем повороте головы, успевая при этом еще весело хохотать.

– Прошу прощения, что помешала Вам, – внезапно раздался голос Каталины. Судя по недовольному выражению лица красавицы, ей многое довелось увидеть. Она смерила меня презрительным взглядом, словно я была виновата в том, что происходило в этих покоях буквально считанные секунды назад. Супруг же продолжал удерживать меня за руки, не позволяя отстраниться от него. Вот чувствует мое сердце: Каталина еще найдет способ отомстить мне за игры муженька.

– Доброе утро, Ваша светлость, – пролепетал Ральф. – Что привело Вас к нам в столь ранний час? – я едва не прыснула со смеху. Ранний час? А ничего, что было уже начало двенадцатого? Или он специально намекал ей на то, что она появилась весьма не вовремя.

– Я стучалась, но, видимо, вы не расслышали, – это не сильно походило на извинение. – Его светлость передавал Вам, чтобы Вы поторопились, – обратилась красавица к моему супругу.

– Благодарю, герцогиня. Через минуту спущусь, – всем своим видом он давал понять Каталине, чтобы она оставила нас одних.

– Ральф, ты играешь с огнем, – попрекнула его, как только красавица удалилась. Я отошла от мужа подальше. Несмотря на мои опасения, он не стал удерживать меня.

– А теперь ничего не поделаешь, – отозвался супруг, пристально наблюдавший за мной. – Только прошу, не выходи из комнаты до тех пор, пока я не вернусь, по крайней мере сегодня.

– Вы надолго? – спросила у него, немного поразившись его заботе обо мне.

– Скорее всего, вернемся через пять-шесть часов. Герцог вознамерился похвастаться своими конюшнями, – в голосе Ральфа не прозвучало особой заинтересованности. Ах, да! Он же говорил вчера об этом!

– Значит, увидимся только вечером, – проговорила, обдумывая, чем бы заняться в его отсутствие.

– Будешь по мне скучать? – слащавым голоском вымолвил муженек. От его вопроса у меня перехватило дыхание. Ну наглец!

– Размечтался! – выпалила без промедлений.

– Ты не можешь запретить мне этого делать, – усмехнулся муженек, на

что я негодуяще покачала головой. – До встречи, дорогая! – нараспев проговорил он. Я испытывала непреодолимое желание запустить в него чем-нибудь, но Ральф, заметив мой враждебный настрой, поспешил удалиться.

«Скорее бы это все закончилось», – еле слышно прошептала себе под нос, садясь за стол, чтобы выпить остывший кофе.

Не прошло и часа с того момента, как Ральф уехал вместе с другими представителями высшего общества осматривать конюшни герцога Эджертонна, как в дверь кто-то постучался, и в комнату вошла Каталина. Похоже, картина, которую красавице довелось совсем недавно лицезреть, не давала ей покоя.

– Думаю, Ваша светлость, нам есть о чем поговорить, – произнесла она еще с порога, окинув меня ненавидящим взглядом.

Несмотря на охватившее меня волнение в тот момент, когда она столь внезапно появилась в покоях и стала свидетельницей игр, затеянных Ральфом, я успела заметить, что Каталина была одета в кремовое платье с глубоким декольте. Сейчас же она облачилась в юбку золотисто-желтого цвета, сшитую из муслина, короткий жакет из того же материала и блузку из белого шелка. Мне и самой хотелось с ней побеседовать, поскольку надеялась на ее благоразумие.

– Слушаю Вас, Ваша светлость, – я изобразила на лице улыбку, тем временем как ее глаза метали молнии.

– Не будем ходить вокруг да около. Мне известно о том, что послужило причиной Вашего брака, да и о том, кем Вы были до того, как стали герцогиней, – судя по тону, Каталина была настроена враждебно.

– И кем же? – сухо бросила в ответ, не собираясь с ней больше деликатничать. Видимо, годы, проведенные в высшем обществе, так и не привили ей должных манер.

– Простая официантка из кабаре, которую герцог Альбертсон купил за приемлемую ему сумму, – яд так и лился с ее чувственных губ. Похоже, дружественный разговор, на который я так рассчитывала, все же не состоится. Как же быстро она обо всем забыла! Мне хотелось напомнить Каталине о ее прошлом, но сдержалась, не желая нагнетать и без того напряженную обстановку.

– Что Вам от меня нужно? – холодным тоном поинтересовалась у нее.

– Я вижу, что Вы пытаетесь перетянуть внимание герцога Альбертсона на себя. Так вот, можете даже не утруждаться.

– Отчего же? – вскинула слегка правую бровь. Как же далеко она может зайти?

– Все Ваши действия будут тщетны, – злорадно ухмыльнулась Каталина, чем-то сейчас напоминавшая герцога Эдджертона. – Надень на Вас даже самые элегантные платья, самые дорогие украшения, Вы не сможете затмить мою красоту, – несмотря на насмешливый тон, в ее голосе слышалось раздражение.

– Что подтолкнуло Вас к тому, чтобы прийти сюда, воспользовавшись отсутствием моего мужа, и оскорблять меня своими нелестными высказываниями? Мне кажется, сейчас у Вас и так дел невпроворот, и не стоит выказывать моей персоне столько почтения. Лучше займитесь налаживанием семейных отношений, – вкрадчиво сказала я, намекая красавице на ее муженька, который, возможно, сейчас каким-то образом за нами следил.

– Если Вы до сих пор не поняли моих намеков, что выставляет Вас еще в худшем свете, то скажу Вам прямо: не стойте у меня на пути! – прищурившись, с угрозой проговорила герцогиня Эдджертон. Да что же за день-то такой! Сколько можно?! И где тот ум, о котором мне так усердно рассказывала Таная? Вряд ли она когда-либо вообще им блистала.

– Позвольте, Ваша светлость, дать Вам дельный совет: почаще согревайте постель своего супруга вместо того, чтобы прыгать по чужим койкам. Тогда не будет болеть голова ни у Вас, ни у кого-либо еще.

– Да как ты смеешь! – завопила Каталина, и ее красивое лицо перекосила страшная гримаса. Она так стремительно пересекла комнату, что я едва успела перехватить ее правую руку, занесенную для удара. Каталина тут же замахнулась левой, но в очередной раз была мной остановлена. – Немедленно убирайся из моего дома! – ее глаза сверкали убийственным огнем. Ненависть и злость сейчас переполняли душу герцогини.

– С радостью бы это сделала, Ваша светлость, но, боюсь, Вашему супругу это придется не по нраву, – я поразила своей сдержанности, хотя мне и самой хотелось хорошенько врезать взбалмошной красавице за то, что по ее вине оказалась в таком затруднительном положении. – Нынче в Ваших же интересах, чтобы и я, и герцог Альбертсон продолжили гостить в этом доме. И оставьте моего мужа, в конце концов, в покое! – выдвинула я требование.

– Ты еще пожалеешь о своих словах! – в ярости прошипела Каталина, краснея и бросая на меня презрительные взгляды, а затем покинула комнату, громко хлопнув напоследок дверью.

Ну вот и поговорили! И она, и герцог Эдджертон стоили друг друга. О приятном времяпровождении в этом змеином логове следовало позабыть

напрочь. Теперь нужно было ждать удара еще и от этой кобры, надувавшей от злости щеки.

После ее ухода время потекло очень медленно. Мне безумно хотелось выйти из покоев и направиться к озеру, однако я последовала совету Ральфа и осталась дожидаться его в комнате. Кто знает, что могла придумать обезумевшая от ревности женщина? Неужели она настолько его любила? Или это была просто очередная ее прихоть?

Я слонялась по просторному помещению, разглядывала с особой тщательностью картины, висевшие на стенах, наблюдала за людьми из окна. Но все это мне быстро наскучило. Не придумав занятия получше, улеглась на кровать и принялась рассматривать фрески на потолке. За этим делом не заметила, как провалилась в сон. Я проснулась от ощущения, что на меня кто-то пристально смотрит. Открыв глаза, увидела на краю постели Ральфа, с интересом наблюдавшего за мной.

– Прости, не хотел тебя потревожить, – его губы тронула едва заметная улыбка.

– Давно вернулся? – поторопилась сесть, а затем пригладила рукой выбившиеся из прически пряди.

– Возможно, четверть часа назад, – задумчиво ответил он. – Как прошел день? Чем занималась? – спросил супруг, словно его на самом деле интересовало это. Я насторожилась. С чего бы Ральф так вдруг изменился?

– Мой день прошел чудесно! Правда пришлось отражать атаку королевской кобры, которую ты пригрозил в своей постели, – съязвила в ответ.

– Будь с ней осторожна, она и укусить может. Я сегодня же вечером поговорю с ней, – пообещал он.

– Уж извольте, Ваша светлость. Смотрите, может и перепасть в порыве гнева, – заговорщицки подмигнула ему.

Ральф хотел задать очередной вопрос, но в комнату вошли две горничные с кислыми лицами. Тем не менее мне не составило труда догадаться, о чем он хотел меня спросить. Я лишь усмехнулась, представив, как Каталина бурно отреагирует на его слова о том, что им следует расстаться, оставив все отношения в прошлом. Но ничего, дорогой, за все надо платить! Считай, еще малым отделаешься.

Как только ванна была набрана, я поспешила уединиться, не забыв запереться изнутри. Вдруг Ральф попытается вломиться? Несмотря на то, что теперь у меня имелся ключ, я не торопилась с себя снимать, как выразился герцог Элджертон, «экстравагантное одеяние». Так как по-прежнему надеялась, что спасение придет с появлением Дамиана в этом

доме. От одной мысли об известном артефакторе мои губы расплылись в широкой улыбке. Я закрыла глаза, и воспоминания унесли меня в тот день, когда мы встретились в моем доме. Требовательные губы, руки, скользящие по моей спине...

– Ты там часом не утонула? – вывел меня из мечтаний голос Ральфа, раздавшийся по ту сторону двери.

– Не дождешься! – недовольно отозвалась я. Вот так всегда! Даже на минуту расслабиться нельзя!

– Колючка! – громко рассмеялся муженек. Хотелось бросить ему что-нибудь обидное в ответ, но я силой воли усмирила желание и начала губкой намыливать тело.

Мне казалось, что как только выйду из ванной комнаты в одной сорочке, то непременно увижу Ральфа, но супруг куда-то тактично удалился. Я недоуменно пожала плечами, поскольку не понимала, что с ним происходит, тем не менее была рада, что могла спокойно одеться. Горничные облачили меня в элегантное белое с синим шелковое платье и подпоясали его широкой серебристой лентой под грудью, поднимая ее так высоко, что она того гляди, могла выскочить в любой момент из декольте. Затем я безропотно подошла к туалетному столику и опустилась на табурет, позволяя девушкам уложить мои непослушные волосы в прическу по последней моде. Я слышала, как с небольшим скрипом отворилась дверь, а затем почувствовала на себе изучающий взгляд Ральфа, однако спустя несколько мгновений он все же направился в ванную комнату, позволив мне вздохнуть с облегчением.

Спустя полчаса горничные закончили со мной возиться, после чего попросили подняться и немного покружиться. На их лицах появились улыбки, видимо, девушки остались довольны результатами своей работы. Как только они ушли, мне представился момент натянуть платье повыше, поскольку не желала выставлять свои прелести на всеобщее обозрение, привлекая тем самым к себе внимание. Оно мне теперь меньше всего было нужно. Вскоре из ванной в одних брюках вышел Ральф. Едва пересеклись наши взгляды, как на моих щеках без промедления вспыхнул румянец, и я поспешила отвернуться. Супруг издал короткий смешок.

– Почему ты отказался от камердинера? – произнесла вслух вопрос, мучивший меня со вчерашнего вечера.

– Во-первых, я и сам способен позаботиться о себе. Наверное, сказались годы, проведенные в академии. Во-вторых, не хотел тебя смущать, хотя мне нравится, когда ты краснеешь, – он понизил голос до хрипотцы. Опять Ральф взялся за старое! Снижать бдительность нельзя ни

в коем случае!

Несмотря на то, что слышала его шаги позади себя, все же вздрогнула, когда холодный металл коснулся обнаженной кожи. Муж сам застегнул на мне украшение: красивое ожерелье из сапфиров и бриллиантов, а коробочку с серьгами вложил в руку.

– Ты же знаешь, что не купишь меня этими побрякушками? – я обернулась и посмотрела на него с опаской. Ральф великолепно выглядел в своем черно-белом одеянии.

– Знаю, – тихонько произнес супруг, вызвав у меня недоумение. Когда это было видано, чтобы герцог Альбертсон соглашался со мной?! – Пойдем, нам не стоит опаздывать, – сказал он после того, как я сменила серьги.

– У нас еще есть в запасе немного времени, – возразила ему, но продела руку под подставленный локоть.

Мы спускались по спиральной лестнице, а сердце билось все сильнее с каждой новой преодоленной ступенькой. Меня глодало сомнение, что я смогу достойно вытерпеть весь этот вечер. В том, что Каталина не простит мне моих слов и попытается унизить перед всеми, даже не сомневалась. Поэтому следовало быть настороже. По пути следования в столовую, выстроившись в ряд, стояли вышколенные лакеи.

Я растерянно смотрела на огромный обеденный стол и, по меньшей мере, человек сорок смеющихся гостей. Стоило нам с Ральфом появиться, как все они устремили взгляды в нашу сторону. Некоторых из них я видела впервые, но с большей частью уже успела познакомиться на балу. Кто-то отвернулся, продолжая беседу, а кто-то с интересом разглядывал нас. Ральф, как ни в чем не бывало, словно его не заботило их чрезмерное любопытство, прошествовал к столу и собственноручно отодвинул для меня стул, а сам расположился по правую руку. С левой же стороны восседала леди Кэтрин.

Напротив занял место полноватый мужчина невысокого роста с пышными бакенбардами. На вид ему было около сорока лет. Я ничего не нашла в нем примечательного и, возможно, потеряла бы к нему и вовсе интерес, если бы он не повернул голову и не обменялся с хозяйкой этого дома, сидящей в торце стола, взглядами. Сильный озноб пробежался по спине, глаза расширились от страха, а краска сошла с лица, едва увидела на его левой щеке небольшой шрам в виде полумесяца. Не о нем ли рассказывала мне Таная при последней встрече? Для кого он собирал обо мне информацию?

– Оливия, что случилось? Тебе не хорошо? Ты так побледнела, –

обеспокоенно прошептал на ухо Ральф, заметивший мое состояние.

– Кто это? – еле слышно отозвалась я, указав кивком в сторону темноволосого мужчины.

– Граф Пэннингем. Ты его знаешь? – на секунду мне показалось, что в его голосе послышалась тревога.

– Нет! Но он, похоже, рылся в моем прошлом, – Ральф ничего не ответил, но с такой силой сжал вилку, что костяшки пальцев побелели.

Я постаралась придать своему лицу беспечное выражение, хоть это было и нелегко, и продолжила наблюдать за графом Пэннингом. Однако на другом конце стола раздался залиvistый смех Каталины и, повернувшись к ней, обнаружила, что та смотрит на меня. Я вопросительно приподняла бровь:

– Прошу прощения?

– Ваша светлость, Вы человек новый в нашем обществе. Не расскажите ли о своей семье? – на ее лице сияла злорадная улыбка.

– Боюсь, мне нечего рассказывать, – я осторожно подбирала слова, догадываясь, что этот вопрос был задан неспроста. – Мои родители умерли...

– Бедняжка... – проговорила незнакомая женщина.

– Ох, простите, Ваша светлость, мою бестактность. Наверное, Вам нелегко пришлось до встречи с герцогом? – в голосе Каталины прозвучало фальшивое сочувствие.

– Все в прошлом теперь, – вмешался в наш разговор Ральф, накрыв мою руку своей, вызвав тем самым у красавицы недовольный блеск в глазах.

– У Вас совсем никого не осталось из родных? – продолжила нападки герцогиня Элджертон.

– Дядя по материнской линии.

– И какой же была ее девичья фамилия? – не унималась Каталина.

– Кроун, – сухо бросила в ответ, догадываясь, чего она добивалась. Вот только не замучает ли ее отдача?

– В империи полным-полно Кроунов, но в наших кругах не слышала никого с такой фамилией, – задумчиво произнесла красавица, отрезая кусочек лосося.

– Граф Макинли, – ответил за меня Ральф, и мне захотелось убить его в тот же момент.

«Ну кто тебя просил?!» – едва не взвыла в голос.

– Граф Макинли Ваш дядя? – серые глаза герцогини удивленно расширились и стали похожи на фарфоровые блюда из кофейного набора.

– Да! – с вызовом проговорила я, предполагая, что сейчас начнется.
– Это часом не тот, который женился на графине Макинли? – сладко пропела Каталина, изображая из себя самую невинность.

– Точно... он самый, – подхватил кто-то вслед за ней, не дожидаясь моего ответа.

– Ваша светлость, поделитесь секретом: как ему удалось получить право на ношение титула? – проговорил немолодой мужчина, поправив на носу круглые очки.

– Одним можно все, а другим – ничего! – разъяренно выпалила темноволосая женщина, касаясь рубинового ожерелья, украшавшего ее шею, привлекая к себе тем самым всеобщее внимание.

– Для некоторых, похоже, законы в нашей империи не писаны! – надменно высказалась еще одна представительница аристократии. Тем временем как мне хотелось провалиться сквозь землю, на алых губах красавицы сияла победоносная улыбка. Видимо, именно этого она и добивалась. Супруг ободряюще сжимал мою руку, не позволяя совершить опрометчивых поступков, а моя свекровь сидела тише воды, ниже воды. Видимо, боялась, что зацепят и ее ненароком. Хорошая, однако, тактика!

– Он получил на то специальное разрешение императора, – Ральф повысил голос, заставив всех замолчать, но Каталине это не понравилось, и она продолжила:

– Каким же это образом?

– Таким же, Ваша светлость, каким и Вы попали ко двору, – резким тоном произнес муженек, отчего у красавицы перехватило дыхание, а глаза сощурились от злости. Но моему благоверному, скорее всего, этого показалось мало. – И не для кого из ныне присутствующих не является тайной, что мы зачастую прибегаем к деньгам и власти, которыми наделены, чтобы получить желаемое, – эти слова, несомненно, повергли многих в шоковое состояние.

Они смотрели на Ральфа, как на белую ворону. Об этом все знали, но произносить такие вещи вслух было неприято. Меня также сильно потрясло его высказывание. Да, я понимала, он защищал в первую очередь свою репутацию. Тем не менее была ему благодарна, что он не оставил меня на растерзание высшему обществу. Вот только зачем мой фиктивный супруг и вовсе вмешался в этот разговор, если можно было избежать этой конфликтной ситуации? Ведь он прекрасно знал историю получения титула моим родственником и, вероятнее, догадывался, что за этим последует. Для чего тогда затеял неминуемое столкновение?

Представители высшего общества ненавидели таких людей, как мой

дядя, и называли их «выскачками». Мамин брат помешался на мечте стать аристократом и сделал для этого все мыслимое и немыслимое. Он сколотил приличное состояние и женился на единственной дочери разорившегося графа Макинли, у которого не было других наследников. Дядю не смутил ни возраст, ни внешность графини. Несмотря на то, что он стал посмешищем в глазах знати, так и не остановился на достигнутом. Поскольку его жена являлась всего лишь хранительницей титула и должна была передать его своему старшему сыну, мой родственник добился от императора специального разрешения, согласно которому он и сам становился графом. Хоть дядя и получил желаемое, воспользовавшись не самыми честными способами, чтобы проложить себе путь в высшее общество, его двери так и остались перед ним закрыты.

В просторной столовой царил тишина, нарушаемая лишь стуком столовых приборов по тарелкам. Никто не решался промолвить и слово. Я искоса посмотрела на Каталину и заметила, что та метала убийственные взгляды то на меня. Красивые черты лица исказились от гнева. И пусть она сдержала на этот раз язык, Каталину переполняла жажда мести. Ну что же, герцогиня, придется, охладить Ваш пыл!

В отличие от своей супруги герцог Эджертон находился в прекрасном расположении духа. Его тонкие губы изогнулись в едва заметной усмешке. Скорее всего, ему пришлось по вкусу перепалка, возникающая между любовниками. Не это ли входило в его планы?

Постепенно обстановка разрядилась. Лакеи предупредительно сменяли одно блюдо другим. Мужская половина, выпив изрядное количество вина, порядком захмелела и заговорила о конюшнях герцога Эджертонна, которые им довелось увидеть. Ральф принимал активное участие в беседе. Хотя от меня не укрылось, что он практически не притронулся к бокалу с вином, лишь поднимал его для вида и подносил к губам. Значит, и он был настороже.

– Леди, – в какой-то момент произнесла Каталина. – Предлагаю оставить наших мужчин, чтобы они спокойно без нас могли поговорить на интересующие их темы, – перевод был таков: не будем мешать им напиваться и дальше. Большинство одобряюще закивало, соглашаясь с хозяйкой дома.

Лакей отодвинул мне стул, и я бегло обменялась взглядами с Ральфом. Он весело подмигнул, заверяя тем самым, что все будет в порядке. Мне ничего не оставалось, кроме как покинуть столовую вместе с остальными женщинами.

В гостиную я вошла едва ли не самой последней. Дамы к тому

моменту расселись по стульям и увлеклись беседой, спасая меня от очередной перепалки с Каталиной, неустанно следившей за мной. Отыскав глазами свободное место возле окна, торопливо направилась к нему, однако, как оказалось, рано радовалась.

– Ваша светлость, если задела Ваши чувства, прошу меня простить. Знайте, это вышло ненароком, – проговорила она мягким невинным голоском, заискивающе заглядывая мне в глаза. – Просто у меня до сих пор как-то не укладывается в голове, что Ваш дядюшка, имея такие деньги, не помог Вам в трудную минуту и не представил ко двору, – Каталина взялась за старое. – Вам доводилось встречаться с графиней Макинли?

– Нет, – отрезала я, давая понять, что не желаю продолжать этот разговор.

– Жаль, хотелось узнать из достоверного источника, настолько ли она дурна собой, как поговаривают. А правда ли то, что она старше Вашего дядюшки на семь лет?

– На девять, – прозвучал чей-то голос.

– А я слышала – на одиннадцать, – вмешалась немолодая дама в рубиновом колье. Мне так и хотелось спросить: «Кто даст больше?»

– Простите, Ваша светлость, но я не владею такой информацией, поэтому не могу унять Ваше любопытство, – ответила ей с улыбкой на губах, хотя внутри все колотилось от злости. – Но насколько я знаю, тот факт, что герцог Эджертон старше Вас на восемнадцать лет, не стал помехой на пути к счастью, – мои слова возымели эффект, и в ее глазах снова вспыхнули опасные огоньки. – Разве разница в возрасте между любящими людьми имеет значение? Поделитесь опытом, Ваша светлость.

– Нет, – процедила красавица сквозь зубы. Посчитав, что наконец-то могу быть свободна, устремилась к окну.

Спустя некоторое время в гостиную вошел лакей с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Хозяйка дома не стала отказываться от предложенного слугой напитка, наполненного золотистыми пузырьками. Мысль о том, чтобы отомстить ей за нервы, которые она мне изрядно потрепала за вечер, пришла в голову как-то сама собой. Воспользовавшись моментом, когда красавица поднесла бокал к губам, призвала на помощь родную стихию. Поток воздуха стремительно пересек комнату и ударил герцогиню по руке, помогая ей вылить на праздничное платье содержимое бокала. Большое мокрое пятно отлично смотрелось на розовом шелке. Она стремительно пересекла гостиную и угрожающе нависла надо мной.

– Не знаю, как тебе это удалось, но я не сомневаюсь – это твоих рук дело, – прошипела Каталина настолько тихо, что ее слова могла

расслышать лишь я.

– Ваша светлость, я бы не советовала Вам увлекаться шампанским. Оно сильно ударяет в голову, – теперь настал и мой черед изобразить невинность. Крылья ее носа гневно раздувались, а глаза зло щурились. Если бы мы с ней были наедине, герцогиня несомненно пустила бы в ход кулаки. Резко развернувшись на каблуках, она вылетела прочь из просторного помещения.

«Скатертью дорога», – мысленно пожелала ей, радуясь своей очередной победе.

Я чувствовала на себе множество любопытных глаз, но смотрела перед собой и делала вид, что мне нет до них никакого дела. Я никогда не любила находиться в центре внимания, поэтому пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы стойко перенести выпавшую на мою долю пытку. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стали перешептывания и смешки за моей спиной. Поднявшись со стула, изобразила на лице улыбку. Как бы мне хотелось больше никогда их не видеть! Так нет же, завтра меня ожидает очередная нелюбезная встреча.

– Прошу простить, но я порвала платье и мне следует сменить наряд, – солгала и даже не покраснела при этом. Значит, выхожу на новый уровень. Гордо вскинув голову, направилась к дверям, едва удерживаясь, чтобы не сорваться на бег. Если кто-то из этих дам думает, что мне хватит ума вернуться еще сюда сегодня, то глубоко ошибается.

В спальне быстро сняла с себя все драгоценности, уложив их в коробочки, предусмотрительно оставленные на туалетном столике, переделась в ночную сорочку, набросила длинный шелковый халат и затянула потуже пояс. Потушив все магические светильники, подошла к окну и открыла створки. Луна не скрывалась за тучами, а светила ярко, отражаясь в водной глади озера, прокладывая на нем небольшую дорожку. Я смотрела на умиротворяющую красоту, от которой захватывало дух, и никак не могла ею налюбоваться. Вдыхала полной грудью ночной воздух, прикрывая в блаженстве глаза. Прохлада окутывала и успокаивала меня.

Ральф стремительно влетел в комнату, погруженную в полумрак, и зажег свет. Я тут же закрыла окно.

– Прости, думал, ты еще в гостиной, – виновато проговорил супруг, потревоживший мое уединение.

– Мне наскучило развлекать публику своим присутствием, – я повернулась к нему и увидела, что на левой щеке краснел отчетливый отпечаток ладони. «Так ему и надо!» – позлорадствовала про себя. – Это тебя Каталина огрела? – сквозь смех спросила у Ральфа, принявшегося

после моего упоминания потирать рукой место удара.

– Да, наконец-то поговорили. Надеюсь, она меня услышала, – он направился к креслу и вальяжно в нем развалился.

– Судя по отметке, которую она тебе оставила на прощание, ее не очень-то устроило твое решение, – у меня заметно поднялось настроение.

– Тогда у нас могут быть проблемы, – его взгляд совершенно бесстыдно скользил по мне.

– Ты зачем упомянул имя моего дядюшки? Разве не догадывался, чем все закончится? – набросилась на муженька, заметив в его глазах неприкрытый интерес, надеясь, что это слегка охладит его.

– Догадывался, – спокойно ответил Ральф, вызвав во мне недоумение. – Неужели не поняла, ради чего Каталина завела весь этот разговор? – он вопросительно вскинул правую бровь.

– Чтобы выставить меня в дурном свете, – произнесла без промедления.

– Не только. Не останови я ее в столовой, она бы спровоцировала перепалку в гостиной, которая могла весьма плохо закончиться, – мрачно поведал Ральф. Он прав, если бы я вспылила, все могло бы закончиться плачевно.

– Что Каталина и попыталась сделать, – еле слышно проговорила я.

– Однако настрой у остальных был уже не тот, – верно подметил супруг.

– Ты прав, – согласилась с ним и подошла к кровати, а затем откинула край одеяла.

Я чувствовала, что он следил за каждым моим движением. Потушив часть светильников, быстро скинула халат и юркнула в постель. Мне казалось, что Ральф, возомнив себя героем, непременно потребует от меня вознаграждения, да и ситуация нынче складывалась в его пользу.

Вскоре муженек поднялся из кресла и начал неспешно раздеваться. Мое сердце стало заходиться в бешеном ритме от волнения. Я повернулась на бок и свернулась калачиком, ожидая того, что произойдет дальше. Однако, невзирая на все мои опасения, он выключил свет и устроился с другой стороны кровати. Какое-то время мы просто лежали, не говоря ни слова и не шевелясь. Я не слышала его размеренного дыхания, соответственно, муженек не спал, а о чем-то думал. Мои же мысли в тот момент занимал только он. Пусть герцог Элджертон и пытался меня запугать, пойти на отчаянный шаг, какой он мне предлагал, я была не готова.

– Спокойной ночи, Оливия, – пожелал мне Ральф спустя некоторое

время.

– Спокойной ночи, – отозвалась в ответ, продолжая смотреть перед собой в темноту.

Вскоре все же раздалось тихое сопение уснувшего супруга, позволившее мне расслабиться. Но мир сновидений не торопился забирать меня в свои объятия. Я лежала, уставившись в потолок, пытаюсь придумать выход из положения, в котором оказалась. Во-первых, меня пугало поведение муженька. Как-то не похож он был сам на себя. В одно мгновение люди не меняются настолько сильно. Значит, Ральф что-то задумал. Во-вторых, этот мир, в который я погрузилась, чужд мне.

Утром, открыв глаза, улыбнулась и сладко-сладко потянулась. Солнечные лучи, проникающие сквозь щель между плотными портьерами, светили прямо в лицо, заставляя щуриться. Я повернула голову направо и широко распахнула глаза. Остатки сна мгновенно с меня слетели. Ральф лежал ко мне лицом на расстоянии вытянутой руки и пристально наблюдал за мной.

– Доброе утро, дорогая, – проговорил он чуть хриплым голосом.

– Тебе сегодня никуда не надо? – спросила у супруга после ответного приветствия.

– Позже, – усмехнулся благоверный, заметив мой румянец, проступивший на щеках. Я первой выскользнула из кровати, прихватив халат, и устремилась в ванную комнату. Уж слишком мне не понравился его хищный взгляд.

Но Ральф не предпринял никаких активных действий ни в тот день, ни на следующий, словно давал мне время привыкнуть к его постоянному присутствию, приручал к себе как дикого зверька, пытаюсь снизить мою бдительность. Он стал сама любезность. Лишь по ночам постепенно сокращал расстояние между нашими телами. Деваться же мне было некуда, поскольку и так лежала на самом краю кровати, того и смотри, могла с нее свалиться.

Каталина также лишь наблюдала за мной исподтишка, не делая больше попыток очернить меня в глазах высшего общества. Да и настроение у нее, мягко говоря, последние деньки было не очень-то и боевое. Она сидела за ужином с кислым лицом, погруженная в какие-то нерадостные мысли, тем временем как герцог Эджертон сиял во все свои тридцать два зуба. Сложилось впечатление, что у нее имелись дела поважнее, и месть отошла на другой план. Я перестала ожидать от Каталины подвоха и без волнений начала покидать покои, проводя большую часть времени вне каменных стен дома.

Глава 13

Наступила пятница. Я сидела на подоконнике, отгородившись от внешнего мира портьерой, и спокойно читала книгу, которую раздобыла в немаленькой библиотеке на первом этаже. До ужина еще имелось в запасе три часа, поэтому я не торопилась со сборами. Цокот копыт вот уже в который раз отвлек меня от увлекательной истории. Окно выходило на парадный вход, следовательно, могла видеть всех, кто приезжал и покидал поместье.

Я глянула на прибывший невзрачный экипаж и снова уткнулась в книгу, не придав значения очередному гостю герцога Элджертона. Однако что-то внутри меня заставило снова посмотреть на карету. Стоило увидеть вдалеке знакомую мужскую фигуру, как затаила дыхание. Сердце же и вовсе замерло на несколько секунд. Он словно почувствовал мой взгляд и поднял голову. Мне понадобилось огромное количество сил, чтобы не спрыгнуть с подоконника и не броситься ему на встречу. Дамиан... Я не ожидала его сегодня столь рано. Значит, артефактор появится на ужине. Эта мысль грела мою душу. Проводив его взглядом до крыльца, потом еще долго всматривалась в пустоту.

Этим вечером я собиралась с особой тщательностью и поймала себя на том, что с моих губ не сходила глупая улыбка. Мне не терпелось увидеть Дамиана, поэтому считала минуты до нашей встречи. Я старалась скрыть свое волнение от Ральфа, однако у меня это не получилось.

– Что-то случилось? – мягко спросил он, глядя на меня в упор, когда до ужина осталось чуть менее получаса.

– Все в порядке, – немного растерянно ответила ему, в который раз поправляя прическу. Я мысленно себя отругала, понимая, что своим мельтешением привлекла к себе его внимание.

– Ты в этом уверена? – его голос прозвучал более требовательно.

– Абсолютно, – постаралась исправить ситуацию, нацепив на лицо улыбку.

– А мне кажется, ты сегодня сама не своя, – он сощурил глаза, словно пытался заглянуть мне в душу. – С чего бы вдруг?

– Не говори глупостей, – фыркнула в ответ.

– Мы завтра уезжаем домой, – внезапно выдал Ральф. – После ужина предупреду об этом Элджертона.

– Завтра?! – мой голос прозвучал намного громче, чем следовало. Несомненно, я хотела покинуть это змеиное логово, но не сейчас, когда здесь появился Дамиан. Так скоро возникшее непреодолимое влечение к известному артефактору сбивало меня с толку, но я ничего не могла с собой

поделать.

– Чему ты так удивлена? – его лицо стало каменным. – Насколько помню, тебе и самой не терпелось пораньше уехать отсюда? Что-то изменилось? – от его прожигающего взгляда захотелось немедленно укрыться.

– Ральф, не заводись. Я просто удивилась и не более того, – постаралась заверить благоверного.

– Хорошо, если это так, – задумчиво произнес муженек. Знал ли он о том, что его ненавистный начальник прибыл в поместье?

– Пойдем? – спросила, взяв его под руку. Он в очередной раз смерил меня пристальным взглядом, прежде чем еле слышно ответил:

– Пойдем, – и неспешно вывел из спальни. «Какие сюрпризы преподнесет этот вечер? Ожидает ли Дамиан этой встречи так же, как и я?» – крутились в голове мысли, пока мы спускались по спиральной лестнице.

В столовой мало кто обратил внимание на наше появление. Мой взгляд метался по просторному помещению в поисках знакомых зеленых глаз, но так и не нашел их. Неужели мне всё привиделось? Быть такого не может! Ральф подошел к столу, после чего помог занять привычное за столько дней место. Стул напротив был свободен. Граф Пэнингем, которого лицезрела изо дня в день за ужином, пересел поближе к хозяину дома и о чем-то с ним увлеченно беседовал. Посмотрев искоса на Каталину, сильно удивилась, обнаружив и ее в превосходном настроении. Что-то изменилось? Снова сошлась с Ральфом? «Будь осторожна», – зашевелилась моя интуиция.

В тот момент, когда я потеряла всякую надежду на встречу, услышала бархатистый голос Главы Палаты, приветствующего всех собравшихся. Я узнала бы его из тысячи, ведь только он нынче заставлял трепетать так сильно мое сердце.

– А он что здесь делает? – процедил сквозь зубы Ральф прежде, чем я увидела Дамиана. Получается, муженек не знал о том, что герцог пригласил в гости известного артефактора. – Уж не ради него ты так вырядилась этим вечером? – прошипел он мне в ухо. Если муженек говорил о платье изумрудного цвета, то да.

Я оставила его вопрос без ответа, посмотрев в сторону мужчины, которого так ждала. Дамиан был одет в черный костюм и белую рубашку. Его губы изгибались в улыбке, как мне показалось, несколько вымученной. Он не удостоил никого взглядом до тех пор, пока не остановился у места, которое ранее занимал граф Пэнингем. Я перестала дышать в то мгновение,

когда артефактор взглянул на меня. Непостижимая зелень его глаз манила и завораживала. Я тонула в них, готовая позабывать о своей гордости, обо всем на свете. Потрясенная своим легкомыслием и влечением, которое испытывала к нему, усилием воли заставила взять себя в руки. Отвесив поклон, Глава Палаты сел за стол.

– Мистер Элвингтон, я глубоко тронут тем, что Вы удостоили нас чести своим присутствием, – заговорил герцог Эджертон, губы которого растянулись в ехидной усмешке.

– Благодарю, Ваша светлость, за приглашение, – произнес в ответ Дамиан.

– Какие новости Вы привезли нам из столицы? – поинтересовался у него хозяин дома.

– Если не брать во внимание еще одно крупное ограбление, то все по-прежнему, – артефактор был несловоохотлив.

– Совсем страх потеряли! – возмутилась немолодая дама.

– Кто на этот раз стал жертвой? – продолжил допрашивать артефактора Эджертон.

– Граф Монтрвир, – эти слова вызвали всеобщее недовольство, поскольку упомянутый человек покинул поместье герцога всего два дня назад.

– Каким же образом им удастся проникать в дома, не оставляя после себя никакого следа? – прозвучал чей-то вопрос.

– Грабители пользуются, по моему мнению, весьма интересным артефактом, – проговорил он, глядя на меня, слегка склонив голову набок.

– В чем же его особенность? – спросила я, стараясь внешне оставаться спокойной, хотя внутри все дрожало от страха. Неужели мне всю оставшуюся жизнь придется трястись, как осиновый лист на ветру?

– К сожалению, Глава стражей попросил меня пока сохранить всю информацию в тайне, – сказал Дамиан чуть виновато, словно извинялся передо мной за то, что не мог поделиться известной ему информацией.

– Каким образом им удалось заполучить этот артефакт? – проявила на этот раз любопытство Каталина.

– Либо кто-то из них самоучка, либо воспользовались чьими-то услугами, – сделал он вывод, от которого мне стало и вовсе не по себе: в животе похолодело, и я не знала куда девать руки, настолько они задрожали.

– Вы хотите сказать, что на них работает кто-то из Ваших людей? – удивилась красавица.

– Вряд ли, – ответил Дамиан после затянувшейся паузы. –

Сомневаюсь, что кто-либо из работников Палаты стал бы настолько рисковать.

Я опустила в тарелку глаза и отрезала небольшой кусочек бифштекса. Несомненно, он был изумительно приготовлен искусным поваром герцога Эдджертона, однако я не чувствовала его вкуса, настолько меня потрясло услышанное. Вечер, которого так ждала, не оправдал моих ожиданий. Одна тема разговора сменялась другой. Ужин, как мне казалось, тянулся мучительно долго. Я не единожды ощущала на себе заинтересованный взгляд Дамиана, но не находила в себе сил посмотреть на него. Боялась, что он каким-то образом разгадает причину моей тревоги. Ральф, от которого сперва исходило напряжение, постепенно расслабился.

Как только Каталина предложила дамам покинуть столовую, я встала из-за стола и устремилась одной из первых в гостиную. Открыв двери, ведущие на балкон, ступила в темноту. Я подошла к перилам и устало облокотилась на них. Закрыв глаза, вдохнула воздух уходящего лета, надеясь, что прохлада успокоит меня, приведет в порядок мысли, в которых сейчас царил хаос.

– Прекрасный вечер, не правда ли, Ваша светлость? – раздался позади меня голос хозяина поместья, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– До Вашего появления так и было, – резко повернулась к нему, отметив с удовлетворением некоторую бледность на его лице.

– Что же Вы так враждебно настроены против меня? Я всего лишь пришел попрощаться с Вами. Ваш супруг сказал, что завтра с утра Вы покидаете мой дом, – произнес он после того, как встал рядом со мной. – Кстати, а ключиком Вы так и не воспользовались. Ну да ладно, все и так сложилось гораздо лучше, чем я мог предположить, – он был доволен сам собой.

– Вы следили за мной? – я задыхалась от негодования. Мерзавец! Да как он посмел?! – Вы повели себя крайне неподобающим образом! – возмутилась его поступком.

– В любви все средства хороши, – усмехнулся герцог, не чувствувавший за собой ни капли стыда. Я постаралась унять гнев, который охватил меня.

– Разве это любовь? – в очередной раз поинтересовалась у него.

– Что же тогда это по-Вашему? – ответил он вопросом на вопрос, слегка вскинув вверх правую бровь.

– Насильно мил не будешь, – уверенно произнесла, несколько не сомневаясь в своей правоте.

– Стерпится-слубится, – оспорил герцог Эдджертон мое выражение.

– Неужели думаете, что Ваша супруга в одночасье полюбит Вас? – попыталась донести до него простую истину.

– У нее нет другого выбора. Теперь жене придется хорошенько потрудиться, чтобы заслужить мое прежнее расположение, – его тонкие губы расплылись в злорадной ухмылке. – Думаю, у нее и мысли больше не появится посмотреть в сторону другого мужчины.

– Чем же Вы ее так запугали? – настороженно спросила у герцога, заметив какой-то нездоровый огонек в глазах. Или это отблеск от магического фонарика, висевшего в воздухе неподалеку?

– Простите, но пусть это останется нашим маленьким секретом, – его улыбка стала еще шире. На мгновение мне стало жаль красавицу, понимая насколько ее муж не в себе. А по внешнему виду и не скажешь.

– Если у Вас имелось столько рычагов давления, что могли усмирить пыл своей жены, не прибегая к подобным сложностям, зачем все это организовали? – недоуменно посмотрела на него. Этот человек вызывал у меня стойкую неприязнь.

– А Вы умны, Ваша светлость, – во второй раз подчеркнул герцог. – Мне нравится Ваша искренность, в наше время – это редкость. Вот только она может погубить Вас. Высшее общество любит интриги, а Вы слишком просты и открыты, да и сложилось впечатление, что не хотите им учиться.

– Вы не ответили на мой вопрос, – требовательно сказала я.

– Я привык добиваться всего, чего хочу. И что бы Вы не говорили, люблю свою жену. Вы правы, Каталина в любом случае была бы моей, даже если бы мне пришлось пойти на крайние меры. А нет, так не досталась бы никому. Но разве интересно идти к своей цели по краткому пути? А как же безнаказанность виновных? Возможно, Вы меня не поймете, Ваша светлость, но постараюсь хоть немного объяснить. Когда имеешь все, то крайне сложно получить от чего-то удовольствие. Все в этой жизни становится скучным и однообразным. Кто-то ищет острых ощущений в новых отношениях, кто-то любит ходить по краю пропасти, где все непредсказуемо и не подчиняется здравому смыслу. Мне же понравилось разыгрывать интересные партии и наблюдать за развитием событий, – мои глаза широко распахнулись. – Разве не здорово все получилось? Ведь все встало на свои места, и справедливость в итоге восторжествовала. Неужели не ощущаете эйфорию от того, что заставили предателя заплатить по счетам? Вы должны понимать меня, как никто другой.

– Вы играете судьбами живых людей! – воскликнула я, пораженная услышанным. – Да кем Вы себя возомнили? Вы больны! Вам лечиться

надо! – выкрикнула и понеслась со всех ног от него прочь в сторону лестницы. Я перепрыгивала едва ли не через три ступеньки за раз, желая поскорее остаться одной.

Слегка приподняв платье, чтобы не намочить его о влажную траву, покрытую росой, медленно побрела вдоль кромки воды в дальний конец озера к раскидистому дереву, спасавшему меня не единожды от палящих солнечных лучей в дневное время. Легкий туман начинал стелиться над водой, придавая всему происходящему вокруг некую загадочность. Я прислонилась спиной к мощному стволу, пытаюсь совладать с дрожью во всем теле. «Скучно ему, видите ли!» – мысленно ругалась с Эджертоном. – «На месте Каталины я бы бежала от него, сломя голову, да подальше». Разговор с герцогом, который явно был не в себе, только прибавил уверенности в том, что этот мир не для меня. Я всегда в нем буду чужая. Постепенно ко мне возвращались силы, но по спине от холода забегали мурашки. Надо возвращаться в дом, не хватало еще заболеть! В тот момент, когда я оторвалась от дерева, раздались неподалеку чьи-то шаги. Вновь прильнув к шершавой коре, затаила дыхание, надеясь таким образом остаться незамеченной.

– Оливия, – чуть слышно прозвучал в темноте бархатистый голос Главы Палаты, и я вынырнула из-за ствола. Оказалось, Дамиан находился уже совсем близко.

– Мистер Элвингтон, что Вы здесь делаете?! – удивленно воскликнула, пораженная внезапным появлением здесь этого мужчины. Мой взгляд скользил по чертам лица артефактора, слабо освещенных лунным светом. Я пристально рассматривала Дамиана, будто видела его впервые. До чего же он все-таки красив! – Вы следите за мной? – настороженно поинтересовалась у него.

– Нет, конечно же! Я вышел подышать свежим воздухом и увидел, как ты побежала в сторону озера. Что-то случилось? Тебя кто-то обидел? – взволнованно спросил Глава Палаты, словно ему на самом деле была безразлична моя судьба.

– Все в порядке, – проговорила я, но мой голос прозвучал неубедительно. Он быстро преодолел разделяющее нас расстояние и нежно коснулся пальцами моей щеки.

– Ты замерзла! – заметил Дамиан и, не спрашивая разрешения, обнял меня за талию и притянул к себе. Я вздрогнула, почувствовав приятное тепло его тела, которое быстро передалось моему. Борьба во мне шла недолго. От Дамиана исходил такой манящий внутренний свет, что я мечтала оказаться в его объятиях. Умиротворяющее чувство защищенности

завладело мной. Он наклонился ко мне совсем близко и прошептал на ухо мягким низким голосом: – Ты даже не представляешь, как я скучал по тебе, – мои губы тут же расплылись в глупой улыбке. Я наслаждалась словами, которые он говорил, ощущениями, которые дарил мне Дамиан, поскольку давно не испытывала ничего подобного. Он шумно втянул воздух возле моего виска, заставляя заглянуть ему в глаза.

– Мистер Элвингтон, мы ведем себя крайне неподобающим образом, – я нашла в себе силы отстраниться от него.

– Оливия, прошу, зови меня по имени, – в его голосе послышался упрек. – И я не вижу ничего плохого в том, что мы делаем.

– Хотелось бы напомнить Вам, что я замужем за герцогом Альбертсоном, – с горечью ответила ему.

– Об этом я не могу забыть ни на минуту, – тяжело вздохнул артефактор. – Почему ты от него не уходишь? Ты ведь его не любишь, – уверенно заявил он. – Я же вижу, как ты ко мне относишься. Ральф тебя чем-то привязал к себе? – он засыпал меня вопросами.

– Нет! Но не все так просто, как кажется на первый взгляд, – повернулась к нему спиной. Холод постепенно стал пробираться до костей, меня начало бить мелкой дрожью. Или это от страха?

– Выход есть из любой ситуации. Главное, не опускать руки и не сдаваться. Поделись со мной своей проблемой, и я помогу тебе. Ради тебя, Оливия, я готов рискнуть всем, что у меня есть, – вкрадчиво проговорил Дамиан. Не знаю, почему, но я поверила ему. Мне захотелось открыться артефактору, пусть это станет моей самой большой в жизни ошибкой. Будь что будет. Даже если впереди меня ждет темница...

– Вам следует узнать обо мне нечто нехорошее, но прежде хочу обратиться с весьма нелепой просьбой, – нерешительно произнесла я. В последний раз...

– Проси что угодно, – отозвался он с готовностью исполнить любое мое желание.

– Поцелуй меня, – тихонько произнесла я, однако он прекрасно расслышал мои слова. Нежно обхватив лицо ладонями, Дамиан склонился надо мной, и его губы накрыли мои. Пару секунд я не отвечала, прислушиваясь к своим ощущениям, а затем зарылась пальцами в его густые волосы, притягивая к себе поближе. Поцелуй с каждой секундой становился все горячее, и он совершенно не походил на предыдущий, наполненный нежностью. Этот был наполнен всепоглощающей страстью. Дамиан завладел моими мыслями, заставил позабыть обо всем на свете, кроме него.

Мы наконец-то оторвались друг от друга, чтобы перевести дыхание.

– Оливия, поверь, тебе нечего бояться, – проговорил он, продолжая удерживать в объятиях. Его губы изогнулись в обворожительной улыбке, а в глазах застыла нежность. Мне очень хотелось, чтобы так оно и было, но на самом деле все обстояло совершенно иначе. – Наверное, настало время тебе обо всем рассказать.

– Не о том ли, мистер Элвингтон, Вы хотите поделиться с моей женой, как привлекли к себе ее внимание, используя артефакт? – я вскрикнула от неожиданности, услышав позади себя голос Ральфа. Это же надо настолько забыться и потерять бдительность!

Я попыталась высвободиться из объятий Дамиана, и он разомкнул руки, не сделав ни единой попытки удержать меня, хотя мне этого очень хотелось. Рядом с ним возникало чувство надежности и уверенности в завтрашнем дне. Неужели и Дамиан меня предал? Зачем ему это понадобилось? Ради чего?

– Это правда? – мой голос надломился, когда озвучила свой вопрос.

Я смотрела на артефактора в мольбе, чтобы он произнес заветное «нет». Сложилось впечатление, что я подошла к краю той самой пропасти, о которой говорил герцог Эджертон. Внутри все замерло и похолодело от страха, а сердце тем временем отбивало барабанную дробь. Про себя же, не переставая, твердила: «Пожалуйста-пожалуйста, Дамиан, только не это!», надеясь, что это каким-то образом спасет меня от беды. Но по глазам, в которых появилось что-то наподобие вины, поняла, что не услышу желаемое.

– Да, – ответ артефактора прозвучал тихо, а мне показалось, что прогремел взрыв, потревоживший ночную тишину. Сердце сжалось от боли, а затем внезапно замерло. Я перестала его чувствовать, словно кто-то вырвал сердце из груди, оставив на его месте зияющую пустоту. Тот, кому собиралась бездумно довериться, собственноручно столкнул меня в бездну. Перед глазами все поплыло. Единственный вопрос «зачем» так и не сорвался с моих губ. Неужели я все это заслужила? – Оливия, прошу тебя, выслушай... – схватил меня за запястье Дамиан в тот момент, когда я на ватных ногах повернулась к нему спиной. В ушах гудело, но на мгновение мне показалось, что в его голосе послышалась боль и раскаяние в содеянном.

– Мистер Элвингтон, оставьте мою жену в покое! – требовательно проговорил Ральф, вставая между мной и Главой Палаты.

– Мне известно о том, что Ее светлость приходится Вам женой лишь на бумаге. Пусть даже Вы и не отпустите ее спустя месяц, но пройдет год, и

она станет свободной. Тогда Вы не властны будете что-либо сделать, – холодным тоном отозвался Дамиан.

– Не лезь не в свое дело! – неожиданно резким голосом произнес Ральф.

– Если бы оно было не моим, то не стал бы! Я не собираюсь сдаваться и не позволю тебе причинить ей боль. Она изрядно из-за тебя настрадалась! – со злостью проговорил зеленоглазый артефактор.

– И что же ты предпримешь? – язвительно рассмеялся Ральф.

– Поверьте, герцог Альбертсон, что-нибудь непременно придумаю. Я нашел в себе силы сознаться в содеянном, а у Вас их хватит, Ваша светлость? – я напрягла слух, пытаюсь вникнуть в суть разговора.

Внезапно Дамиан замолчал, и они оба повернули головы в сторону, откуда доносились едва слышимые шорохи, словно к нам кто-кто подкрадывался. Вскоре из темноты показались две мужские фигуры: герцог Эджертон в сопровождении графа Пэннингема.

– Так-так-так! Похоже, милорд, мы пропустили с Вами все самое интересное. Как жаль! А ведь эта ночь обещала стать незабываемой! – я заметила, что бледность его лица усилилась. Вдобавок у него появилась одышка. – Наверное, если бы не герцогиня Альбертсон, которая расшаркивалась передо мной и воспевала хвалебные оды, то мы подоспели бы вовремя. Я сразу сообразил, что она пыталась меня всячески задержать. Надеюсь, Ваша светлость, Вам довелось стать свидетелем более интересных событий, нежели нам. Не хотите поделиться? – на тонких губах появилась злорадная ухмылка.

– Не понимаю, о чем Вы. Мы всего лишь обсуждали с мистером Элвингтоном мой предстоящий отпуск, – Ральф недоуменно пожал плечами, будто ничего и не произошло несколько мгновений назад. – А сейчас позвольте откланяться, Ваша светлость. Завтра нас ожидает утомительная дорога, поэтому хотелось бы лечь пораньше. Пойдем, дорогая, – произнес муженек, подставив локоть.

Все то время, пока он беседовал с хозяином поместья, я бросала исподлобья короткие взгляды на Дамиана, не желая верить в то, что он сделал. Много не сходилось воедино. Однако как ни старалась, так и не смогла прочесть на его лице ни единой эмоции. Он молчал, уставившись в темноту, и, только когда услышал обращение Ральфа ко мне, заглянул прямо в глаза, словно пытался сказать то, что так и не успел. Но я не сумела его понять.

– Приятной ночи! – с издевкой сказал герцог Эджертон.

– Желаю и Вам того же! – выпалил супруг.

– Можете не сомневаться, Ваша светлость, так оно и будет, – отозвался тот, запрокинув голову, и разразился громким смехом. «Безумец!» – хотелось крикнуть ему напоследок, но сдержалась. Я крепко уцепилась за локоть мужа, боясь, что мне не хватит сил самой покинуть это место. Он первым сделал шаг, и я повторила по инерции за ним. Следующий дался намного проще.

Пока мы неспешно шли в сторону дома, который не терпелось поскорее покинуть, в голову пришла ужасная мысль, и мне никак не удавалось прогнать ее прочь. Я закрыла глаза и тяжело вздохнула, надеясь, что скоро весь этот кошмар закончится.

– Неужели это все было подстроено? – ошеломленно проговорила, едва Ральф закрыл за собой дверь, пропустив меня вперед.

– Нисколько не сомневаюсь в этом. Как у тебя могло хватить ума так безрассудно себя повести? – гневно высказывался в мой адрес муженек, не щадя моих чувств. – Представь на мгновение, чем бы все закончилось, если бы я появился позже Эджертона. Да еще и в свидетели взял этого пройдоху Пэннингема. Ну и хитер же! Как ловко, однако, все продумал! – Ральф мерил комнату шагами, вернее, метался по ней, словно разъяренный зверь. – Значит, и о назначении выскочки на пост Главы не забыл позаботиться, – задумчиво проговорил благоверный, остановившийся на мгновение напротив меня.

– Он говорил, что это не его рук дело, – возразила ему.

– И ты ему поверила? – горько усмехнулся супруг. – Разве сама не поняла, что Эджертон любой ценой вознамерился меня уничтожить?

Я присела на край кровати, ощущая слабость во всем теле. Меня стала пробивать мелкая дрожь, которая постепенно усиливалась. От нее невозможно было спастись с помощью одеял. Я закрыла лицо руками и разрыдалась, чего себе не позволяла вот уже много времени, тем более в присутствии других людей. Супруг, заметивший мое состояние, пересек комнату и налил стакан воды, который вскоре подал мне. Зубы стучали о тонкое стекло, жидкость проливалась на дорогой ковер, но я сделала несколько глотков и немного успокоилась.

– Оливия, прости меня, – он встал передо мной на одно колено и забрал у меня из рук стакан, который поставил на прикроватную тумбочку. – Мне не следовало так на тебя набрасываться. Ты же была сама не своя, – подметил благоверный, напомнив о поступке Дамиана.

– Как тебе удалось узнать, что он применил артефакт? – сиплым голосом спросила у Ральфа. В дверь раздался короткий предупредительный стук, и в комнату вошла горничная. Супруг тут же поднялся и вышел прочь,

оставляя нас одних.

– Ваша светлость, Вам просили передать, – молодая девушка вытащила из белоснежного фартука конверт. Я нахмурилась и нерешительно протянула руку, чтобы забрать его у служанки.

Она зашла мне за спину и начала ловко расстегивать мелкие пуговички на платье. Я тем временем достала листок бумаги, сложенный вдвое и развернула его и несколько раз прочла всего пару строчек, выведенных аккуратным почерком:

«Оливия, позволь мне все объяснить при встрече. Дамиан».

Слезы вновь потекли по щекам, и я начала усердно рвать записку на мельчайшие клочки, не желая, чтобы ее увидел Ральф. Зачем артефактору искать со мной свидания? Чтобы повторить попытку скомпрометировать? Он умный человек и должен понимать, что в следующий раз ему не удастся поймать меня на крючок. Что-то здесь не так. Все мои знания никак не складывались в единую картинку, и от этого голова шла кругом. Решив, что утро вечера, вернее ночи, мудренее, потушила практически все магические светильники, погрузив комнату во тьму, и забралась в постель. Я непременно подумаю обо всем завтра.

Когда спустя полчаса Ральф вернулся в выделенные нам покои, я лежала, не испытывая перед ним ни капли страха, поскольку за неделю он не сделал ни единой попытки соблазнить меня. Да и «экстравагантное одеяние» по-прежнему было на мне. Я мечтала снять его, поскольку металлическая цепочка натерла мозоль на пояснице. Однако мой душевный покой стоил намного дороже телесных мучений. Пусть лучше появится шрам на коже, нежели еще один на сердце. Завтра... Осталось совсем недолго потерпеть – всего-то одну ночь.

Ральф прошел к креслу и стал неспешно снимать фрак. Дабы не смотреть на процесс раздевания, повернулась на левый бок. Вскоре Ральф потушил свет, и матрас прогнулся под его весом.

– Как ты? – участливо поинтересовался супруг.

– Жить буду, – пробурчала себе под нос, надеясь, что он скоро уснет, но не тут-то было.

Супруг придвинулся ко мне настолько близко, что я отчетливо ощущала спиной исходящее от него тепло. Я затаила дыхание, ожидая, что же произойдет дальше. Вскоре его пальцы стали легонько поглаживать мое плечо.

– Ральф, что ты делаешь? – спросила у него, прочистив сперва пересохшее горло.

– Делаю то, о чем мечтал всю эту неделю. Не представляешь, какой

пыткой показались мне ночи, когда мы лежали с тобой в одной постели, и я не смел к тебе прикоснуться, – муж обнял меня и притянул к себе, прижимаясь ко мне бедрами. Я тут же легла на спину.

– Знаешь, а у меня нет еще одного дипломного проекта, – проговорила голоском, наполненным иронией. Казалось, что это охладит его пыл, но он и глазом не моргнул.

– Я могу тебе его вернуть по утру, – отозвался Ральф, поцеловав меня в висок. Его ладонь уверенно легла мне на живот.

– Больно надо, – фыркнула в ответ.

– Думаю, нам стоит закончить то, что мы однажды начали, а то ты тогда так не вовремя уснула, – на его лице сияла победоносная улыбка. Он не сомневался в том, что получит желаемое, раз я не сделала ни единой попытки остановить его. Как же, дорогой! Мечтать не вредно! Я давно ждала от муженька чего-то подобного.

Его рука совершила несколько круговых движений по моей груди и плавно поплыла вниз. Она скользнула по талии, бедру, пробралась под ткань ночной сорочки и медленно, но уверенно, стала приподнимать ее вверх, пока не наткнулась на металлическую цепочку. Ральф замер, видимо, не поверив своим ощущениям. Убедившись наощупь в том, что ему вовсе ничего не показалось, резко откинул одеяло, а затем включил магический светильник. Я не смогла сдержаться и расхохоталась, увидев коктейль эмоций, отразившихся на его лице: непритворное удивление, обида, разочарование.

– Ты где раздобыла этот пережиток прошлого? – прорычал он, становясь сердитым. – Ключ! – потребовал Ральф, вытянув вперед правую руку ладонью вверх.

– Оставила дома, – без зазрения совести солгала я, хотя отчасти это было правдой. – Думал, сдамся без боя? Предполагала, что ты можешь напоить меня чем-нибудь и воспользоваться моим состоянием! Странно, что тогда этого не сделал.

– Как в объятия этого выскочки так ты готова была броситься без оглядки! – процедил он сквозь зубы, больно ударив словами в самое сердце.

– Ты сам говорил, что я была не в себе! – выкрикнула в ответ, поправляя ночную сорочку.

– Ключ! – грозно повторил он, не намереваясь сдаваться.

Осознав, что не дождетя от меня ничего, муженек вскочил с кровати и обвел взглядом комнату. Он собирался во что бы то ни стало открыть замок на поясе верности. Ральф стремительным шагом подошел к прикроватной

тумбочке с моей стороны и начал один за другим выдвигать ящики. Все они, конечно же, были пусты. Горничные уложили все наши вещи в сундуки.

«Ищи-ищи, дорогой!» – хотелось проговорить мне, а заодно пожелать ему удачи в столь нелегком деле. Вместо этого я накрылась одеялом и повернулась на правый бок.

– Оливия, – обратился ко мне он мягким голосом, умирив свой гнев. Ральф присел позади меня на краешек кровати, – давай оставим прошлое позади и попробуем построить нормальные отношения. Говорят, что никогда не поздно начать все сначала.

– Слишком много воды утекло с той поры, – пробурчала, не оборачиваясь.

– Пойми, я изо всех сил стараюсь загладить свою вину, стать другим. Дай мне шанс все исправить, –

– Каким образом? Задаривая различными безделушками и красивыми платьями? Так должен был уже понять, что меня не купишь ими, – повернулась к нему лицом и приподнялась на локтях. Я обрадовалась тому, что он сам завел разговор на эту тему. Рано или поздно он должен был состояться. – Ральф, я три года ломала голову над тем, что произошло, прокручивая вновь и вновь в памяти многие события. Но знаешь, я так и не поняла: зачем ты это сделал? Ты предал меня, растоптал мое сердце, надежды, веру в сказки. Собственными руками уничтожил все, что мне так нравилось в тебе. Я любила тебя до потери памяти. Ты же сломал меня! Лишил всего! Отобрал мечту! И за это долгое время ни разу не поинтересовался, что со мной стало! Ты ушел, но ведь все могло обернуться совсем иначе. Да я сама могла тебе отдать тот проект, если для тебя это было так важно. Сколько раз я искала оправдание твоим действиям, но так и не нашла. Теперь мне уже не так больно вспоминать о случившемся, наверное, слишком часто анализировала, переболела тобой. Но для того, чтобы начать все заново, нужно сперва разобраться с прошлым. Пока ты не дашь мне ответов, я не знаю, смогу ли простить тебя и вовсе, – это был крик души. Слова сами по себе невольно слетали с губ, а сердце вновь защемило от воспоминаний. Я лгала сама себе: мне все еще было невыносимо больно. Ральф пристально на меня смотрел и о чем-то думал.

– Спрашивай, – произнес супруг после затянувшейся паузы. Я не верила своим ушам. Неужели мне выпал шанс наконец-то разобраться во всем спустя столько времени?

– Ты начал со мной встречаться только из-за дипломного проекта? –

несмотря на то, что давно осознала действительность, хотела узнать, станет ли он лгать.

– Да, – без утайки ответил Ральф. Значит, можно рассчитывать на откровенный разговор.

– И не собирался на мне жениться?

– Мне всю жизнь вбивали в голову мысль, что если женщина ниже по положению, то ей нужны от меня лишь деньги. Казалось, что твоя застенчивость – хорошая уловка, чтобы заманить меня в сети. Мое упрямство не позволяло открыть глаза на правду буквально до нашей очередной встречи, организованной Элджертоном. Я попросту не хотел верить, что ты не такая, как другие девушки, повстречавшиеся на моем пути: неиспорченная, открытая и немного по-детски наивная, – он ненадолго замолчал, собираясь с мыслями, прежде чем продолжил: – Женщины в моем обществе не работают, они подыскивают себе состоятельных мужчин, очаровывают их, а затем удачно выходят за них замуж. Как только я узнал, что граф Макинли – твой дядя, то уже не сомневался, что ты очередная охотница за завидным женихом. Постарайся понять: что мне еще могло прийти тогда на ум, учитывая его репутацию? Чему он мог научить свою племянницу, если сам ни перед чем не остановился ради достижения своей цели? Но я не мог даже представить, что он так с тобой поступит, бросив на произвол судьбы. Знаю, Оливия, моим поступкам нет никаких оправданий. Я был с тобой, эгоистично надеясь за счет тебя проложить себе дорогу в Палату... Однако должен признаться, я на самом деле получал удовольствие от нашего общения, поэтому и не смог переступить той ночью черту... – супруг вновь замолчал. Мне тяжело было слушать его рассказ, но я нуждалась в нем.

– И подлил мне в чай усыпляющее зелье, чтобы я отключилась до того, как между нами все случится? – уточнила у него.

– Да, – Ральф поймал мою руку и переплел наши пальцы, как делал это раньше. – Украсть твою работу – это одно, но вот воспользоваться твоим телом – совсем другое...

– Допустим, ты не верил в мою любовь и считал охотницей за толстым кошельком, да и встречался ради дипломного проекта. Только объясни мне: что внезапно стало с твоими способностями? Куда они исчезли? Почему ты сам не смог сделать артефакт? Я ведь не раз видела твои работы, и они во много раз превосходили мои по своей сложности, – мы неотрывно смотрели друг на друга, и в тот момент, когда он сделал глубокий вдох, видимо, решившись открыться мне, раздался женский визг, громкий, душераздирающий, от которого застыла в жилах кровь. Мы замерли,

прислушиваясь, и вскоре раздался еще один истошный вопль, а пару секунд спустя в коридоре послышался топот множества ног и невнятные выкрики.

– Как думаешь, что случилось? Из-за чего эта беготня? – шепотом спросила у благоверного, посмотрев на него с тревогой.

– Оставайся здесь! – скомандовал Ральф, вставая с постели. Он набросил на себя халат, обул тапочки из мягкой кожи и выскочил в таком виде из комнаты. Мне ничего не оставалось, кроме как дожидаться его возвращения.

Глава 14

Я какое-то время лежала в кровати, выполняя указание своего супруга, но плохое предчувствие, а также женский плач и негодование мужчин по ту сторону двери не давали мне покоя. Любопытство все же взяло надо мной верх, и я выглянула в коридор, по которому сновали люди. Многие также, как и я, желали понять, что происходит.

– Оливия, – с упреком проговорил Ральф, внезапно выросший передо мной невесть откуда, – я же просил не высовываться, – он оттеснил меня от двери и широкими шагами пересек комнату, зажигая на ходу все магические светильники. – Одевайся, только поскорее. Мы срочно покидаем этот дом, – его лицо сейчас было словно высечено из камня: спокойное, без единой эмоции, только в голубых глазах застыла тревога. – Я уже отдал распоряжение подготовить экипаж.

– Ральф, что случилось? – встревоженно посмотрела на супруга, который подошел к шкафу и схватил костюм, ждавший утреннего часа.

– Эдджертон скончался, – глухо отозвался он, сбрасывая с себя халат.

– Как? – шепотом спросила я, не поверив в услышанное. – Ты уверен?

– Да! Лично в этом убедился, – сухо бросил Ральф, надевая брюки. Я настолько была потрясена случившимся, что продолжала стоять на прежнем месте, как вкопанная, не в силах пошевелиться. В моей голове просто не укладывалась мысль о том, что буквально пару часов назад я беседовала с герцогом, а теперь его уже нет в живых. – Может, поторопишься хоть немного? – сдержанно спросил супруг.

– Что с ним произошло? – еле слышно спросила, пропустив его замечание мимо ушей.

– Не знаю. Возможно, сердечный приступ. Разве не заметила, как он плохо выглядел сегодня за ужином? – благоверный вдевал запонки в манжеты рубашки, тем временем как на мне по-прежнему была ночная сорочка.

– Как Каталина? – озвучила следующий вопрос.

– В истерике, – с толикой раздражительности ответил благоверный. –

Оливия! – повысил на меня голос Ральф, выведя таким образом из ступора. Последовав его примеру, я подошла к шкафу и достала оттуда дорожное платье, которое горничные любезно приготовили еще с вечера.

– А зачем нам в такой спешке покидать поместье? – недоумевала я. Понятное дело, что спать никто уже не ляжет, но это было подобно бегству крыс с тонущего корабля.

– Скоро здесь будет полно и стражников, и газетчиков, – сухо отозвался муженек. Он подошел ко мне со спины и ловко начал застегивать мелкие пуговички на платье, хоть я не просила его об этом.

– И что из этого? Нам нечего бояться, – уверенно заявила на его высказывание.

– Ты права, нам нечего бояться. Знал бы, что так плачевно все закончится, ни за что бы сюда не поехал, – холодным тоном ответил Ральф, совладав с застежкой. В комнату вошли слуги и забрали первый сундук с одеждой, поэтому очередной мой вопрос так и не сорвался с губ. Я подошла к окну и заметила, что у парадного входа скопилось несколько экипажей. Значит, не мы одни изъявили желание покинуть поместье. – Пойдем, – позвал меня супруг, когда лакеи вынесли из покоев наши последние вещи.

– А как же твоя мама? – спохватилась я, набрасывая на плечи палантин. Интересно, она снова с нами поедет?

– Скорее всего, уже дожидается нас на улице, – предположил Ральф, открывая настежь дверь, намекая на то, чтобы я поторопилась. Схватив ридикюль, вышла из комнаты.

В доме царил хаос. Слуги бегали один за другим, укладывая в кареты вещи гостей, также метавшихся по дому. Кто-то собирался в путь-дорогу, кто-то просто с любопытством наблюдал за происходящим, а кто-то перешептывался, собирая ценную информацию, чтобы распространить ее одними из первых среди тех, кому не довелось стать свидетелем ужасных событий.

Ральф оказался прав: герцогиня, съездившись, стояла на ступеньках. Несмотря на август месяц, со стороны озера дул неприятный холодный ветер, который пробирал до костей и усиливался с каждой минутой. Пока благоверный помогал своей матери взобраться в экипаж, я все время чувствовала на себе знакомый пристальный взгляд, однако сколько не оборачивалась, так и не увидела артефактора.

Супруг, как и в прошлый раз, заботливо укутал мои ноги пледом. Я не стала противиться и отодвигаться от него даже тогда, когда он расположился рядом, обнимая меня правой рукой за талию и крепко

прижимая к себе. Сейчас мне следовало сблизиться с ним и постараться не испортить отношений, пока не получу ответов на свои вопросы. Нет, это не означало, что я собиралась прыгнуть в постель к Ральфу. Мне просто нужно было сделать вид, что прониклась словами супруга, хотя так и не смогла понять смысла его поступка. Получается, из всего им сказанного, муженек украл у меня дипломный проект, потому что мне он и вовсе не нужен был, ведь я в будущем собиралась захомутать завидного жениха. Есть ли во всем этом логика? Возможно, самым главным муж так и не успел поделиться со мной. Если бы не внезапная смерть герцога... Хоть он и сделал мне много плохого, все же было по-своему его жаль. Для него вся жизнь превратилась в некое подобие игры, и он не гнушался использовать ради достижения своих каких-то нелепых целей таких людей, как я или Дамиан.

Дамиан... Я едва сдержала вздох, полный горечи, как только вспомнила о зеленоглазом артефакторе. Хотя зачем лгать самой же себе: он особо и не покидал мои мысли. Неужели Глава Палаты добивался моего внимания ради того, чтобы скомпрометировать при определенных обстоятельствах? Пусть даже он и был в сговоре с герцогом Элджертоном, который помог занять ему этот пост, многое по-прежнему не вязалось. Ведь после неприятного разговора с хозяином поместья я могла побежать вовсе не на озеро, а в свою комнату и остаться там до самого утра. Подстроить такое было крайне сложно. И о чем артефактор хотел рассказать перед тем, как появился Ральф? Следовало ли дать ему шанс объясниться? Мне стоило о многом хорошенько подумать, но не сейчас. Такие сложные решения необходимо принимать на свежую голову.

Первое время, проведенное в дороге, я сидела, сжавшись в комок, пытаюсь согреться. Но тепло Ральфа, которое с благодарностью принимало мое тело, невзирая на внутреннее сопротивление, спасло меня от холода. Вскоре мои глаза стали закрываться, и я провалилась в сон, устроив голову у мужа на груди.

Спустя несколько часов наша карета остановилась у дома вдовствующей герцогини, которая на прощание пригласила нас к себе в гости. Несомненно, я выдавила из себя подобие улыбки и поблагодарила ее, вот только что-то в свете последних событий мне не хотелось куда-либо вообще выходить.

Меня охватило чувство радости, когда еще издалека увидела загородный особняк Ральфа, так как не терпелось поскорее отдохнуть после утомительной дороги.

– С возвращением, Ваша светлость, – поприветствовала бодрым

голосом Миления, которая вошла в комнату буквально вслед за мной и присела в реверансе. – Будут ли какие-либо распоряжения?

– Благодарю. Да, очень хотелось бы принять ванну, – в отличие от молодой девушки, я чувствовала себя уставшей, мне хотелось помыться и пару часов подремать в постели.

– Сейчас все будет сделано, – она широко улыбнулась, сделала книксен и удалилась выполнять мое распоряжение.

Как только я осталась одна, первым делом захотела снять пояс верности, доставлявший столько неудобств. Поскольку ключ, врученный мне покойным герцогом Эджертоном, лежал в потайном кармашке дорожного платья с того самого дня, как его принес на подносе лакей, решила им воспользоваться. Я сделала три попытки открыть замок, но у меня так ничего и не вышло.

«Да что за шутки дурацкие? Неужели он меня разыграл?» – злилась я, с недоумением глядя на ключ.

Мой мозг, несмотря на усталость, усиленно заработал. Я воскресила в воспоминаниях тот день, когда состоялся первый неприятный разговор с герцогом в его поместье. «Мой человек перехватил посыльного и сделал дубликат. Я не привык сдаваться, поэтому, когда мне доложили о том, что Вы тайно встретились с мистером Элвингтоном, то взял ситуацию под свой контроль», – раздался его властный голос в моей голове. Если человек герцога сделал дубликат, тогда что это? Разве Эджертон не догадывался, что в течение недели могла вскрыться вся правда о ключе? Зачем тогда упомянул о нем чуть ли не перед своей смертью? Намекал на то, что следил за нами, или здесь кроется нечто большее?

Внезапно в голову пришла нелепая мысль: не было ли столь странное поведение Ральфа в последние дни вызвано действием какого-нибудь зелья? Может, герцог хотел заставить пройти Ральфа тот же путь, каким прошел и сам? Или я сочинила очередную небылицу? Как же не вовремя скончался Эджертон! Даже спросить теперь не у кого, и многое может так и остаться неразгаданным. А вдруг на часть вопросов ответит Дамиан, если он на самом деле работал на него? Значит, придется с ним встретиться в ближайшее время.

Отчасти внезапная смерть безумца развязывала мне руки: больше никому было угрожать, и теперь ничто меня не удерживало от ухода из этого дома. Нет, не совсем так! Я хотела получить ответы на некоторые вопросы, но продлевать срок фиктивного брака ни в коем случае не собиралась. Если за оставшуюся неделю мне не доведется получить желаемое, стоит махнуть на все рукой, собрать вещи и уйти с гордо

поднятой головой. Наверное, только моя смерть сможет остановить меня от задуманного.

Не желая больше тратить попусту время, направилась к прикроватной тумбочке, за которой спрятала перед отъездом ключ. Она была нелегкой, поэтому пришлось приложить усилия, чтобы отодвинуть ее от стены. За этим нелегким делом меня и застала служанка.

– Ваша светлость, все в порядке? – в голосе горничной отчетливо слышалась тревога.

– Все хорошо, Миления, просто одна серьга каким-то образом завалилась за тумбочку, – солгала ей, спешно снимая украшение с уха и пряча его в ладошке.

– Вам помочь? – предложила девушка, подходя ко мне ближе.

– Не стоит, сама справлюсь, – я старалась говорить непринужденно, не желая вызвать в ней еще больший интерес.

– Ванна готова, – отчиталась служанка. Она стояла и смотрела на меня, не решаясь уйти.

– Можешь быть свободна, Миления, – мне не терпелось остаться одной.

– А как же застежка на Вашем платье? – в недоумении спросила горничная.

– Ах да!.. Что-то я сегодня сама не своя, – нараспев проговорила, сделав глубокий вдох.

– Это сказывается усталость, Ваша светлость, – ласково отозвалась горничная.

– Ты права, – с улыбкой ответила ей, отходя подальше от тумбочки, отложив ненадолго решение возникшей проблемы.

После того как девушка расстегнула пуговички, она удалилась, позволив мне закончить начатое. Своим ключом я открыла замок с первого раза. С моих губ тут же слетел вздох облегчения. Не хватало еще обращаться к кому-то за помощью, чтобы снять пояс верности, подняв своим поступком нашу чету на смех. Ральф бы точно отыгрался на мне за такое.

Теплая вода окончательно разморила тело. Едва стала клевать носом, поняла, что пора вылезать из ванной, если не хочу прямо в ней уснуть и не сделать Ральфа вдовцом.

Когда я вернулась в спальню, то портьеры были тщательно задернуты, не позволяя ярким солнечным лучам проникать сквозь плотную ткань. Волнения прошедшего дня, а также дорога настолько утомили меня, что я провалилась в сон, как только голова коснулась мягкой подушки.

Проснулась же от негромкого стука в дверь. Села на кровати, пытаюсь понять, как долго проспала и который сейчас час.

– Войдите! – решительно проговорила, пригладив волосы, торчащие после сна в разные стороны, и подобрала под себя ноги.

– Успела хоть немного отдохнуть? – поинтересовался Ральф, зашедший в комнату.

– Да, а ты, видимо, нет, – сделала вывод, заметив у него под глазами темные круги.

– Было не до этого, – сдержанно ответил он. – Выяснилось, что Элдджертон умер не своей смертью, – произнес Ральф после того, как подошел к окну.

– В смысле? – потрясенно спросила у него. Остатки сна тут же окончательно рассеялись.

– Его отравили, – мрачно заявил муж. Он стоял ко мне спиной, поэтому не могла видеть эмоций, отражавшихся на лице Ральфа, тем не менее чувствовала напряжение, исходившее от него.

– Отравили... – повторила за ним дрожащим голосом, чувствуя, как с лица сходит краска. – Как отравили? Кто? Когда? Зачем? – посыпались вопросы, едва осознала услышанное.

– Пока ничего не ясно. Я делюсь с тобой информацией, которую мне и самому рассказали по секрету, – бросил Ральф через плечо.

– Вот это да... – проговорила осипшим от потрясения голосом.

– Убийство герцога вызовет резонанс в обществе. Надеюсь, ты понимаешь, что будет расследование? – осторожно произнес супруг.

– Так это ясно как белый день, – я не осознавала, к чему он клонит.

– Оливия, мы сейчас должны держаться вместе, как никогда ранее, – умоляюще проговорил Ральф, поворачиваясь ко мне лицом. Как только наши глаза встретились, я вздрогнула, увидев в них страх. Он чего-то боялся.

– Ральф, ты же не имеешь к этому отношения?.. – с опасением посмотрела на него.

– Не говори ерунды! – взорвался супруг, подлетевший ко мне в мгновение ока и грозно склонившийся надо мной. – Ты еще додумайся кому-нибудь такое сказать! – его голубые глаза потемнели от злости и пылали недобрым огнем.

– Прости, сама не знаю, что на меня нашло, – извинилась перед ним. Каким бы Ральф не был мерзавцем, обвинять его в причастности к убийству – это уже слишком. Я схватила благоверного за руку и потянула на себя, уговаривая сесть рядом. Пару мгновений в нем как будто

происходила внутренняя борьба, но затем супруг все же устроился на краю кровати. – Ты нужна мне сейчас, – он переплел наши пальцы. – Знаю, я сделал тебе много плохого, но, Оливия, прошу не оставляй меня. Только не теперь. Ты ведь не сделаешь этого? – в его взгляде застыла мольба. Разум подсказывал, чтобы я ни за что не поддавалась на уговоры своего супруга. Во всех моих нынешних страданиях был виноват только он. Так почему я должна теперь смиловаться над ним? Однако такая дурацкая черта характера, как сострадание, которое не смогла искоренить за столько времени, не позволила мне сказать иного:

– Нет, – я едва сдерживала слезы. – Ральф, у меня также есть к тебе большая просьба, – произнесла, собрав в кулак всю оставшуюся силу воли.

– Слушаю, – участливо произнес он, проведя тыльной стороной ладони по щеке. Его лицо находилось так близко от моего, что наше дыхание смешивалось.

– Пожалуйста, не удерживай меня, когда все закончится – я накрыла его руку своей.

– Не стану, – прошептал благоверный.

– Обещаешь? – с надеждой посмотрела на него. Я верила, что Ральф еще мог измениться. Не все хорошее было убито в нем обществом, в котором он вращался.

– Обещаю, – супруг заверял меня в том, что сдержит свое слово. Я молча кивнула в ответ.

Вскоре он встал и ушел, а я поспешила выбраться из кровати и сменить ночную рубашку на домашнее платье. На помощь мне пришла Миления, которую, видимо, прислал Ральф. Услышав цокот копыт, я подошла к окну и сильно удивилась. Около парадного входа стояла черная карета с наглухо занавешенными окнами. Ее украшали позолоченные гербы нашей империи. На такой разъезжал только один человек – Глава стражников. Мне никогда не доводилось с ним встречаться ранее, но многие его боялись, поскольку он одним своим видом наводил на людей ужас. Что он здесь забыл?

– Ваша светлость, – вошла в комнату перепуганная горничная. – Герцог просил, чтобы Вы спешно спустились в его кабинет, – дрожащим голосом произнесла молодая служанка, заставляя мое сердце застучать еще быстрее.

– Спасибо, – поблагодарила девушку, продолжая цепляться за подоконник, не зная, смогу ли покинуть комнату на ослабевших ногах.

Мелкая дрожь пробивала все тело. Человек, с которым больше всего боялась встретиться в своей жизни, сейчас находился в доме Ральфа. И хотя

умом понимала, что он приехал, скорее всего, из-за убийства герцога Эдджертона, страх медленно сковывал меня. Это было своего рода платой за незаконную деятельность. Так, Оливия, соберись! Изобрази на своем лице невозмутимость и отправляйся на встречу с неизвестностью!

Перед тем как покинуть свои покои, я взглянула на себя в зеркало, заправила за ухо несколько выбившихся из прически прядей и легонько похлопала себя ладошками по щекам, чтобы придать им немного румянца. Сердце стучало так громко, что я слушала его отзвуки в ушах. Возле дверей рабочего кабинета Ральфа тщательно вытерла о платье вспотевшие от волнения ладони, сделала несколько глубоких вздохов, стараясь успокоиться, а затем все-таки вошла в помещение.

– Дорогая, позволь тебе представить мистера Шеварда – блюстителя правопорядка нашей империи, – мой муж встал из-за стола и подошел ко мне быстрым шагом. Его безмятежности стоило позавидовать. Если он и испытывал страх, то внешне ничем не выдавал себя.

– Ваша светлость, для меня большая честь познакомиться с Вами, – раздался низкий мужской голос. Мы оба, не скрывая своего интереса, пристально смотрели друг на друга. Он был не слишком высокого роста, чуть выше среднего, но стройный. Форма черного цвета превосходно на нем сидела, подчеркивая широкие плечи и мускулистую фигуру. Короткие темные волосы были тщательно уложены. Черные глаза оживленно блестели, а на губах играла легкая улыбка. Если бы не пронзительный взгляд, от которого хотелось немедленно укрыться, проникающий в самые потаенные уголки твоей души, то никогда в жизни не догадалась бы, что передо мной Глава стражников. До чего же внешность обманчива!

– Мне тоже очень приятно, мистер Шевард. Весьма о Вас наслышана, – вежливо проговорила, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не выхватить свою руку из его цепких пальцев, когда он слегка прикоснулся своими губами к тыльной стороне моей ладони.

– Надеюсь, только хорошее. Ваша светлость, мне хотелось бы побеседовать с Вашей супругой. Вы не могли бы оставить нас наедине? – внезапно произнес Глава стражников, заставив меня заволноваться еще больше. По спине ощутимо пробежал холодок. Я бросила умоляющий взгляд на мужа.

– Только если ненадолго, – заметно напрягся Ральф. Ему явно не пришлось по нраву просьба незваного гостя, но в данной ситуации благоверному следовало уступить.

– Вам не о чем беспокоиться, Ваша светлость. Вряд ли наш разговор затянется. Думаю, мы быстро найдем с герцогиней общий язык, – мне

одной послышалась в этой фразе угроза? – Не так ли, Оливия Лебланк? – проговорил мистер Шевард, едва за супругом закрылась дверь. Я почувствовала, как с лица отхлынула кровь. – Неужели Вы думали, что, сменив фамилию, можно спокойно зажить другой жизнью? Рано или поздно прошлое все равно настигает человека, – его улыбка стала еще шире. Он был доволен тем, что застиг меня врасплох. – Герцог Альбертсон Вас чем-то запугал? – спустя затянувшуюся паузу спросил Глава стражников.

– Разве я похожа на запуганную кем-то особу? – задала встречный ему вопрос, выдерживая пристальный взгляд черных глаз.

– Нет. Но чего-то Вы все же боитесь. Это видно по Вашим глазам, как бы не пытались скрыть свой страх. Простите меня за прямоту, но я не люблю ходить окольными путями и тратить попусту время – ни свое, ни чужое.

– О чем Вы хотели поговорить? Не для того же Вы меня позвали, чтобы сообщить о своей осведомленности относительно моей другой фамилии? – вопросительно на него посмотрела. Мой голос прозвучал на удивление твердо.

– А Вы мне нравитесь, Ваша светлость. Не научились еще юлить, как это делают остальные представители высшего общества, в частности Ваш супруг, – после этих слов в кабинете повисло молчание, и лишь мерный ход часов нарушал тишину. – Вам известно, что случилось с герцогом Элджертоном? – промолвил он спустя несколько мгновений.

– Да, – коротко ответила, понимая, что не имеет смысла утаивать от него правду.

– Как давно Вы с ним познакомились? – прозвучал следующий вопрос.

– Я впервые увидела его на балу в честь нового Главы Палаты артефакторов, который состоялся на прошлой неделе, – произнесла, устраиваясь в удобном кресле. Кажется, разговор будет долгим, если на спасение не придет Ральф.

– И ранее Вы с ним не встречались? – мистер Шевард расположился напротив меня. Казалось, он в любую минуту достанет откуда-нибудь блокнот и станет что-то записывать, но блюститель правопорядка по-прежнему пристально смотрел мне в глаза.

– Нет.

– Несколько человек вчера слышало, как Вы выкрикивали в его адрес нелестные фразы. В частности о том, что Его светлость болен и ему следовало бы полечиться. Что заставило Вас так высказаться? О чем Вы беседовали с герцогом? – это напоминало допрос. Неужели я включена в

список подозреваемых?

– О личном, – сухо отрезала, не желая вспоминать тот разговор.

– Поверьте, Ваша светлость, все, что Вы расскажете, останется только между нами. Мне просто нужно знать, кто желал ему зла, – заговорил вкрадчивым голосом Глава стражников.

– Если учесть, что он ни во что не ставит... не ставил других людей, играл их жизнями на свое усмотрение, то у него могло быть много врагов, – сделала я вывод, в очередной раз отругав себя за свой длинный язык.

– И все же, Ваша светлость, из-за чего Вы так высказались в адрес покойного герцога? – мистер Шевард вновь вернулся к своему вопросу.

– Мы не сошлись с ним во мнениях относительно мировоззрения, – понадеялась, что этот ответ удовлетворит его.

– Как Вы считаете, может ли мистер Элвингтон быть причастен к смерти Его светлости? – мои брови поползли вверх от удивления. «Дамиан?! Да ни за что на свете!» – мысленно взорвалась я, чувствуя, как на щеках проступает румянец. Почему готова защищать его даже после того, как он настолько жестоко поступил со мной?

– Не вижу в этом никакой заинтересованности с его стороны, – я глубоко вздохнула и сосчитала про себя до десяти, прежде чем заговорила. – Вы его подозреваете? У Вас есть какие-то веские для этого основания?

– Мне известно о том, что герцог незадолго до своей смерти прилюдно намекал о Вашей связи с мистером Элвингтоном. Насколько правдивы его слова? – он несколько не заботился о моих чувствах.

– Ложь! – не сдержалась я и повысила голос. Разве можно считать два поцелуя любовной связью? Да и то, как выяснилось позже, я находилась под воздействием артефакта. Интересно, а сколько раз Дамиан применил его на мне, и каков срок действия внушения? Я до сих пор не в себе?

– Он сказал тоже самое, – задумчиво проговорил Глава стражников, постукивая пальцами по столу.

– Вы уже беседовали с ним? – невозмутимо спросила у него, совладав со своими эмоциями.

– Мистер Шевард, мне кажется, Вы уже порядком утомили мою супругу. Вы так не считаете? – бесцеремонно прервал наш разговор Ральф, вошедший в кабинет. Супруг переводил свой взгляд с меня на своего незваного гостя, пытаясь понять, на какой ноте мы закончили.

– Ну что ж, Ваша светлость, в таком случае, я вынужден пригласить Вашу жену к себе в гости, дабы самому решать о том, сколько мне потребуется времени на беседу, – холодным тоном заявил Глава стражников,

поднимаясь из кресла.

– Я провожу Вас, – мой муж вел себя не самым подобающим образом.

– До скорой встречи, Ваша светлость! Я пришлю Вам приглашение в ближайшее время, – мистер Шевард слегка поклонился и покинул кабинет Ральфа. Супруг вышел вслед за ним, одарив меня перед этим недовольным взглядом. Я подошла к окну, выходящему на парадный вход. Едва кучер закрыл за Главой стражников дверцу кареты, направилась в свою комнату, не желая пересекаться со своим муженьком.

Я ожидала слугу, который принесет чашку кофе, а вместо него пришел супруг. Он был мрачнее ночи.

– Что ему от тебя понадобилось? – с порога начал Ральф. Горестный вздох слетел с моих губ. Один допрос сменился другим. Когда же все это закончится? Неужели покой мне будет только снится?

– Хотел узнать, из-за чего я вспыхнула после вчерашнего ужина и правда ли, что состою в любовной связи с твоим начальником, – раздраженно произнесла, утаив о том, что мистер Шевард знает о фамилии, которую я носила на протяжении двадцати четырех лет.

– Надеюсь, ты не пала под его чары и не выдала все, как на духу? – сдержанно спросил Ральф, словно не замечал моего настроения.

– Под его чары? – переспросила у супруга, хмыкнув при этом. Да от него бежать хочется, да подальше!

– Многие женщины считают его привлекательным... только если им нечего бояться, – задумчиво добавил он спустя несколько мгновений. И этот туда же!

– Я уклонилась от прямых ответов, – сухо бросила, поворачиваясь к окну. Тучи сгустились, словно перед грозой. Солнце, которого мне так не хватало, куда-то спряталось.

– Сто раз подумай, прежде чем что-либо ему сказать, – проговорил Ральф командным голосом. – Помни – ты моя жена! – он произнес эту фразу таким образом, что у меня сложилось впечатление, будто я его собственность. – И должна отдавать себе отчет в том, что делаешь либо говоришь, иначе можешь выставить нас обоих в дурном свете, – супруг снова напомнил мне о случившемся в поместье.

Я чувствовала на себе какое-то время его тяжелый взгляд, но вскоре раздался звук закрывающейся двери. Он ушел, так и не дождавшись от меня ни слова, я же продолжала стоять и вглядываться в почерневшее небо. Внезапно яркий зигзаг молнии рассек его, а спустя считанные секунды раздался оглушительный раскат грома. Первые редкие капли дождя нерешительно падали на землю, а затем они стали громко барабанить по

стеклу, будто просили впустить их.

Я и сама не заметила, как по моим щекам полились слезы. Наши отношения с Ральфом напоминали мне бег по кругу, который каждым раз заканчивался одним и тем же – разочарованием. Что между нами общего? Да по сути ничего. Что нас связывает? Любовь? О любви с его стороны и речи никакой не идет, ведь он только и твердит: ты мне нужна. Для чего? И смогу ли я простить его когда-нибудь за совершенное предательство, даже если он бросит весь мир к моим ногам? Ведь тепло, исходившее от его тела, едва ли могло согреть мою израненную душу. Оно не вызывало больше того трепета, что раньше. Его объятия перестали быть желанными. И тут я осознала, что впервые в жизни не смогу сдержать слово. Неделя... У меня имеется одна неделя, чтобы разобраться со всеми делами и оставить Ральфа навсегда в прошлом.

К ужину я так и не спустилась, поскольку не хотела видеть муженька, а затем аппетит и вовсе пропал, когда лакей принес конверт с изображенным на нем гербом империи. Дрожащими пальцами взломала печать и достала оттуда небольшой листок бумаги. Это был вызов в Палату суда и расправы, где и заседал Глава стражников. Во вторник к десяти часам утра мне следовало явиться к нему в кабинет.

В воскресенье целый день лил дождь, наводя тоску. Образ Дамиана то и дело всплывал перед глазами, стоило их только закрыть. Казалось, я вновь слышу бархатистый голос, ощущаю тепло его губ, прикосновения рук и крепкие объятия, в которых растворялась. Я не единожды отгоняла от себя эти мысли прочь, но они, словно назойливая мошкара в знойный день, снова возвращались. Похоже, артефакт все еще воздействовал на меня. Следовало выяснить: сколько это еще будет продолжаться?

В понедельник я проснулась полная решимости сразиться со сложившимися обстоятельствами. Едва вскочила с кровати, спешно умылась, оделась и причесалась без чьей-либо помощи, а затем села за столик, достала лист белой бумаги и торопливо написала: «Завтра в полдень на прежнем месте». Двух часов вполне должно было хватить на то, чтобы справиться с одним делом и перейти к следующему. Я не стала добавлять больше ни единого слова, ведь и так все было понятно. Вложив записку в конверт и запечатав его, вывела аккуратным почерком адрес Палаты и имя известного артефактора, надеясь, что письмо вовремя найдет своего получателя. А на нет и суда нет!

Я спустилась вниз, желая предупредить Ральфа о том, что собираюсь съездить в город, но его не оказалось дома, несмотря на раннее утро. И куда это мой благоверный укатил? Не на работу ли?

Встретились мы с ним только вечером. Он пришел ко мне в комнату, чтобы дать несколько напутственных слов перед предстоящим допросом. Как выяснилось из короткой беседы, Ральф провел у Главы стражников несколько часов. С чего бы это вдруг? Его подозревают в убийстве? Он хотел поехать вместе со мной, но я настояла на том, что будет лучше, если появлюсь одна, иначе эти вызовы никогда не прекратятся.

Утром следующего дня, надев красивое темно-синее платье, отправилась на встречу с мистером Шевардом. Мне хотелось, чтобы она стала последней в моей жизни. Когда я без четверти десять наконец предстала перед зданием Палаты суда и расправы, меня снова охватило сильное волнение, которое возрастало по мере того, как я поднималась по ступенькам из серого мрамора. Сделав судорожный вздох, потянула на себя массивную дверь. В холле караулил суровый стражник, который пропустил меня на второй этаж только после того, как я предъявила вызов.

Проблем найти нужный кабинет не составило. Оттягивать неизбежное не было смысла, поэтому, одернув платье, решительно постучала в дверь и открыла ее после приглашения войти.

– Добрый день, Ваша светлость! – с улыбкой на лице поздоровался мистер Шевард, заторопившийся мне навстречу, едва я вошла в кабинет. Он слегка сжал мои пальцы, когда целовал тыльную сторону ладони. Мои глаза распахнулись от удивления. Что это было? Надеюсь, он не заигрывает со мной? Только этого мне и не хватало для полного счастья. Своими действиями Глава стражников выбил у меня почву из-под ног. А может, именно этого он и добивался? – Чай, кофе? – любезно предложил мужчина.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я. – Давайте поскорее перейдем к делу, – мне не терпелось уехать подальше от этого мрачного места.

– Как скажете, Ваша светлость. Тогда Вам стоит присесть, – мистер Шевард вернулся на свое место и указал мне на кожаное кресло по другую сторону стола. Я послушалась его и, сложив руки на коленях, уставилась на них, не желая встречаться с пронизывающим взглядом черных глаз, будто это меня могло спасти от неминуемой участи. – Что Вы можете сказать о герцогине Элджертон? – задал он властным голосом первый вопрос.

– Красивая женщина, – только и вымолвила в ответ, продолжая разглядывать свои пальцы.

– Вы знали о том, что у Вашего супруга ранее была с ней любовная связь?

– Да, – я нашла в себе силы поднять голову и посмотреть на него. Глава стражников, видимо, заметивший мое напряжение, бросил какое-то заклинание в сторону стеклянного шара, стоявшего на краю стола, и внутри

него взвился клубок дыма.

– Они продолжали тайно встречаться и после того, как Вы поженились? – на лице, которое сложно было назвать красивым, не отражалось ни единой эмоции.

– Нет, – уверенно заявила я, но белый цвет в прозрачной сфере сменился на черный, а на губах Главы стражников заиграла ехидная улыбка. Разве случай на балу считается?

– Каким образом Вы узнали о смерти герцога? – он сменил тему разговора, и я испытала некоторое облегчение.

– Муж поведал, – ответила, нервно заерзав в кресле.

– Какое чувство Вы испытали при этом? – нескончаемый поток вопросов начинал меня утомлять, но, судя по его настрою, конец им еще не скоро предвиделся.

– Шок, – мои ответы стали короткими.

– Что он сказал? Можете дословно повторить? – спросил мужчина, откидываясь на спинку кресла.

– Эджертон скончался, – промолвила после недолгих раздумий.

– Именно скончался, а не убили? – уточнил мистер Шевард, на что я молча кивнула. – Вы слышали какие-нибудь крики той ночью? – и снова лишь кивок. – Где находился в это время Ваш супруг?

– Рядом со мной, – его взгляд метнулся к сфере, в которой по-прежнему клубился белый дымок.

– Как думаете, герцогине выгодна смерть супруга?

– Спросите об этом лучше у нее самой! – возмутилась я. Зачем он задает мне такие вопросы?

– Мне хотелось услышать Ваше мнение, – его губы изогнулись в легкой улыбке.

– Я не знаю, – заговорила, немного успокоившись, – смотря что ей досталось согласно завещанию.

– Практически ничего, – мужчина понизил голос.

– Вот те раз, – еле слышно прошептала себе под нос. Неужели она осталась ни с чем?

– Ваша светлость, мне хочется приоткрыть Вам небольшую тайну, – на смену удивлению почти мгновенно пришла настороженность.

– Незадолго до своей гибели герцог Эджертон переписал завещание, согласно которому почти все его имущество и ценности переходят в руки старшего сына его покойного брата. Более того, обнаружилась среди бумаг и весьма интересная записка. Его светлость предполагал, что может умереть не своей смертью, и возложил за нее вину на...

– Свою супругу? – вопросительно на него посмотрела.

– Нет, Ваша светлость, на герцога Альбертсона, – мне показалось, что грянул гром среди ясного неба.

– На Ральфа?! – удивленно воскликнула, не совладав с охватившими меня эмоциями. – Нет, не может быть! – я вскочила с кресла. – Какой ему в этом смысл?! Да, Ральф терпеть его не мог, но он не опустился бы до такого!

– Успокойтесь, Ваша светлость! Позвольте предложить Вам воды, – заботливо промолвил Глава стражников, также вставший вслед за мной со своего места.

– Вы глубоко ошибаетесь в своих подозрениях! – продолжила высказываться, не обращая внимания на его слова. Я едва переводила дыхание. Он протянул руку к хрустальному графину, стоявшему на столе на небольшом подносе. Мужчина с нарочитой медлительностью налил воды в стакан и протянул его мне. Я подозрительно взглянула на стражника, но затем все же сделала несколько небольших глотков. Что-то мои нервы совсем расшатались в свете последних событий.

– Ваш супруг не является исполнителем преступления, – сухо проговорил мистер Шевард, выдержав длительную паузу. Видимо, раздумывал, стоит ли мне доверить такую информацию.

– Нет? – переспросила у него, боясь, что приняла желаемое за действительность.

– Он прошел проверку на кристалле Правды, – мрачно заявил блюститель правопорядка. С моих плеч словно свалился огромный камень после его слов, и я обессилено опустилась в кресло. Глава стражников последовал моему примеру.

– Герцогиня Элджертон ее также прошла... как и мистер Элвингтон, – добавил он через считанные секунды, покручивая в руках карандаш. Я несколько не сомневалась в том, что артефактор не делал этого. Он просто не способен на такое. Об этом мне где-то внутри бормотал тихонько голосок. Я перевела взгляд со стражника на часы, которые показывали начало двенадцатого. Если мы скоро не закончим, то точно опоздаю на встречу с артефактором.

– Зачем герцог указал на него? – задала тревожащий вопрос, поставив стакан на поднос.

– Думаю, Вам стоит спросить об этом у Его светлости. Я не вправе разглашать такие сведения, – этот ответ сильно огорчил меня, ведь надеялась, что ситуация хоть немного прояснится.

– Тогда кто это мог быть? – задумчиво произнесла, пытаюсь понять,

кому еще успел навредить покойный герцог.

– Я зашел в тупик и считал, что Вы сможете мне чем-нибудь помочь, как свидетель происходящих тем вечером событий. Вызывать элиту на допрос – нелегкое это, я Вам скажу, дело. Взять, к примеру, герцогиню Эджертон, то у нее мигрени, то еще что-то... Да и каждый третий находится нынче под подозрением...

– А прислуга? Им ведь, как правило, многое известно, – озвучила свои мысли, поправляя складки на платье.

– Допросил. Никто ничего не знает. Вернее, сказано много, но ничего из этого не приблизило меня к поимке убийцы. Мне не дает покоя помутнение кристалла при допросе убитой горем герцогини... Она явно что-то не договаривает, – карандаш треснул под натиском его сильных рук и развалился на две части, которые мужчина выбросил в урну.

– Его светлость однажды обмолвился, что следит за многими своими гостями. Каким образом он это делал, даже не представляю, – пожала плечами, – но с его возможностями герцог мог придумать все что угодно. Вероятно, это поспособствует раскрытию дела, правда, если Вы хоть что-то найдете.

– Ваша светлость, Вы дали мне надежду на то, что дело скоро сдвинется с мертвой точки, – легкая улыбка мелькнула на суровом лице.

– Я могу быть свободна? – специально встала, предполагая, что мистер Шевард отпустит меня после такого прямолинейного вопроса.

– Вы куда-то торопитесь? – он слегка прищурил левый глаз и склонил голову набок.

– Да! – решительно заявила я. Сфера все равно вывела бы меня на чистую воду, если бы солгала.

– Тогда не смею Вас больше задерживать, герцогиня, – немного недовольно промолвил Глава стражников.

– Прощайте, мистер Шевард, – проговорила с надежной, что больше его не увижу.

– До встречи, – многозначительно произнес он, снова сжимая пальцы и удерживая их в своей ладони дольше положенного. Блюстителем порядка явно пользовался своим положением.

Я вылетела со всех ног из его кабинета, желая убраться отсюда подальше, как только он высвободил мою руку из плена. Однако в коридоре мне пришлось остановиться и прислониться спиной к стене. Я чувствовала себя совершенно измотанной, опустошенной, словно кто-то высосал из меня всю жизненную энергию. Скорее всего, ею питается стеклянный шар. Спустя несколько минут все же нашла в себе силы и покинула здание

Палаты суда и расправы. Мне предстоял еще один нелегкий разговор.

Глава 15

Я, как и в прошлый раз, подходила к двери собственного дома с замиранием сердца. Что Дамиан скажет в свое оправдание? Солжет или все же скажет правду? Больше всего на свете я боялась услышать, что нынешний Глава Палаты задолжал на этот раз Элджертону. И то, что он сделал – своего рода расчет. Ведь однажды Дамиан упоминал, что нужда в деньгах заставила его заключить с отцом Ральфа какую-то сделку. Так неужели и в этот раз он пошел из-за них на столь гнусный поступок?

Я нажала на ручку, и дверь со скрипом открылась. Значит, Дамиан уже находился внутри дома. Сердце билось как сумасшедшее, и ничто не могло сейчас унять этот стук. Я спешно прошла в гостиную, где и обнаружила артефактора. Едва встретились наши глаза, как невидимая сила стала подталкивать меня к нему.

– Здравствуй! – его губы изогнулись в обворожительной улыбке, но в глазах поселилась печаль. – Спасибо, что согласилась встретиться со мной, – я смотрела на него, и не была в силах отвести взгляд. Мне хотелось забыть все свои обиды и броситься к нему в объятия, но, сделав шаг вперед, остановилась. Пришлось для этого призвать на помощь все свое самообладание. Разум все же взял верх над душой, жаждущей идеальной любви и расправившей уже невидимые крылья.

– Зачем Вы со мной так поступили? – спросила у него срывающимся голосом.

– Как, Оливия, я с тобой поступил? – от него исходило осязаемое напряжение.

– Вы обманом завладели моими чувствами, а потом еще и попытались выставить меня в неблагоприятном свете, – выпалила на одном дыхании. Я села на потрепанный временем диванчик, и он расположился на другом его конце, так и не сделав ни единой попытки приблизиться ко мне.

– Прошу, не говори мне это «Вы», оно леденит душу, – взмолился Дамиан. – Понимаю, со стороны все выглядело именно так, как ты говоришь, но, поверь, все обстоит совсем иначе, – начал он свой рассказ. – Пусть у меня уйдет не один час, но попробую тебе все объяснить. Я и сам был крайне удивлен, когда получил от него приглашение, поскольку не вхож в высшее общество. Насторожился, но очень хотел тебя увидеть, поэтому заглушил все внутренние предостережения и отправился в это поместье, будь оно не ладно.

– Так назначением на пост Главы Палаты Вы обязаны не покойному Элджертону? – его бархатистый голос являлся музыкой для моих ушей.

Неужели он снова воздействует на меня артефактом?

– Пока я и сам не выяснил, кто за этим стоит. Сколько не упрашивал лорда Веллингтона хотя бы намекнуть, тот так и не сдался под моим напором. Мне и самому хотелось узнать имя благодетеля. Ведь в жизни, насколько успел понять, ничего не делается за просто так. В любом случае настает час расплаты. Правда, теперь это уже не имеет значения, – он отвернулся от меня и уставился куда-то невидящим взором. Я нахмурилась, поскольку последнее выражение Дамиана мне совсем не понравилось.

– Зачем Вы... – тихо начала я.

– Оливия, скажи, что тебе известно о раухтопазе? – прервал меня артефактор, задав внезапно странный вопрос.

– Разновидность кварца, – сразу возник в голове ответ. К чему он это?

– Все верно. Тем не менее он является одним из мощнейших по своей энергетике минералов, – поучительно произнес Дамиан. Я усмехнулась, поскольку данная ситуация напоминала мне разговор преподавателя с адепткой. – Я создал артефакт, нейтрализующий любое воздействие магических сил, будь то зелье, заклинание или иной артефакт. Пока он будет на тебе, никто не сможет подчинить тебя своей воле, сделать из тебя куклу. Пришлось изрядно повозиться с ним, но оно того стоило. Да и магия, заключенная в камне, придаст тебе сил и уверенности. Только не носи его постоянно, иначе могут возникнуть противоречия в твоём внутреннем мире, – он достал из внутреннего кармана пиджака матерчатый мешочек и протянул его мне. Я с опаской смотрела на Главу Палаты и чувствовала, как с лица сходит краска. Эти действия невольно напомнили мне о моей подпольной работе.

– Оливия, что с тобой? – взволнованно спросил артефактор. Он тут же придвинулся ко мне ближе и накрыл своей ладонью мою руку.

– Все в порядке, – выдавила из себя улыбку, а волна тепла и нежности разлилась по телу.

– Точно? – в его голосе было столько заботы, что меня невольно захлестнули эмоции. Я молча кивнула в ответ. – Кстати, я посмел подать заявку в академию на восстановление от твоего имени.

– Спасибо, – от всего сердца поблагодарила его, поскольку у меня совершенно вылетел этот момент из головы. – Мистер Элвингтон... – Глава Палаты нахмурился, и я ощутила укор совести, – Дамиан... зачем ты применил в отношении меня артефакт?

– Это была вынужденная мера, Оливия, – я смотрела ему прямо в глаза и тонула в их зелени. – Ральф заказал талантливому адепту подчиняющий артефакт.

– Что?! – ошеломленно воскликнула я. – Зачем он ему?

– А ты как думаешь? – задал Дамиан встречный вопрос, слегка прищурившись.

– Нет! Этого не может быть! – я вырвала руку из его широкой ладони, поднялась с диванчика и направилась к окну. Близость данного мужчины действовала на меня опьяняюще.

– Мне пришлось пойти на этот шаг, чтобы он ничего не успел с тобой сделать, – Дамиан не сомневался в правильности своего поступка. Я слышала его тихие шаги позади себя.

– Но почему Вы решили, что именно в отношении меня Его светлость собирался применить артефакт? – не унималась я, поскольку не желала верить в то, что Ральф в очередной раз собирался навредить мне.

– А кого же еще? Каталину или свою мать? – ехидно усмехнулся Глава Палаты.

– Не знаю, может, членов Совета, чтобы пост занять, – предположила я, поворачиваясь к нему лицом. Моя уверенность в том, что в Ральфе осталось хоть что-то светлое, рушилась, как карточный домик, и я хваталась за спасительную соломинку.

– Оливия, да очнись же ты в конце концов! – повысил он голос. Казалось, Дамиан хотел подойти ко мне и хорошенько встряхнуть за плечи, но он продолжал стоять на прежнем месте. Только жилка, пульсирующая на шее, плотно сжатые губы и плотно сведенные к переносице брови выдавали его истинное состояние. Он был очень зол. – Ральф же сам себя выдал! – воскликнул Глава Палаты.

– Каким образом?

– Он не смог бы узнать, что я применил артефакт, если бы не опробовал свой. Вот только, скорее всего, ему пришлось обратиться к кому-то за консультацией, поскольку у него не хватило бы ума понять, что пошло не так. Ведь принцип замещения тут не срабатывает. На человека нельзя повлиять магией, если он уже находится под ее воздействием. Затем свел все одно к одному, – сделал вывод Дамиан. – Момент моего разоблачения настал гораздо раньше, чем предполагал, но очень рад такому повороту событий. Все, что не делается, только к лучшему. Меня ужасно терзала мысль о том, как я поступил с тобой, – в его голосе снова отчетливо слышалось сожаление. А может, это хорошая игра?

– Откуда Вам известно о заказе?

– Магистр Олдридж поведал. Адепт проговорился преподавателю, что к нему обратился один богатый лорд с весьма странной просьбой,

– Да мало ли кто это мог быть?! – завелась я, как ужаленная. Мой

разум не желал принимать такую информацию.

– Кто угодно, но только не он! – Дамиан негодуяюще всплеснул руками.

– Как долго еще будет длиться действие магии? – спросила сдавленным голосом через несколько мгновений. Я была шокирована услышанным.

– О чем ты? – Глава Палаты недоуменно на меня смотрел. – Об артефакте? – уточнил Дамиан, и я молча кивнула. – Его влияние давным-давно снизошло на нет. Я применил его один раз тем вечером, когда появился в лаборатории. Десять дней – это максимальный срок воздействия.

– Так эта встреча была неслучайной? – удивленно произнесла я, совершенно сбита с толку своей реакцией на него. Получается, в поместье мною руководила уже не магия? Опять одни и те же грабли, Оливия. С моих губ сорвался горестный вздох.

– Нет. Я взломал запирающие заклинания на дверях, пока Ральф бродил около здания Палаты, – признался артефактор. – Догадывался, что он обратится к тебе за помощью, ведь время было уже на исходе, а отказываться от своей мечты Ральф явно не собирался.

– Зачем Вы столько всего для меня сделали? – робко спросила у артефактора, так как желала понять, что им двигало.

– Да потому что я люблю тебя! – вырвалось у Дамиана. Это было подобно крику души. В комнате воцарилась угнетающая тишина. Он смотрел на меня испытующим взглядом, ожидая услышать хоть что-то, но я упорно продолжала молчать. Его лицо мрачнело все больше с каждой минутой. Вероятно, проанализировав сказанные мною слова, он требовательно спросил: – Ты мне не веришь? – отрицательный кивок стал ему ответом, хотя прекрасно понимала, что по выражению моего лица, отражавшего мельчайшие изменения в настроении, он и сам все прочел без особого труда. Я потупила взгляд. – Конечно, лучше поверить подлецу, укравшему у тебя дипломный проект, заставившему хлебнуть столько горя, но не мне, желающему тебе счастья, – его голос был резок, но в нем звучало отчаяние. – Прошу простить, что потревожил Вас, герцогиня. Впредь такого не повторится, – спокойно заговорил он спустя мгновение. Злость Дамиана угасла. Я вскинула вверх голову, так как его высказывания меня сильно встревожили. – Однако у меня остается крохотная надежда на то, что Ральф сдержит данное мне слово. Будьте счастливы! – он отвесил поклон и вылетел из гостиной.

Я вздрогнула, когда раздался грохот закрывающейся двери, а затем почувствовала, как мои ноги попросту подкашиваются. Присесть на диван,

показалось мне в данный момент хорошей идеей. Я не знаю, сколько просидела в полном оцепенении, не решаясь пошевелиться. Дамиан говорил настолько уверенно, что сомнения в правдивости его слов постепенно отпали. Но за осознанием услышанного в голове появились новые вопросы. И все они касались моего супруга. Зачем я ему понадобилась? Что пообещал мой муженек артефактору? Какова цена сделки? Мне следовало за оставшиеся несколько дней получить ответы и убираться подобру-поздорову, пока не попала в беду.

Я неспешно поднялась, собираясь покинуть свой дом, но мой взгляд наткнулся на небольшой матерчатый мешочек. Он лежал на потрепанном диванчике. Значит, Дамиан оставил его, уверенный в том, что я все-таки воспользуюсь артефактом. Не было ли это очередным подвохом? Отогнав от себя прочь дурные мысли, решила взглянуть на работу Главы Палаты. Ею оказался серебряный кулон в виде слезы с коричневым кристаллом по центру. Колебалась я недолго, где-то около минуты, а затем положила его в ридикюль и вышла из гостиной. «Потерпи, Оливия, осталось всего пять дней!» – мысленно уговаривала себя, пока закрывала дверь на ключ.

– И где это столько времени пропадала моя любимая женушка? – высказался Ральф, который вышел мне навстречу, едва моя нога ступила на подъездную дорожку. Еще одно признание в любви? Не многовато ли для одного дня? Красивые губы изогнулись в обворожительной улыбке, обнажившей белые и ровные зубы. Чем вызвано его веселье?

– Там же, где и ты вчера, дорогой, – с ответным ехидством отозвалась я.

– Дерзишь? – он обнял меня. Я в который раз отметила для себя, что его прикосновения не вызвали больше трепета во всем теле. Многие изменилось с тех пор, как Ральф поступил со мной не самым благородным образом.

– Ну что ты, милый, – проговорила я, невинно хлопая глазками. – В каком слове ты это расслышал? – мои действия вызвали у него залиvistый смех. Однозначно что-то случилось, поскольку муженек пребывал в прекрасном расположении духа.

– Прогуляемся? – он указал рукой в сторону сада.

– Прости, но я очень устала, а также сильно проголодалась, – попыталась избавиться от него, но у меня не вышло.

– Тогда с радостью составлю тебе компанию за столом, – с довольным видом промолвил супруг, и мы вошли в дом.

– Пойду переоденусь, – немного разочарованно ответила ему. Хотелось остаться одной и тщательно обдумать слова, сказанные Дамианом, но это

придется отложить на более поздний срок.

– Только не задерживайся, – донеслось мне в спину, когда я поднималась по лестнице на второй этаж.

Миления помогла мне переодеться в домашнее платье, и спустя менее получаса, не забыв надеть кулон, подаренный артефактором, я появилась в столовой, где меня дожидался Ральф.

– Ты заезжала домой? – он первым нарушил повисшее между нами молчание. Я заметила, что супруг бросал в мою сторону частые взгляды, поэтому предполагала услышать подобный вопрос.

– Да. Тебе уже доложили? – произнесла, спокойно отрезая кусочек бифштекса.

– Оливия, если бы я не держал постоянно руку на пульсе, то давно лишился бы всего, – поучительно проговорил Ральф. – Зачем?

– Проверить все ли в порядке, – я солгала и не покраснела, но глаза тем не менее опустила в тарелку.

– И как? – в его голосе слышался сарказм. Значит, о встрече с Главой Палаты ему также рассказали. Отчего он тогда так спокоен?

– Все отлично, – решила поднять голову вверх.

– Надеюсь, ты ничего лишнего не сболтнула этой ищейке на допросе? – Ральф перевел наш разговор в другое русло, позволив мне облегченно вздохнуть.

– Нет. Зато узнала много чего любопытного, – настал мой черед пощекотать ему нервы.

– Например? – Ральф заметно напрягся. С его лица сползла улыбка, зато она появилась на моем.

– Почему Эджертон в записке указал на тебя, как на предполагаемого виновника в своей смерти?

– Мне вот тоже интересно: с чего вдруг Шевард доверил тебе такие сведения? – он пристально на меня смотрел, ожидая ответа.

– Возможно, какой-то новый способ выуживания информации, – пожалала плечами, поскольку и сама не знала причины излишней откровенности Главы стражников.

– Этот безумец решил мне отомстить. И выбрал весьма удачный способ.

– Не вижу в этом никакого смысла. Он ведь понимал, что будет следствие, согласно которому и установят твою непричастность.

– Все верно, но тень на мою репутацию все равно ляжет, если Шевард придаст эту информацию огласке. Неужели думаешь, что кто-то пошел на такой рискованный шаг лично? Несомненно, он нанял исполнителя. Вот

Элджертон и рассчитывал на то, что многие сочтут меня заказчиком. Тогда передо мной закроются почти все двери в высшее общество, мое слово и мнение не будут столь влиятельны, как ранее, а это может привести к полному краху... если своевременно не восстановится справедливость.

– Как же у вас все сложно, – проговорила себе под нос, слегка покачав головой.

– У нас, Оливия, – поправил меня супруг. – Подозрение в убийстве – это нешуточное дело!

– Давай сменим тему разговора, – взмолилась я, поскольку аппетит стремительно куда-то исчезал. Ральфу светило пройти путь, который некогда выпал мне, вернее, он собственными руками выложил для меня каменистую дорожку. Поэтому нечего сейчас было роптать, ведь зло сотворенное тобой, к тебе же и вернется.

Остаться наедине со своими мыслями я смогла только ближе к вечеру, когда принимала ванну. Слова Дамиана о том, что он меня любит, не давали покоя целый день, не хотели выходить из головы, лезли в сердце, сколько бы не гнала их оттуда прочь. Хотелось верить в его искренность, но разум усердно кричал не делать этого. Мне следовало перестать о нем думать, хотя бы до тех пор, пока не разрешится ситуация с Ральфом. Ведь тогда все было бы гораздо проще. Тем не менее я никак не могла забыть артефактора. Образ Дамиана то и дело всплывал в моей памяти. Нет! Не может быть! Не хватало еще влюбиться в него. Только не сейчас! Но мы не властны над тем, когда это случается.

Любовь заставляет мечтать, она дарит крылья, накрывает волной, которая сбивает с ног, но лишает здравомыслия. Красивые слова Дамиана грели душу, но когда он успел полюбить меня? Я злилась на себя: почему ничего не выпытывала у него, а стояла и молчала, когда должна была вымолвить хоть словечко? Правда, он настолько ошаршил меня, что все вопросы мигом вылетели из головы.

Надеюсь, встреча с Главой Палаты не состоится в ближайшее время, поскольку это позволит мне окончательно понять: настоящие ли те чувства, которые я испытывала к нему, или он все же продолжал воздействовать на меня артефактом? В любом случае, даже если Дамиан делал это из лучших побуждений, он не имел права так со мной поступать. И до сих пор не могла верить в то, что Ральф собирался подчинить меня своей воле. Ведь, по сути, это еще хуже, чем приворот. Он бы мог тогда отдавать мне любые приказы, и я бы их исполняла, не оказывая при этом никакого сопротивления. А не лгал ли артефактор?

Вообще, все происходящее сейчас напоминало какое-то перетягивание

каната: сперва Дамиан проявил ко мне интерес, а затем и Ральф. Словно они соперничали между собой.

Я пролежала в ванной около получаса, но теплая вода так и не сняла появившееся во всем теле напряжение, не принесла долгожданного облегчения, поэтому решила из нее выбираться. Надев ночную рубашку, вернулась в спальню. Как оказалось, меня там дожидался супруг. Он в руках держал конверт, на котором был изображен герб. Мои глаза расширились от удивления.

– Теперь будешь ездить туда, как на работу? Или Шевард взял тебя на полставки своим личным секретарем? – в его взгляде не было и малой толики тепла – сплошной холод. Мои плечи невольно вздрогнули. Куда исчезла вся нежность и забота, которыми он окружал меня в поместье?

– Мне стоит проигнорировать вызов? – безбоязненно задала ему вопрос.

– Нет! Но надеюсь, он будет последним, – муженек бросил конверт на кровать, а затем вышел из комнаты, даже не пожелав мне на прощание спокойной ночи.

На следующий день я собиралась с особой тщательностью. Бессонная ночь сказалась на моем внешнем виде: под глазами залегли темные круги, резко контрастирующие с бледной кожей лица, поэтому пришлось приложить немало усилий, чтобы привести себя в порядок.

На этот раз я поднималась в кабинет Главы стражников, не испытывая практически никакого страха. Возможно, за это мне стоило поблагодарить Дамиана, сотворившего настолько уникальный артефакт и так точно подобравший кристалл, в котором сейчас отчаянно нуждалась моя душа.

– Доброе утро, Ваша светлость! Очень рад очередной нашей встрече, – подчеркнуто любезно произнес блюститель правопорядка с загадочным видом.

– Чем же она вызвана? – поинтересовалась у него после приветствия.

– Я последовал Вашему совету и провел еще один обыск в поместье герцога Элджертона, – он вновь удерживал мою руку в своей дольше положенного. Таким поведением можно привести в замешательство единожды, но во второй раз этот номер не пройдет. Неужели он не в курсе?

– Вы нашли что-то интересное? – старалась сохранять спокойствие.

– Не то слово! – довольно воскликнул он, приглашая жестом руки присесть в кресло. – Иллюзии и еще раз иллюзии!

– Я имею к ним какое-то отношение? – озадаченно спросила у мистера Шеварда, ведь иначе вряд ли бы здесь находилась. Я послушно устроилась напротив его рабочего места. Мои пальцы нервно стали тереть платье.

– Думаю, Вам будет любопытно взглянуть на это, – ухмыльнулся Глава стражников, который достал из ящика стола небольшую черную коробочку.

Блюстителю правопорядка активировал артефакт в виде фарфоровой статуэтки, и передо мной, как наяву, появился образ Каталины. Она сидела на резном стуле и явно кого-то ждала. На красивом лице герцогини застыла печаль.

– О, Ральф, дорогой! Как хорошо, что ты пришел! – ее голос был тихим, едва громче шепота. Она бросилась навстречу моему супругу, как только он закрыл за собой дверь, но тот не стал ее обнимать, когда красавица повисла у него на шее.

– Зачем позвала меня? – вопрос прозвучал быстро. Мой муженек был не очень-то с ней любезен.

– Хотела увидеться. Я знала, что ты придешь, как только слуга передаст тебе мою записку, – она начала осыпать его лицо поцелуями. Мои щеки зарделись под пристальным взглядом Главы стражников, наблюдающего за мной.

– Каталина, сейчас не время и не место устраивать подобные встречи, – он отстранился от герцогини Альбертсон. Та сразу же вынула из-за пояса кружевной платочек и приложила его к уголкам глаз.

– Ты меня больше не любишь? – прошептала она. Ее алые губы задрожали и две слезинки потекли по щекам.

– Не плачь... – Ральф спешно подошел к красавице и заключил в свои объятия. – Твой муж знает о нас, Каталина.

– Да... – всхлипнула красавица. – Он рассказал мне об этом сегодня.

– Разве не понимаешь, что все очень серьезно? – вкрадчивым голосом проговорил мой супруг, успокаивающе поглаживая герцогиню по спине.

– Понимаю... Стивен пригрозил мне, что убьет тебя, если я не прекращу с тобой видеться, – внезапно выдала она.

– И невзирая на это, ты организовываешь встречу! – недовольно воскликнул муженек, вновь отталкивая красавицу.

– Что же нам делать?! – отчаянно закричала его любовница.

– Оставить наши отношения в прошлом, – Ральф осторожничал, поскольку знал вспыльчивый характер своей любовницы.

– Нет! Только не это! Мы непременно что-нибудь придумаем! – похоже, она не собиралась отказываться от тайных встреч с красивым брюнетом, несмотря на возникшие препятствия.

– Каталина... – попытался он вразумить красавицу, но она его перебила.

– Давай сбежим! Он даст мне потом развод, и мы поженимся, – она

говорила так быстро и пылко, словно бредила.

– Только представь себе, какой разразится скандал! Ты готова пережить изгнание из высшего общества? – вкрадчиво промолвил Ральф. – Меня, возможно, простят, но для тебя навсегда закроются все двери, даже если ты станешь моей женой. Тебе придется проститься со своими друзьями, поскольку они будут отворачиваться при встрече или же переходить на другую сторону улицы. Ты лишишься восторженных взглядов и поклонения, – его слова возымели должное действие, поскольку Каталина громко зарыдала. Отказываться от балов и всеобщего внимания красавица явно не собиралась.

– Ральф, но и без тебя я не смогу жить! – в ее голосе прозвучало отчаяние. – Давай устраним его, – внезапно предложила герцогиня Элджертон. Я прикрыла рот ладошкой, чтобы не вскрикнуть, поскольку боялась, что спугну собеседников, настолько они казались мне реальными.

– С ума сошла?! Да нас же посадят! – ошеломленно произнес Ральф.

– Мы сделаем все так, что комар носа не подточит, – не унималась Каталина, ухватившаяся за идею, которая ей казалась отличной.

– Нам следует расстаться, – решительно заявил Ральф, и она тут же замахнулась правой рукой. Раздался звук звонкой пощечины. Супруг потер щеку, а затем молча направился к двери, но герцогиня встала у него на пути.

– Думаешь, сможешь меня вот так бросить, вдоволь попользовавшись мной? – зашипела она, как змея. – Я сделаю так, что Стивен не оставит тебя в покое. Я не из тех людей, кто прощает! Сперва ты потеряешь все, что тебе так дорого, а затем заставлю молить о пощаде, но и после этого могу не остановиться. Выбирай: или ты идешь со мной на преступление, или тебе придет конец, – она угрожала Ральфу, и тот пребывал в ступоре от положения, в котором оказался. – Причина не в Элджертоне, да? Это все из-за нее? Но ты же ее не любишь! – сорвалась она на громкий крик, не заботясь о том, что кто-то может ее услышать. – Ты любишь меня и только меня!

– Пусти! – потребовал Ральф, пытаясь ее отодвинуть.

– Я не позволю тебе выйти отсюда, пока не ответишь! – Каталина яростно сопротивлялась.

– Что ты хочешь узнать? – довольно грубо спросил он, не оставляя попыток проложить себе путь к свободе.

– Ты ведь ее не любишь, так зачем она тебе сдалась? – герцогиня отчаянно желала получить ответ.

– Она нужна мне! – не выдержал Ральф ее напора.

– Для чего?! – недоуменно воскликнула красавица.

– Оливия – ключ к моей мести или же к осуществлению мечты, – выдал все же свой секрет благоверный. Значит, я была права. Возможно, люди и меняются, но только не ты, Ральф. Только не ты. Раздались чьи-то голоса. Я настолько была впечатлена услышанным, что не могла различить, откуда они доносятся. Судя по тому, как любовники замолкли и затаили дыхание, это происходило не наяву.

– Я тебя предупредила, Ральф, или ты со мной, или... – пригрозила Каталина пальцем, однако супруг все-таки отодвинул ее и вышел из комнаты, громко хлопнув напоследок дверью.

– Ты будешь моим, – прошептала красавица, словно давала самой же себе клятву. – Мы останемся с тобой навсегда вместе! – она подошла к огромному зеркалу в позолоченной раме и стала тщательно приводить себя в порядок. Красавица не плакала, она усердно о чем-то думала. Изображение начало меркнуть, но я усиленно пыталась взглядеться в иллюзию.

– Ваша светлость, – раздался знакомый мужской голос позади герцогини, и на ее губах появилась широкая улыбка. Скорее всего, в ее прелестной головушке созрел какой-то план действий.

– Ну как Вам? – спросил мистер Шевард, когда представление закончилось. – Что Вы на это скажете? – Глава стражников укладывал артефакт обратно в коробочку. По своему действию он напоминал мою работу, но все же это была не она.

– Откуда он у Вас? – задала я встречный вопрос, как только ко мне вернулся дар речи.

– Нашел в рабочем кабинете покойного герцога. Правда, пришлось обратиться за помощью к мистеру Элвингтону, чтобы его отыскать, – я тяжело вздохнула и закрыла лицо руками. Получается, Дамиан также удостоился чести лицезреть этот спектакль. Какой стыд!

– Думаете мой супруг пошел у нее на поводу? – встревоженно на него посмотрела.

– Я пока ничего не могу сказать по этому поводу, но меня сейчас сильно беспокоит совсем другое, – загадочно произнес мистер Шевард, слегка сощурив глаза.

– Что же? – насторожилась я, сжав руки в кулачки.

– Ваша безопасность, – сдержанно проговорил блюститель правопорядка. – Мистер Элвингтон также крайне обеспокоен ею.

– Не стоит обо мне волноваться, – в этот момент я приняла для себя окончательное и бесповоротное решение. – Мистер Шевард, у меня к Вам

есть большая просьба.

– Если в моих силах ее исполнить, то я к Вашим услугам, – угодливо вымолвил Глава стражников.

– Вы можете не придавать огласке полученные сведения ближайшее время?

– Это не в моих интересах, – заверил меня мужчина.

– Я могу быть свободна? – встала из кресла, желая поскорее покинуть это здание. Я хотела спрятаться в своем жилище, чтобы привести свои мысли в порядок перед тем, как встречусь со своим благоверным.

– Да, Ваша светлость, – неохотно проговорил Глава стражников. Я двинулась к двери после соблюдения всех формальностей, но остановилась, решив поделиться с блюстителем правопорядка своими мыслями.

– Тот голос... – немного растерянно начала я, – как мне кажется, принадлежит графу Пэннингему. Именно он сидел тем вечером за столом возле покойного герцога.

– Вы в этом уверены?

– Абсолютно! Всю неделю граф занимал место напротив меня, но не на последнем ужине. Это ведь он указал на мистера Элвингтона?

– Я не могу ответить на Ваш вопрос, но немедленно вызову его на допрос.

– Всего доброго, мистер Шевард, – попрощалась я с Главой стражников и направилась к ожидавшей меня карете. Всему наступает однажды предел...

«Ключ к моей мести или к осуществлению мечты», – раздался в голове раздраженный голос Ральфа. Чувствовала ли я себя преданной? Немного. Хотя все же ожидала чего-то подобного от него после разговора с Дамианом. Пусть я и не поверила артефактору, внутри все равно поселился червячок, который медленно, но уверенно подъедал мою веру в Ральфа. Несмотря на увиденную иллюзию, не сомневалась в том, что он непричастен к смерти герцога Эджертона. У каждого из них были свои игры.

Я вошла в свой дом и села на диванчик в гостиной. В загородный особняк Ральфа не имелось никакого желания возвращаться. Мне не хотелось его видеть в данную минуту. «Ты мне нужна!» – снова услышала слова благоверного, как наяву, и горько усмехнулась. Как четко он передал свое потребительское ко мне отношение. И ничего более, никаких чувств...

Каким образом я могла помочь осуществить ему мечту? И в чем она заключается? Если речь идет о кресле Главы Палаты, то что было в моих

силах изменить? В любом случае мне следовало уйти от Ральфа, чтобы не накликал на себя беду. Рано или поздно это должно было произойти. Будучи его женой я никогда бы не получила диплом артефактора, поскольку Ральф не допустил бы этого. Ведь иначе вскрылась бы вся правда о моем дипломном проекте.

Как правило, навести порядок в душе мне помогала уборка дома, чем и занялась, сменив красивое платье на домашнее. Хотя я и старалась не думать о плохом, все равно мыслями то и дело возвращалась к разговору Ральфа и Каталины, состоявшемуся в поместье герцога Эджертона. Красавица явно не намеревалась расставаться со своим любовником, а смерть ее супруга отчасти развязала ей руки. Единственной помехой на пути к заветному счастью осталась только я. Ну что же, не буду переходить Каталине дорогу, а то вдруг еще отправлюсь вслед за покойным герцогом, если она причастна к его смерти.

Спустя четыре часа, посчитав, что на сегодня с меня достаточно, засобиравшись на неминуемую встречу со своим фиктивным супругом, даже не удосужившись переодеться.

Я видела, что Ральф наблюдал за мной из окна рабочего кабинета, пока поднималась по парадной лестнице из серого мрамора. Первым делом попросила Милению приготовить ванну, желая смыть с себя пыль. Едва я вернулась в покои, как пришел лакей и доложил о том, что через час будет подан ужин. Этакий тонкий намек со стороны моего благоверного на то, что этим вечером он не позволит мне запереться в своей комнате. Цепкая рука дурного предчувствия сильно сжала мое сердце, не намереваясь в ближайшее время отпустить его.

Горничная спешно помогла облачиться мне в платье холодного серебристого цвета, на котором остановился мой выбор, невзирая на заверения молодой служанки, что в красном я смотрелась бы намного эффектнее. Это как раз было не в моих интересах. Я спустилась к назначенному часу в столовую, не забыв надеть кулон с раухтопазом. Все слуги неким чудесным образом испарились из виду.

В просторном помещении снова царил полумрак, а на столе горели свечи. Мой супруг, выглядевший весьма притягательно, помог расположиться напротив него. Я понимала, что за этим великолепно приготовленным ужином непременно последует продолжение чудесного вечера, скорее всего, в его спальне. Этого мне допустить никак нельзя было.

– Ральф, я хочу, чтобы мы разошлись тихо и мирно, – произнесла решительным тоном во время трапезы и заметила, как потемнел его взгляд.

Полумрак не скрыл гнева, исказившего его красивые черты лица. Мое сердце бешено стучало, поскольку ожидала взрыва эмоций с его стороны. – Наш брак должен быть аннулирован.

– Нет! – сухо бросил Ральф, продолжая отрезать кусочек лососины, словно я не сказала ничего важного.

– Да! – я отложила вилку в сторону и отодвинула подальше от себя тарелку, почти не притронувшись к еде.

– Ты обещала! – упрекнул меня супруг, одарив при этом холодным взглядом.

– Ты тоже! – настаивала на своем. Сейчас мне следовало призвать на помощь все силы, дабы устоять под его напором.

– Я сказал «нет», и точка! – раздался полный сдерживаемой ярости властный голос. Он положил на тарелку столовые приборы и сделал большой глоток вина из своего кубка.

– Только попробуй нарушить свое слово, и я сделаю так, что высшее общество, в котором ты так любишь блистать, увидит твое милование с герцогиней Эджертоном на балу в честь нового Главы Палаты. А в свете последних событий, не думаю, что тебе это на руку. Тогда посмотрю, что ты запоешь! – с моих губ легко слетали угрозы. Внутри все колотилось, но внешне я ничем не выдавала свой страх.

– Напугала ежа... Я не отступлюсь! Ты моя жена! – воскликнул Ральф. – Дай-ка мне подумать: кто же мог повлиять на твое внезапное решение?.. – он откинулся на спинку стула и неотрывно смотрел на меня, слегка прищурившись. – Дело в ищейке? Нет, – супруг следил за эмоциями, отражавшимися на моем лице. – Неужели втюрилась в этого выскочку? – его глаза сверкнули недобрый огоньком.

– Тебя это не касается. Я не лезла в твои отношения с Каталиной, – вытерла губы салфеткой и бросила ее в тарелку.

– Вот тут ты совершенно не права. Представь, как отреагирует общество, когда узнает, к кому ушла моя жена, – он снова акцентировал внимание на том, что я все еще принадлежу ему.

– Меня это не волнует, – мне с трудом удавалось сохранять спокойствие.

– Что он может тебе дать? – Ральф вопросительно поднял левую бровь. – Да он же гол как сокол.

– Не в деньгах счастье! – уверенно произнесла в ответ. Следовало заканчивать этот разговор и идти наверх собирать вещи.

– А в их количестве, – рассмеялся Ральф над собственной шуткой, которая совсем была не к месту. – У него и дома нет, – заметил муженек

словно между делом.

– Куда он делся? – я почуяла тут неладное.

– Мой отец позаботился об этом, когда тот встал у меня на пути и не выполнил свои договорные обязательства, – у него развязался язык под действием вина.

– В чем они заключались? – насторожилась, предвкушая момент истины.

– Какое это теперь имеет значение? – попытался отмахнуться от вопроса благоверный, сообразив, что сболтнул лишнего.

– Только не говори, что ты учился за его счет, – внезапно осенила меня догадка. Дамиан ведь рассказывал, что связался с герцогом Альбертсоном из-за денег. Но для чего они ему были нужны? Возможно, это герцог оплатил его обучение?

– Заметь, это не мои слова, – сладким голоском попытался он реабилитироваться в моих глазах, но сказанного не воротишь.

– Ну ты и мерзавец! – громко закричала я. Ральф все-таки вывел меня из себя, и с моих рук сорвался огненный шар, сжигающий все на своем пути, но был остановлен муженьком в считанных от него сантиметрах. Жаль, что пламя так и не достигло своей цели.

– Ну вот и поели, – проговорила, осматривая последствия приступа ярости. В горле настолько пересохло, что моя рука сама потянулась к вину. Оно оказалось на вкус слишком приторным, тем не менее сделала несколько маленьких глотков.

– Ну вот и попили! – с ехидной улыбкой заметил Ральф, когда я поставила на стол уцелевший в огне кубок.

– Что ты мне подлил?! – резко вскочила со стула, опрокинув его в спешке.

– Пару капель любовного зелья, чтобы ты вспылала невиданными чувствами к своему мужу, – он не скрыл от меня правды. Его явно забавляло происходящее, и Ральф находился в предвкушении того, что должно было последовать дальше.

– Ты перешел все границы! Я немедленно покидаю этот дом! – прокричала я и окинула его ненавидящим взглядом, а затем со всех ног понеслась прочь из столовой.

– И будешь всю ночь тосковать по мне вместо того, чтобы погасить пламя страсти, которое разгорается в тебе с каждой секундой все больше? – донеслось мне в спину. Он не делал попыток удержать меня, уверенный в том, что зелье подействует до того, как я успею уйти из его особняка.

– Не дожدهшься! – бросила в ответ, не оборачиваясь.

Едва сдерживая новый приступ гнева, я принялась собирать свои вещи, кружась, как вихрь, по всей комнате. Мне не терпелось поскорее покинуть этот особняк, иначе могло произойти что-то страшное. Весь мой скарб вместился в три сумки. В чем здесь появилась, в том и уйду. Я несколько мгновений крутила в руках ключ, который получила от герцога Эджертона, раздумывая на тем, следует ли его забирать с собой, но затем все-таки положила в ридикюль и со всеми своими пожитками спустилась в холл, где меня дожидался Ральф.

– А ты хорошо держишься. Явно не без чьей-либо помощи, – догадался супруг, оглядевший меня с ног до головы пристальным взглядом, который остановился на моем кулоне. – Надеюсь, ничего лишнего не прихватила с собой? – со злорадной ухмылкой поинтересовался пока еще мой супруг. Я тяжело вздохнула и постаралась взять себя в руки.

– Не стоит волноваться по этому поводу, – сдержанно отозвалась на его колкие высказывания. – Но, если есть желание, можешь лично в этом убедиться, – предложила ему после того, как мысленно сосчитала до десяти.

Я понимала, насколько ужасно и жалко выглядела в данный момент: одна сумка висела на локте, а две другие держала в руках, но это было неважно.

– Оливия, не знаю, что тебе там наговорил про меня ищейка, но не стоит ему верить, – прозвучал вкрадчивый голос муженька.

– А он мне ничего и не говорил. Просто поняла, что ты как играл со мной три года назад, так и продолжаешь это делать, – сумка то и дело сползала с локтя.

– Что ж, если так хочешь уйти – иди. Не стану тебя удерживать. Но все же надеюсь на твое благоразумие, – я не могла поверить в услышанное. Мне хотелось кричать и танцевать от радости, поскольку наконец-то могла беспрепятственно покинуть этот дом. – В наших отношениях, Оливия, еще не поставлена жирная точка, ведь не зря нас снова свела судьба.

– Эджертон, а не судьба, – поправила его, направляясь к парадной двери.

– Я знаю, ты вернешься, – он нисколько в этом не сомневался.

– Пришли документы о расторжении брака, – повернулась к нему лицом, чтобы попрощаться.

– Не дождешься, – на его губах сияла ехидная улыбка. Похоже, рано я обрадовалась, но ноги все же надо делать, пока он не передумал.

Глава 16

Мне потребовался целый час на то, чтобы дойти до места, где можно

было нанять экипаж в столь позднее время. Желających заработать пару серебряников на извозе имелось в достатке. Я осмотрела всех кучеров, предлагавших свои услуги, и мой выбор пал на немолодого и не очень-то крепкого мужчину, с которым могла бы справиться в случае непредвиденных обстоятельств. По пути следования я ощущала неумное желание развернуть карету и направиться обратно в загородное поместье. Наверное, если бы не кулон, подаренный артефактором, я бы так и сделала. Скорее всего, именно поэтому меня так легко отпустил Ральф, предполагая, что я вернусь сама через считанные минуты. Или в его поступке крылось нечто другое?

Кучер донес до порога моего жилища тяжелые сумки, которые я после бросила на пол в гостиной, решив разобрать их на следующий день, поскольку спешить мне было некуда, а затем прошла в кухню и заварила себе чашку чая. Я не знала, что меня ждет завтра, но определенно не собиралась сдаваться. Не зря говорится, что в родном доме и стены помогают.

Утром я проснулась в хорошем расположении духа. Мне казалось, что этот день не будет похож на предыдущие. Но не тут-то было. Едва приготовила ароматный кофе, как в дверь раздался громкий настойчивый стук. Я нарочито сидела и пила бодрящий напиток, пока кто-то продолжал усердно молотить кулаками в дверь.

– Оливия, открой! – потребовал Ральф, заявившийся ко мне в столь раннее время. Я неспешно встала и направилась к выходу.

– Зачем пожаловал? Принес документы? – в моем голосе прозвучала надежда. Однако, судя по тому, что у незваного гостя ничего, кроме трости, в руках не имелось, ответ будет отрицательным.

– Как-то ты не очень любезна со мной, а ведь я с миром пришел, – протиснулся муженек в приоткрытую дверь и без приглашения проник в дом. – Собирайся, поехали в особняк! Поиграли и хватит! – скомандовал он уже в гостиной после того, как вальяжно развалился на диванчике.

– Мне кажется, Ральф, мы вчера обо всем договорились, – разозлилась на него. Я стала напротив супруга и усердно начала сверлить его взглядом, но он и бровью не повел. – Или ты забыл?

– И о чем это мы с тобой договорились? – поинтересовался муженек, закидывая ногу на ногу.

– О том, что ты аннулируешь брак! – решительно выпалила я. Мои щеки запылали от негодования. Неужели он от меня никогда не отвяжется?! Да за что мне такое наказание?! Кому я что сделала плохого?

– Разве? Такого точно не припомню, – Ральф пожал плечами. «Пить

меньше надо!» – тут же захотелось бросить ему в ответ, но все же смолчала. – Я сказал, что позволю тебе уйти, что и сделал. Соответственно, слово свое сдержал, – внутри все стало колотить от ярости. – Погостила, а теперь поехали обратно. Надеялся, скоро вернешься, но нет, опять эта выскочка вмешалась в мои планы. Когда же он уймется?!

– Я тебе вчера четко дала понять, что не вернусь! – воспротивилась ему.

– Вот любите вы, женщины, драматизировать и усугублять свое положение. Хотелось по-хорошему... Видно, не выйдет... – загадочно заговорил Ральф, заставив меня насторожиться.

– Мне известно о твоём разговоре с Каталиной, состоявшемся в поместье, когда она залепила тебе пощечину, – я решила действовать по принципу «лучшая защита – это нападение».

– Даже так, – он удивленно вскинул брови, слегка подавшись телом вперед.

– Да! – в моем голосе отчетливо слышался вызов. – И я знаю, что нужна тебе для мести или достижения какой-то цели.

– Может, оно и к лучшему, что все так получилось. «Или» можно теперь опустить, я получил желаемое... почти...

– Кому и за что ты собираешься мстить? Мистеру Элвингтону? – еле слышно спросила у него, не понимая, что Ральфу сделал Глава Палаты, которого не решилась назвать по имени.

– Ты должна его ненавидеть не меньше, чем я. Ведь это он повинен в том, что случилось три года назад, – его высказывания заставили мое сердце учащенно забиться.

– Каким образом? – озадаченно посмотрела на супруга, но тот упорно молчал. – Ральф, объясни уже все толком! Ты только и делаешь, что скрываешь от меня правду! Я устала жить в неведении! – сорвалась на крик, надеясь, что это подействует.

– Элвингтон учился в магической школе, которую спонсировал мой отец, – начал свой рассказ фиктивный супруг после того, как подошел к окну, выходящему во внутренний дворик. – Он успешно ее закончил, а потом имел наглость явиться к нам домой и просить денег на обучение в академии. Мой отец пожалел его и пообещал помочь ему в обмен на услугу, которую тот однажды окажет.

– Поэтому ты и пошел на артефактора? – сердито спросила у него. – Решил воспользоваться удобным случаем?

– Да! – ответил он без зазрения совести.

– Но зачем? Ты ведь неплохой маг! – недоумевала я.

– И что мне светило? Скакать по полям и лесам в погоне за нечистью? – горько усмехнулся Ральф. – Согласись, место артефактора в Палате весьма привлекательно, – он повернулся ко мне лицом.

– Ты ведь мог и вовсе не работать по окончании академии, – заметила я между делом.

– Мог, однако это стало моей мечтой... Я намеревался во что бы то ни стало осуществить ее. Все было отлично до тех пор, пока не настало время защиты дипломного проекта. Тогда-то Элвингтон и забыл кому обязан! – сколько же неприязни было в его словах и ненависти во взгляде. Он терпеть не мог артефактора, не сделавшего ему по сути ничего плохого.

– Да он шесть лет за тебя учился! – встала на защиту Дамиана.

– А мой отец шесть лет платил за его обучение! – сорвался Ральф на крик. Его лицо покрылось красными пятнами от злости, а на шее сильно пульсировала жилка. Благоверный был убежден в своей правоте. – Да если бы не он, то этой выскочке не видать диплома, как своих ушей! И заметь, пошел Элвингтон на попятную именно тогда, когда понял, что я намерен попасть в Палату. Он попросту отказался делать диплом в последний момент...

– И ты решил его украсть у меня, – продолжила я за него.

– Разве он предоставил мне выбор? Найти за несколько месяцев до окончания академии талантливого артефактора, да так, чтобы никто об этом не узнал, не представилось возможности. Я был в панике. Вот тогда мой отец и предложил мне обратить на тебя свое внимание, – в его голосе не смогла расслышать хоть толику сожаления, сколько бы не пыталась. Он ни капли не сокрушался о содеянном. Я настолько была поражена словами Ральфа, что почувствовала слабость в ногах и села на диванчик.

– Тебе не кажется, что пора остановиться? Зачем ему мстить, если это сделал уже твой отец, лишив крова над головой? – до чего же Ральф оказался страшным человеком.

– Так до него же не доходит! Он то и дело пытается встать у меня на пути вместо того, чтобы сойти с него! Вот только Элвингтон каждый раз терпит поражение, – злорадно рассмеялся муженек. Похоже, уничтожение Дамиана – отныне цель его жизни. Получается, Дамиан на самом деле пытался предотвратить попадание моего муженька в Палату, но у него ничего не вышло.

– А в чем заключается твоя месть? – так и не поняла отведенной мне роли.

– Да только слепой не заметил, как он на тебя смотрит, поэтому я не позволю тебе уйти от меня. Собирайся! – командным голосом проговорил

он, глядя мне в лицо. Получается, я на самом деле небезразлична Дамиану и нужна Ральфу лишь для того, чтобы заставить мучиться артефактора?

– И ты думаешь, что я вернусь к тебе после услышанного? Не слишком ли ты самонадеян? – рассмеялась ему в ответ. От бессильного гнева мои кулаки сжались так сильно, что ногти впились в ладони.

– У меня припрятан козырь в рукаве, – с довольным видом ответил Ральф. Три года назад его улыбка, подаренная мне, радовала, заставляла сердце биться гораздо чаще, сейчас же она ужасно раздражала. Меня пробил озноб. О чем он говорит? Почему настолько уверен в своем успехе?

– Не думаю, что ты сможешь переубедить меня, – без колебаний ответила ему.

– Почему же? Это ведь ты работала на грабителей, – судя по его тону, он просто раздувался от гордости, что разоблачил столь опасного преступника.

– Что? Ты совсем что ли рехнулся? – краска внезапно прилила к щекам. Я смотрела на него и понимала, что не смогу больше переступить через себя. Этот шантажист мне был крайне неприятен.

– Ох, Оливия, не ломай комедию, – продолжил Ральф слащавым голоском.

– Это ты пришел в мой дом и устроил какой-то спектакль, – мне хотелось залепить ему пощечину, но я, стараясь сохранить на лице безмятежность, стояла неподвижно.

– Разве? Я сопоставил твой заработок в кабаре с ежемесячными расходами и понял, что у тебя был дополнительный доход, иначе ты бы давно потеряла свой дом. Да и долг перед дядюшкой исправно погашала. Так откуда ты брала деньги? – пронзительный взгляд голубых глаз леденил душу.

– Я не обязана перед тобой отчитываться, – едва ли не сквозь зубы процедила. Да как он смеет ставить мне в вину мою незаконную деятельность, если сам же на нее толкнул?! Ох, как хотелось запустить в него чем-нибудь!

– Мне – нет, а вот Глава стражников может заинтересоваться твоей персоной, если подбросить к размышлению нужную информацию, – ехидно ухмыльнулся муженек, слегка склонив голову.

– С чего ты все это взял? – спросила у Ральфа, из последних сил сдерживая гнев. Мой взгляд то и дело устремлялся к вазе, которая стояла неподалеку от меня. Может, ее испробовать на голове своего несносного супруга?

– Твой чрезмерный интерес к ограблениям вдобавок к нерастраченным

навыкам подтолкнули меня на мысль о том, что ты в них замешана, – высказывал муженек свои убеждения, наблюдая за моей реакцией.

– Не говори ерунды! – вспыхнула я.

– Ну да, ну да, – пробормотал себе под нос Ральф. – Продолжаешь свою игру? Как бы ты ловко не обманывала всех вокруг, меня не проведешь! Оливия, я даю тебе шанс уйти от ответственности, – как же проникновенно звучали его слова.

– Я понятия не имею, о чем ты, – мои слова заставили благоверного скривиться.

– Пойдем со мной, или я укажу на тебя, как на подельника грабителей, – пригрозил Ральф. Он не сомневался в том, что я поддамся на его уговоры.

– Я же сказала, что не вернусь! Или ты оглох? – значительно повысила голос. «Ага, побежала уже!» – мысленно добавила к сказанному.

– Неужели тюрьма тебе больше по душе, чем жизнь со мной? – он скрипнул зубами от раздражения. Супруга ужасно злило то, что все вышло из-под контроля.

– Уходи! – снова сорвалась на крик. Как же выгнать Ральфа из дома? Я лихорадочно думала, что же предпринять, так как начала опасаться его напора, с которым он давил на меня.

– Даю тебе целых три дня на то, чтобы все хорошенько взвесить. Если ты за это время не придешь ко мне, то я аннулирую наш брак, после чего прямиком пойду к Шеварду.

– Можешь не ждать меня, Ральф, я не вернусь, – решительно заявила в ответ.

– Ну что ж, Оливия, это твой выбор. Наверное, так даже лучше. Мне не придется сдерживать свое слово перед этой выскочкой. Я дождусь, пока вы сойдетесь, а затем разоблачу тебя, уничтожив тем самым его, – прозвучала очередная угроза, которая вывела меня из себя окончательно.

– Пошел вон! – закричала я, а в моих руках снова появился огненный шар. Наконец-то, Ральф осознал, что шутки со мной плохи, и ему следует убраться отсюда подобру-поздорову.

– Три дня! – только и сказал муженек напоследок, а затем все же ушел, оставив меня одну.

Я обессиленно опустилась на диван и расплакалась. Пусть первый раунд боя выигран, но до победы еще было далеко. У него определенно не имелось пока никаких существенных доказательств, но это не означало, что Ральф не продолжит копать под меня, если задастся целью. После получасовых рыданий я все-таки взяла себя в руки и разложила сумки,

которые по-прежнему валялись на полу в гостиной. Надежда на то, что и на моей улице однажды наступит праздник, медленно таяла.

Около часа пополудни в дверь снова раздался стук. У меня даже сомнений не возникло в том, кто посмел заявиться. Однако на пороге моего дома стоял посыльный с букетом роз. Каково же было удивление, когда прочла кто их прислал. Мистер Шевард! Вот знала, что мне чего-то не хватает для полного счастья. Так на, получи! Скорее всего, за цветами следует ожидать и его самого. А не наглось ли это со стороны Главы стражников – посылать их замужней женщине?

На следующий день нарочный в очередной раз принес цветы от блюстителя правопорядка. Я ждала часа, когда он лично заявится ко мне в гости, но этим вечером совершенно другой человек пришел проведать меня.

– Здравствуйте, Ваша светлость! – раздался бархатистый голос, едва открыла дверь после непродолжительного стука. Некое волшебство заставляло меня пристально смотреть в зеленые глаза артефактора, а душа тем временем плясала от безмерной радости. Сколько бы не лгала себе, я ждала этой встречи.

– Добрый вечер, мистер Элвингтон, – мои губы тронула легкая улыбка.

– Можно войти? – поинтересовался артефактор, и я поспешила впустить его внутрь.

– Да, конечно! Простите, – извинилась за свое негостеприимство. Это же надо было так растеряться! – Чай, кофе? – любезно предложила Дамиану. Он сегодня был одет в серый клетчатый костюм и белую рубашку.

– Чай, если можно, – отозвался артефактор. У него под глазами залегли тени, свидетельствующие об усталости. Что же тревожило Главу Палаты? Я побрела на кухню, и он проследовал за мной. Снова пришлось сражаться с чувствами, которые во мне будоражила его близость. – Оливия, прости меня, пожалуйста. Как бы там ни было, я не имел права воздействовать на тебя артефактом, не согласовав этого с тобой. Да и разговор в прошлый раз у нас совсем не заладился, – сокрушался Глава Палаты.

– Уже простила, – тихонько промолвила, обрадовавшись тому, что он сказал слова, которые хотела услышать. – Как Вы... ты узнал о том, что я здесь? – задала интересующий вопрос, пока доставала чашки.

– По городу ходят слухи, что ты ушла от Ральфа, – сдержанно произнес Дамиан, усаживаясь за стол.

– Как быстро! – хмыкнула я.

– Что-то случилось? – взволнованно спросил артефактор, и он заметно напрягся. Внимание и забота этого мужчины льстили мне. А сколько тепла

и нежности было в его взгляде.

– Нет! – коротко ответила, не желая вдаваться в подробности. У меня и самой имелось к нему немало вопросов. – Дамиан... – обратилась к артефактору по имени, и на его губах появилась едва заметная улыбка, – Ральф рассказал о том, что ты учился вместо него все шесть лет.

– Никогда бы не подумал, что он решится сознаться в подобном, – потрясенно произнес Глава Палаты.

– Почему ты до сих пор его терпишь? Неужели не нашел способа выдворить из Палаты? – нам нужно было объединиться, чтобы сразиться с моим фиктивным муженьком. Вот только как найти в себе силы, чтобы рассказать Дамиану о своей подпольной работе? Возможно, он сможет чем-нибудь помочь. Подскажет, как правильно действовать в сложившейся ситуации. Я каким-то образом чувствовала, что Дамиан не отвернется от меня после того, как обо всем узнает.

– Во-первых, Оливия, Ральф так и не приступил к работе со дня моего назначения, во-вторых... – замолк он на мгновение, – я написал заявление с просьбой отстранить меня от должности, – вымолвил Глава Палаты, набрав в легкие побольше воздуха.

– Что?! Но почему?! – настал мой черед удивляться, однако артефактор не торопился с объяснениями. – Это как-то связано с Ральфом? – высказала предположение. Он какое-то время колебался, а затем утвердительно кивнул.

– Оливия, я не хочу, чтобы ты приняла это каким-то образом на свой счет, пожалуйста, – Дамиан умоляюще на меня посмотрел.

– Ты пошел с ним на сделку? – пропустила мимо ушей его высказывание.

– Да, – прозвучал ответ, которого так боялась.

– В чем она заключается?

– Мой отказ от должности в обмен на твою свободу, – честно признался Дамиан.

– Нет! Не может быть! – негодуяюще воскликнула я, и он поднялся, чтобы успокоить меня. Глава Палаты положил мне руки на плечи и заглянул в глаза. – Это же твоя мечта, – с сожалением проговорила, испытывая вину.

– Оливия, я ни о чем не жалею, поверь, и ничего не прошу взамен. Просто знаю, что он не отпустит тебя, не получив никакой для себя выгоды, – голос Дамиана звучал так уверенно, спокойно и в то же время мягко, что я позволила себе расслабиться. Мне следовало поверить в честность этого мужчины, ведь больше ничего не оставалось. – Я знаю его

гораздо лучше тебя.

– Ты уже отдал заявление на рассмотрение Совету артефакторов? – взволнованно спросила у него. Я чувствовала, как постепенно между нами рушился барьер, который сама же и возвела.

– Нет, – отрицательно покачал Дамиан головой. – Оно осталось лежать у меня на столе, – озадаченно произнес он, не понимая, к чему я клоню.

– Пожалуйста, порви его, – взмолилась, едва услышала, что еще не поздно изменить ситуацию. Он отстранился от меня.

– Оливия, я не могу так поступить. Ральф выполнил свою часть уговора, – меня поразили его слова до глубины души. Несмотря на горе, принесенное ему моим муженьком и покойным герцогом Альбертсоном, Глава Палаты собирался сдержать свое обещание.

– Не совсем так. Это я от него ушла. Ральф пытался опоить меня любовным зельем, – я заметила, как от злости его руки сжались в кулаки, а губы превратились в тонкую линию. Я прекрасно его понимала: Ральф хотел воспользоваться мной, шантажом заставить вернуться к нему, несмотря на то, что они заключили между собой сделку. Как же на него это было похоже! – Если бы не твой артефакт, то не знаю, чем бы все это закончилось...

– Я рад, что он не навредил тебе, – сдержанно произнес Дамиан, когда совладал с переполюнявившими его эмоциями.

– Спасибо! – поблагодарила артефактора от всего сердца, которое замирало от одного взгляда его зеленых глаз. Закипела вода в чайнике, и я поспешила налить кипяток в заварник. Эти несколько мгновений позволили мне привести в порядок мысли. – Дамиан, расскажи что-нибудь о себе, – обратилась к нему с просьбой. Возможно, она показалась ему странной, но хотелось получше узнать человека, столь стремительно ворвавшегося в мою жизнь и перевернувшего ее с ног на голову.

– Что именно? – он явно растерялся, но затем провел рукой по волосам и улыбнулся.

– Даже не знаю, – смутилась я. – Откуда родом, кто твои родители? – пожала плечами.

– Мне тридцать два года, – начал свой рассказ Дамиан, и мы оба рассмеялись. – Я родился в небольшом городке Брайтон в тридцати километрах от столицы в семье часовщика.

– Я тоже! – удивленно воскликнула, перебив его.

– Ты, видимо, также, как и я, любила играть с мелкими запчастями механизмов, раз решила стать артефактором, – заметил Глава Палаты, и я утвердительно закивала.

– У тебя есть брат или сестра? – поинтересовалась у него, пока подавала печенье, которое купила днем в кондитерской лавке.

– Брат, он старше меня на шесть лет, – между нами завязалась непринужденная беседа.

– А я совсем одна, – тяжело вздохнула. Наверное, если бы у меня была сестра, я бы не осталась три года назад наедине со своим горем.

– Очень жаль, – он разделял мою горечь одиночества.

– Мне тоже... – прошептала еле слышно. – Дамиан, скажи, что стало с твоим домом? – решила на вопрос, который непременно всколыхнет в его памяти неприятный осадок.

– Он сгорел, – артефактор обхватил двумя руками чашку и опустил голову, но я успела заметить в его глазах негодование вперемешку с болью.

– Это был поджог? – внутри все похолодело. Неужели покойный герцог пошел на подобное преступление ради того, чтобы наказать его?

– Следствие не установило причину возгорания, – он уклонился от прямого ответа, но я заметила, как артефактор напрягся.

– А что со страховкой? – продолжила допытываться.

– С ней возникла проблема, – Дамиан усердно размешивал сахар, который положил в чашку.

– То есть ты остался и без денег, и без дома? – сделала соответствующий вывод.

– Да, – ответил он после того, как сделал небольшой глоток чая. – Это своего рода плата за неповиновение. Я рад, что мы наконец-то в расчете. Не стоило питать глупых надежд... – его голос оставался напряженным.

– Она неравноценна, – горячо запротестовала я. И Ральф, и покойный герцог Альбертсон оказались ужасными людьми.

– Как бы там ни было, все закончилось, – уверенно заявил Глава Палаты, и его губы тронула легкая улыбка.

– И где ты теперь живешь? – прозвучал очередной мой вопрос.

– Совет артефакторов после назначения выделил мне небольшой домик неподалеку от Палаты...

– А до этого?

– У своего брата, – немного застенчиво вымолвил он. Видимо, факт отсутствия собственного жилья сильно бил по его самолюбию.

– Дамиан, ты сказал, что я тебе нравлюсь, – нерешительно проговорила я и почувствовала, что на щеках проступил румянец.

– Да, – без колебаний произнес артефактор и прямо посмотрел мне в глаза.

– Как давно ты это понял? – я облегченно выдохнула, когда с моих губ

все же слетел вопрос. Следовало расставить все точки над «і», чтобы между нами не осталось никаких недоговоренностей.

Он собирался ответить, но я так и не услышала его признания, так как раздался стук в дверь. Мы с ним переглянулись, но было понятно, что момент упущен. Я издала огорченный выдох и направилась посмотреть на очередного незваного гостя. Проходной двор какой-то!

– Добрый вечер, Ваша светлость! – на пороге моего дома стоял Глава стражников. А ему что понадобилось в такое время?

– Добрый вечер, мистер Шевард! – нарочито громко отозвалась в ответ.

– Надеюсь, не потревожил Вас, – черные глаза пристально вглядывались в мое лицо.

– Ну что Вы, – изобразила радушие, хотя сама была не в восторге от его визита. Что-то в нем было отталкивающее. – Что привело Вас ко мне? – спросила у мужчины, открывая при этом широко дверь.

– Хотелось бы задать Вам несколько вопросов, – он пользовался своим положением, и мне это совсем не нравилось.

Едва Глава стражников вошел в кухню, как его настроение резко ухудшилось. Дамиан сидел за столом со спокойным и непроницаемым выражением лица и пил чай. Они холодно и учтиво поприветствовали друг друга. Я практически физически ощущала напряжение, которое повисло в комнате.

– Смотрю, мистер Элвингтон, Вы не теряете времени даром, – съязвил Глава стражников.

– Могу сказать то же самое и о Вас, – равнодушным тоном произнес Дамиан, словно его никоим образом не задела слова блюстителя правопорядка.

– Не знаю к чему Вы клоните, мистер Элвингтон, но я пришел проведать Ее светлость по долгу службы, – голос мистера Шеварда прозвучал угрожающе, но Дамиан, кажется, этого даже не заметил.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – его губы тронула едва заметная улыбка.

– Ваш сарказм совершенно неуместен, – он не стал скрывать своей неприязни, а прошелся по комнате и остановился прямо перед артефактором. – Как вижу, Вы уже закончили пить чай, – мои глаза расширились от неподобающего поведения Главы стражников.

– Вы меня выгоняете из дома, который не является Вашим? – удивленно посмотрел на него Дамиан, сохраняя самообладание. Что здесь происходит? Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого.

– Мне следует задать Ее светлости несколько вопросов, касающихся обстоятельств дела, – сдержанно проговорил мистер Шевард.

– Насколько мне не изменяет память, я также был тем вечером в поместье покойного герцога, – Дамиан не уступал ему. – Да и Вы без проблем можете воспользоваться пологом тишины, – похоже, он не намеревался оставлять меня одну в доме с Главой стражников.

– Герцогиня, не могли бы мы проследовать в другую комнату, чтобы обсудить некоторые новые факты, всплывшие в процессе расследования? – переключил блюститель правопорядка на меня свое внимание, осознав, что у него не получится выдворить артефактора.

– Да, конечно, – сдавленным голосом отозвалась и направилась в гостиную. Дамиан провожал нас встревоженным взглядом. Ему явно не нравилось то, что происходило. – Слушаю Вас, мистер Шевард, – я специально устроилась в кресле, а Глава стражников был вынужден сесть на диванчик.

– Ваша светлость, я всерьез обеспокоен Вашей безопасностью, – выпалил он с серьезным видом после того, как выдержал небольшую паузу, словно пытался заставить меня занервничать.

– Отчего же? – недоуменно посмотрела на него.

– Человек, на которого Вы указали, бесследно исчез, – эта новость стала неожиданной. Если тебе нечего скрывать, то и прятаться, соответственно, незачем.

– Вы предполагаете, что граф Пэнингем каким-то образом причастен к убийству герцога Элджертона?

– Вне всяких сомнений, – уверенно вымолвил мистер Шевард, тем не менее я так и не поняла, из-за чего надо мной нависла опасность.

– Есть доказательства? – встревожилась я не на шутку.

– Я устроил допрос герцогине Элджертон, и она все же призналась: ей не единожды приходила в голову мысль о том, что убийцей ее мужа мог стать граф Пэнингем. Согласитесь, если человеку нечего скрывать, он не станет внезапно исчезать, – задумчиво протянул он, окинув меня странным взглядом.

– Она была с ним в сговоре? – после увиденной мной иллюзии от Каталины следовало ожидать чего угодно.

– Ее светлость заверила меня, и кристалл правды это подтвердил, что она не просила его убивать мужа, лишь пожаловалась графу, насколько плохо с ней обращался герцог, – я сдавлено хмыкнула. Ага, бедная овечка. Неужели Глава стражников повелся на ее слова?

– Тогда почему граф решился на такой ужасный поступок? –

недоумевала я. Что могло заставить его пойти на убийство, если не просьба красавицы?

– Возможно, хотел поправить свое положение за ее счет. Вот только не знал, что герцог Эджертон изменил завещание, согласно которому Каталине достался всего лишь небольшой домик на окраине города, – по его тону поняла, что не одна я радовалась подобному исходу. Это надо же было ее так прокатить! Она теперь явно уцепится в Ральфа, поскольку красавица привыкла за столько времени жить в богатстве. Но все равно головоломка не складывалась.

– Разве между ними была связь? – задала очередной вопрос.

– Да... – на его губах заиграла улыбка. Похоже, список у Каталины имелся достаточно длинным. Значит, герцогиня все-таки ему что-то пообещала. Не стал бы граф бездумно бросаться из огня да в полымя, если бы не был уверен в том, что получит желаемое.

– Как Вы собираетесь ловить его? – я не надеялась на ответ, но все же полюбопытствовала.

– На живца, – с довольным видом проговорил мистер Шевард после недолгих колебаний.

– Живца? – повторила за ним озадаченно. – И кто выступает в его роли?

– Герцогиня Эджертон. Что-то мне подсказывает, что скоро он к ней наведается, – Глава стражников нахмурился.

– Кого или чего мне стоит бояться? Думаете, он может заявиться и ко мне? – как можно спокойнее сказала я.

– Если граф Пэнингем узнает о том, кто указал на него, то может попытаться отомстить, – напряженным голосом поведал мистер Шевард.

– Ему явно теперь не до меня. Раз скрылся до того, как Вы успели поймать его, значит, догадывался, что на него скоро выйдут, – запротестовала я.

– Мои люди будут заглядывать к Вам для того, чтобы удостовериться, что с Вами все в порядке, – промолвил Глава стражников, несмотря на мои возражения.

– Как посчитаете нужным, – согласилась с ним, предположив, что после этого он непременно засобирается к себе. Так и произошло. Мистер Шевард встал с диванчика, и я последовала его примеру. Нужно было провести незваного гостя до входной двери. Он подошел ко мне гораздо ближе, чем того требовали правила приличия.

– Вы так красивы, Ваша светлость, – мои щеки мгновенно запылали от его лести. – А какой восторг вызывает у меня Ваш румянец, – он поднес

мою руку к губам и коснулся ими тыльной стороны ладони, а затем, не выпуская ее, перевернул и поцеловал ладошку и запястье. Глаза его неотступно следили за моим лицом с неким дерзким выражением. Он играл со мной? Я не выдержала и вырвала свою руку из его цепких пальцев. Очень хотелось вытереть ее о платье, но не стала этого делать, посчитав это верхом неприличия.

Он покинул мой дом, даже не попрощавшись с Главой Палаты, что меня сильно удивило. Я вернулась в кухню. Дамиан по-прежнему сидел за столом, сцепив руки в замок.

– Зачем он приходил? – первым заговорил артефактор. Мне захотелось поделиться с ним информацией, которую узнала от Главы стражников, и выложила ему все, как на духу. – Оливия, опасайся, пожалуйста, Шеварда, – вымолвил Глава Палаты, когда я закончила свой рассказ. – Постарайся свести Ваши встречи к минимуму.

– Почему? – насторожилась я. Не старался ли артефактор опорочить блюстителя правопорядка в моих глазах?

– Он любит играть сперва в хорошего стражника, а затем в плохого. Шеварда многие боятся за то, что он зачастую прибегает не совсем к законным способам получения информации. Да и его внезапно возникший к тебе интерес заставляет меня волноваться. Он охотник по своей натуре... Я завтра уезжаю в командировку, буквально на один день, поэтому, пожалуйста, будь осторожна. Желательно, оставайся дома, – продолжил он, сменив тему разговора. Сложилось впечатление, что Дамиан что-то все же утаил от меня. – Лучше перестраховаться, пока не найдут Пэнингема.

– Хорошо, – не стала ему перечить.

– Если тебе что-то нужно, только скажи, – я лишь утвердительно кивнула. Дамиан встал со стула и направился к выходу.

– Спокойной ночи, Оливия, – он слегка коснулся пальцами моей щеки, взглядываясь при этом в глаза.

– Спокойной ночи, – тихонько проговорила в ответ, и он ушел под покровом ночи.

Дамиан не сделал за весь вечер ни одной попытки обнять меня или поцеловать. Он предоставил мне возможность разобраться в себе, не давил, тем не менее не позволял забыть о своем существовании. А разве это было реально? Меня по-прежнему тянуло к нему, хотелось прильнуть к крепкой груди, ощутить его теплые губы на своих... Я настолько чувствовала себя рядом с ним в безопасности, что после его ухода в душе поселилась небольшая тревога. Казалось, что непременно случится что-то нехорошее. Невзирая на охватившее беспокойство, отправилась спать. «Два дня...» –

тихонько прошептала себе под нос, прежде чем сон забрал меня в свои объятия.

Глава стражников сдержал свое слово, и его верные псы каждые два часа проверяли, все ли у меня в порядке. Жаркое полуденное солнце освещало мою комнату. Я открыло окно, и легкий ветерок едва заметно покачивал белые занавески в такт какой-то мелодии, которую он напевал. Тем не менее в жилище было душно. Очень хотелось пройтись по городу, но решила последовать совету артефактора и осталась дома. А зря... Около двух часов дня ко мне в гости появился человек, которого меньше всего хотела видеть в этой жизни.

– Ну, здравствуй, Оливия! – раздался грубый мужской голос, едва пересеклись наши взгляды. Это был тучный облысевший человек шестидесяти лет с темно-кариими глазами. Он держал в руках красивую трость из черного дерева с позолоченной рукояткой.

– Добрый день, граф Макинли, – обратилась к нему в соответствии с титулом. Я не собиралась приглашать его в дом и продолжала держать на пороге, не заботясь о том, что он мог обо мне подумать. Меня это абсолютно не волновало. – Что Вас привело ко мне?

– Соскучился по своей единственной племяннице. А ты что-то совсем обо мне позабыла, как только стала герцогиней. Неужели зазналась? – его глазки часто бегали. Прямо-таки не могли остановиться на одном месте. До чего же скользкий человек!

– Наверное, мы с Вами родственники, – съехидничала в ответ.

– Не хочешь угостить меня чаем? – я пристально смотрела на дядюшку, обдумывая его вопрос. – Есть серьезный разговор, – внезапно вымолвил он. Любопытство взяло надо мной верх, и пришлось впустить графа Макинли внутрь.

– Слушаю Вас, Ваша милость, – проговорила, едва закрыла за ним дверь.

– Оливия, ну за что ты так со мной, словно неродные? – у меня перехватило дыхание. Да как можно быть настолько наглым и бессовестным человеком?!

– Давайте ближе к делу, – резко промолвила, поскольку хотела, чтобы он поскорее убрался из моего дома. – Вас ко мне герцог Альбертсон прислал?

– К делу, так к делу... – нараспев вымолвил граф. – Нет, я пришел с личной просьбой, – мои глаза расширились от удивления. – До меня дошел слух, что Глава стражников весьма к тебе равнодушен. Мне нужна твоя помощь! – выпалил он на одном дыхании.

– Помощь? – я напряглась. – О какой помощи Вы говорите?

– Попроси его отозвать от меня своих ищек, – вкрадчиво проговорил мой родственник.

– Что случилось? – сдержанно поинтересовалась.

– Я связался с контрабандистами... Они их взяли, и теперь мне грозит тюрьма, – его жалобный голос так и не растрогал меня.

– Каким образом я это сделаю? Как Вы себе это представляете? – порывисто спросила у графа.

– Мистер Шевард очень любит женское внимание, – осторожно начал дядюшка. – Очень, – загадочно сказал он. – Думаю, всего одна ночь, проведенная в твоей компании, решит все проблемы одним махом.

– Вы с ума сошли?! – не сдержалась я и поймала на себе укоризненный взгляд. – Да как Вы смеете просить меня о подобных вещах?! – мои щеки пылали от злости.

– Оливия, прошу спаси меня и мою семью, – он словно не обращал внимания на мое состояние.

– Нет! – решительно заявила ему. – Я никого ни о чем не стану просить, – говорила медленно, чеканя каждое слово. Его губы тотчас же сжались в тонкую презрительную линию.

– Забыла, кто платил за обучение все шесть лет?! – с холодной яростью в голосе выкрикнул он. – Неблагодарная!

– Я выплатила Вам весь долг до последнего гроша, – мое тело трясло от возмущения. – Вы бросили меня на произвол судьбы в тяжелую минуту, не сдержав тем самым слово, данное моей матери перед смертью, и теперь еще говорите о какой-то благодарности?! Да вместо того, чтобы протянуть руку помощи, отбирали последние крохи! Немедленно покиньте мой дом! – закричала в приступе гнева. Мои руки начали трястись, а на глаза наворачивались слезы. Я не хотела, чтобы он их увидел. Жаждала только одного: чтобы все люди, принесшие мне столько горя, исчезли навсегда из моей жизни.

– Жаль, что ты помнишь только плохое. Однако меня не покидает надежда, что все-таки в тебе проснется совесть, – дядюшке повезло, что он удалился сразу же после этих слов, иначе его жизнь могла бы оборваться раньше отведенного ему времени.

Странное дело, но я до последнего верила в то, что граф Макинли вспомнит о моем существовании не тогда, когда ему что-то от меня понадобится, а гораздо раньше. Последние дни, наполненные страхом, отчаянием, не смогли довести меня до слез, а сейчас, как бы ни старалась, все же не справилась с нахлынувшими эмоциями и разрыдалась. Слезы

лились по щекам и никак не хотели заканчиваться. Я злилась на себя за эту слабость, но ничего не могла с собой поделать.

В какой-то момент моя интуиция подсказала, что, невзирая на предупреждения Дамиана о командировке, увижусь с ним этим вечером. Так оно и вышло. Едва в семь вечера открыла на настойчивый стук дверь, предполагая, что это в очередной раз явились стражники, чтобы проверить все ли со мной в порядке, как встретила с зелеными глазами артефактора.

– Оливия, что случилось? – встревоженно посмотрел на меня Дамиан. Я представляла, насколько сейчас ужасно выглядела после того, как проплакала несколько часов подряд. Вместо вразумительных ответов и объяснений из горла вырвался всхлип, и я снова разрыдалась, закрыв лицо руками. Он прижал меня к своей груди, и я доверчиво прильнула к нему, отбросив в сторону все предосторожности. Мне сейчас, как никогда ранее, необходимо было знать, что в этом мире есть человек, который не отвернется от меня и не использует в своих целях, на которого можно целиком и полностью положиться. Уже тот факт, что Дамиан собирался отказаться от заветной должности ради моей свободы, говорил сам за себя. – На сердце было так тревожно, что едва я вернулся в город, сразу же направился к тебе, – он нежно коснулся моей щеки. Этот жест выглядел проявлением заботы. – Ты расскажешь, что произошло? – бархатистый голос прозвучал настолько успокаивающе, что слезы постепенно сошли на нет, и я утвердительно кивнула.

Мы прошли в кухню, где на этот раз хозяйничал Дамиан, пока я делилась с ним своими впечатлениями от встречи со своим единственным родственником. Его также возмутило поведение моего дядюшки, это было видно по желвакам, заигравшим у него на скулах, тем не менее он старался скрыть от меня свое истинное состояние.

– Даже не могу понять, на какой ответ он рассчитывал, когда заявился к тебе с такой просьбой, – все-таки высказался Дамиан после того, как поставил две чашки с ароматным чаем и расположился за столом напротив меня.

– Знаешь, Дамиан, я его отчасти понимаю. Он попал в затруднительное положение.

– И? – озадаченно посмотрел на меня артефактор, слегка склонив голову.

– Человек не всегда способен здраво мыслить в подобных ситуациях и хватается за любую возможность, как за спасительную соломинку, – я тяжело вздохнула. Ведь и сама поступила подобным образом три года назад, когда оказалась на краю у пропасти, хотя прекрасно понимала, что

час расплаты непременно настанет. – Дамиан, у меня есть к тебе вопрос, – нерешительно проговорила я. – Конечно же, ты вправе на него не отвечать, – он протянул руку и переплел наши пальцы.

– Смело спрашивай. Надеюсь, со временем между нами исчезнут все секреты, – эти слова заставили меня потупить взгляд. Как же найти в себе силы признаться в содеянном? Моя незаконная работа может нанести вред его репутации, если я все-таки захочу связать с ним свою жизнь.

– Какие артефакты применялись при этих загадочных ограблениях? – с замиранием сердца произнесла я.

– Позволяющие проходить сквозь барьеры, – без колебаний вымолвил Дамиан, и с моих губ сорвался облегченный выдох, а на глазах проступили слезы, с души же и вовсе свалился камень. Мне хотелось кричать от радости, поскольку я ни разу за три года не изготавливала подобный артефакт на заказ. Это не мои работы использовали воры в своих преступлениях! Ральф ничего не мог предъявить против меня Главе стражников.

– Один день! – восторженно выпалила я.

– Что? – он не понял смысла моего выражения. Его брови так смешно сошлись на переносице, что я рассмеялась.

– Завтра истекает срок моего брачного договора с Ральфом, – пояснила ему, продолжая улыбаться.

– Ты думаешь, он отпустит тебя? – нахмурился Дамиан.

– Даже не сомневаюсь в этом, – решительно заявила я, вспомнив наш последний разговор. – Ральф... – еле слышно прошептала, когда меня посетила безумная мысль: а не мог ли он прийти к такому выводу из-за того, что сам был заказчиком артефактов? Теперь же попросту шантажирует меня этим. Да и фраза посредника о том, что мы скоро встретимся, не давала покоя. Она ведь прозвучала непосредственно перед тем, как я заключила с Ральфом договор. Сомнения бы все разом отпали, если бы не герцог Эджертон сам не признался в том, что это его рук дело.

– Оливия, тебе плохо? Ты так побледнела, – заволновался Дамиан, пристально вглядываясь в мои глаза.

– Возможно, переволновалась, – надеялась, что такого ответа будет достаточно, чтобы успокоить бдительного артефактора, привыкшего подмечать любые мелочи.

– Тебе стоит лечь пораньше и хорошенько выспаться, – заботливо проговорил он.

– Дамиан, а каким образом Ральф три года продержался в Палате? – решила начать издали после того, как сделала глоток чая,

приготовленного моим гостем.

– Он всегда вовремя сдавал заказы, – пожал плечами зеленоглазый мужчина.

– Не сам же он их делал? – воспротивилась я.

– Нет, конечно же, – усмехнулся Дамиан, оставив пустую чашку подальше от себя. Я почувствовала вину из-за того, что ничего не приготовила и не угостила проголодавшегося мужчину вкусным ужином. Нежданный визит графа Макинли настолько вывел меня из себя, что я потом еще долго собиралась с мыслями.

– Где тогда он их брал? – старалась придать своему голосу непринужденность.

– Заказывал у адептов под мороком, – без раздумий ответил он.

– Это тебе магистр Олдридж рассказал? – полюбопытствовала у него, и Дамиан утвердительно кивнул. Значит, и не Ральф. Вот же головоломку мне кто-то подбросил! – Как же он собирался стать Главой Палаты, если не в силах создать ни один сложный артефакт?

– Иногда, для вида, делал бы самые легкие задания, развешивая на своих подчиненных все остальные, сотрудничал бы с правоохранительными органами, придавал бы себе значимости всевозможными способами. А если честно, Оливия, то не знаю... – признался Дамиан, и его губы тронула едва заметная улыбка. Видимо, он и сам не представлял, как Ральф выпутывался бы из положения, в которое бы попал. Но мой муженек привык выезжать за счет других, поэтому не удивилась бы, если бы он умудрился продержаться в кресле Главы Палаты до самой старости. Я посмотрела на Дамиана и решила, что именно с ним хочу разделить следующим вечером свою радость по поводу аннулирования брака с Ральфом, в чем даже не сомневалась.

– Дамиан, ты придешь завтра ко мне в гости после работы? – робея, выдавила из себя. Мои щеки пылали от смущения, а его улыбка стала гораздо шире, отчего на лице появились ямочки. Ну почему он так красив? Я не могла отвести от него взгляда.

– Можешь даже не сомневаться в этом, – он поднес мою руку к губам и едва ощутимо прикоснулся к ней. По телу тут же пробежалась приятная дрожь. – Не буду больше утомлять тебя своим присутствием, ложись отдыхать. У меня на сегодня еще запланировано несколько важных дел, – виновато произнес Дамиан и поднялся из-за стола. – Кстати, Оливия, – уже в дверях проговорил он, – хочу завтра ответить на твой вопрос: как давно ты мне нравишься? – Глава Палаты подмигнул на прощание, а затем ушел. Я еще долго смотрела ему вслед. На моих губах застыла счастливая

улыбка, поскольку с нетерпением ждала его признания. Казалось, в моей жизни наконец-то наступила белая полоса.

Глава 17

Я проснулась в превосходном настроении, намного раньше, чем обычно, потягивалась в постели, перекатывалась с боку на бок. Я верила в то, что этот день непременно запомнится мне на долгие годы, поскольку свобода уже была не за горами. Однако все равно меня что-то тревожило.

Дабы унять свои нервы, решила заняться готовкой. Сперва замариновала мясо, затем испекла хлеб, запах которого разносился по всему дому, но глаза все равно неустанно следили за стрелками часов, которые, словно назло, замедлили ход. Каждый раз, когда раздавался стук в дверь, немедленно бросала все дела и неслась со всех ног посмотреть на своего гостя. Приходили лишь стражники, при виде которых издавала сдавленный вздох.

В половине третьего мне было уже не до смеха, ведь до закрытия конторы оставалось около двух с половиной часов, и, если Ральф не расторгнет брачный договор в одностороннем порядке, все станет намного сложнее. Меня переполняли негодование, злость и... страх. Он не унимался, невзирая на все мои попытки успокоить себя. Быть же герцогиней Альбертсон еще одиннадцать месяцев я не собиралась, поэтому следовало взять ситуацию под свой контроль. «Оливия, пора действовать!» – мысленно отдала себе команду.

Так быстро мне еще никогда не доводилось переодеваться. Я выбежала из дома, встала на краю дороги и интенсивно начала махать руками. Свистеть я, к сожалению, не умела. Все-таки вскоре мне удалось поймать свободный экипаж, и я направилась в загородный особняк Ральфа, надеясь его застать там. За время, проведенное в дороге, вспомнила все плохие слова, которые только знала. Я корила себя за то, что неустанно искала в людях лишь хорошее. Находила крупницу и превозносила ее до размера как минимум яйца, закрывая глаза на все ужасное, что в них таилось. Смогу ли я когда-нибудь измениться? Или так и будут до конца жизни на мою голову сыпаться все шишки из-за доверчивости?

Я не стала дожидаться, пока кучер откроет мне дверцу и подаст руку, а буквально выскочила из кареты. Взлетела по мраморным ступеням и столкнулась в холле с дворецким.

– Добрый день, Ваша светлость! – склонился он в поклоне. Возможно, лакей и удивился моему внезапному появлению, но выражение его лица осталось беспристрастным.

– Добрый, Антуан! Герцог у себя? – нетерпеливо выпалила, желая

поскорее встретиться с Ральфом. Мой вопрос явно заставил старшего слугу занервничать. Его глаза неустанно бегали. Скорее всего, он обдумывал, что бы мне ответить.

– Его светлости сейчас нет дома, – вероятно, Антуан надеялся, что после этого я удалюсь.

– Куда он намеревался поехать? К своему поверенному? – вопросы так и слетали беспрестанно с моих губ.

– Простите, герцогиня, но мне это неизвестно, – он солгал и бровью не повел.

– Как давно его нет? – спросила я, но слуга не торопился отвечать. – Антуан, что Вы от меня скрываете? Где мой супруг?! – надавила на него, и тот сдался.

– Его светлость не появлялся со вчерашнего вечера, – нехотя признался дворецкий, полагавший, что может остаться без работы за свои слова. Я совершенно не знала своего муженька, поэтому не могла понять: это было типичным для него поведением или нет?

– Как так? Где экипаж? – спросила взволнованным голосом.

– Герцог отпустил карету, – он, в отличие от меня, сохранял невозмутимое спокойствие. Ральф мог сделать это, только если собирался навестить свою любовницу, однако я никого не знала, кроме Каталины, хотя не сомневалась в том, что он не ограничивался одной этой красавицей.

– Где кучер высадил Его светлость? – мое сердце заходилось в предчувствии чего-то плохого. – Антуан, почему я должна из Вас клещами информацию вынимать?

– У дома вдовствующей герцогини Элджертон, – выложил начистоту старший слуга. Мои руки сжались в кулаки. Чего и следовало ожидать! Куда еще мог мой муженек направиться на ночь глядя, как не к своей красавице?!

– Разве герцог не приказал забрать его в определенный час? – озадаченно посмотрела на него.

– Кучер прождал его около трех часов, но Его светлость так и не вышел, – дворецкий перестал юлить.

– Я хочу с ним поговорить! – тревога забила в моей голове во все колокола. Ральф должен был давно явиться домой. Что-то определенно случилось. Нет, только не сейчас!

Я прошла в малую гостиную, пока дворецкий отправился на поиски извозчика, который последним вчера видел хозяина. Я мерила комнату быстрыми шагами. Не находя себе места, металась из угла в угол. Ну как же так? Ведь до свободы всего рукой подать!

Вскоре пришел кучер, тот же самый, что привез меня месяц назад в этот дом. Из короткой беседы мне удалось узнать, что сперва Ральф заехал к своему поверенному, а только потом направился к Каталине. Я отдала указание, чтобы срочно подготовили экипаж, поскольку мое время было на исходе. Небольшая надежда на то, что Ральф задержался в объятиях своей любовницы, все же теплилась.

Через четверть часа слуга оповестил меня о том, что карета подана, и я спешно покинула загородный особняк. Когда спустя полчаса мы остановились у небольшого домика, я даже не поверила, что он и является моей целью. Однако, по заверению кучера, именно здесь вчера вечером он и высадил Ральфа. В груди поселился страх: не было ли это место какой-то ловушкой? Я переводила взгляд с извозчика на входную дверь жилища, которое по виду казалось даже меньше моего. Совладав с паникой, все же решила постучаться. Ну что со мной может случиться среди бела дня? Тем более кучер, заметивший мое состояние, не выпускал меня из виду. Пришлось прождать около пяти минут, прежде чем послышался щелчок открывающейся двери. На пороге появилась сама вдовствующая герцогиня Элджертон, не сумевшая скрыть своего удивления, когда увидела меня. Я оттеснила ее и просочилась внутрь.

– Где Ральф? – спросила у нее, не церемонясь. Я заметила, насколько нелепо Каталина смотрелась в своем роскошном платье на фоне небогатого убранства ее домика. Совсем стыд потеряла! Хоть бы траурный наряд надела!

– Потеряла муженька? И почему приехала именно ко мне? Не потому ли, что он находит мое общество более интересным, нежели твое? – она быстро взяла себя в руки и начала изливаться ядом.

– Тебе не жить! – закричала в ответ. Не знаю, что на меня нашло, но я пересекла в мгновение ока разделяющее нас расстояние и вцепилась ей со всей силы в волосы. Этой женщине определено не помешает трепка, поскольку она перешла уже все границы дозволенного.

– Отпусти меня, ненормальная! Я на тебя жалобу подам, – завопила Каталина, пытавшаяся вырваться из моих цепких пальцев.

– Когда же ты в конце концов успокоишься? Наверное, пока все мужики нашей империи не пройдут через твою постель, ты не перестанешь их туда таскать. Своего мужа в могилу свела, теперь за моего взялась?! – я была намного сильнее ее, поэтому она не могла со мной совладать.

– Да я не видела его с тех пор, как вы покинули поместье! – задыхаясь, выкрикнула любовница пока все еще моего мужа. Будь он неладен!

– Врешь, гадина! – заорала я на весь дом.

– Нет! Стража! – она визжала так, словно поверила в то, что я собираюсь ее убить.

На шум прибежали двое мужчин в синей форме и попытались понять, что здесь происходит. Я отпустила Каталину. Ее прическа растрепалась и напоминала теперь воронье гнездо, а лицо и вовсе стало пунцовым. Она явно не привыкла к подобному обращению и захотела мне отомстить. Герцогиня сделала шаг вперед, но была остановлена стражниками. Она извивалась змеей в их руках, шипела, но так и не смогла до меня добраться. Я развернулась и, не прощаясь, покинула этот дом, поскольку не стоило тратить драгоценное время на разборки с любовницей своего пока еще супруга.

Мне следовало обратиться за помощью к мистеру Шеварду, тем не менее я поехала к Дамиану, поскольку Палата артефакторов находилась гораздо ближе, чем Палата суда и расправы. Да и где вероятность того, что я застала бы Главу стражников на месте?

Когда экипаж подъехал к парадному входу белоснежного замка, раздался бой башенных часов. Пять часов... Мое сердце ушло в пятки. Нет! Только не это! Почему я раньше не забила тревогу? Да кто же мог предположить, что все так обернется?

До самого кабинета Главы Палаты меня сопровождал стражник, спросивший цель моего визита. Я сослалась на Ральфа, сказав, что привезла от него срочное письмо для мистера Элвингтона. Он не потребовал доказательств, облегчив тем самым мне жизнь.

– Оливия! Вот так сюрприз! – Дамиан, сидевший за массивным столом, быстро встал из-за него и направился мне навстречу. Его улыбка сползала с лица по мере того, как он ко мне приближался. – Откуда у тебя царапина на щеке? – с тревогой произнес Дамиан и коснулся места, которое стало немного саднить. Видимо, я настолько была разгневана, что даже не почувствовала, как Каталина умудрилась поставить мне ее. – Что-то случилось, да? – упавшим голосом спросил артефактор, и я смогла лишь утвердительно кивнуть. – Он не аннулировал ваш брак.

– Он исчез, Дамиан, – я не старалась реабилитировать муженька, просто сейчас нуждаюсь в помощи.

– Ты в это веришь? – горько усмехнулся Глава Палаты, взглядываясь в мое лицо. Сколько же печали появилось в его зеленых глазах. Я понимала, что ему, перенесшему столько всего из-за семьи Альбертсонов, сложно будет в такое поверить, но придется.

– Да! Ральф на самом деле пропал, – мой голос даже не дрогнул, настолько я была уверена в своих словах.

– Тогда нам нельзя терять ни минуты, – спохватился Дамиан. Он быстрым шагом пересек комнату, надел пиджак, и мы покинули Палату артефакторов.

Дамиан помог мне сесть в экипаж, дожидавшийся нас у парадного входа, а сам подошел к кучеру, чтобы отдать ему какое-то указание. Я держалась из последних сил, решив, что дам волю слезам только после того, как окажусь дома. Плачь – не плачь, время вспять не повернешь. Какие-то силы связали меня с Ральфом на еще неопределенный срок. Я не собиралась мириться с положением, в котором оказалась, тем не менее следовало найти моего муженька – живым или мертвым. От одной только мысли о том, что с ним могло случиться что-то нехорошее, по телу прошелся ощутимый холодок. Насколько бы между нами не были сложные отношения, я не желала ему зла.

– Расскажи мне, почему ты пришла к такому выводу? – поинтересовался Дамиан, едва расположился рядом со мной. Я изложила ему информацию, которую получила после того, как посетила загородный особняк своего супруга и жилище красавицы, доставшееся ей согласно завещанию. – Ты уверена, что Ральф не скрывался в это время где-нибудь в ее доме?

– Вряд ли. Каталина не стала бы лгать, – ответила, немного обдумав его вопрос. Да и сведения получила весьма эффективным методом, а то она все нервы бы мне вытрепала, пока я добилась бы от нее правды. – Куда мы едем?

– В Палату суда и расправы. Нам следует немедленно встретиться с мистером Шевардом, чтобы он занялся поисками Ральфа. Надеюсь, он всего лишь прячется от тебя, дабы добиться своего всевозможными способами.

Все остальное время, проведенное в пути, мы сидели молча и не проронили ни слова. Дамиан ободряюще держал меня за руку и неустанно о чем-то размышлял. Это было видно по его серьезному лицу.

Мистер Шевард, к счастью, оказался на рабочем месте и сильно удивился нашему визиту в такой час, а когда услышал причину, по которой мы к нему заявили, то и вовсе впал в ступор. По его просьбе мне пришлось несколько раз повторить то, что уже рассказала Дамиану. Судя по едва заметной улыбке на губах, веселым искоркам, поселившимся в черных глазах, Глава стражников отнесся к пропаже Ральфа немного скептически. Тем не менее он пообещал, что немедленно отправится на его поиски.

– Где Вас можно будет найти на тот случай, если появится какая-нибудь информация? – любопытно спросил мистер Шевард, когда мы

собирались покинуть его кабинет. Он неустанно косился на Дамиана во время устроенного мне допроса. Неужели ему в голову пришла мысль о том, что тот мог быть причастен к исчезновению моего супруга, или здесь нечто личное? Артефактор также не скрывал своей неприязни к блюстителю правопорядка.

– У себя дома, – проговорила уставшим голосом, после чего мистер Шевард подошел ко мне и оставил на тыльной стороне ладони едва ощутимый поцелуй, задержав ее в очередной раз дольше положенного.

Его взгляд проникал прямо в душу, и от этого было немного не по себе. Я прекрасно замечала сигналы, которые мне подавал Глава стражников, однако не отвечала на них. Возможно, страх перед разоблачением постоянно, словно маячок, установленный в голове, советовал держаться от него как можно дальше. Я не чувствовала себя рядом с ним в безопасности, несмотря на то, что он являлся представителем правопорядка, мне не хотелось задерживаться наедине с ним в его кабинете. После общения с мистером Шевардом я испытывала больше утомление, нежели окрыленность, как это происходило с Дамианом.

– До скорой встречи, Ваша светлость, – проговорил на прощание Глава стражников, всем своим видом показывая, что она состоится намного раньше, чем я предполагаю. Он не сомневался, что ему потребуется всего каких-то пару часов на то, чтобы разыскать моего супруга.

После того как мы вышли из Палаты суда и расправы, то направились в мой небольшой домик. Ничего не оставалось, кроме как дожидаться каких-либо вестей от мистера Шеварда.

– Тебе хочется побыть сейчас одной? – тактично задал вопрос Дамиан, когда экипаж подъехал к калитке моего жилища.

– Нет! – без колебаний ответила, посмотрев ему прямо в глаза. Мне нужен был внутренний свет, тепло его души, а также забота, которой он постоянно окружал меня. Каким-то образом Дамиан стал жизненно необходимым лучом света, освещающим мой нелегкий путь, и я боялась его потерять.

– Оливия, он найдется, живым и невредимым, – ободряюще проговорил милый моему сердцу мужчина, едва закрыл за собой дверь. Я молча кивнула. Очень хотелось поверить ему, но моя интуиция подсказывала, что все окажется не так просто, как представлялось на первый взгляд. Ральф мог спрятаться ото всех только в том случае, если сам являлся заказчиком моих артефактов и желал пересидеть где-нибудь один денек. Но неспроста же он заезжал к своему поверенному перед тем, как

направиться к Каталине? Какая буря его вообще понесла к ней?! – Почему ты так переживаешь за Ральфа?

– Его исчезновение все усложнило. Разойтись теперь с ним будет не так легко, как хотелось бы, – выложила начистоту свои мысли.

– Разве возникнут сложности с доказательством фиктивности брака? – он старался сохранять невозмутимость, но в его зеленых глазах поселилась тревога.

– Нет! – развеяла его мучительные сомнения.

– Тогда в чем проблема? – озадаченно посмотрел на меня Дамиан.

– Если Ральф сделал это назло, то после всех спектаклей, которые он устроил для высшего общества, не допустит, чтобы брак аннулировали, ведь это ударит по его репутации. Следовательно, нас ждет развод. И мне начинает казаться, что это хождение по кругу не закончится уже никогда. Боюсь, однажды не смогу устоять под его напором и сдамся, – я в очередной раз с трудом сдержала рвущиеся наружу слезы.

– Прости, – еле слышно проговорил Дамиан, заставив меня удивиться.

– Разве ты в чем-то виноват? Я сама сглупила, подписав тот брачный договор. Будь он неладен! – воскликнула негодуя.

– Если бы я не воспротивился три года назад, то ничего бы этого случилось. Тебе бы не пришлось столкнуться с тем количеством проблем, которые выпали на твою долю после кражи диплома. Оливия, поверь, я и подумать не мог, что он способен на такое, – его лицо заметно помрачнело.

– Почему ты вдруг поменял свое решение? – мне хотелось от него лично услышать ответ.

– Я никогда не задавался вопросом: зачем ему это все надо? – Дамиан подошел к окну и засунул руки в карманы, поэтому не могла видеть эмоций, отражавшихся на его лице. – Просто делал то, что должен был. Окончил академию, получил место в Палате, начал работать, не покладая рук. Брался за каждый свободный заказ, чтобы накопить денег на свой дом, тем временем как мои коллеги спокойно возвращались по вечерам к своим семьям, – он ненадолго замолк. – Так прошло пять долгих лет. Да, я добился желаемого и начал наслаждаться жизнью, вот тогда-то и получил последнее задание. Не буду лгать: я мечтал возглавить Палату, однако не страх того, что Ральф опередит меня, стал причиной моего отказа. Когда ко мне пришло осознание того, что он пытается занять чье-то законное место, то решил помешать ему сделать это, исправить свою ошибку. Правда и расплата себя не заставила долго ждать... Несмотря на потери, я не сомневался в том, что все сделал правильно. Так было до того дня, пока мы не столкнулись с тобой на крыльце у входа в академию, – Дамиан

повернулся и посмотрел на меня. – Ты летела со всех ног, не разбирая дороги, а твои глаза застилала слезы. В тот момент я еще не понял, что произошло. Казалось, ты была простой адепткой, которой не посчастливилось защитить дипломный проект.

– Зачем ты пришел в тот день в академию? Ты ведь не входил в состав комиссии, – перебила его рассказ.

– Хотел убедиться, что Ральф не получил желаемое. Когда же узнал от магистра Олдриджа о произошедшем, то попытался вразумить Ральфа, но он лишь рассмеялся мне в лицо. Заверял, что и мой час не за горами, – Дамиан горько усмехнулся. Видимо, воспоминания с новой силой нахлынули на него. – Оливия, я не в силах был что-либо изменить. Возможно, если бы не смертельное заклинание, все закончилось бы иначе, но в тот день, когда я давал на него согласие, не видел ничего в нем предосудительного. Я старался повлиять на решение своих коллег, достучаться до них, но высшее общество на тот момент встало на сторону своего человека. Ректор был прикормлен покойным герцогом Альбертсоном, а твоему куратору пригрозили, что если скажет хоть слово, то разберутся либо с ним, либо с его семьей. Вот так все и случилось, – тяжело выдохнул он.

– Дамиан, ты ни в чем не виноват, – я подошла к нему и взяла за руки, надеясь успокоить таким образом. Но ему нужно было выговориться.

– Я все три года корил себя за то, что так поступил, ждал момента, чтобы изменить ситуацию, а потом увидел тебя с ним под руку. Ты даже не представляешь мое состояние в тот момент. Мне казалось, из меня дух вышибли. Все пытался понять, что случилось. Как ты могла согласиться выйти за него замуж после всего, что он тебе сделал? Когда же все встало на свои места, то дал себе обещание – спасти тебя от него любыми способами.

– Спасибо, Дамиан, – я прильнула к мужской груди, и крепкие руки сомкнулись за моей спиной. Все три года я считала, что до меня и дела никому не было, а оказалось все совершенно иначе. В какой-то момент я почувствовала, что его объятия из ласковых и нежных становятся страстными, но я не сопротивлялась им, поскольку и сама мечтала о них. Но он разомкнул руки и сделал шаг назад, я едва сдержала огорченный вздох. – Ты уже думала над темой дипломного проекта? – Дамиан сменил тему разговора.

– Как-то было не до этого, – призналась, немного смутившись. – У меня же еще есть время?

– Более чем достаточно, – заверил артефактор. – Ты хотела бы

получить место артефактора в Палате? – внезапно задал он вопрос, который застал меня врасплох.

– Не знаю, – пожала плечами.

– Разве это не было твоей мечтой? – поинтересовался он, и я молча кивнула, а затем печально вздохнула. – Пока я возглавляю Палату, проблем с этим точно не возникнет, – усмехнулся Дамиан, заставив и меня рассмеяться.

– Меня расстраивает тот факт, что я сама отберу ее у кого-то, – честно призналась ему.

– Почему ты так решила? – он удивленно приподнял брови.

– Место ведь только одно, – еле слышно произнесла. Нет, не уподобляться Ральфу.

– Я собираюсь провести аттестацию в ближайшее время, поэтому в этом году оно однозначно будет не одно. Только об этом пока никому, – Дамиан приложил палец к губам, которые изогнулись в лукавой усмешке.

– Хорошо, – заговорщицки подмигнула ему. – Спасибо, что подал за меня заявление, – во второй раз поблагодарила его. Скорее всего, ректор мог и не одобрить его, если бы не Глава Палаты. – Я подойду послезавтра в академию и внесу необходимую плату.

– Можешь не торопиться, – загадочно произнес Дамиан и снова повернулся к окну. Я недоуменно пожала плечами и оставила его в гостинной, а сама направилась к себе в комнату, чтобы переодеться в домашнее платье, ведь следовало бы заняться ужином. Не зря же я столько провозилась с мясом?!

Спустя два часа все было готово. Пока я возилась с гарниром и салатом, Дамиан сервировал стол, после чего мы сели ужинать. Между нами завязалась непринужденная беседа. Мы не касались тем, заставлявших нас вспоминать о плохом. Когда настало время чая, в дверь раздался громкий стук. Я взглянула на часы, которые показывали начало десятого.

– Ты сама откроешь, или мне это сделать? – поинтересовался Дамиан, порывавшийся посмотреть на незваного гостя в такой час.

– Сама, – отозвалась и встала со стула.

– Ваша светлость, простите меня за столь поздний визит, но я к Вам с новостями, – проговорил Глава стражников, едва переступил порог моего дома. Мы прошли в гостиную, и вскоре там появился и Дамиан. Они смерили друг друга недовольными взглядами.

– Я Вас ждала, – это было чистой правдой. – Надеюсь, с хорошими?

– Мои люди провели обыски в доме вдовствующей герцогини

Альбертсон, в загородном поместье Его светлости, наведались к ее светлости герцогине Эдджертон, но так и не нашли Вашего супруга, – с сожалением проговорил мистер Шевард.

– Все-таки пропал, – упавшим голосом отозвалась я, присаживаясь в кресло, поскольку ноги не хотели меня больше держать.

– Дворецкий утверждает, что за день до этого герцогу Альбертсону пришло письмо от Ее светлости, поскольку он лично передал его своему хозяину. Однако вдовствующая герцогиня клянется, что ничего не писала и не посылала ему, – он последовал моему примеру и присел на диванчик. На его лице залегла усталость. Как-никак уже был десятый час.

– Значит, кто-то специально выманил Его светлость, – пришла я к ужасающему выводу. Мое дыхание от волнения стало прерывистым.

– Но кому это могло понадобиться? – озадаченно спросил Дамиан, не пожелавший расположиться рядом с Главой стражников. Он стоял в нескольких шагах от меня.

– Хороший вопрос, – задумчиво ответил мистер Шевард.

– Если предположить, что вдовствующая герцогиня Эдджертон не посылала письмо, значит, это сделал тот, кто был хорошо знаком с ее почерком и стилем написания, иначе Его светлость заподозрил бы неладное, ведь явно получал их не единожды. Скорее всего, похититель также входил в число любовников герцогини.

– Граф Пэнингем? – предположил Дамиан, едва я закончила излагать свои мысли.

– Но зачем ему это? – недоуменно посмотрел блюститель порядка на артефактора, явно не видящий пока связи между предполагаемым убийцей герцога Эдджертона и моего все еще супруга.

– Может, он спятил и начал убирать соперников, стоящих на пути к сердцу красавицы, – высказала свое мнение.

– Вряд ли, здесь нечто другое, – Дамиан усиленно о чем-то думал.

– Прошу Вас простить меня, но вынужден откланяться, поскольку работы столько, что не знаю за что и взяться: убийство герцога Эдджертона, пропажа Его светлости, еще и эта выставка драгоценностей в самый разгар ограблений, – мистер Шевард поднялся с диванчика, он сделал шаг в мою сторону, но был остановлен Главой Палаты.

– Смею предположить, что воры захотят посетить ее, – внезапно выдал артефактор.

– Возможно, Вы знаете даже день и час, когда они совершат свое очередное злодеяние? – огрызнулся в ответ представитель закона. – Или Вы, мистер Элвингтон, как-то связаны с ними?

– Маловероятно, что они совершат грабеж среди бела дня, – поделился Дамиан с ним своими мыслями.

– Почему Вы пришли к такому выводу? – правая бровь мистера Шеварда вопросительно приподнялась вверх.

– Днем там будет полно людей, которые помешают им осуществить задуманное, а вот ночью – самое раздолье, тем более что все украшения на это время суток уберут в хранилище, – высказал он свои соображения по этому поводу.

– Считаете, они снова прибегнут к своему артефакту? – насторожился Глава стражников.

– Не знаю, – ответил Дамиан, задумчиво потирая лоб. – Такое впечатление, что все эти ограбления были лишь тренировками перед каким-то большим делом. Не берусь, конечно, утверждать, это мои догадки.

– Почему Вы пришли к такому умозаключению? – раздраженным голосом спросил мистер Шевард, бросив на своего собеседника презрительный взгляд.

– В первый раз ничего ценного не пропало, что уже весьма подозрительно, – начал объяснять он.

– Возможно, их кто-то спугнул, – возразил Глава стражников, не желавший мириться с такой версией.

– Тогда почему при последующих грабежах брали только то, что плохо лежало? Да и что это за воры, которые ни разу не попытались взломать сейф? – начал приводить Дамиан неоспоримые доводы. – Значит, их главной целью было все же проникнуть в дом незамеченными и таким же образом уйти. И заметьте, все ограбления совершались тогда, когда отсутствовали хозяева дома. Скорее всего, к ним причастен тот, кто крутится в высшем обществе.

– Разве Вы написали это в своих докладах? – холодным тоном поинтересовался мистер Шевард.

– Вашим людям я высказал свои предположения, на бумаге же изложил только то, что заметил, – спокойно ответил артефактор, словно не заметивший укора в словах блюстителя правопорядка. Я только переводила взгляд с одного на другого.

– И что же? – нетерпеливо проговорил Глава стражников.

– А разве Вы их не читаете? – насмешливо обратился к нему Дамиан.

– Там не было ничего интересного, кроме того, что грабители применяют артефакт, позволяющий проходить сквозь преграды!

– Все верно, но там было также указано то, что некоторые комнаты, в которых более толстые стены, остались нетронутыми. Следовательно,

магических сил у владельца артефакта не так и много, поскольку они быстро расходуются... – Дамиан так и не успел до конца высказать свои мысли, поскольку был перебит своим собеседником.

– Я учту Ваше мнение, – сквозь зубы произнес мистер Шевард и удалился, как только были соблюдены все формальности.

– Почему ты считаешь, что граф Пэнингем причастен к исчезновению Ральфа? – любопытствовала у Дамиана, едва мы остались одни.

– Не знаю, просто мне так подсказывает мое чутье. Возможно, ты отчасти права, но Пэнингем не стал бы его похищать только ради того, чтобы разделаться с ним, – он стал неспешно расхаживать по комнате.

– Тогда что ему могло понадобиться от Ральфа? Деньги? Собирался шантажировать Каталину? – мучилась в догадках.

– Думаю, скоро узнаем, – часы пробили десять раз. Дамиан тяжело вздохнул и печально на меня посмотрел. – Мне пора, – он слегка поджал губы. Я не смогла сдержать разочарованный вздох. – Закрывайся, – заботливо произнес любимый уже в дверях и едва ощутимо провел пальцами по щеке. Как же хотелось прижаться к его ладони и закрыть глаза, но не могла себе этого позволить.

Глава 18

После его ухода я направилась на кухню и взялась за уборку, несмотря на усталость. Я мыла посуду, когда внезапно по лицу пронесся легкий ветерок, словно откуда-то возник сквозняк. Он всколыхнул выбившиеся из прически пряди, которые упали на глаза. По спине пробежались противные мурашки, заставившие меня вздрогнуть. Похоже, мои нервы совсем расшатались в свете последних событий. Теперь уже и трясусь от каждого шороха. Входная дверь закрыта. Чего мне бояться? Да и кому я нужна? Тихонько усмехнулась под нос, сдула с глаз мешавшие пряди и продолжила мыть посуду, однако вскоре почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд.

Я повернула голову и едва не закричала от ужаса. Тарелка, которую держала в мокрых руках, выскользнула и со звоном разбилась о пол.

– Что Вы здесь делаете? Зачем ворвались в мой дом? Немедленно покиньте его, или я позову на помощь! – попыталась придать своему голосу храбрости.

– И кто же Вас услышит в такое время? – злобно рассмеялся граф Пэнингем, который стоял, опершись о дверной косяк. – Стражники не появятся до утра, Ваши гости разошлись. Мне и так пришлось прождать не один час, чтобы дом наконец-то опустел.

– Где Ральф? – взволнованно воскликнула я, отходя от него подальше, тем временем как он приближался ко мне.

– Не переживайте, Ваша светлость, скоро Вы с ним встретитесь, – пообещал граф Пэннингем, который только одним своим видом наводил на меня ужас.

– Что Вам от меня нужно? – я говорила медленно, хотя очень хотелось сорваться на крик.

– Мне нужны Вы, как оказалось! – на его губах появилась надменная улыбка. – Только зря столько времени потратил на эту бездарь!

– Я?! – не смогла скрыть своего удивления. – Но зачем?

– Пойдемте, на месте обо всем узнаете, – командным голосом произнес граф Пэннингем. – Заодно позволю увидиться с супругом. Думаю, уже успели по нему соскучиться.

– Я никуда с Вами не пойду! – решительно заявила ему в ответ, и в этот момент уперлась спиной в стену. Отступать дальше было некуда.

– Советую все же ко мне прислушаться! – в его голосе послышалась угроза.

– Нет! – закричала я и бросила в него огненный шар, однако он и бровью не повел, когда увидел его в моих руках. Пламя было нейтрализовано неким артефактом в нескольких сантиметрах от его тела. Он громко рассмеялся, когда увидел мое изумление.

– Хотите еще раз попробовать? – с ехидством спросил граф Пэннингем.

Сдаваться я не собиралась. Он сможет меня только вынести из моего собственного дома. Я метнулась к стопке вымытых тарелок, стоявших ближе всего ко мне, и начала одну за другой метать их в незваного гостя. Невзирая на его комплекцию, он ловко изворачивался от посуды, летящей в его сторону, лишь одно блюдо все же достигло цель, попав ему в грудь. Граф Пэннингем вскрикнул и настиг меня до того, как я схватилась за сковородку. Он заломил мне правую руку за спину, и я охнула от боли, а от отчаяния закусил губу. Сердце тревожно билось в груди. Казалось, наступил критический момент.

– Будешь продолжать со мной сражаться? – гневно прорычал мой обидчик на самое ухо. Я отрицательно покачала головой и направилась к парадной двери, как только он высвободил запястье. На губах графа Пэннингема появилась победоносная улыбка. Он добился своего, не прилагая практически никаких усилий. Выхода не было, кроме как отправиться с ним в неизвестность. Возможно, у меня получится сбежать, как только я окажусь на улице?

Граф Пэннингем шел за мной буквально по пятам, дышал в спину, а у выхода из дома и вовсе схватил с такой силой за руку, что на ней точно останутся следы от пальцев. Я вздрогнула от неожиданности и едва не

заплакала от обиды, поскольку мой план побега пошел коту под хвост! Да что же за полоса неудач и как из нее выбраться?! На улице было так темно, словно город накрыло черное покрывало. Даже магические фонари, освещавшие улицу, сейчас не горели. Скорее всего, к этому приложил кто-то руку.

– Арчи, – позвал кого-то по имени мой похититель, как только закрыл за собой дверь, однако ответом ему стала тишина. – Где же он запропастился? – граф Пэннингем вполголоса, но отчетливо выругался сквозь зубы, не пощадив мои уши, которые покраснели от услышанного. Я неспешно продвигалась по дорожке, ведущей к калитке в сопровождении обидчика, который вдруг остановился и так резко потянул меня на себя, что я едва не потеряла равновесие. Он явно нервничал, поскольку крутил головой по сторонам и прислушивался к звукам.

– Мы так и будем здесь стоять? – проворчала через некоторое время, поевшись от холода. Ночи нынче были уже не такие теплые, как раньше.

Предполагаемый убийца герцога Эджертона ничего не успел сказать, поскольку из-за угла дома показался чей-то силуэт. Он стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и набросился на моего похитителя, который толкнул меня в спину до того, как между ними завязалась драка. Я не удержалась на ногах и упала на землю, едва успев подставить руки, чтобы не зарыться лицом в траву. Кто-то явно сражался за мое спасение, однако мрак скрывал его лицо. Присмотревшись получше к очертаниям фигуры и телодвижениям, пришла к выводу, что это был Дамиан. Откуда он взялся? Разве не ушел домой?

Мое внимание привлек еще один силуэт, вынырнувший откуда-то из темноты. Он настолько тихо подкрадывался к ним, что артефактор его однозначно не мог заметить. Но что даст Дамиану мое предупреждение? Ему не справиться в одиночку с двумя преступниками. Он же не боевой маг. Мое сердце охватил ужас, когда увидела, как пособник Пэннингема выхватил из-за пояса нож и замахнулся, чтобы ударить им Дамиана в спину. Так поступают только трусы!

Толком не соображая, что я делаю, бросилась на бандита, желая спасти любимого от неминуемой смерти. Один за другим с моих рук слетели три небольших огненных шара, рассеявших на несколько мгновений тьму. К счастью, на преступнике не имелось нейтрализатора магии, поэтому они настигли его. Мужчина сдавленно вскрикнул, а затем его обмякшее тело рухнуло на колени и медленно завалилось на бок. Мои действия отвлекли графа Пэннингема, и он пропустил удар артефактора, ставший решающим в его схватке с Дамианом. Как только зачинщик оказался в бессознательном

состоянии, магические фонари тут же осветили улицу. Я с беспокойством смотрела на Дамиана, а он на меня. У него была разбита нижняя губа, которая начинала опухать, а из рассеченной брови над правым глазом по скуле стекала тоненькая струйка крови. Да уж, ему хорошенько досталось.

– С тобой все в порядке? Он ничего тебе не сделал? – с неподдельной тревогой спросил зеленоглазый артефактор, который подлетел ко мне и принялся осматривать.

– Думаю, пара синяков не в счет, – постаралась его успокоить. Дамиан крепко прижал меня к себе, и я положила голову ему на грудь и сомкнула руки за его спиной.

Скорее всего, яркие вспышки света привлекли стражников, патрулирующих местность неподалеку от моего дома, и они поспешили взглянуть на происходящее собственными глазами. Их появление заставило нас отстраниться друг от друга.

Бандит, на которого я обрушила свой гнев, не умер, а лежал на земле, тяжело дышал и постанывал от полученных ран. Так ему и надо!

Завтра с утра моя голова будет раскалываться от боли из-за отката, и мне все будет не в радость, но на данный момент я ликовала от счастья. Если граф Пэннингем причастен к исчезновению Ральфа, то скоро его найдут. А с обнаружением моего муженька придет и долгожданная свобода, в чем я нисколько не сомневалась.

– Иди в дом! – командным голосом проговорил Дамиан, как только перед нами появились представители правопорядка. Я беспрекословно выполнила его указание, позволив этому мужчине взять на себя все мои проблемы. Наверное, я просто устала быть сильной. Каждой женщине в этом мире хочется хоть на миг почувствовать себя слабой.

Решив, что этой ночью уже не усну, поставила чайник, чтобы заварить кофе. Правда, до него пришлось добираться по осколкам посуды, которыми был усеян пол. Пока вода закипала, я быстро подмела пол. Первая чашка кофе сменилась другой, а я по-прежнему мучилась в неведении. Что может быть хуже томительного и изнуряющего ожидания?

Постепенно моя радость сменилась тревогой. А не мог ли граф Пэннингем и быть моим заказчиком? Если это он, то мне пришел конец. Мистер Шевард однозначно вытрясет из него всю правду. Бежать смысла не имело. Да и куда? Денег особо нет, места, где можно было бы скрыться, тоже.

Едва спустя час скрипнула входная дверь, как я устремилась навстречу Дамиану.

– Что ему от меня понадобилось? – сдавленным голосом спросила у

него, когда мы оказались в гостиной.

– Не знаю. Стражники увезли их. Скорее всего, Шевард немедленно займется ими, в особенности Пэнингемом, – предположил артефактор, буквально упавший на диванчик от усталости. Он дотронулся до рассеченной брови и слегка поморщился. Следовало обработать его раны, чем я и занялась. Дамиан стойко вытерпел все мои экзекуции, ни разу не пожаловавшись на боль.

– Кофе будешь? – предложила ему, как только закончила.

– Не откажусь. Думаю, ночь впереди долгая, – вымолвил он, тяжело вздохнув.

Я вернулась в гостиную с чашкой кофе не более чем через четверть часа и едва не выронила ее, заметив, что Дамиан с серьезным лицом стоит и вертит в руке ключ, который мне передал в поместье покойный герцог Эджертон. Я с трудом сдержалась, чтобы не броситься к нему и не забрать его у артефактора. Этот маленький кусочек металла до сих пор являлся для меня неразгаданной загадкой, которая не давала покоя. Я так же частенько по вечерам сидела на диванчике и крутила его в руке, пытаюсь найти ответ.

– Как ты так вовремя подоспел? – спокойным голосом поинтересовалась у него, хотя внутри творилось нечто неопишное. Страх перед разоблачением, благодарность Дамиану за спасение, волнение за Ральфа – все смешалось в один коктейль эмоций.

– После того как ты закрыла дверь, я поставил на нее, а затем и на калитку маячок, после чего неспешно пошел по дороге, – он забрал у меня чашку, как только устроился на диванчик и положил на столик ключ. – Через два дома от твоего стоял ничем не примечательный экипаж, что уже показалось мне странным. Наверное, в свете последних событий, у меня сильно обострилось чувство подозрительности. Я обратился к кучеру с вопросом: свободна ли карета, но получил отрицательный ответ. Сделал вид, что ничего не заподозрил и направился вверх по улице, а затем погасли уличные фонари и сработала первая сигналка. Вот тогда и понял, что пора действовать, – Дамиан неторопливо потягивал кофе, каждый раз морщась, когда делал глоток.

– Спасибо тебе! За все... – искренне поблагодарила его, а на глаза навернулись слезы.

– Оливия, успокойся, уже все закончилось! Они больше не причинят тебе вреда, – он поставил чашку на столик, притянул меня к себе и стал поглаживать по спине. Как же я мечтала о его объятиях, хотела ощутить тепло его тела, губ...

– Не все, – еле слышно прошептала, уткнувшись лицом в мужскую

грудь. Я наконец-то решила ему обо всем рассказать.

– О чем ты? – настороженно проговорил Дамиан.

– Тебе следует узнать обо мне нечто нехорошее, – я нехотя отстранилась от него и потупила взгляд, тем временем как он пристально за мной наблюдал. – Когда меня выгнали из академии, то я столкнулась с финансовыми трудностями: дядюшка требовал вернуть деньги, которые он внес за мое обучение, банк грозился забрать дом, доставшийся мне от родителей, если я не продолжу оплачивать закладную, – не в силах высидеть спокойно, встала с дивана и подошла к окну. – Когда я посчитала сумму, которую должна была ежемесячно вносить, на меня накатило такое отчаяние, что я приняла поступившее предложение практически без раздумий, приняв его за спасение. Знаю, моим действиям нет оправданий, сколько бы не искала. Но мое имя, благодаря Ральфу, было у всех на слуху, поэтому и устроиться на работу смогла лишь после того, как сменила фамилию, – я тяжело вздохнула и медленно выдохнула. Дамиан слушал меня внимательно, не перебивая, а я искала в себе силы, чтобы продолжить свой рассказ дальше. – Я занималась незаконной деятельностью! – мой голос дрогнул, и я расплакалась. Все-таки мне не хватило мужества вынести все это с достоинством.

– Какой? – его руки легли мне на плечи и стали мягко их поглаживать.

– Делала артефакты на заказ, – выдавила сквозь слезы, а он замер. Вот и все... Моя песенка окончательно спета. Ни одна мышца не дрогнула на его красивом лице, когда я призналась ему в содеянном. Отсутствие реакции сбивало меня с толку. Я боялась, что это откровение станет переломным моментом в наших отношениях. – Дамиан?

– Поехали! Пора положить конец всей этой истории! – нарушил первым Дамиан давящее молчание. Я мгновенно перестала плакать и ошеломленно посмотрела на него. Лицо артефактора стало непроницаемым, на нем не отражалось ни единой эмоции, позволившей бы понять, что он понимает меня или хотя бы сочувствует. Я горько усмехнулась. Как можно быть настолько глупой и доверчивой в свои-то двадцать семь лет?

– Куда? – выпалила на одном дыхании. Несмотря на то, что не рассчитывала на ответ, все-таки получила его, хоть и неоднозначный.

– В Палату, – отозвался Дамиан, быстрым шагом подошедший к столику. Он сделал один большой глоток кофе, а затем, поставив чашку на блюдце, жестом руки указал на дверь. Он поджимал губы, словно из-за чего-то нервничал. Неужели мое признание вызвало у него такое сильное внутреннее напряжение?

Я вошла в свою комнату, достала из шкафа теплую шаль, а затем вернулась в гостиную. Дамиан окинул меня взволнованным взглядом, и мы спешно покинули дом. Прошел почти час, прежде чем нам удалось поймать экипаж. Я не решалась переспросить у артефактора о том, куда мы направлялись. Сложилось впечатление, что меня везут на смертную казнь, настолько чувство непреодолимого ужаса охватило все тело. Мне не хватало воздуха, ладони предательски покрывались холодным потом. Дамиан же не делал попыток взять меня за руку, он иногда тяжело вздыхал и задумчиво потирал лоб.

Каково же было мое удивление, когда карета остановилась у парадного входа Палаты... артефакторов. Что мы здесь забыли? Я встревоженно посмотрела на Дамиана, но тот сделал вид, что не замечал моего взгляда. Стражники, изумленные нашему внезапному появлению в столь поздний час, открыли тяжелую дверь. Мы прошли через холл, освещенный магическими светильниками, и поднялись по мраморной лестнице на второй этаж. Наши шаги гулким эхом отдавались в тишине, царствовавшей в этом величественном здании. Вскоре мы оказались в рабочем кабинете Главы Палаты. Я не понимала, что происходит.

– Что мы здесь забыли? Ты нашел при обыске мой артефакт? – прошептала еле слышно.

– Нет, – сдержанно ответил Дамиан.

Он подошел к металлическому сейфу, открыл его и достал оттуда небольшой ларец, который затем водрузил на стол. Жестом руки Дамиан подозвал меня к себе, а затем, когда я встала рядом с ним, протянул ключ, который столько дней не давал мне покоя.

– Что все это значит? – недоуменно посмотрела на мужчину, один взгляд которого каждый раз заставлял биться мое сердце намного чаще.

– Открой его, – тихо попросил он. Мое нетерпение было столь велико, что я не стала ничего больше спрашивать у Дамиана, а забрала ключ и дрожащими пальцами вставила его в замок, который вскоре щелкнул. Когда крышка откинулась, я оторопела от увиденного. В ларце лежали... мои артефакты. Все или нет, я не знала, но их было очень много.

– Ты... ты и есть мой заказчик... – еле слышно выговорила, дотронувшись пальцами до серебряного колечка с голубым камнем – одной из последних моих работ.

– Да, – не стал отрицать Дамиан действительное.

– Ты работаешь на грабителей? – наверное, в этот момент я забыла, как следовало дышать.

– Что? Нет! – воскликнул Глава Палаты, сильно нахмурившись. Он

обогнул массивный стол, налил в стакан воды и предложил его мне, но я отказалась, покачав головой.

– Тогда зачем они тебе? – я пыталась сложить головоломку, но у меня пока не получалось. Дамиан сделал глоток и сел в кресло, прежде чем ответил.

– Как рассказывал ранее, в день сдачи дипломных проектов, после столкновения с тобой, прямиком направился к магистру Олдриджу. Он сидел в лаборатории и пил виски, бокал за бокалом, при этом неустанно твердил, как в бреду: «Я ее погубил!». Мне никогда не доводилось видеть его ранее в таком состоянии, хотя знал на тот момент уже одиннадцать лет. Да и не сразу добился от него вразумительных объяснений, что заставило его пить среди бела дня в таком количестве. Когда понял, что случилось, внутри все похолодело. Я опрометью бросился на поиски Ральфа. Найти его не составило труда. Он стоял в холле в окружении расфуфыренных девиц и хвастался перед ними «своими» достижениями, – Дамиан нервно провел рукой по волосам и горько хмыкнул. – Когда я не смог уговорить Ральфа признаться в содеянном, то вернулся к магистру, и мы сели пить вместе. Стали думать о том, как исправить ситуацию. Каждый из нас считал себя виноватым в случившемся. Одно предложение сменялось другим, но все они отменялись то мной, то куратором. Я хотел попросту предложить тебе денег, чтобы пережить год до того, как восстановишься в академии. Однако магистр Олдридж сразу предупредил меня, что ты их не возьмешь. Вот тогда и родилась эта задумка с незаконной деятельностью. Я не мог позволить Ральфу отнять у тебя будущее, а ведь он и пытался это сделать, – Дамиан тяжело вздохнул и закрыл лицо руками.

– Ты сделал это из жалости ко мне? – я села в кресло напротив него, почти не чувствуя под собой ног. В горле пересохло от сильного волнения. Больше всего теперь я боялась услышать утвердительный ответ.

– Нет! – твердым голосом заявил он, посмотрев мне в глаза. – Сперва мной руководило только чувство вины, а затем твое лицо стало преследовать меня. Казалось, это просто какое-то физическое влечение. Но со временем я окончательно понял: мое чувство к тебе – не просто желание обладать твоим телом, а нечто гораздо большее... Меня восхищало твое мужество, решительность, твой неукротимый и стойкий дух. Я стал искать встреч с тобой. Много раз хотел во всем признаться, вот только что я мог тебе дать? Ни кола ни двора... Представь себе мое состояние, когда вместо нежности в твоих глазах видел лишь страх и презрение.

– Ты отдавал мне свои деньги, – потрясенно проговорила в ответ. – Это ты приходил за артефактами? – я должна была разозлиться на него,

обидеться, что он заставил меня через столько всего пройти, но ничего подобного не произошло. Дамиан правильно заметил: я не приняла бы от него денег, по крайней мере, на тот момент.

– Не всегда. Если у меня не получалось, их забирал магистр Олдридж, но, как правило, я, – значит, и мой куратор участвовал во всем этом.

– А письма с заданиями? – прозвучал очередной вопрос.

– Мой брат. Почерк куратора ты бы сразу же узнала, а мой не очень-то подходил под выдуманный образ. Оливия, поверь, я не думал, что все так затянется. Спустя год попытался добиться твоего восстановления, но ректор и слышать об этом не хотел. Затем прошел еще один... Лорд Веллингтон должен был уйти на заслуженный отдых, и во мне теплилась надежда, что с его уходом что-нибудь да изменится, но нет... он остался еще на год. И так прошло целых три.

– Почему ты сказал мне в последний раз, что мы скоро свидимся? – всплыла в памяти июльская ночь.

– Я собирался с тобой познакомиться, а со временем уже и признаться во всем, ведь обстоятельства складывались как нельзя лучше, – вкрадчиво проговорил Дамиан.

– Мог бы сделать это и пораньше, – упрекнула его, быстро смахнув одинокую слезу со щеки.

– Должен признаться – я боялся, что ты не простишь мне обман, сочтешь себя обязанной... – слова давались ему нелегко.

– В правильном направлении мыслишь, – я хотела, чтобы ему стало стыдно за свое поведение, хотя и так видела, что он мучился.

– Я пытался рассказать об этом в поместье, но появился Ральф и все испортил, – оправдывался Дамиан, смотревший на меня с мольбой.

– Но каким образом у покойного герцога оказался этот ключ? – я настолько пребывала под впечатлением, что не сразу вспомнила о «подарке» покойного герцога.

– В тот день, когда мы впервые встретились в твоём доме, я заметил, что к тебе была приставлена слезка. Конечно же, я не мог закрыть на это глаза и начал за ними наблюдать. Едва они перехватили посыльного, как я сделал тоже самое после них и подменил дубликат ключа на тот, который имелся у меня в кармане. Вот так он оказался сперва у него, а затем и у тебя, – Дамиан встал из-за стола и начал расхаживать по просторному кабинету. В голове не укладывалось: скольким же он пожертвовал ради меня!

– Вот так история, – только и смогла я выдать из себя, лихорадочно прокручивая в голове вновь и вновь его слова.

– Ты простишь меня? – вымолвил он спустя несколько мгновений, нетерпеливо взглянув на меня. Тишина, которая воцарилась после этого вопроса, длилась достаточно долго и явно заставила его занервничать.

– Когда-нибудь... – ответила с напускной холодностью, а затем поднялась из кресла, подошла к нему вплотную и сомкнула руки за широкой спиной. Мои губы изогнулись в счастливой улыбке. Как же мне хорошо было рядом с ним! Он сильно сжал меня в своих объятиях, словно не собирался уже никуда отпускать, и облегченно выдохнул. Я подняла голову и заметила в его зеленых глазах веселые искорки.

– Можно мне принять это за прощение? – бархатистый голос в сочетании с теплом его тела творили со мной нечто невероятное. Я не успела ничего ответить, поскольку Дамиан завладел моими губами в требовательном поцелуе. Я желала этого не меньше, чем он, и стала отвечать со всей любовью, поселившейся в моем сердце. Когда наши губы разомкнулись, никто из нас не шелохнулся. Наши носы все еще соприкасались, мы стояли, прислонившись друг к другу лбами, наше дыхание смешалось, становясь одним на двоих. – Я люблю тебя, Оливия, – внезапно прошептал он. На глазах проступили слезы счастья. Мне хотелось рассказать ему о своих чувствах, но кольцо, плотно сидевшее на безымянном пальце правой руки, не позволило этого сделать. Мое счастье теперь зависело только от того, как скоро стражникам удастся найти Ральфа. Я судорожно вздохнула и отстранилась от него. Боялась, что мое поведение вызовет его недовольство, но ничего подобного не произошло. – Мои слова, Оливия, ровно как и поступки, ни к чему тебя не обязывают. Это было моим решением и только моим, – твердым голосом заявил он.

– Ты даже не представляешь, насколько я тебе благодарна, – искренне вымолвила в ответ. Хотелось снова обнять его, прижаться щекой к груди, вдохнуть исходящий от него аромат... Я не могла оторвать от него взгляда и, хотя Дамиан не двигался с места, казалось, он притягивает меня к себе все ближе и ближе.

– Знаешь, у меня камень с души свалился, – его губы изогнулись в обворожительной улыбке. – Я устал хранить этот секрет. Тебе следует отдохнуть, – сменил он внезапно тему разговора. – Поехали, сопровожу тебя до дома, а после вернусь на работу.

– Оставайся, – протестующе приподняла руки.

– Ну уж нет! Неужели думаешь, что я позволял тебе разгуливать по ночам без надзора, когда ты отправлялась на встречу со мной?

– Даже так? – мои глаза расширились от изумления. А чему собственно было удивляться после всего, что сегодня узнала от него?

Значит, мне все-таки ничего не мерещилось.

– И никак иначе, – мягким голосом проговорил Дамиан, а затем подмигнул, вызвав мой смех. Только рядом с ним я чувствовала себя настолько легко и непринужденно. Между нами остался лишь один барьер – мое замужество, которое надеялась, скоро перестанет связывать меня и Ральфа.

Мы покинули Палату, но перед этим он прихватил с собой ларец, в котором столько лет хранил мои разработки.

Я пригласила Дамиана зайти на чашечку кофе, как только экипаж подъехал к моему дому, но он отказался, сославшись на большое количество накопившихся за последнее время дел. На прощание любимый едва ощутимо коснулся моей щеки своими губами, слегка оцарапав нежную кожу проступившей щетиной.

– До завтра, – прошептал он мне на ухо и протянул ларец, который я с благодарностью приняла и бережно прижала к себе.

Затем экипаж увез его в Палату под покровом ночи. Я же продолжала стоять и глупо улыбаться, вдыхая полной грудью прохладный воздух.

Глава 19

Когда часы пробили девять раз, в дверь кто-то постучался. Невзирая на то, что легла на рассвете, к этому времени была уже на ногах.

– Доброе утро, Ваша светлость! – поприветствовал меня мистер Шевард не очень бодрым голосом. Под глазами залегли тени, указывающие на то, что ему так и не довелось поспать ночью. Этим утром я впервые встретила его без страха.

– Надеюсь, Вы с хорошими вестями? – встревоженно проговорила, впуская его внутрь.

– Можно и так сказать. Мы нашли Его светлость... – он одарил меня пристальным взглядом, но я выдержала его.

– Что с ним? – выпалила на одном дыхании, а внутри все похолодело.

– Не буду лукавить и щадить Ваши чувства, поскольку знаю, что между Вами и герцогом их попросту нет, – холодным тоном заявил мистер Шевард.

– Откуда же у Вас такая осведомленность? – изумленно на него посмотрела.

– Работа у меня такая, Ваша светлость. Я знаю о брачном договоре, который, как мне кажется, Вы надеялись вчера расторгнуть. Ведь именно это и подвигло Вас на поиски супруга? – я понимала, что смысла лгать не было, поэтому едва заметно кивнула.

– Так что с герцогом? – нетерпеливо спросила.

– Он не совсем здоров, однако его жизни теперь ничего не угрожает. Правда, люди Пэннингема хорошо над ним поработали, – я перевела дыхание.

– Кофе? – любезно предложила мистериу Шеварду, который боролся с зевотой.

– Не откажусь, – я направилаь на кухню, и он проследовал за мной.

– Вам удалось добиться от него признаний? – я поставила перед блюстителем правопорядка чашку с бодрящим напитком.

– Куда бы он делся от меня? – с довольным видом ответил Глава стражников, потянувшийся к вазочке с печеньем.

– Что ему нужно было от Ральфа? И почему он пришел за мной? – начала засыпать мистера Шеварда вопросами, едва села напротив него. Он смерил меня заинтересованным взглядом.

– Если Вы заверите меня, что услышанная Вами информация не придастся огласке, то я готов все рассказать.

– Даю слово! – ответила ему, не задумываясь.

– Как бы мне не хотелось этого признавать, но мистер Элвингтон был прав: воры планировали наведаться на выставку драгоценностей и выкрасть их ночью, проникнув в хранилище с помощью ранее упомянутого артефакта. Однако магических сил у Пэннингема, оказавшегося главарем банды, не хватало. Вот он и занялся решением возникшей проблемы. И оно пришло совершенно неожиданно, когда в один из вечеров, за бокалом виски, герцог Альбертсон обронил в мужской компании фразу о своей разработке, которой так не хватало грабителям. Именно тогда Его светлость и подписал себе приговор. Он нужен им был для того, чтобы переделать имеющийся артефакт или, в крайнем случае, сделать новый. Преступники похитили герцога, но, в силу своих умений, он не смог выполнить выставленных требований, о чем предупредил их заранее. После нескольких часов пыток Его светлость сознался в том, чью работу выдавал за свою. Вот тогда-то они и явились за Вами.

– Что с нами стало бы? – мое сердце замерло на миг. Пусть все закончилось, но страх, охвативший меня в тот момент, когда этот ужасный человек неожиданно появился в доме, до сих пор сковывал все тело при упоминании его имени.

– Возможно, Вас бы отпустили, а вот с Его светлостью он точно намеревался разделаться, – я горько усмехнулась. Получается, Ральф едва не поплатился собственной жизнью за то, что сделал три года назад.

– Зачем графу Пэннингему понадобилось грабить выставку? Ради чего все это затеялось? – недоумевала я.

– Он бездумно растратил состояние, доставшееся ему в наследство, и был на мели. Тем не менее от привычной жизни отказываться не собирался. Вот тогда ему и пришло на ум, что можно заниматься грабежами. А зачем мелочиться? Братъ, так братъ! – он отодвинул от себя пустую чашку.

– Это он убил герцога Эджертона? – озадаченно спросила у него.

– Да! Граф подмешал медленнодействующий яд в свой бокал, а затем, воспользовавшись удобным случаем, незаметно для окружающих поменял его на бокал покойного герцога, – Глава стражников потянулся за очередным печеньицем.

– Нужно иметь железные нервы, чтобы вытворить такое на глазах у стольких людей, – потрясенно проговорила я. – Чем он ему помешал? – в моей голове возник новый вопрос.

– Вдовствующая герцогиня Эджертон сказала Его милости, что они смогут быть счастливы вместе только после смерти ее мужа. Тот и заявил, что не далее, чем к концу недели, избавит ее от мук.

– То есть герцогине было известно, что ее супруга скоро не станет? – мои глаза явно округлились от удивления. Вот тебе белая и пушистая Каталина.

– Да! Для Его светлости роковым стал момент, когда так не вовремя закончился магический заряд на артефакте. Протяни он еще хоть пару минут, то покойный герцог знал бы, кого опасаться, – продолжил мистер Шевард рассказ.

– И что теперь станет с Ее светлостью?

– Она взята под стражу, затем состоится суд... Думаю, высший свет ее не скоро увидит... – задумчиво проговорил мистер Шевард. – По городу ходят слухи, что Вы проводите много времени в компании мистера Элвингтона, – он посмотрел мне в глаза. От его взгляда тут же захотелось укрыться.

– Это каким-то образом касается дела? – достаточно дерзко проговорила. Я намеревалась и дальше сохранять между нами дистанцию.

– Нет! Личный интерес, – без доли стеснения ответил мистер Шевард. – В Вас что-то изменилось, Ваша светлость.

– Что же? – я смотрела на него и ждала разъяснений.

– Ваш взгляд стал более уверенным, а подбородок не задирается так высоко, как ранее. Вы больше не напоминаете мне запуганного зверька, – устало выдохнул блюститель правопорядка.

– Это хорошо или плохо? – осторожно поинтересовалась у него.

– Для Вас хорошо, а у меня, видимо, работы поубавилось, – я широко раскрыла глаза. Неужели он собирался копаться в моем прошлом? – Эх,

опоздал я, а Глава Палаты, смотрю, даром время не терял. Жаль, конечно. Но ничего, – он встал из-за стола, собираясь покинуть мой дом. – Да, забыл передать пожелание Вашего супруга. Он просил, чтобы Вы не проводывали его. Едва наберется сил, то сам к Вам и приедет, – мне ничего не оставалось, кроме как молча кивнуть. Я распрощалась с Главой стражников, понадеявшись, что мне не доведется больше с ним увидится ближайших несколько лет.

Один день сменился другим, затем третьим и четвертым... Так прошла целая неделя. Я неустанно ждала Ральфа, но он так и не появлялся. Мне хотелось сорваться и, невзирая на предупреждение блюстителя правопорядка, наведаться к муженьку. Дамиан, который приходил в гости каждый вечер, пытался меня утешить, говорил, что несколько дней уже ничего не изменят. Тем не менее даже его бархатистый голос, который казался мне музыкой, не мог подарить успокоение.

В тот день, когда моему терпению все же настал конец, долгожданный гость показался на пороге моего дома. Увидев Ральфа, я тихо охнула и приложила ладонь к губам. На его лице красовались желто-зеленые, сине-фиолетовые следы от побоев.

– Привет, Оливия! – промолвил он спокойным голосом спустя несколько затянувшихся мгновений.

– Привет! Проходи, – я открыла широко дверь. Ральф, заметно прихрамывая и опираясь на прочную трость, неторопливо прошел в гостиную. Он под мышкой зажимал коричневую кожаную папку, которую положил на столик, а затем присел в кресло.

– Как ты? – чуть слышно спросила у него, сминая при этом подол домашнего платья.

– Уже хорошо, – уголки его рта слегка изогнулись в подобие улыбки, но бездонные голубые глаза оставались печальными. – Не стоит переживать.

– Чай, кофе? – вежливо предложила ему.

– Я ненадолго, – отмахнулся он, потянувшись к папке, и его лицо исказила гримаса боли. – Слышал, ты подала документы на восстановление.

– Да, – ответила без утайки, когда присела на краешек дивана. Несмотря на все, что между нами произошло, мне не доставляло никакой радости видеть его в таком состоянии. Возможно, разыграло мое воображение, но что-то в нем изменилось. Однозначно исчезла надменность, с которой он раньше смотрел на меня.

– Рано или поздно это должно было случиться, – только и ответил

Ральф. – Я собирался расторгнуть с тобой договор в обозначенный день, но так уж сложились обстоятельства... – он потупил взгляд и ненадолго замолчал. – Оливия, если ты готова подписать бракоразводные документы, отказавшись от денежной компенсации, то все может закончиться прямо сегодня.

– Согласна, – промолвила без колебаний, поскольку мне ничего от него не надо было. Хотелось лишь обрести долгожданную свободу, ведь я стала его женой отчасти не по своей воле.

Ральф подал мне документы, слегка приподнявшись в кресле, и я спешно пробежалась глазами по аккуратно выведенным строчкам. Они были составлены, как и в прошлый раз, его поверенным. Я дочитала до конца и взглянула с недоверием на Ральфа. Невзирая на то, что не заметила ничего подозрительного в бумагах, все равно ждала от него какого-то подвоха, а затем, немного помедлив, обмакнула в чернила остро заточенное перо и поставила на каждом листе свою подпись.

– Я пришлю с нарочным документы, когда они будут заверены в конторе, – вымолвил Ральф после того, как я вернула ему их.

– Хорошо, – отозвалась, рассматривая свои руки. В комнате повисла гнетущая тишина, никто из нас не решался что-либо сказать, думая о чем-то своем.

– Оливия, я понимаю, что не имею права тебя о таком просить, но не могла бы ты сохранить в тайне все, что касалось нашего фиктивного брака? – Ральфу тяжело давались слова. Он привык отдавать распоряжения, заключать сделки, но не просить.

– Без проблем, – без раздумий ответила ему, – но и у меня есть к тебе небольшая просьба, – его лоб нахмурился, брови свелись к переносице, а лицо приобрело серьезное выражение.

– Слушаю, – коротко отозвался Ральф, откинувшись на спинку кресла.

– Расскажи мне про смертельное заклинание, которое наложено на Дамиана. Что под ним скрывается? – мои щеки запылали от смущения, но ведь спросить мне было больше не у кого. Я доверилась Дамиану, однако хотелось расставить все точки над «i».

– Ничего интересного, поверь, – усмехнулся Ральф. – Как только я поступил в академию, Элвингтон стал делать для меня артефакты, и, чтобы это не стало никогда достоянием общественности, отец нанял мага, который наложил соответствующее заклинание. Оливия, его к этому никто не принуждал, он сам согласился с выдвинутыми условиями, – вкрадчиво вымолвил пока еще мой супруг. Как только в конторе заверят документы, я официально перестану быть его женой. И эта мысль грела мое сердце.

– Знаю, – с улыбкой ответила ему. Неужели он думал, что сможет удивить меня этим?

– Элвингтон рассказал тебе об этом? – Ральф слегка прищурил правый глаз.

– Да! – я пребывала вне себя от счастья. Последний секрет, который не мог мне отрыть Дамиан, наконец-то перестал быть таковым.

– Вот даже как. Ну что же, мне остается пожелать вам только удачи, – Ральф медленно поднялся из кресла и достал из кармана пиджака увесистый кошель. Он захотел положить его на столик, но я ему этого не позволила.

– Нет! Я не возьму их! – воскликнула, вскочив с диванчика.

– Это плата за месяц согласна договора, – недоуменно посмотрел на меня Ральф.

– Не важно! Забери! – настаивала на своем. – Мне они ни к чему!

– Заплатишь за обучение, – не сдавался он.

– Уже заплачено, – как выяснилось пару дней назад, Дамиан внес плату в тот же день, когда и подал документы на восстановление. Из-за этого между нами даже вспыхнул небольшой спор, поскольку он не хотел даже слышать о том, чтобы я вернула их ему. Несмотря на все мои уговоры, Дамиан им не поддался.

Ральф несколько мгновений колебался, а затем все же обратно убрал кошель во внутренний карман пиджака, взял со столика кожаную папку и слегка шаткой походкой направился к выходу. Я последовала за ним.

– Оливия, я причинил тебе много боли, но, надеюсь, ты когда-нибудь меня простишь... – произнес Ральф, стоя у входной двери.

– Мне понадобится время на то, чтобы забыть обо всем. Но могу тебя заверить, что не стану отворачиваться или переходить на другую сторону улицы, если встречу с тобой, – я сняла с безымянного пальца фамильное кольцо и вернула ему. Он некоторое время смотрел на него, держа на раскрытой ладони, а затем спрятал в нагрудный карман.

– Спасибо! – Ральф обнял меня одной рукой, тем временем как второй опирался на трость. – И еще... Элвингтон и вправду очень талантливый артефактор, но я тебе этого не говорил, – он натянуто улыбнулся. – Прощай, Оливия, будь счастлива! – искренне пожелал мне Ральф.

– Ты тоже, – прошептала ему в ответ.

– Постараюсь, – это было последнее слово, которое он произнес, прежде чем покинул мой дом уже навсегда.

Не прошло и часа, как нарочный передал бумаги, согласно которым я теряла право на титул и мне возвращалась фамилия Кроун. В связи с

восстановлением в академию придется снова сменить ее на Лебланк. Моему счастью не было предела: я прыгала на месте и кричала от радости на весь дом, поскольку не могла поверить в то, что черная полоса наконец-то закончилась, и мне не придется больше страдать.

Я с нетерпением ждала вечера, ведь с его наступлением появлялся и Дамиан. Мне хотелось поделиться с ним последними новостями и наконец-то рассказать о своих чувствах, поэтому, когда около шести часов раздался непродолжительный стук в двери, я опрометью бросилась встречать любимого мужчину.

– К тебе приходил Ральф? – задал Дамиан вопрос, как только переступил порог моего дома. Я утвердительно кивнула, не в силах перестать улыбаться. – Он и у меня сегодня был.

– Зачем приходил? – мое сердце учащенно забилось. Неужели Ральф снова что-то задумал?

– Написал заявление об увольнении, – ответил он без утайки. Мои глаза расширились от удивления.

– Похоже, слово «артефакт» теперь вызывает у него дрожь в теле и не самые лучшие воспоминания, – задумчиво проговорила я, но спустя мгновение спохватилась. – Мы подписали бракоразводные документы, и теперь я снова Оливия Кроун, – выпалила на одном дыхании. Мне казалось, еще немного, и Дамиан взорвется от радости. Он стремительно подошел ко мне и обнял. Я слышала, как часто бьется его сердце.

– Оливия, я хотел бы тебе признаться кое в чем, – Дамиан говорил серьезным голосом, но в его глазах плясали озорные огоньки. Я понимала, что он шутит, и все-таки насторожилась. – Понимаешь в чем дело... Мне очень хотелось бы, чтобы ты связала со мной свою жизнь, но тебе следует знать, что я трудоголик, вечно пропадающий на работе, – его голос был настолько пронизан нежностью, что мои глаза невольно защемило от слез. Я никогда не чувствовала себя такой счастливой.

– Мне все равно, если ты любишь меня так же, как я тебя, – мои губы растянулись в широкой улыбке.

– Ты в этом уверена? – он смотрел на меня, словно не верил услышанному. Я обхватила его за шею обеими руками, приподнялась на цыпочки и поцеловала так страстно, прижимаясь к нему всем телом, что у него однозначно отпали все сомнения. – Ты выйдешь за меня замуж? – спросил Дамиан, прерывисто дыша. Я прогнулась в пояснице и, откинувшись в кольце сильных рук, посмотрела в родные зеленые глаза.

– Да! – радостно прокричала в ответ, и он начал осыпать мое лицо поцелуями.

Я понимала, что жизнь с этим мужчиной будет далеко не безоблачной. Несомненно, впереди нас ждет много трудностей, ведь нам предстоит хорошо узнать друг друга, но я чувствовала, что в моем доме наконец-то воцарилась атмосфера небывалого счастья и любви.

Эпилог

В один из теплых июльских вечеров, когда природа отдыхала после знойного жара, я сильно нервничала, ожидая своего часа. Сегодня был торжественный день, с которым пришлось сильно повременить. Хоть Дамиан и настаивал на том, чтобы мы поженились намного раньше, все же уступил мне. Весомым доводом стало то, что я хотела окончить академию под своей фамилией. Еще одной причиной, по которой не торопилась выйти замуж – желание удостовериться в истинности чувств любимого артефактора. И он их не раз доказал за тот промежуток времени, что мы провели вместе.

Как ни странно, но мое возвращение в академию не наделало много шума в обществе. Сколько бы меня не расспрашивали о том, что произошло между мной и Ральфом четыре года назад, я так и не призналась. Все, кто был посвящен в давнюю историю, также пожелали оставить это в секрете. Отношения между мной и куратором, сколько бы он не пытался их наладить, так и не стали прежними. Все-таки дважды в одну реку не войдешь, вода уже не та...

С того момента, как Ральф покинул мой дом, я больше его не видела, но до меня дошел слух, что он выкупил имение в небольшом городке и поселился там. Я надеялась, что Ральф вынес урок из всей этой истории, а не скрывался подальше от глаз общественности.

Вдовствующую же герцогиню Альбертсон мне довелось дважды лицезреть в городе во время прогулок с Дамианом. Она отворачивалась от нас и делала вид, что никогда ранее и не знала. Ее поведение вызывало у меня лишь смех, поскольку в те минуты она напоминала мне нахохлившуюся ворону. Я нисколько не сомневалась в том, что ей все же стало известно, на ком был женат ее сын, пусть и непродолжительное время.

И граф Пэнингем, и Каталина, а также мой дядюшка получили по заслугам. Над ними состоялся суд, по решению которого свободу они увидят не скоро.

Мой будущий супруг, входивший в состав аттестационной комиссии, был очень строг даже со мной. Он собирался лично ежегодно принимать участие в отборе талантливых адептов. Несмотря на все мои страхи и

опасения, я защитила свой дипломный проект и получила рабочее место в Палате артефакторов. Знаю, это вызвало немало пересудов за моей спиной, а также Дамиана, но после всего, что мы прошли, нам было не до них.

Сегодня в красивом саду позади Палаты артефакторов, так похожей на сказочный замок, состоится моя свадьба. Я навсегда соединю свою судьбу с человеком, который избавил меня от одиночества, растопил в сердце лед, заставил заново поверить в любовь. Рядом с ним я ощущала уверенность в завтрашнем дне, которой мне так часто не хватало. Этот человек готов был пожертвовать ради меня всем, что имел, в то время как остальные использовали в своих целях. Он терпеливо ждал момента, когда сможет открыться, не требуя ничего взамен. Дамиан единственный не отвернулся от меня в тот час, когда я больше всего нуждалась в помощи.

– Ты готова? – лукаво улыбнулась мне Таная, с которой мы стали проводить вместе немало времени по вечерам. Она вспомнила Дамиана, как только его увидела. Оказывается, это он приходил к ней вслед за Ральфом.

Она ушла из кабаре, устроилась продавщицей в кондитерскую и начала встречаться с ее хозяином, после того как бросила своего покровителя.

– Надеюсь, я не свалюсь со ступенек, – дрожащим голосом ответила ей, расправив юбки белоснежного пышного платья. Зазвучала музыка, и меня охватила паника.

– Пойдем, – еле слышно проговорила Таная. Я сделала глубокий вдох, и мы неспешно направились к алтарю, который стоял на зеленой лужайке, где меня уже ждал Дамиан со своим братом. Мое сердце то пропускало удары, то трепетало от счастья.

Как только я поднялась на возвышение, любимый взял меня за руки и обворожительно улыбнулся. Я в очередной раз утонула в зелени его глаз, в которых сейчас плясали искорки счастья.

Сперва мы обменялись клятвами в любви и верности, а затем и кольцами. Когда Дамиан наклонился, чтобы поцеловать меня, то тихонько прошептал:

– Я люблю тебя, Оливия.

– Я люблю тебя, Дамиан, – проговорила в ответ, нисколько не раздумывая.

Мы какое-то время смотрели друг другу в глаза, а затем наши губы соприкоснулись. Наши совместные мечты о счастливом совместном будущем начинали осуществляться.

Пусть мне пришлось пройти через столько всевозможных горестей после предательства Ральфа, я не держала на него зла и желала, чтобы и в

его сердце однажды поселилась любовь. Ведь человек без любви не может жить, он попросту тогда существует, ничего не замечая вокруг себя. Его сердце не замирает в предвкушении встречи, не страдает от разлуки... Любовь творит настоящие чудеса, имеет огромную исцеляющую силу. И однажды, когда ее совсем не ждешь, она непременно постучится в двери...